

Алексей Шруб

РАЦИОКРАТИЯ

Теория общества и государства

Aliaksei Shrub via IngramSpark
Земля
2023

Copyright ©Алексей Шруб 2016
Книга распространяется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike 4.0 International» (CC BY-SA 4.0).

Редактура и корректура: Ольга Фуркало, Наталия Занегина, Людмила Еланская (A&A Lingua)

Иллюстрации для обложки: Karl Schmahl

При подготовке данной книги использовались различные свободные программные инструменты, в частности программный пакет LaTeX, утилиты для работы с форматом DocBook и язык программирования Python.

ISBN 978-952-94-7393-9 (hardcover)

ISBN 978-952-94-7394-6 (EPUB)

Напечатано: Ingram Content Group

На каких принципах основано общество? Что такое патриотизм? Нужна ли обществу идеология и что это вообще такое? Является ли большинство при демократии коллективным аналогом монарха? Где граница ответственности между государственной и муниципальной властями? Как дать определение светского государства, не используя зыбкого понятия религия? Должна ли школа давать знания, нужные для последующего профессионального образования, или школа — это нечто иное? Как определить справедливый размер налогов? На эти и многие другие вопросы пытается отвечать данная книга.

Оглавление

Предисловие	15
I Преамбула	16
1 Почему?	16
2 Зачем?	17
3 А оно надо?	18
4 Для кого?	20
5 О чём?	20
6 Возможно ли?	21
7 Чего нет в данной книге?	22
8 Фундамент для дискуссии	22
II Теория общества и государства	24
9 Мораль	24
10 Постулаты начального состояния	25
10.1 Краткое содержание раздела	25
10.2 Во Вселенной существует множество индивидов	26
10.2.1 Индивиды разумны	26
10.2.2 Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли	26
10.2.3 Индивиды могут ошибаться	27
10.2.4 Поведение индивидов не абсолютно рационально	28
10.2.5 Индивиды уникальны	28
10.2.6 Индивиды имеют потребности и цели	28
10.2.7 Цели индивидов изменяются во времени	29
10.2.8 Разум индивидов не возникает в сформированном виде	29
10.2.9 Индивидов много	31
10.3 Вселенная полна опасностей и трудностей	31
10.3.1 Будущее неизвестно	31
10.3.2 Опасность жизни во Вселенной нельзя свести к нулю	32

10.3.3	Бесплатного не бывает	32
10.3.4	Ресурсы ограничены	32
10.3.5	Идеальных решений нет	33
10.3.6	Вселенная — сложная штука	33
10.3.7	Вселенная конечна во времени	33
10.4	Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям	34
10.5	Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество	34
10.5.1	Общественное благо	35
10.6	Сотрудничество поколений	36
10.7	Обществ может быть много	37
10.8	Между индивидами возможны конфликты	37
10.8.1	Индивиды могут конфликтовать друг с другом	37
10.8.2	Индивид может конфликтовать с обществом	37
10.8.3	Общества могут конфликтовать друг с другом	38
10.9	Для сотрудничества необходимо, чтобы:	38
10.9.1	Индивиды совершали свой вклад в сотрудничество, т. е. принимали на себя обязательства	38
10.9.2	Индивиды были готовы к поиску компромиссов при принятии решений	39
10.9.3	Существуют правила разрешения конфликтов — законы	39
10.9.4	Существовал механизм обеспечения доверия (снижения транзакционных издержек)	39
10.10	Для сотрудничества множества индивидов необходимо подписать общественный договор — Соглашение	40
10.11	Индивиды стремятся гуманно относиться к неразумным существам	40
11	Соглашение	41
11.1	Дееспособные индивиды являются участниками Соглашения, получают права, принимают обязанности и несут ответственность	41
11.1.1	Ответственность индивида	41
11.1.1.1	Баланс рисков и побочных эффектов средств защиты от рисков	41
11.1.2	Презумпция невиновности	41
11.1.3	Закон обратной силы не имеет	42
11.1.4	Незнание законов не освобождает от ответственности	42
11.1.5	Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного	42
11.1.6	Доказательства не пахнут	43
11.2	Все индивиды являются равными участниками Соглашения	43
11.3	Общественные решения принимаются большинством голосов	44
11.4	Соглашение одно и только одно на определённой территории	45
11.5	Соглашение обязательно к исполнению для всех находящихся на территории его действия	45
11.6	Соглашение может опираться только на объективные принципы	46
11.6.1	Соглашение может опираться только на логику как метод рассуждений	46
11.6.2	Соглашение может опираться только на науку как метод познания	47
11.7	Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости	48
11.7.1	Положительная обратная связь, или Эффект Матфея	50
11.8	Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания	50
11.8.1	Сущность наказания	51

11.8.2	Компенсация	52
11.8.3	Защита общества от принципиальных преступников	52
11.8.4	Амнистия и помилование	52
11.8.5	Величина и неизбежность наказания	52
11.8.6	Виды наказаний	53
11.8.6.1	Штраф	53
11.8.6.2	Публичное порицание	53
11.8.6.3	Поражение в правах	54
11.8.6.4	Лишение гражданства	54
11.8.6.5	Изгнание	54
11.8.6.6	Исправительные работы	54
11.8.6.7	Лишение свободы	54
11.8.6.8	Стерилизация	54
11.8.6.9	Телесные наказания и пытки	55
11.8.6.10	Смертная казнь	55
11.8.7	Использование заключённых	56
11.9	Принуждение возможно только на законных основаниях	56
11.10	Исполнение Соглашения и борьба с оппортунистами требуют создания государства	57
11.11	Ограничение прав и свобод в чрезвычайных ситуациях	57
12	Права и свободы индивидов	57
12.1	Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений	57
12.1.1	Свобода сознания	58
12.1.2	Свобода действий	58
12.1.2.1	Право объединений и собраний	59
12.1.2.2	Эвтаназия и право на смерть	59
12.1.3	Свобода слова	60
12.1.3.1	Оскорбление	60
12.1.3.2	Обценная лексика	61
12.1.4	Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов	61
12.1.5	Запреты и ограничения должны быть обоснованы	62
12.1.6	Никто никому ничего не должен, если на иное нет оснований	63
12.2	Индивиды обладают правом собственности	63
12.2.1	Индивиды обладают правом частной собственности на своё тело и материальные предметы	64
12.2.2	Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы	64
12.3	Индивиды имеют право на приватность	65
12.4	Индивиды имеют право на неприкосновенность жилища	66
12.5	Индивиды обладают правом на информацию	66
12.6	Индивиды имеют право на размножение	67
12.7	Индивиды имеют право на оборону	67
13	Обязанности индивида	69
13.1	Индивиды обязаны исполнять законы, принятые на территории Соглашения	69
13.2	Индивиды обязаны не применять насилие по отношению к другим индивидам	69
13.3	Индивиды обязаны быть честными в общественных отношениях	70

13.4	Индивиды обязаны не угрожать другим индивидам	70
13.5	Индивиды обязаны не создавать опасностей другим индивидам	70
13.6	Индивиды обязаны оказать экстренную помощь нуждающемуся	71
13.7	Индивиды обязаны уважать покой других индивидов	71
13.8	Индивиды обязаны соблюдать чистоту в общественных местах	72
13.9	Индивиды обязаны участвовать в поддержании численности общества	72
13.10	Индивиды обязаны участвовать в финансировании производства общественных благ — уплачивать налоги	73
13.11	Индивиды обязаны страховать свои риски — не перекладывать их на других	73
13.12	Индивиды обязаны быть готовы к действиям в экстренных ситуациях	73
14	Государство	74
14.1	Индивиды, принявшие на себя права и обязанности по поддержанию функционирования государства, становятся гражданами	74
14.2	Государство может быть только одно на одной территории	74
14.3	Соглашение не лишает народ власти	74
14.4	Сама природа государства создаёт угрозу узурпации	75
15	Права и обязанности гражданина	75
15.1	Участие в принятии общественных решений — право и обязанность гражданина	75
15.2	Гражданин обязан служить в армии	76
15.3	Гражданин обязан сообщать о нарушениях	77
15.4	Гражданин обязан заседать в суде присяжных	77
15.5	Гражданин обязан давать обратную связь государству	77
15.6	Только граждане имеют право занимать ключевые должности в государственных органах	77
15.7	Граждане имеют право на восстание	77
16	Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано	78
16.1	Сохранять политическую независимость	78
16.2	Не брать на себя лишних функций	79
16.3	Решать общественные задачи	79
16.4	Не перекладывать свои обязанности на других	80
16.5	Обеспечивать исполнение Соглашения	80
16.5.1	Обеспечивать неизменность базовых принципов	81
16.5.2	Обеспечивать безопасность	81
16.6	Обеспечивать устойчивость общества к различным рискам	82
16.6.1	Баланс интересов настоящего и будущего	82
16.6.2	Надёжные решения	83
16.6.3	Обеспечивать развитие науки и техники	83
16.6.3.1	Законы должны помогать прогрессу	84
16.6.4	Стимулировать сбалансированную численность жителей	84
16.6.5	Стимулировать территориальную экспансию	85
16.6.6	Стимулировать эффективность использования ресурсов	85
16.6.6.1	Продвигать стандарты	86
16.6.7	Защищаться от рисков монокультуры	86
16.6.8	Защищаться от рисков централизованной инфраструктуры	86
16.7	Обеспечивать условия для эффективного сотрудничества	86

16.7.1	Наказывать паразитов	86
16.7.2	Минимизировать транзакционные издержки сотрудничества	87
16.7.3	Создавать условия для функционирования экономики	87
16.7.3.1	Государство и бизнес	87
16.7.3.2	Независимость от крупного бизнеса	88
16.8	Обеспечивать справедливость общественного устройства	88
16.8.1	Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях	88
16.8.2	Стимулировать всестороннее развитие индивида	88
16.8.3	Обеспечивать функционирование механизмов социальной защиты	89
16.9	Управлять территорией страны	89
16.10	Быть понятным и удобным для граждан	89
16.10.1	Удобство и необременительность официальных процедур	90
16.10.2	Полнота и ясность формулировки законов	90
16.10.3	Последовательность, логичность законов	90
16.10.3.1	Стремление к формализации законов	91
16.10.4	Законы в общем виде	91
16.11	Быть полностью открытым	91
16.11.1	Свободное программное обеспечение	92
16.11.2	Форматы данных	93
III Устройство государства		94
17 Принципы		94
17.1	Разделение государства на ветви	94
17.1.1	Сдержки и противовесы	94
17.1.2	Разделение по сферам ответственности	95
17.1.3	Разделение функций исполнения и контроля	95
17.2	Самоуправление	95
17.2.1	Муниципальное самоуправление	96
18 Ветви государственного управления		97
18.1	Силовая ветвь	97
18.2	Законодательная ветвь	97
18.3	Судебная ветвь	98
18.4	Экономическая ветвь	99
18.5	Кооперативная ветвь	99
18.6	Научная ветвь	99
18.7	Информационная ветвь	99
18.8	Контролирующая ветвь	99
19 Хорошие практики государственного управления		100
19.1	Опора на определённые риски	100
19.2	Исполнимость законов	100
19.3	Независимость законов от качества их исполнения	100
19.4	Экспертиза законов на коррупциогенность	100
19.5	Обратная связь	101
19.6	Госзакупки	101
19.7	Плата за результат	101
19.8	Сдерживание разрастания бюрократии	101

19.9	Зарплата госслужащих	102
19.10	Коррупция и правонарушения чиновников	102
19.11	Отказ от необоснованной формализации целей	103
19.12	Ротация чиновников	103
19.13	Территориальное деление и адресация	103
19.14	Правоохранительные органы	104
19.15	Суд присяжных	104
19.16	Причина и следствие	105
IV	Механизмы	106
20	Общество и индивид	106
20.1	Прямая демократия	106
20.1.1	Электронные выборы	109
20.2	Гражданство	109
20.2.1	Доля в общем имуществе	111
20.2.2	Процедура референдума	111
20.2.3	Алгоритм голосования	111
20.2.4	Процедура принятия гражданства	111
20.3	Размножение	112
20.3.1	Ограничение рождаемости	112
20.3.2	Стимуляция рождаемости	114
20.4	Репутация	115
20.5	Армия	116
20.6	Служба спасения и гражданская оборона	117
21	Налоговая политика	117
21.1	Налог	119
21.2	Пошлина	119
21.3	Компенсационный сбор	119
21.4	«Налог» на прибыль	119
21.5	Целевой сбор	120
21.6	Акциз	120
21.7	Залог	121
21.8	Страховой взнос	121
21.9	Штраф	121
22	Социальная политика	121
22.1	Пособия	121
22.2	Образование	122
22.2.1	Школа	122
22.2.1.1	Обучение	123
22.2.1.2	Воспитание	126
22.2.1.3	Формирование психики	127
22.2.1.4	Профориентация	127
22.2.2	Поиск и развитие талантов	127
22.2.3	Учителя	128
22.2.4	Учебники	128
22.3	Медицина	129

22.3.1	Производство лекарств	129
22.4	Пенсия	130
22.5	Защита интересов потребителей	130
23	Наука	134
23.1	Научные исследования	134
23.1.1	Публикация научных исследований	134
23.2	Финансирование науки	134
23.3	Корпус экспертов	135
V	Экономика	136
24	Экономика и справедливость	136
25	Свободный рынок	137
26	Ценообразование	138
27	Проблемы рыночной модели экономики	138
27.1	Монополизация	138
27.2	Изматывающая конкуренция	141
27.3	Перепроизводство и перепотребление	141
27.4	Запланированное устаревание	141
27.5	Асимметричность информации	142
27.6	Цикличность и кризисы	143
27.7	Охрана окружающей среды и общие блага	143
27.8	Неравенство и прибыль	143
27.9	Пассивный доход	144
27.10	Экономика и сельское хозяйство	145
28	Роскошь	146
29	Деньги и кредит	146
29.1	Функции денег	146
29.2	Дополнительные валюты	147
30	Международная торговля	147
31	Безусловный базовый доход	148
32	Виды экономического сотрудничества	149
32.1	Трудовой договор	149
32.2	Договор подряда	150
32.3	Договор делового партнёрства	150
33	Права трудящихся	150
34	Минимальная оплата труда	151
35	Профсоюзы	152

VI	Рационально устроенный город	154
36	Удобный для самоуправления	154
37	Экономически эффективный	154
38	Комфортный и уютный	155
38.1	Удобный для пешеходов	157
38.2	Продуманный	158
38.3	Малоэтажный	158
39	Безопасный	160
39.1	Безопасно расположенный	160
39.2	Надёжный	160
39.3	Самодостаточный	161
39.4	Безопасно организованный	161
40	Экологичный	162
41	Развивающийся	162
41.1	Масштабируемый	162
41.2	Безавтомобильный	163
41.3	Актуальный/Современный	163
41.3.1	Критерии определения исторической ценности	164
42	Политически нейтральный	164
42.1	Памятники	165
42.2	Адресация	165
42.3	Гетто	165
VII	Частные и частые вопросы	166
43	Защита детства	166
43.1	Брак и семья	166
43.2	Ювенальная юстиция	166
43.3	Аборты	167
43.4	Защита детей от причиняющей вред здоровью информации	167
43.5	Телесные наказания детей	168
43.6	Гиперопека	169
44	Международные отношения	169
44.1	Нейтралитет	169
44.1.1	Незыблемость границ	170
44.1.2	Легитимность	171
44.1.3	Санкции	171
44.1.4	Продажа оружия другим государствам	171
44.2	Внешние государственные кредиты	171
44.3	Право на самоопределение	172
44.4	Война	172
44.5	О помощи развивающимся странам	173

44.6	Офшоры	175
44.7	Экстрадиция	175
44.8	Беженцы	175
45	Сексуальные вопросы	176
45.1	Пол и гендер	176
45.2	Сексуальная ориентация	177
45.3	Секс	177
45.4	Возраст согласия	177
45.5	Проституция	178
45.6	Порнография	178
45.7	Сексуальное насилие	178
46	Конституция	179
47	Memento mori	180
48	Частный сыск	180
49	Частные тюрьмы	180
50	Моральный ущерб	181
51	Терроризм	181
52	Экстремизм	182
53	Каннибализм	182
54	Театр безопасности	182
55	Мигранты	182
56	Религия	183
56.1	Что есть светское государство	183
56.2	Секты	185
57	Лженаучные услуги	185
58	Принятие ключевых решений	186
59	Государственные выходные и праздники	186
60	Общественные церемонии	186
61	Государственные награды	187
62	СМИ	187
63	Реклама	188
64	Цензура	188

64.1	Анонимность в сети	189
64.2	Защита от пропаганды	189
65	Прививки	190
66	 Попрошайничество	190
67	 Дресс-код и нудизм	190
68	 Дискриминация	191
68.1	Официальная дискриминация	191
68.2	Частная дискриминация	191
68.3	Позитивная дискриминация	192
68.4	Фантомная дискриминация	192
69	 Толерантность	194
70	 Вина за поступки предков	194
71	 Наследство	195
72	 Наркотики	196
72.1	Антинаркотическая программа	199
73	 Азартные игры	200
74	 Оружие	201
75	 Защита окружающей среды	202
76	 Защита животных	203
76.1	Животные как домашние питомцы	203
76.2	Дикие и бродячие животные	204
76.3	Служебные животные	204
76.4	Животные как источник пищи и материалов	204
76.5	Зоофилия	204
76.6	Жестокое обращение с животными	205
77	 Захоронение тел	205
78	 Спорт	205
79	 Цифровое пиратство	207
79.1	Патенты	212
79.2	Распространение развлекательного контента. Компромиссный вариант	214
79.3	Средства индивидуализации	216
80	 Культура	216

VIII К идеологическим противникам	217
81 Инструментопоклонничество	217
81.1 ИИкратия	217
81.2 Деньгоцентризм	218
81.2.1 Альтернативные денежные системы	219
81.2.2 Отказ от наличности и переход на неанонимные деньги	220
82 Пессимизм	220
83 Радикальный энвайронментализм	221
84 Обскурантизм	221
85 Особый путь	223
86 Антиглобализм	224
87 Единое государство	225
88 Пацифизм	225
89 Коммунизм	226
90 О плановой экономике	228
90.1 Политические последствия плановой экономики	230
91 Анархизм	231
91.1 Государство-корпорация	231
91.2 Частный суд	232
92 Меритократия	233
IX Кто «свои» для рационального человека?	234
93 Ненадёжные основания для единства	234
93.1 Биологический вид, раса и иные особенности тела	235
93.2 Пол	235
93.3 Сексуальная ориентация	235
93.4 Диета / Пищевые привычки	235
93.5 Генетическое родство	235
93.6 Доход/Собственность	236
93.7 Профессия/Хобби	236
93.8 Каста / Сословие / Социальный класс	236
93.9 Образование	236
93.10 Место проживания или рождения	236
93.11 История	236
93.12 Менталитет	237
93.13 Этнос	238
93.14 Гражданство	239

93.15 Религия	239
93.16 Общий враг	239
94 Необходимые основания для единства	240
94.1 Язык	240
94.2 Интеллект	240
94.3 Цель	240
95 Идеология — основание для объединения индивидов в общество	241
96 Патриотизм	241
Предметный указатель	243
Словарь терминов	245
Список литературы	248

Предисловие

В данной книге я описываю модель устройства рационально организованного общества. Не та, которая нравится лично мне, а модель, построенную на принципах, сформулированных путём логических рассуждений на базе достаточно очевидных постулатов. Я не претендую на звание первооткрывателя каких-либо концепций, хотя до многого дошёл сам и лишь потом обнаруживал те же идеи в книгах, но уступаю авторство тем великим мыслителям, которые были первыми. Да, за тысячелетия (однако практика показывает, что всё значимое в этой сфере имеет корни в эпохе Просвещения, т. е. примерно в последних трёх столетиях) нашей *цивилизации* многие идеи возникали не раз, поэтому меня устроит и звание составителя, собирателя мудрости человечества в сфере устройства общества.

К сожалению, я не нашёл ответы на все вопросы. Некоторые ответы только очерчивают направление, а в некоторых случаях есть лишь вопросы — общественные проблемы слишком сложны, чтобы можно было только книгой и практически в одиночку решить их все, и я надеюсь, что читатели привнесут новые идеи. Многие мои мысли были сформированы под влиянием книг древних и современных авторов, многие родились в дискуссиях, как в личном общении, так и в сетевом. Я хотел бы выразить благодарность всем умным людям, которые вольно или невольно помогли мне в формировании этих идей.

О структуре книги

Я стремился разбивать текст на минимальные блоки по одной теме — параграфы, которые удобно обсуждать и на которые удобно ссылаться. Иногда они получаются очень короткими, но это незначительная плата за перечисленные преимущества.

Навигация

Помимо словаря терминов и списка рекомендуемой литературы в книге также есть предметный указатель. Он нестандартный — по сути, это теги, которыми помечены параграфы. В качестве тегов использованы названия научных дисциплин. Я выбрал такой подход, потому что не могу знать всё, нуждаюсь в рецензировании различными специалистами и постарался упростить работу по поиску параграфов по конкретной дисциплине. Также предметный указатель содержит ссылки на упоминание нерешённых проблем — открытых вопросов.

Терминология

Слова, значение которых поясняется в словаре, выделены курсивом (обычно при первом использовании в параграфе).

I. Преамбула

1. Почему?

Почему возникла идея создания этой книги? Будучи одним из жителей планеты Земля, я постоянно прямо или косвенно сталкивался с тем, что многое в этом мире организовано неэффективно, нерационально, а часто и просто глупо, что вызывало удивление и возмущение. От мелочей вроде скользкой плитки на крыльце до уголовного законодательства, которое карает за действия, не несущие никому вреда. Хотя отдельные индивиды относительно рациональны, в целом человеческая *цивилизация* часто ведёт себя не очень разумно. Да и люди часто поступают некорректно, но общество не даёт нормальных механизмов для решения этих проблем. Думаю, каждому хочется, чтобы окружающие его индивиды не доставляли никаких неудобств и хорошо делали свою работу.

Я постоянно про себя или вслух высказывал своё недовольство, жена говорила: «Дал обет ворчания». И, как метко заметил один из читателей, наворчал на целую книгу. Пришлось записывать, поскольку материал уже не помещался в памяти.

Попробую кратко описать проблемы окружающего мира, которые вызвали к жизни данную книгу.

- 1. Абсолютно нерациональные приоритеты.** Цивилизация тратит огромные ресурсы на избыточное потребление, на войну и её сублимации, хотя если рассуждать рационально, то окажется, что самое важное в жизни каждого — это детство, позволяющее вырасти разумным индивидом, и здоровье. И сегодня мы видим, что наука потенциально способна решить любые проблемы со здоровьем, требуются лишь инвестиции, нужно готовить специалистов и выделять им необходимые ресурсы. А ведь в перспективе те же технологии смогут сделать нас не только здоровее, но и умнее и красивее, дать больше возможностей, причём всем в равной степени, а не кому как повезёт. Эти же технологии могут продлить нам молодость и увеличить срок жизни. Разве не в них приоритетно должны инвестировать каждый разумный индивид и все разумные общества?
- 2. Непонимание того, что равенство *прав* не даёт равенства возможностей.** Личность индивида не возникает в готовом виде, а формируется, и то, в каких условиях она создавалась, в значительной степени определяет возможности разумного существа. Ведь ребёнок не выбирает родителей, кому-то достанутся богатые, кому-то — бедные, кому-то — думающие, а кому-то — деградировавшие. Поэтому разумное общество должно стремиться обеспечивать каждого ребёнка психически адекватными родителями, знающими, как воспитывать детей, как развивать их интеллект и таланты, как сберечь их здоровье до того, как они позаботятся о нём сами. В современном мире, помимо вышеупомянутого, базовой необходимостью является и профессиональное образование. Низкоквалифицированной работы всё меньше, а значит, возможность получить образование должна быть также доступна всем. Разве кто-то думает, что можно построить нормальное общество из индивидов, которым уродовали психику и мышление некомпетентные родители? Или из людей, которые не имели возможности получить образование и которых «выбросило» из экономики?
- 3. Огромные проблемы с воспитанием.** Разве может общество нормально функционировать, когда большинство его членов пассивны, не уверены в своих силах, ждут,

пока кто-то за них примет решение и сделает? Нормальному обществу нужны сильные духом, уверенные в себе, свободно и критически мыслящие деятельные члены, которые не нуждаются в опеке государства.

4. **Проблемы структуры общества.** Общество во многих странах атомизировалось, развалилось на толпу индивидов, которая беспомощна перед любыми организованными силами, такими как государство или преступность.
5. **Абсолютно иррациональные страхи перед наукой.** Все с радостью используют её чудеса, но каким-то образом умудряются не замечать, что без науки этих достижений не было бы.
6. **Нерациональное использование ресурсов.** Это приводит как к загрязнению отходами, так и к истощению этих ресурсов.
7. **Несвобода.** Несмотря на прогресс, многие общества всё ещё в значительной степени ограничивают *свободу* индивида. Это просто неэффективно, ибо именно в разнообразии, проявляющемся благодаря свободе, заключается сила общества.
8. **Преступность, вандализм.** Они сигнализируют о серьёзных проблемах. Рациональное общество должно бороться не только с самими этими явлениями, но и с их причинами.
9. **Недостаточно эффективное накопление опыта.** Многие вещи не очень быстро меняются и, в общем-то, могли быть уже продуманы идеально, до мелочей, но, к сожалению, это не всегда так.
10. **Низкое качество образования.** Предельно сложно найти настоящих профессионалов своего дела. Похоже, они появляются не благодаря, а вопреки существующей системе образования.
11. **Недостаточно широкое образование *граждан*.** Каждый гражданин принимает участие в общественных решениях, а значит, должен понимать, как устроено государство и почему оно устроено именно так, знать, почему он должен нести обязанности и быть в чём-то ограниченным.
12. **Войны, смерть от голода и холода и т. д.** Подобные явления должны остаться в далёком прошлом, разумная организация общества позволяет обойтись без них.

2. Зачем?

Задачи книги таковы:

1. Помочь разобраться, почему общество устроено именно так, каков фундамент, на котором строится государство. К сожалению, с образованием ситуация столь плоха, что даже образованный человек вынужден затратить массу времени, чтобы найти ответы на простые «Почему?» о социальном устройстве. Конечно, нельзя утверждать, что я нашёл всё, — надеюсь, читатели помогут в поисках.
2. Найти людей, имеющих такие же взгляды. А чтобы сравнить мировоззрения, нужно «пройтись» по всем ключевым вопросам — только тогда можно быть уверенным, что наши позиции близки. Также хотелось бы найти людей, способных детально проработать проблемы, которые я могу описать лишь тезисно.
3. Подтолкнуть читателей задуматься о том, насколько целесообразно устройство современных обществ и государств.

4. Познакомить людей с достижениями мыслителей, анализировавших общественные проблемы. Правда, формально я не являюсь специалистом в этой сфере, однако прочёл немало книг по данной теме, лучшие из них можно увидеть в списке литературы.
5. Собрать коллекцию ключевых вопросов для оценки общества и государства. По книге можно сделать анкету для сравнения стран. Это полезно для желающих эмигрировать — удобно иметь полный список критериев для оценки страны, чтобы не упустить что-то важное при выборе.

Я исхожу из того, что не только все люди, но и все разумные существа (существующие и пока ещё нет) при здравом рассуждении и аналогичных базовых принципах придут к таким же выводам, к каким пришёл я. Этого нельзя доказать, но я предполагаю, что любые разумные существа наделены индивидуальностью, а любые разумные существа, имеющие индивидуальность, должны согласиться на одни и те же принципы сотрудничества именно в силу того, что они все разные, но нуждаются друг в друге.

Но понимаю, что это не произойдёт само по себе. Во-первых, большинство важных общественных вопросов имеют привычные, вросшие в сознание, но ложные ответы. Даже сами понятия не имеют верных определений, чтобы их критически переосмыслить, нужен толчок извне. Во-вторых, ресурсы нашего мозга очень ограничены, и, несмотря на XXI век за окном, люди всё ещё большую часть жизни заняты вопросами биологического выживания, обычно у них просто нет времени задумываться над устройством общества и особенностями продуктивного и не очень взаимодействия его членов. Я смог переосмыслить все эти проблемы, только когда, оставив работу, получил больше свободного времени на размышления и самообразование. Надеюсь, моя книга поможет ускоренным темпом пройти этот путь и сделать описанные принципы общим знанием. Поэтому одна из задач — сэкономить читателям время на анализ проблем общественного устройства.

С одной стороны, можно сказать, что мотивация у меня эгоистическая — я просто хочу жить в нормальном устроенном обществе, состоящем из нормальных индивидов. Не буду утверждать, что круглые сутки думаю, как бы сделать добро другим. Более того, считаю, что никто и не должен думать о благе зрелого разумного существа, кроме него самого. С другой стороны, это совсем не тот эгоизм, который обычно подразумевается. Как правило, эгоистом называют того, кто хочет получить массу благ в ущерб другим и готов отделиться от этих других высоким забором с колючей проволокой. Моя цель — не отгородиться, а объединиться, хотя и не со всеми — только с теми, кто хочет аналогичного и разделяет те же принципы. Я надеюсь, что книга будет способствовать прогрессу человечества и поможет в организации рационально устроенного общества.

3. А оно надо?

Если неправильно управлять страной, все умные люди уедут.

Ли Куан Ю

На самом деле, если хорошо копнуть, то окажется, что все проблемы уходят корнями в политику. Даже фундаментальные научные проблемы будет затруднительно решить, не договорившись о выделении ресурсов на образование и науку.

Пытаясь распространять книгу, я заметил, что большинство людей не интересуется общественно-политическими вопросами. Причины этого понятны — во многих странах государство опекает жителей, изолирует их от решения этих вопросов, а люди идут лёгким путём — перестают думать об общественных проблемах, даже непосредственно их касающихся. Ещё Шарль Луи де Монтескьё заметил:

«В государствах, где народ не имеет никакого участия в управлении, он будет увлекаться каким-нибудь актёром, так же как в других случаях увлекался бы государственными делами».

Сегодня у людей есть возможность не думать о государственных проблемах, но за неё они платят отсутствием контроля за решением этих проблем. Можно не думать об общественно-политических проблемах, но тогда не стоит жаловаться, что тот, кто делает это за вас, и решает их не так, как вы считаете правильным.

Не сомневаюсь, что все хотели бы жить в стабильной стране, а **для долгосрочного существования государства необходимо выполнение двух условий:**

1. Жители должны считать, что в данной стране они живут лучше, чем где-либо ещё, причём в первую очередь лучше не в смысле имущественного богатства, а в смысле общественного устройства, богатство — дело наживное и больше зависит от личной активности. Иначе они будут заниматься не развитием данной страны, а готовиться к эмиграции, пытаться захватить власть или отделиться.
2. У жителей должны быть ресурсы для защиты государства от внешнего давления. По сути, это означает, что страна должна иметь сильную экономику.

Экономика будущего будет основана на интеллектуальном труде умных и образованных индивидов, весь рутинный и ручной скучный труд скоро передадут роботам. А значит, для сильной экономики нужно сделать всех *граждан* умными и образованными ¹.

Однако это порождает проблему для современных государств — нужно воспитывать умных индивидов, но таких трудно обманывать пропагандой ², их нужно убеждать аргументами. Они не хотят верить, они хотят знать, они хотят доказательств правильности государственной *идеологии*. Это означает, что на все вопросы, которые гражданин может задать, должны быть обоснованные ответы. Вопросы типа «Зачем мне учить это в школе?», «Почему я должен служить в армии?», «Почему я должен платить налоги?» и тому подобные должны иметь аргументированные ответы. Если ответ «Потому что надо, а не сделаешь — накажем» или используются доводы, не выдерживающие элементарной критики, то индивид понимает, что это произвол, подкреплённый *насилием*, и начинает думать, куда от него убежать. Умные индивиды также не терпят необоснованного вмешательства в их жизнь, в область их *свободы*, и поэтому необходимо строить общество так, чтобы избежать необоснованного ущемления свободы. Данная книга как раз и есть попытка описать систему, которая даёт аргументированные ответы на такие вопросы, а значит, позволяет привлечь и удержать лучших индивидов.

То государство, которое первым перейдёт на такую идеологию, привлечёт к себе самых талантливых жителей (учёных, инженеров, предпринимателей) и благодаря этому вырвется вперёд в гонке за будущее, станет локомотивом общественного прогресса. Различные государства находятся в разных точках этого пути, но шансы есть у любого. Хотя западные страны в среднем продвинулись дальше, во-первых, нельзя сказать, что они движутся прямолинейно, а во-вторых, устоявшаяся система управления достаточно инертна и не позволяет быстро меняться. Поэтому и у других государств есть шанс при наличии политической воли элит рывком догнать и перегнать по качеству общественного устройства западные страны.

¹См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

²См. § 96 «Патриотизм», стр. 241.

4. Для кого?

Голос философа, слишком слабый, потонет в шуме и гвалте многих, которые идут на поводу у слепой привычки. Но голос мой найдёт отклик в сердцах немногих мудрецов, рассеянных по лику земли.

Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях [1]

Конечно, я адресую свою книгу всем разумным существам, но прекрасно сознаю, что далеко не у каждого логическое мышление преобладает над стереотипами и эмоциями, для многих привычки, личные верования важнее истины. Это печально, но такова реальность, во многом определяемая системой образования, которая не развивает навык логического мышления [2]. Поэтому я рассчитываю, что в первую очередь книга заинтересует индивидов, имеющих развитый навык логического мышления и способных менять свои убеждения, опираясь на обоснованные аргументы. Правда, нужно понимать, что одного интеллекта недостаточно ¹.

Однако я всё же полагаю, что количество умных индивидов неизбежно будет расти, просто потому что технический прогресс уничтожает низкоквалифицированный труд и порождает массу работы для интеллектуальных и образованных людей. Конечно, можно придумать сценарии деградации, в которых умным места нет, но исходить из негативных сценариев будущего контрпродуктивно: если предполагать неизбежный негативный сценарий, то вытекающая из него пассивность увеличивает вероятность исполнения этого прогноза ².

5. О чём?

Политическая проблема человечества состоит в том, чтобы объединить три вещи: экономическую эффективность, социальную справедливость и свободу личности.

Джон Мейнард Кейнс. Либерализм и лейборизм, 1926 г.

Это книга об устройстве общества, основанного на рациональных принципах. Не о том, как индивиду жить счастливо, а только о том, как множеству индивидов организовать свою жизнь так, чтобы минимизировать конфликты и обеспечить наилучшие возможности для достижения индивидуальных целей. Цель рациональных правил, законов — определить границы, в которых индивид может действовать в стремлении к своему счастью, не мешая делать то же другим индивидам.

Ключевые принципы ратиократии

Сам термин «ратиократия» возник как объединение латинского слова *ratio* «разумный» с древнегреческим *κράτος* «власть». Слово придумано не мной, но я его наделяю своим, вероятно уникальным, смыслом. Ключевой момент моего определения состоит в том, что ввиду уникальности, непохожести друг на друга всех индивидов нет другого способа договориться о правилах общежития, кроме как использовать *рациональный* подход.

Кратко изложить суть описанной в целой книге *идеологии* сложно — важно всё, но если попытаться выделить ключевые принципы, то они будут выглядеть следующим образом.

1. **Принципиальность, логическая непротиворечивость.** В законодательстве используется аксиоматический подход: определяем базовые принципы и из них выводим всё остальное, не противоречим им ².

¹См. § 8 «Фундамент для дискуссии», стр. 22.

²См. § 82 «Пессимизм», стр. 220.

²См. § 16.10.3 «Последовательность, логичность законов», стр. 90.

2. **Свобода и равенство.** Постулируются *свобода*¹ и *права*² индивида. Свобода индивида ограничена свободой других, но строго по объективным критериям³. То есть запрещать можно только то, что причиняет ущерб, нарушает права других⁴.
3. **Сотрудничество.** Сотрудничество выгодно⁵, а для существования общества индивид должен делать что-то для общего блага, т. е. индивид имеет обязанности⁶, хотя он должен их принимать добровольно, подписывая договор⁷. Из принципов свободы и сотрудничества следует необходимость баланса интересов индивида и общества.
4. **Научность.** Постулируется опора на логику и науку, а также стремление к научно-техническому прогрессу⁸.
5. **Самоуправление.** Сфера деятельности государства должна быть минимизирована настолько, насколько это возможно в данной ситуации. Способ контроля государства — прямая демократия⁹.
6. **Ответственность перед будущим.** Постулируется устремлённость в будущее¹⁰. Нельзя «подставлять» будущие поколения, живя по принципу «после нас хоть потоп»¹¹.
7. **Целеустремлённость.** Постулируются определённые цели общественного развития: всеобщее здоровье, развитие науки, освоение космоса и т. д.¹².

По сути, всё описанное есть попытка найти баланс между тремя параметрами общественного устройства, указанными в эпитафии: экономической эффективностью, социальной справедливостью и свободой личности.

Необходимо понимать, что обсуждаемые принципы описывают целевое состояние, то, к чему нужно последовательно стремиться. Мгновенно этого достигнуть нельзя, поэтому в переходный период могут существовать исключения: например, государство берёт на себя больше функций, чем должно, если их больше некому выполнять, и одновременно стимулируется появление других субъектов, которые могли бы взять на себя эти функции.

Также важно отметить, что данная работа не ставит целью детально описать все решения, моя цель — очертить общие контуры картины. И я уверен, что есть люди, имеющие более глубокий интерес к каждой из разбираемых мной проблем и способные более полно описать как саму проблему, так и возможные решения, в этом сила сотрудничества — общими усилиями можно достигнуть намного большего.

6. Возможно ли?

Цивилизация уже накопила достаточно большой опыт мысленного и практического построения обществ различного устройства, и сегодня вполне понятно, что возможно, а что

¹См. § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

²См. § 12 «Права и свободы индивидов», стр. 57.

³См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

⁴См. § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

⁵См. § 10.5 «Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество», стр. 34.

⁶См. § 15 «Права и обязанности гражданина», стр. 75.

⁷См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

⁸См. § 11.6.2 «Соглашение может опираться только на науку как метод познания», стр. 47.

⁹См. § 20.1 «Прямая демократия», стр. 106.

¹⁰См. § 10.4 «Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям», стр. 34.

¹¹См. § 10.6 «Сотрудничество поколений», стр. 36.

¹²См. § 16 «Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано...», стр. 78.

нет. Более того, почти все практики, которые следуют из моих постулатов, в той или иной степени уже используются в различных государствах, проблема лишь в том, что ни одна страна не реализует их все сразу. Поэтому я уверен, что разумная цивилизация может построить описываемое в данной книге общество. Для этого необходимо отбросить предрассудки, стереотипы и опереться на разум в решении общих проблем, разумно расставить приоритеты в использовании ресурсов и совместно двигаться к действительно важным целям.

Уровень развития разума — это то, что отличает человека от остальных живых существ, именно в нём наша сила и преимущество. Не в силе, физически мы слабее аналогичных по размеру видов. Не в сплочённости, тут эусоциальные виды (например, муравьи) нас обходят. Скорость размножения, здоровье — за что ни возьмись, во всём мы уступаем другим видам. Только разум дал нам возможность выжить и достичь немалых успехов (в том числе компенсировать многие слабости), на него и надо опираться, его и необходимо развивать.

Конечно, в идеале хотелось бы, чтобы весь мир пришёл к пониманию этих, по сути, очевидных вещей, но пока индивиды разделены радикальными *идеологиями*, на это мало шансов, поэтому будет большой удачей организовать хотя бы одно государство или даже малое сообщество по вышеназванным принципам.

Я не придумал какого-то простого пути реализации описанных идей, уверен лишь в одном — необходимым условием является превращение их в общее знание. То есть все должны узнать о них и быть в курсе, что эти идеи — общеизвестны. И я надеюсь, что данная книга послужит этой цели.

7. Чего нет в данной книге?

В данной работе нет и не будет плана действий по переходу к описанному состоянию общества. И это не основание для какой-либо критики. Формулировка цели (в данном случае — переход к определённой рациональной модели организации общества) и составление плана по её достижению с учётом различных нюансов современных реалий — это разные задачи. В данный момент я смог описать только целевое состояние и пока не вижу ни возможности, ни необходимости составлять детальный план. Он нужен тому, у кого есть возможность его осуществлять, и качество реализации во многом зависит от имеющихся в распоряжении ресурсов.

Также в этой книге нет юридической строгости. Это не готовый свод законов, хотя я и старался выражаться максимально точно. Если моё описание понятно людям, то этого вполне достаточно на данном этапе.

8. Фундамент для дискуссии

Во-первых, нет ничего идеального и неизменного, всегда можно найти что улучшить. Тем более высказать свои мысли полностью весьма сложно, всегда остаётся что-то, что подразумевал, да забыл написать. Во-вторых, диспут полезен для поиска истины, именно коллективная работа над проблемой позволяет не упустить важные детали. Поэтому можно и нужно обсуждать вопросы, которые кажутся спорными. Но чтобы дискуссия была продуктивной, все участвующие должны опираться на общий базис, на единые принципы. В данном случае принципы следующие:

1. **Желание обнаружения истины**, а не победы в споре любой ценой, навязывания своей точки зрения или просто высказывания своего мнения. Что касается последнего, прежде чем вступать в дискуссию по поводу какого-то высказывания, стоит спросить

себя, вы с ним не согласны (т. е. готовы аргументировать свою позицию объективными доводами) или просто оно вам не нравится (это бывает, но о вкусах не спорят).

2. **Одинаковые определения понятий¹ и «общий» язык, слова которого имеют принятое всеми значение.** Причём важно стремиться описывать содержание понятия, а не его объём. Понятно, что общественные отношения — это не математика, такой точности определений добиться трудно и, вероятно, не нужно, особенно учитывая тот факт, что даже математика не имеет определений для аксиоматических понятий, и на то есть объективные причины. Поэтому вполне достаточно терминов, сформулированных доступным для всех образом. Например, бывает, что под *свободой* понимают возможность делать абсолютно всё, хотя личная свобода по определению ограничена свободой других. И очевидно, что нельзя заранее обсудить все понятия. Расхождения в определениях обычно всплывают в процессе обсуждения и требуют остановки дискуссии и согласования. Также и кванторы всеобщности вроде «все» не имеют математического значения при обсуждении общественных вопросов: говоря, что все индивиды хотят, чтобы к ним не применялось *насилие*, мы понимаем, что может существовать исчезающе малый процент сторонников альтернативной точки зрения.
3. **Единый источник фактов.** Фактами признаются утверждения, добытые с помощью научного метода².
4. **Общий метод рассуждений.** Рассуждать необходимо по законам логики³.

К сожалению, не все обладают хорошо развитым логическим мышлением, поэтому, чтобы дискуссия не уходила в сторону и чтобы не было махинаций, нужно сначала давать определения, а затем полностью приводить цепочку рассуждений тезис за тезисом, да так, чтобы при переходе от каждого тезиса к следующему можно было сказать, по какому закону логики сделаны те или иные выводы. Это может быть затратно и многословно, но в некоторых случаях только так получится добиться корректной дискуссии. Хотя на практике, если обсуждение требует такого подхода, это обычно означает скрытое расхождение в фундаменте дискуссии.

Выше перечислены необходимые условия для осмысленной дискуссии. А для того, чтобы добиться взаимного согласия, необходим ещё один пункт — **общие постулаты**. Пример такого постулата — примат свободы личности. Строго доказать стопроцентную правильность данного утверждения затруднительно, кроме того, это вопрос личного выбора. Возможно, кто-то считает, что чем меньше свободы, чем больше опеки общества над индивидом, тем лучше. Это его выбор и его *право*, он может объединиться с единомышленниками и строить такое общество, идеалом которого будет подобие муравейника.

Для корректного ведения диспута желательно, чтобы участники знали типовые ошибки ведения спора. Разбор таковых не входит в задачу данной книги, можно лишь сослаться на Сергея Иннокентиевича Поварнина [3], Пола Грэма [4] и «Википедию».

¹См. § 96 «Словарь терминов», стр. 245.

²См. § 11.6.2 «Соглашение может опираться только на науку как метод познания», стр. 47.

³См. § 11.6.1 «Соглашение может опираться только на логику как метод рассуждений», стр. 46.

II. Теория общества и государства

Цель данной части — изложить мою аксиоматическую теорию организации общества и государства. Теорию не в общенаучном смысле как общепринятое знание, а в математическом смысле. Я формулирую очевидные постулаты и вывожу из них следствия об устройстве общества.

Моя теория имеет некоторое сходство с теорией общественного договора. Я не считаю, что нынешние государства возникли путём договора, я считаю, что государство **должно** строиться на базе договора, поскольку это наименее противоречивый способ. Но не простого договора, а обязательного для исполнения на всей территории страны, а значит, и для тех жителей, кто его не подписал (по причине несогласия или юного возраста). Следовательно, он не может быть просто произволом большинства, договор должен выражать интересы всех индивидов, как нынешних, так и будущих. И я считаю, что этого можно достичь, взяв за основу рационально обоснованные, универсальные принципы.

Как было сказано выше ¹, для продуктивного диалога необходимо иметь общий понятийный аппарат. К сожалению, многие общеупотребительные слова не имеют точных определений, либо таковые не распространены, поэтому каждый индивид под такими словами подразумевает что-то своё. Соответственно, приходится пояснять, что я имею в виду под тем или иным словом. Часть понятий определяется в словаре терминов ², многие дополнительно поясняются по ходу изложения.

Однако нужно понимать, что у меня нет задачи достигать юридической строгости терминов, например, для целей данной книги достаточно поделить *правонарушения* на *преступления* и всё остальное (*проступки*). Конечно же, реальная классификация сложнее, но это уже задача более «низкого» уровня документов вроде *уголовного кодекса*.

9. Мораль

Если люди хороши только из-за боязни наказания и желания награды, то мы действительно жалкие создания.

Альберт Эйнштейн

Теория общества — это, по сути, теория *морали*. Чтобы построить общество, необходимо определить, какие действия допустимы, а какие нет. Часть законодательства (например, многое в кодексе о *преступлениях*) имеет истоком мораль, правда, иногда по недоразумению законодатели считают, что они вправе опереться не только на мораль, но и на *нравственность*, различие в определениях которых поясняется в словаре. Гумбольдт [5] по этому вопросу высказывался так:

«Прежде всего дело закона состоит не в том, чтобы рекомендовать добродетель, а в том только, чтобы предписывать обязанности, исполнить которые граждан можно принудить».

Для привнесения в общество определённых правил поведения нет никакой необходимости в сверхъестественной силе, разумные существа вполне могут сами понять, что сотрудничество с другими выгодно, а для того, чтобы сотрудничество состоялось, необходимо уважать интересы других.

¹См. § 8 «Фундамент для дискуссии», стр. 22.

²См. § 96 «Словарь терминов», стр. 245.

Часто, говоря о *морали*, ссылаются на золотое правило *нравственности* «Не поступай с другими так, как не хотел бы, чтобы поступали с тобой» или категорический императив «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом». Но, к сожалению, это субъективные взгляды, применение их приводит к тому, что у каждого в голове складывается свой набор моральных принципов. Например, некто может считать, что за неправильную, по его мнению, сексуальную ориентацию нужно убивать, и согласен с тем, чтобы его также убили, если он вдруг сменит ориентацию, а кто-то считает, что сексуальная ориентация — личное дело каждого и что это вопрос за рамками морали. Оба эти индивида по категорическому императиву моральны, но позиции их непримиримы. Кант, конечно, уточнял императив указанием на то, что человек не должен рассматриваться как средство, а только как цель, как самоценность, но такие общие формулировки также допускают различное толкование, поэтому не думаю, что нужно пытаться такую сложную тему раскрывать одним предложением.

Далее я пытаюсь показать, как из простых и очевидных постулатов вполне логичным путём возникают универсальные правила жизни общества, которые, по сути, включают в себя мораль.

10. Постулаты начального состояния

Постулаты — утверждения, принимаемые без строгих доказательств, ибо они являются основой для обоснования всех остальных утверждений. Моя цель — найти такие постулаты, которые без сомнений будут приняты всеми индивидами при здравом рассуждении, которые покажутся им корректными и подходящими для организации сотрудничества. Нет задачи найти наименьшее число постулатов, более важна понятность и связность их изложения, поэтому некоторые утверждения могут быть на самом деле теоремами, то есть следовать из других.

10.1. Краткое содержание раздела

Если попытаться кратко сформулировать содержимое раздела примерно так, как это могло бы звучать в конституции, то получится следующее.

Мы — разумные, самостоятельные и уникальные индивиды, проживающие на данной территории, достигшие дееспособности, сознавая неизбежные опасности, трудности и неопределённости жизни во Вселенной, а также ограниченность индивидуальных возможностей для противостояния этим опасностям, связанную в том числе с неабсолютной *рациональностью* и небезошибочным поведением индивидов, стремясь минимизировать угрозы, а также достичь оптимума *свободы*, справедливости и благосостояния не только в текущий момент, но и в долгосрочной перспективе, учитывая уникальность и изменчивость во времени персональных целей индивида, которые могут быть источником противоречий и конфликтов, но стремясь к доверию и сотрудничеству, действуя в интересах не только нынешних, но и будущих поколений, опираясь на наследие, полученное от предков, и цenia его, вступаем в *Соглашение*, призванное помочь в достижении вышеописанных целей и ценностей. Сознвая важность индивидуального вклада в общее дело, подписывая Соглашение, мы принимаем на себя как *права*, так и обязанности *граждан*. А также соглашаемся на поиск компромиссных решений по вопросам, выходящим за пределы действия конституции.

10.2. Во Вселенной существует множество индивидов

Думаю, никто не станет спорить, что индивиды существуют, даже солипсисты могут это принять, ведь мир ведёт себя так, словно он реален. Индивидом считается представитель разумного вида, то есть вида особей, у которого при нормальном развитии формируется разум, не уступающий человеческому. Индивиды — это разумные, автономные и уникальные существа, имеющие тело. Подробнее о характеристиках индивида далее.

10.2.1. Индивиды разумны

Понятие разума не имеет строгого, а тем более формального определения, да и анализ данного понятия не входит в задачу этой книги. Здесь оно вводится как постулат, что вполне допустимо: жить нужно сейчас, нет возможности ждать появления строгого определения, да и нет уверенности в том, что его вообще можно сформулировать. Тем более что для описания правил общежития исчерпывающего определения понятия разумности и не требуется. Разумность и дееспособность индивидов в контексте устройства общества означают способность **понять, принять и выполнить** договор с другими. Разумность не означает абсолютную *рациональность*, на решения индивида могут влиять эмоции и заблуждения, но это означает, что он в принципе способен рассуждать и поступать рационально. Такая способность тесно связана с понятием дееспособности, которая должна определяться по научно обоснованной методике.

Конечно, разумность индивидов не подразумевает обязательного равенства их интеллектуальных возможностей и степени рациональности, как будет сказано далее, индивиды различны ¹, но это не делает их неразумными, не лишает их *права* считаться особями разумного вида.

В задачи данной книги не входит давать точное определение понятия «разумный вид». Можно сказать так: разумный вид — это множество индивидов с определённым устройством организма, которое, в свою очередь, позволяет им быть разумными. Соответственно, индивид, принадлежащий к разумному виду, но по каким-то причинам временно недееспособный (незрелость, болезнь и т. п.), сохраняет определённые права. Ввиду отсутствия строгих определений понятия разумности процедура признания вида разумным может быть примерно такой: представители вида должны самостоятельно собрать определённое число подписей и подать заявление установленной формы на государственном языке в государственный орган. Ну и само государство может при необходимости инициировать процедуру признания иного вида разумным путём *референдума*.

10.2.2. Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли

Автономность индивидов означает, что они самостоятельно решают, какие цели преследовать и как это делать, получают выгоды и сами отвечают за негативные последствия этих решений. Иными словами, именно индивид есть член общества.

Думаю, такая характеристика также не должна вызывать споров. Хотя всем известно, что есть индивиды, которых опекают, считая их бестолковыми. Это не означает, что общество должно их опекать как родная мать, они обязаны когда-то повзрослеть.

Индивид обладает самосознанием (т. е. отделяет себя от окружающего мира, проводит границу между «я» и «не я») и обладает некими индивидуальными чертами — опытом, убеждениями, стремлениями и интересами. Отсюда следует, что индивид будет стремиться распоряжаться своим «я» в соответствии с личными убеждениями и целями.

В книге Эдварда Уилсона «Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человеком» [6] показано, что человеческий вид по своей природе находится в конфликте между

¹См. § 10.2.5 «Индивиды уникальны», стр. 28.

индивидуальным и общественным. Исходя из рассуждений выше, можно предположить, что проблема будет актуальной для любого разумного вида ¹. Это означает, что индивид не может быть полностью подчинён коллективным целям, как это происходит у эусоциальных видов, например у муравьёв.

В социальных вопросах мы должны исходить из того, что индивид обладает свободой воли. Для целей данной книги, как и для построения общества, нет нужды углубляться в философские проблемы свободы воли. Для практических задач достаточно того, что индивиды способны корректировать своё поведение, зная о возможных последствиях. А это несомненный факт, многократно проверенный масштабными социальными экспериментами.

Несмотря на недостатки человеческого разума ², необходимо исходить из того, что индивиды умны и самостоятельны, исключая установленные медициной случаи потери рассудка. Исходить из того, что индивид глуп и несамостоятелен и поэтому требует опеки, — значит проявлять неуважение к нему и подрывать само общественное устройство. Если мы постулируем несамостоятельность индивида, то ступаем на путь построения тоталитарного муравейника, в котором индивид становится винтиком системы. Это важно ещё и потому, что мы не можем определить, глуп индивид или прикидывается таковым, а прикидываться глупыми будут даже очень умные, если можно будет снять с себя ответственность за свою жизнь и взвалить её на кого-то другого. Кроме того, считая индивида глупым и опекая его, мы не даём ему возможности поумнеть, т. к. не позволяем ошибаться, а значит, получать связанный с этим опыт (как гласит поговорка, глупые учатся на своих ошибках, и это их *право*).

Никто не вправе решать за другого, делать за него выбор. Необходимо исходить из того, что каждый сам в состоянии определить, чего он хочет. Нужность чего-либо определяется только готовностью сделать что-то, а не словами. У нас нет иного способа определить, что индивиду нужно, кроме как посмотреть на его действия. Мы не можем заглянуть внутрь его разума, не можем проверить истинность его слов, а даже если проверим, то в следующий миг его мотивация может измениться, поэтому только готовность тратить ресурсы может быть критерием важности цели. Надо разграничить понятия «нужно»/«хочу» и «не против». Если индивиду нужно что-то, он хочет чего-то, то он совершает действия для получения этого. А когда он «не против» получить что-то, он ничего не делает и надеется, что это произойдёт без его усилий.

Из разумности и самостоятельности индивидов следует, что в общественных правилах и отношениях мы должны исходить из того, что индивид способен вести себя адекватно, можно называть это уважением. Индивид считается способным преодолевать стресс и трудности жизни в этом мире, поэтому он не может требовать от других создания тепличных условий для него.

10.2.3. Индивиды могут ошибаться

Любой индивид может ошибиться. К сожалению, наш мозг не является абсолютно надёжной системой и, видимо, не может быть таковой из-за сложности и недетерминированности, да и не всегда индивид обладает всей полнотой информации, чтобы принимать идеальные решения. Думаю, каждый в своей жизни не раз совершал ошибки и не будет спорить с этим утверждением.

Поэтому система общественных правил должна исходить из того, что индивиды ошибаются и что у них должен быть шанс попытаться ещё раз стать нормальными членами

¹См. § 10.8 «Между индивидами возможны конфликты», стр. 37.

²См. § 10.2.4 «Поведение индивидов не абсолютно рационально», стр. 28.

общества. В отношении *правонарушений* это подразумевает, что наказание за первое нарушение более мягкое, чем за последующие. Но и в целом ошибки не должны делать индивида изгоем. Как гласит пословица, не ошибается только тот, кто ничего не делает. Однако рецидив *преступления* должен наказываться значительно строже, поскольку таковой с высокой вероятностью означает, что индивид не разделяет принципы данного общества и сознательно противопоставляет себя ему, а не просто ошибается.

10.2.4. Поведение индивидов не абсолютно рационально

Несмотря на свою разумность, человек часто ведёт себя нерационально (т. е. выбирает не самые лучшие в долгосрочной перспективе, даже для себя самого, стратегии поведения).

Например, люди часто тратят деньги — выражение своего труда и времени — на вещи, которые при рациональном анализе окажутся имеющими незначительную ценность, а потом удивляются, например, тому, что медицина не способна справиться с какой-либо болезнью. Во что инвестировали, то и получили, удивляться нечего.

Детальное обсуждение причин человеческой нерациональности выходит за рамки данной работы и моей компетентности, но предполагаю, что происхождение путём эволюции неизбежно накладывает отпечаток на мышление и мотивацию, плюс к этому, подозреваю, само устройство мозга не позволяет быть абсолютно рациональным — разумное существо не может быть формально-логической машиной.

Поэтому законодательство должно стимулировать рациональное поведение. При таком законодательстве поступающий рационально не страдает, а поступающий нерационально получает определённые неудобства, допустим, платит больше. Примером может быть залог за возвратную тару или акциз на *наркотики* ¹.

Стоит оговориться, что нет цели сделать индивидов абсолютно рациональными (это, скорее всего, и невозможно), в своей личной жизни они вправе руководствоваться какими угодно мотивами, но когда речь идёт об общественных отношениях, необходим общий базис, которым и являются логика и наука.

См. также § 1 «Почему?», стр. 16.

10.2.5. Индивиды уникальны

Индивиды различны по сути, по определению, в этом заключается понятие индивидуальности. Различия являются не проблемой, а источником развития, многообразием, расширяющим возможности общества. Природа этих различий не всегда зависит от индивидов и во многом случайна (наследственность, воспитание).

В каждом разумном существе в различных пропорциях смешаны эгоистические и альтруистические устремления, такова природа индивидуальности. Задача общественных правил — не переделать конкретного индивида в более альтруистичного или эгоистичного, а дать возможность продуктивного сотрудничества.

Вполне понятно, что индивиды не могут быть одинаковыми — они отличаются с рождения, потом формируются в различных условиях, потом живут по-разному. Даже если мы в любой из моментов жизни индивидов создадим их копии (допустим, что это возможно), то как только эти копии начнут существовать независимо, получать индивидуальный опыт, станут накапливаться и отличия.

10.2.6. Индивиды имеют потребности и цели

Индивиды имеют как телесные потребности, связанные с функционированием тел, так и психические, ставят цели разного масштаба и стремятся реализовывать их. Удовлетворение потребностей и реализация целей разных индивидов могут вызывать конфликты ².

¹См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

²См. § 10.8 «Между индивидами возможны конфликты», стр. 37.

10.2.7. Цели индивидов изменяются во времени

Думаю, каждый, оглянувшись назад, согласится, что его цели и приоритеты изменялись и предсказать это заранее было невозможно. Этот факт важен для подписания общественного договора, так как он означает, что рациональные индивиды не должны пытаться вписывать в него преимущества, основанные на текущем положении и текущих целях индивидов, ибо и положение, и цели могут измениться в будущем совершенно неожиданным образом.

10.2.8. Разум индивидов не возникает в сформированном виде

В случае человека история индивида начинается с двух половых клеток, однако это не значит, что любые половые клетки имеют *права* индивида. Права есть только у тех клеток, которые в будущем поучаствуют в оплодотворении и пройдут в своём онтогенезе определённую стадию, связанную с развитием мозга. К сожалению, в таких процессах чёткой границы нет, приходится её устанавливать. На данный момент это, видимо, 12 недель эмбрионального развития. То есть половая клетка не является полной собственностью породившего её в том случае, если из неё будет выращено разумное существо, например, нельзя изменять её ДНК так, чтобы нанести какой-то ущерб будущему разумному существу. Есть ещё одна ключевая точка в онтогенезе — отделение от организма матери. Если индивид находится в организме матери и это угрожает её жизни, то мы вправе принять решение о его убийстве, сохранив тем самым жизнь матери ¹.

Вопрос о том, когда индивид становится зрелым, непостоян. Во-первых, чёткой границы нет, а во-вторых, развитие очень индивидуально.

Сегодня общество слишком затягивает период детства, а люди не ведут себя ответственно, если на них не налагать ответственность. Вильгельм Гумбольдт писал [5]:

«Ничто так не способствует достижению зрелости для свободы, как сама свобода».

Важно, чтобы реальность требовала самостоятельности и ответственности, тогда вероятность застревания индивида в детстве будет ниже. Государству выгодно не содержать иждивенцев, а как можно быстрее вовлекать новых членов в общественно полезную деятельность. Член социума должен как можно быстрее начинать решать реальные общественные задачи, приносить пользу экономике и науке, но это требует принципиально лучшего образования, и задача общества — дать такое образование всем ².

Интересный критерий определения периода окончания детства предложил Пол Грэм [7]:

«Некоторые скажут, что так и должно быть, ведь школьники ещё не способны сделать что-то стоящее. Я считаю это неверным. Доказательством может служить тот простой факт, что всем школьникам скучно. Скорее всего, вам не было скучно в восемь лет. Когда вам было восемь, вы „играли“, а не „болтались без дела“, хотя суть одна и та же. Восьмилетнему мне точно не было скучно, дайте мне дворик и других детей, и я был занят на весь день. Но к старшим классам это стало надоедать, и, как я теперь осознаю, причина в том, что я был уже готов что-то делать. Детство уходило».

Можно зайти немного с другой стороны: родители, опекуны отвечают за действия несовершеннолетнего. Отвечать можно только за то, над чем имеешь власть ³, однако в какой-то

¹См. § 43.3 «Аборты», стр. 167.

²См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

³См. § 11.1.5 «Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного», стр. 42.

момент ребёнок перестаёт слушаться родителей, они теряют над ним контроль. Думаю, это примерно тот же возраст, о котором говорит Пол Грэм.

Похожие оценки зрелости разума даны в теории когнитивного развития Жана Пиаже — 11–15 лет.

Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что крайний возраст для совершеннолетия — 14 лет. С этого возраста индивид в любом случае должен становиться полноценным членом общества, которого уже никто не имеет *права* опекать. Но это крайняя граница. Хотя во многих странах уголовная ответственность наступает с 14 лет, есть государства, в которых она наступает с 12 лет, что означает фактическое признание дееспособности. Скорее всего, целевое состояние — взросление к моменту полового созревания, именно это похоже на единственно правильный вариант ¹. Необходимо так воспитывать индивида, чтобы к этому возрасту он мог стать полноценным членом общества. Если у нас будут надёжные тесты для проверки зрелости мышления, они помогут определять индивидуальную границу взросления, но не позже крайнего возраста, иначе найдутся желающие остаться в детстве.

Есть ещё одна граница в развитии индивида. Примерно после 25-30 лет человек становится менее склонен к риску. Соответственно, эту границу можно считать возрастом зрелости, например разрешать голосовать только после 25 лет. Однако не думаю, что стоит так делать, ведь склонность к риску — это индивидуальное качество, у кого-то его нет и в более раннем возрасте, у кого-то оно присутствует всю жизнь, мы не можем ущемлять людей на основании их индивидуальных особенностей. Да и обществу нужен какой-то баланс между консервативностью и авантюризмом, если молодых *граждан* выключить из принятия решений, то баланса может не получиться. К тому же лишение прав столь значительной группы будет ощущаться ею как несправедливость ², таких ситуаций лучше по возможности избегать, не стоит создавать напряжённости в обществе. Но, конечно, возрастные ограничения могут быть уместны там, где склонность к риску создаёт значительную опасность, например, когда речь идёт о ключевых государственных должностях или работе с особо опасными материалами и оборудованием.

Какие-то ограничения, конечно, возможны и после наступления совершеннолетия, но только по объективным критериям ³, а не по возрасту. Например, психические заболевания могут приводить к потере дееспособности.

Не вижу, каким образом можно обосновать необходимость достижения определённой границы возраста для реализации различных прав. Возраст сексуального согласия, уголовной ответственности, голосования, минимальный возраст для покупки *наркотиков* — всё это об одном, о гражданской дееспособности, т. е. о совершеннолетию. Лично я предпочёл бы, чтобы наркотики можно было покупать только с 25 лет, но нужны какие-то объективные основания.

Важно отметить, что чем сложнее общество, его экономика, тем больше времени нужно индивиду на развитие. Если в примитивном сельскохозяйственном обществе подавляющее большинство рабочих мест не требует даже грамотности, а необходимые знания приобретаются от родителей и окружающих людей, то в современном обществе всё большее число рабочих мест требует длительного образования, которое родители дать не могут хотя бы ввиду занятости. То есть социальное созревание стало происходить значительно дольше, а *цивилизация* продолжает усложняться. Поэтому образование из частного дела превратилось в общественное.

¹См. § 45.4 «Возраст согласия», стр. 177.

²См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

³См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

10.2.9. Индивидов много

Данный постулат о том, что индивиды проживают большими и постоянно изменяющимися в составе группами. Большими — как минимум на несколько порядков больше числа Данбара. Это означает, что индивиды вынуждены часто иметь дело с незнакомыми людьми, с которыми ранее не взаимодействовали и о которых не получали информации от знакомых.

10.3. Вселенная полна опасностей и трудностей

Вселенная — опасное место, она не устроена для беспроблемной жизни индивидов, выживанию разумного вида угрожает многое: эпидемии, ураганы, наводнения, землетрясения, извержения вулканов, метеориты, астероиды, вспышки сверхновой и вспышки на Солнце или его взрыв, рождение и гибель звёзд, чёрные дыры, столкновения галактик и т. д. Не говоря уже о таких опасностях, как риск подавиться, поскользнуться и т. п.

Может показаться, что вероятность наступления вышеперечисленного мала и что подобные ситуации далеки от нас во времени. Но, во-первых, надо понимать астрономическую сложность решения таких задач — на это может не хватить и миллиардов лет, а сегодня у нас нет даже теоретического подхода к решению многих проблем, не говоря уже о технических возможностях. Во-вторых, нужно правильно воспринимать понятие вероятности. Когда говорят, что вероятность извержения супервулкана измеряется в сотых тысячных долях процента в год, это не гарантирует, что извержение будет не скоро. Оно может случиться хоть завтра, а может вообще произойти два извержения подряд — это не процессы, идущие по точному расписанию, а вероятность — лишь усреднение данных за миллионы лет. Хотя, конечно, для следующего извержения вулкан должен накопить энергию, но сроки здесь не заданы жёстко.

Другими словами, можно считать, что Вселенная объявила нам войну, ибо она устроена так, что создавать сложнее, чем разрушать. Она разрушает наши тела, строения и механизмы, грозит нам вспышками сверхновых, супервулканами, астероидами, а в конце концов обещает нас уничтожить, достигнув максимального уровня энтропии — тепловой смерти Вселенной¹.

Помимо перечисленных, есть опасности, связанные с выживанием индивидов и с удовлетворением их потребностей в материи и энергии². Это непростая задача, так как ресурсы ограничены³. По сути, законы Вселенной, в том числе закон неубывания энтропии, делают жизнь в ней сложной, так как для жизни и созидания постоянно требуется приток энергии извне.

10.3.1. Будущее неизвестно

Знал бы, где упасть, — соломки бы подстелил!

Пословица

Будущее неопределённо, нет способа его узнать. Да, можно пытаться прогнозировать некоторые процессы, но в любой момент эти предположения и теории могут быть разрушены непрогнозируемым событием [8]. А значит, всегда есть опасности, которых никто не ожидает.

¹См. § 10.3.7 «Вселенная конечна во времени», стр. 33.

²См. § 10.2.6 «Индивиды имеют потребности и цели», стр. 28.

³См. § 10.3.4 «Ресурсы ограничены», стр. 32.

10.3.2. Опасность жизни во Вселенной нельзя свести к нулю

Волков бояться — в лес не ходить.

Пословица

К сожалению, в столь «дружелюбном» мире никаким образом нельзя гарантированно защититься от всех опасностей, а попытки свести некоторые виды угроз к нулю лишь приводят к пустому растрачиванию ресурсов и созданию других рисков. Будущее неизвестно ¹ и имеет настолько много вариантов развития, что невозможно подготовиться ко всем ².

Конечно, необходимо анализировать риски и принимать меры для снижения опасности, человечество достигло значительных успехов на этом пути. Но, во-первых, не все риски можно свести к нулю (например, ошибки индивидов никуда не денутся), а во-вторых, такая борьба — бесконечный процесс. Для борьбы со многими угрозами требуется всё больше технических возможностей, а значит, в любой конкретный момент времени у нас не будет хватать ресурсов для предотвращения какой-либо опасности. Другими словами, Вселенная всегда будет опасным местом по двум причинам: ограниченные ресурсы для борьбы с угрозами и наличие случайностей, не поддающихся контролю.

10.3.3. Бесплатного не бывает

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Пословица

Чтобы что-то получить во Вселенной, необходимо затратить энергию, поэтому неудивительно, что любые ресурсы и услуги имеют цену. Так как ресурсы ограничены ³, они не могут быть бесплатными. Деньги тут выступают как мерилло нужности ⁴ и как компенсация тем, кто не получил общего ресурса ⁵.

10.3.4. Ресурсы ограничены

Во Вселенной нет ни одного практически бесконечного и легкодоступного ресурса (энергии, вещества). Да, всех мыслимых ресурсов невообразимо много, но в каждый момент времени мы можем распоряжаться их ограниченным количеством — чтобы получить ещё, нужно затратить ресурсы и время ⁶.

Конечно, в конкретный момент времени в конкретном месте при конкретных объёмах потребления может существовать ресурс, который можно считать бесконечным. Например, воздух для дыхания на планете Земля может считаться бесконечным ресурсом (его значительно больше, чем требуется, и его легко использовать для дыхания) и быть бесплатным. Но, во-первых, это особый случай (в связи с ростом численности населения он, видимо, последний из бесплатных ресурсов), а во-вторых, не исключено, что в скором времени «хавлява» закончится и воздух придётся фильтровать или покупать в баллонах.

Другой параметр — объёмы потребления. Конечно, если общество будет сокращать свою численность, умерять потребление и остановит прогресс, то в какой-то момент можно будет считать, что ресурсов много больше, чем можно потребить. Они, безусловно, не станут бесплатными (чтобы их взять, надо будет тратить энергию), но цена будет низка, а количество, по сути, не ограничено, как воздух сегодня.

¹См. § 10.3.1 «Будущее неизвестно», стр. 31.

²См. § 10.3.6 «Вселенная — сложная штука», стр. 33.

³См. § 10.3.4 «Ресурсы ограничены», стр. 32.

⁴См. § 29.1 «Функции денег», стр. 146.

⁵См. § 21.3 «Компенсационный сбор», стр. 119.

⁶См. § 10.3.3 «Бесплатного не бывает», стр. 32.

Но это путь к гибели. А если мы ввиду опасности нашего мира ¹ выбираем прогресс и экспансию ², то дефицит ресурсов будет с нами всегда, а значит, будет необходимость их распределять и эффективно использовать.

Также ограничены и мыслительные ресурсы индивида.

10.3.5. Идеальных решений нет

Ввиду этого, если человеку, руководящемуся разумом, приходится иногда по приказу государства делать то, что, как он считает, противоречит разуму, то этот ущерб с избытком возмещается тем добром, которое он черпает в гражданском состоянии. Ведь выбирать из двух зол меньшее также является законом разума.

Бенедикт Спиноза. Политический трактат

Любое общественное решение может иметь свои негативные стороны, наличие таковых не может быть основанием для отказа от принятия решения. Необходимо выбрать путь с наименьшим количеством неблагоприятных последствий.

К сожалению, в нетривиальных проблемах часто нет возможности реализовать идеальные намерения и планы, которые будут хороши для всех, а принимаемые решения имеют определённую цену ³. Например, запретив оружие, мы оставляем честных индивидов беззащитными перед преступниками, а разрешив — увеличиваем вероятность нецелевого использования. Если мы отказываем жителям в *праве* на личную жизнь (тайну переписки и т. п.), то упрощаем работу органов правоохранения, но одновременно даём силовым структурам инструменты давления на общество, а это приводит к диктатуре ⁴. Если мы постулируем *свободу*, то должны быть готовы смириться с тем, что некоторые проявления свободы могут нам не нравиться, но это неизбежная плата за неё.

10.3.6. Вселенная — сложная штука

Сложность, которую способен воспринимать и анализировать мозг индивида, невелика по сравнению со сложностью устройства Вселенной и общества. По закону необходимого разнообразия, чтобы управлять неким объектом, система должна иметь сравнимое с ним разнообразие. В формулировке известного кибернетика Стаффорда Бира это звучит как утверждение о том, что сложность системы управления должна соответствовать сложности объекта управления.

Эта сложность затрудняет выживание разума во Вселенной, так как возможности разума индивида очень ограничены.

10.3.7. Вселенная конечна во времени

Рано или поздно Вселенная погибнет, не столь важно, как это произойдёт, главное — проблема неизбежна. И не нужно говорить, что это может случиться нескоро — когда будет скоро, станет уже поздно, ибо решение такого масштаба проблем требует соответствующих затрат ресурсов и времени. Самый серьёзный вызов для разума — пережить или предотвратить гибель Вселенной.

¹См. § 10.3 «Вселенная полна опасностей и трудностей», стр. 31.

²См. § 16.6.3 «Обеспечивать развитие науки и техники», стр. 83.

³См. § 10.3.3 «Бесплатного не бывает», стр. 32.

⁴См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

10.4. Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям

Индивиды хотят жить долго, а значит, принимая решения, учитывают не только свои текущие, но и будущие интересы.

Думаю, с этим постулатом никто не будет спорить. Конечно, в некоторых случаях индивиды, находясь в определённых эмоциональных состояниях, считают неважным то, что будет с ними завтра, но по факту продолжают действовать, исходя из расчёта на долгую жизнь. Бывает, что из-за недостаточной *рациональности*¹ люди игнорируют будущие проблемы, но при логическом анализе соглашаются, что поступают неверно.

См. также:

- § 10.6 «Сотрудничество поколений», стр. 36;
- § 16.6.1 «Баланс интересов настоящего и будущего», стр. 82;
- § 16.6.2 «Надёжные решения», стр. 83.

10.5. Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество

Иными словами, во многом благодаря цивилизации, позволяющей нам постоянно получать выгоду от знаний, которыми мы лично не располагаем, и в силу того, что использование каждым отдельным человеком собственного знания может помогать другим, ему неизвестным людям, в достижении их целей, люди в качестве членов цивилизованного общества могут преследовать свои личные цели гораздо успешнее, чем если бы они действовали сами по себе.

Фридрих Хайек. Конституция свободы [9]

Для преодоления трудностей и опасностей жизни во Вселенной индивиды стремятся сотрудничать и помогать друг другу в критических ситуациях. Сотрудничество несёт массу благ, которые индивиды не могут создать по отдельности. Объединение для сотрудничества — это взаимовыгодный процесс, поэтому на текущий момент подавляющее большинство индивидов состоит хотя бы в одном из обществ-государств, а иногда и в различных сообществах другого уровня. Понятно, что для того, чтобы сотрудничать, необходимо иметь возможность взаимодействовать, а это подразумевает нахождение на одной территории — на части пространства Вселенной такого размера, который позволяет решать общие проблемы с приемлемой скоростью.

Ключевое *общественное благо* — *безопасность*. Во-первых, это защита от *насилия* со стороны других индивидов. В одиночку с организованной преступностью не поборешься, нужно создать свою организацию. Во-вторых, это защита от опасностей окружающего мира. В одиночку эпидемию не победишь, от падения астероида не защитишься.

Кроме того, один индивид не может создать массу других общественных благ², например не построить дорог и комфортных городов.

Практически всё, что создают индивиды, делается в рамках сотрудничества. Работая за деньги и покупая на них товары, мы участвуем в экономическом сотрудничестве, основанном на разделении труда.

Отдельный индивид, каким бы он ни был способным, в одиночестве не может решить грандиозные задачи, стоящие перед разумом, особенно учитывая ограничения во времени:

¹См. § 10.2.4 «Поведение индивидов не абсолютно рационально», стр. 28.

²См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

никто не вечен, да и кто знает, сколько до ближайшей катастрофы? Чтобы понять это, достаточно представить себя одного с пустыми руками на планете, подобной Земле, но лишённой *цивилизации*.

Во-первых, выгода возникает от разделения труда — когда каждый становится специалистом, конечно, не в ущерб кругозору ¹, и повышает эффективность своей работы за счёт большего масштаба.

Во-вторых, от сложения усилий — если каждый приложит немного усилий (напрямую или опосредованно — в виде вложения денег), можно сделать что-то значительное.

Так как индивиды стремятся жить долго ², то и сотрудничество их интересует долгосрочное.

10.5.1. Общественное благо

Государство поэтому никогда не должно избирать ничего другого предметом своей деятельности, кроме того, чего граждане не в состоянии достигнуть сами по себе.

Вильгельм Гумбольдт. О пределах государственной деятельности [5]

Общественное благо — это экономический термин, означающий неисключаемое благо, которым неизбежно пользуются все. Как пишет Боуз [10]:

«Экономисты определяют „общественное благо“ как экономическое благо имеющее две характерные особенности: невозможность обеспечить исключительное пользование и несостязательное потребление».

Например, если правоохранительные органы отлавливают преступников на определённой территории, то все проживающие там индивиды получают выгоду от этого (высокий уровень *безопасности*), причём часто нельзя оценить, кому оно приносит больше пользы, — всем одинаково хорошо. Проблема общественных благ в том, что на индивидуальном уровне выгодно благо получать, но не участвовать в его финансировании, то есть быть паразитом, в экономике это называется эффектом безбилетника. Если паразитов не наказывать, то их число растёт, и вскоре общественное благо разрушается из-за нехватки финансирования ³. Поэтому общественное благо может существовать только при принуждении к его финансированию, как это хорошо показано у Олсона [11], и кратко может быть проиллюстрировано анекдотом:

«Собрал староста деревенских мужиков и говорит: „Скоро праздник, надо барина уважить, авось он про нас не забудет“. Мужики согласно закивали: „Давайте скинемся по литру водки и соберём барину целый чан, от литра никто из нас не разорится, а если барин задобрится, то всем польза будет“. Пошли мужики по домам за водкой, а староста думает: „Барина задобрить, конечно, надобно, но зачем водку расходовать, если можно налить воды? В целом чане водки это не будет заметно“. Вернулись мужики, стали в чан выливать принесённое, вылил и староста, но решил проверить, не заметно ли, что он воды добавил. Размешал, зачерпнул ковшом, сделал глоток, а там чистая вода».

Есть *общественные блага*, выгоды от пользования которыми неизмеримы даже в теории. Например, сомнительно, что можно будет вычислить, насколько выгодно конкретному индивиду отсутствие преступности, тут рационально исходить из равенства и финансировать

¹См. § 16.8.2 «Стимулировать всестороннее развитие индивида», стр. 88.

²См. § 10.4 «Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям», стр. 34.

³См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

поровну. Однако выгоды пользования другими общественными благами можно измерить, хотя это бывает и технически сложно. Хороший пример — дороги или общественный транспорт. Они нужны всем, но интенсивность использования различается. Правда, в случае перегруженности корректнее будет называть их общим ресурсом, нежели общественным благом. Но для целей моей книги данное различие не столь критично. **Можно сказать, что конкретная дорога — это общественный ресурс, но существование транспортной сети — общественное благо.** Стоимость билета на проезд или сумма дорожного налога, скорее всего, должны покрывать только расходы на эксплуатацию, а на капитальные затраты необходим всеобщий сбор. Ведь чтобы индивид имел возможность в любой момент сесть на трамвай и поехать, кто-то должен построить пути, закупить трамваи, организовать движение, и это выгодно всем, по-другому город не может существовать.

Как пример ключевого общественного блага можно привести *безопасность*. Снижение *транзакционных издержек* также есть общественное благо, выгоду от которого получают все. Например, без принуждения к исполнению договоров уровень сотрудничества был бы сильно ниже, а значит, это привело бы к сокращению объёма создаваемых экономикой благ. Образование — как минимум школьное¹ — также можно считать общественным благом. Весьма трудно оценить, сколько выигрывает конкретный индивид от того, что живёт в обществе интеллектуально развитых и образованных существ. Наука, знания о мире — это общественное благо, так как польза от них распространяется также на всех жителей. Такие вещи, как здравоохранение, пенсионная система и система социального страхования, находятся скорее в промежуточном положении, поскольку это во многом частное благо. Хотя, конечно, и обществу выгодно, чтобы его члены были социально защищены.

10.6. Сотрудничество поколений

Мы находимся в самом начале пути человечества. Неудивительно, что мы сталкиваемся с проблемами. Но в будущем у нас есть десятки тысяч лет. Нашим долгом является делать всё, что в наших силах, чтобы учиться, улучшать наши решения и передавать их следующим поколениям.

Ричард Фейнман. Какое тебе дело до того, что думают другие?

Прогресс² происходит только потому, что каждое поколение оставляет потомкам больше *общественных благ*, в том числе знаний, чем оно получило от своих предков. В ином случае общество застряло бы где-то в начале каменного века. Если каждое поколение создаёт некие блага, которые будут ценны не только для него, но и для будущих поколений, то общество развивается, а значит, повышает свою *безопасность*³.

Легко представить себе общество охотников-собирателей, которые не делают запасов пищи, не строят ничего сложнее шалашей для ночёвки, а из-за недолговечности их одежды и оружия следующие поколения ничего не получают, а создают всё нужное самостоятельно. Конечно же, в таких условиях не может быть прогресса, и его нет, ведь до сих пор существуют общества, близкие к описанному, живущие в каменном веке, тогда как в других есть космические корабли и интернет.

Безусловно, поколения не могут сотрудничать в привычном смысле этого слова, ведь они разнесены во времени. Это похоже скорее на эстафету — сегодня ты принимаешь общественные блага от предков, приумножаешь их, а завтра передаёшь потомкам.

Есть соблазн, особенно у разного рода узурпаторов, ради удержания власти растратить накопленное предками на текущее потребление, а потомков оставить у разбитого корыта. Но так стабильное общество не построить, поэтому и вводится данный постулат.

¹См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

²См. § 84 «Обскурантизм», стр. 221.

³См. § 16.6.3 «Обеспечивать развитие науки и техники», стр. 83.

Сделаю небольшое отступление в область *нравственности*. Я пришёл к тому, что единственный способ проявить уважение к предкам — это сделать так, чтобы их труд не оказался напрасным. Мы должны оставить потомкам мир хотя бы немного лучше того, что мы получили от предков. И не стоит забывать, что современный уровень комфорта достигнут тяжёлым трудом множества поколений, не имевших того, что мы имеем сейчас.

См. также:

- § 16.6.1 «Баланс интересов настоящего и будущего», стр. 82;
- § 16.6.2 «Надёжные решения», стр. 83;
- § 10.4 «Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям», стр. 34.

10.7. Общество может быть много

По историческим причинам существует раздробленность индивидов на множество обществ. В связи с этим затруднительно вести речь обо всех индивидах. Приходится ограничиваться отдельным обществом, несмотря на условность деления.

Конечно, я бы хотел, чтобы все страны приняли какие-то единые базовые принципы, но это не предполагает обязательного объединения в одно государство и не означает полную идентичность всех таких стран, ведь за пределами базовых принципов есть большой простор для различных путей.

См. также § 87 «Единое государство», стр. 225.

10.8. Между индивидами возможны конфликты

Конфликты — это неизбежная часть отношений, не стоит полагать, что они могут или должны исчезнуть. Противоречия и конфликты — стимул развития, задача — не уничтожить их, а направить в гуманное русло.

10.8.1. Индивиды могут конфликтовать друг с другом

Индивиды могут вступать в конфликты по множеству причин. В данной работе не ставится задача исчерпывающего анализа причин конфликтов, их существование постулируется как следствие самой сути индивидуальности. Однако можно перечислить некоторые примеры причин конфликтов: идеологические противоречия, борьба за дефицитный ресурс, зависть, личная неприязнь, борьба за положение в обществе, борьба за сексуального партнёра и т. п. Немного на эту же тему см. далее ¹.

10.8.2. Индивид может конфликтовать с обществом

Несмотря на стремление к сотрудничеству, интересы индивида могут противоречить интересам группы. Индивиду может быть удобно получать выгоды от сотрудничества, но не делать своего вклада (эффект безбилетника), другой пример — проблема общинного поля, при которой общий интерес противоречит индивидуальному. Эту проблему нужно учитывать при построении сотрудничества.

Оппортунисты — это индивиды, которые нарушают *Соглашение*, находясь на его территории. Они бывают различных видов — от убийц до налоговых уклонистов. По сути, это паразиты на теле общества [11]. Паразиты — те, кто получает от общества некие блага, не давая ничего взамен, хотя возможность что-то отдавать имеется. Это выигрышная индивидуальная стратегия, поэтому при отсутствии препятствий всё больше индивидов начинают ей следовать. И в какой-то момент паразитов становится больше, чем общество может содержать. Паразиты своим эгоистическим поведением разрушают *Соглашение*, поэтому им

¹См. § 89 «Коммунизм», стр. 226.

необходимо противостоять. Механизм разрушения коллектива паразитами на примере бактерий хорошо описан известным биологом А. Марковым [12]:

«Берутся бактерии, которые живут в толще воды и плавают поодиночке. Когда они используют весь кислород в этой толще, преимущество получают те, кто всплывёт на поверхность. Но у этих бактерий иногда происходит мутация, в результате которой они выделяют порции липкого вещества. Делясь, мутанты остаются склеенными. Важно, что склеившиеся бактерии автоматически всплывают на поверхность — в отличие от одиночных. На поверхности начинают образовываться круглые пятнышки — колонии бактерий, которые имеют доступ к кислороду. Тем самым мутанты получают преимущество, когда в толще кончается кислород. Но на выделение липкой слизи мутанты тратят энергию. Если же в колонии появляется мутант-обманщик, который живёт в колонии, она его держит на поверхности, но сам он слизь не выделяет, — то уже он получает эволюционное преимущество. Мутанты-обманщики начинают активно размножаться — до тех пор, пока колония не разрушится и все они не потонут».

Ещё в качестве примера можно привести вакцинацию¹ или же ситуацию с налогами²: выполняя свои налоговые обязательства, *гражданин* оплачивает государственные услуги, например услугу по обеспечению *безопасности* (полиция, спасатели, армия), а паразиты-уклонисты получают тот же уровень безопасности бесплатно, чего, конечно, не должно быть, ибо это воспринимается как несправедливость и демотивирует вносить вклад в создание общих благ.

Понятно, что паразитировать не на обществе, а на конкретном индивиде запретить нельзя, если это происходит на добровольной основе.

10.8.3. Общества могут конфликтовать друг с другом

Общества могут конфликтовать как по объективным причинам, например ввиду дефицита ресурсов, так и по субъективным, например когда узурпатор хочет с помощью войны скрыть недостатки своего правления.

Производительной силой экономики является индивид: какие бы ни создавались машины, они лишь инструмент индивида. Поэтому общества конкурируют между собой за жителей. Вполне очевидно, что те общества, которые создают благоприятные условия для умных и активных индивидов, со временем становятся ещё привлекательнее. Ведь приехавшие или неухавшие индивиды своим трудом и достижениями делают это общество более интересным и комфортным местом для жизни. То есть это процесс с положительной обратной связью — он сам себя ускоряет.

10.9. Для сотрудничества необходимо, чтобы:

10.9.1. Индивиды совершали свой вклад в сотрудничество, т. е. принимали на себя обязательства

Участие в сотрудничестве подразумевает, что индивид готов тратить усилия не только на личные, но и на общие цели, а значит, брать на себя обязанности.

¹См. § 65 «Прививки», стр. 190.

²См. § 21 «Налоговая политика», стр. 117.

10.9.2. Индивиды были готовы к поиску компромиссов при принятии решений

Также сотрудничество и взаимопомощь подразумевают готовность к поиску компромисса. Ведь индивиды имеют различные цели и взгляды ¹, да и идеальных решений часто нет ², но жизнь требует принятия решения.

10.9.3. Существуют правила разрешения конфликтов — законы

Важное различие между этими двумя понятиями заключается в следующем: при переходе от приказов к законам источник решения о том, какое именно действие следует предпринять, все больше смещается от того, кто издает закон или приказ, к действующему лицу. Приказ как идеальный тип однозначно определяет действие, которое следует выполнить, и не оставляет исполнителям ни малейшего шанса использовать собственные знания или следовать своим склонностям. Действия, совершаемые в соответствии с такими приказами, служат исключительно целям того, кто его издал. В противоположность этому закон как идеальный тип просто предоставляет дополнительную информацию, которую тот, кто действует, должен учитывать при принятии решения.

Фридрих Хайек. Конституция свободы [9]

Когда я говорю, что предмет законов всегда имеет общий характер, я разумею под этим, что Закон рассматривает подданных как целое, а действия как отвлечение, но никогда не рассматривает человека как индивидуум или отдельный поступок. Таким образом, Закон вполне может установить, что будут существовать привилегии, но он не может предоставить таковые никакому определенному лицу

Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре [13]

Сотрудничество требует правил для защиты от конфликтов как между индивидами, так и между индивидом и обществом ³. Также необходимы правила принятия коллективных решений.

10.9.4. Существовал механизм обеспечения доверия (снижения транзакционных издержек)

Для продуктивного взаимодействия необходим определённый уровень доверия, иначе *транзакционные издержки* сделают сотрудничество практически невозможным. Индивид, использующий всевозможные уловки, обман в общественных отношениях, исходит из обратного посыла: никому доверять нельзя и нужно всех перепроверять. Но на таком фундаменте эффективного сотрудничества не построить, поскольку это сильно увеличивает транзакционные издержки. В таком мире вы не можете просто пойти и купить хлеба, вы должны взять своего юриста для анализа условий, на которых продаётся этот хлеб, и эксперта для ещё одного анализа: убедиться, хлеб ли это. Думаю, очевидно, что с таким подходом общества не построить.

¹См. § 10.2.5 «Индивиды уникальны», стр. 28.

²См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

³См. § 10.8 «Между индивидами возможны конфликты», стр. 37.

10.10. Для сотрудничества множества индивидов необходимо подписать общественный договор — Соглашение

В малом сообществе можно обойтись без писанных правил, но так как индивидов много ¹, то исполнение условий сотрудничества ² требует заключения общественного договора — Соглашения. Которое является основой для принятия законов ³.

10.11. Индивиды стремятся гуманно относиться к неразумным существам

Хотя неразумные существа не могут вступить в *Соглашение*, индивиды стремятся минимизировать *насилие*, причиняемое людьми неразумным существам, исходя не только из способности сопереживать, но и из нечёткости границы между разумом и неразумом. На самом деле граница между сапиенсом и животными очень тонка, например, высшие обезьяны демонстрируют сложнейшее поведение, в том числе коллективное. И другие животные проявляют немалый интеллект, да и просто вызывают у нас сочувствие, поэтому мы должны стремиться отказаться от насилия над животными, в первую очередь над наиболее близкими к нам по уровню сознания и разума. Однако если для выживания разумных существ нужно пожертвовать неразумными, то это нужно сделать. Приоритет за разумной жизнью, в том числе потому, что только она может помочь выжить неразумной в долгосрочной перспективе. Никакого радикализма не требуется, всему своё время, уже не нужны животные как тягловая сила, не нужны шкуры для одежды, и эти явления исчезают, придёт и время отказаться от использования животных в пищу. Но останется возможность убийства животных для защиты индивидов и поддержания баланса экосистем. Суть этого постулата в том, что **разумные индивиды отказываются применять необоснованное насилие по отношению к неразумным**. Но это не означает, что разумные обязаны взять всех неразумных к себе на содержание.

Это, пожалуй, единственный постулат, который не исходит из строго рациональных рассуждений, но, полагаю, отказ от живодёрства будет поддержан всеми. Хотя можно сказать, что это важно для воспитания новых поколений: они должны расти в мире, где жестокость не является нормой.

См. также:

- § 76 «Защита животных», стр. 203;
- § 40 «Экологичный», стр. 162.

¹См. § 10.2.9 «Индивидов много», стр. 31.

²См. § 10.9 «Для сотрудничества необходимо, чтобы:», стр. 38.

³См. § 10.9.3 «Существуют правила разрешения конфликтов — законы», стр. 39.

11. Соглашение

11.1. Дееспособные индивиды являются участниками Соглашения, получают права, принимают обязанности и несут ответственность

11.1.1. Ответственность индивида

Индивид является автономной единицей общества и не может сваливать ответственность на группу или организацию. Например, аргументы вроде «все так делали» или «мне приказали» не являются оправданием для преступников.

Употребление *наркотиков*¹ не может снимать ответственность, а наоборот, отягчает вину. Ибо именно по причине социальной опасности общество не рекомендует и ограничивает употребление наркотиков, а тот, кто делает это без принятия мер *безопасности*, опасен для общества.

Также и биологические процессы (вроде уровня гормонов) не могут быть смягчающими обстоятельствами при постулировании *свободы воли*².

11.1.1.1. Баланс рисков и побочных эффектов средств защиты от рисков

Есть проблема, которую лучше всего иллюстрирует ситуация с антибиотиками. Антибиотики без серьёзного основания принимать нежелательно. Во-первых, они имеют побочные эффекты, которые могут приводить к болезням. Во-вторых, чем чаще они применяются, тем быстрее у бактерий вырабатывается устойчивость к ним, а такая скорость потери эффективности делает невыгодной разработку антибиотиков — можно вообще без лекарств остаться. Если заболевание длится недолго, врач часто ставит диагноз, не давая направления на анализы. Он вынужден экономить время: недуг развивается быстро, а результаты исследований нужно ждать достаточно долго. При такой схеме лечения есть риск принять за обычную простуду серьёзную болезнь, требующую назначения антибиотиков. Риск, возможно, и не очень большой, но при его наступлении индивид пострадает, а врач может быть наказан, поэтому в реалиях существующей сейчас системы врачу безопаснее всего выписать антибиотик. Получается, что из-за одного риска для небольшого количества индивидов другому риску подвергаются достаточно многие, причём система принимает решения за людей. В данном случае стóит оставить выбор за пациентом, дав ему полную информацию.

В общем же случае, если решение касается только индивида (например болезнь незаразная), то ему и делать выбор, а если это решение общественное, то нужно как-то балансировать риски, ибо абсолютной *безопасности* нет³.

См. также § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

11.1.2. Презумпция невиновности

Данный принцип гласит: «Обвиняемый невиновен, пока не доказано обратное». Доказано в рамках закона в обособленном⁴ суде. По сути, презумпция невиновности — частный случай закона достаточного основания. Это важно, потому что невиновный не должен быть осуждён. Осуждая невиновного, общество создаёт себе врага, в котором горит праведный гнев.

¹См. § 72 «Наркотики», стр. 196.

²См. § 10.2.2 «Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли», стр. 26.

³См. § 10.3.2 «Опасность жизни во Вселенной нельзя свести к нулю», стр. 32.

⁴См. § 17.1 «Разделение государства на ветви», стр. 94.

В случае, когда государственный служащий утаивает информацию, которую обязан сообщать *гражданам*, это не основание его осудить, но достаточно веская причина для того, чтобы его уволить и более не принимать на службу, ибо, становясь чиновником, он согласился с требованием быть открытым в определённой степени. А потом, когда будут собраны достаточные доказательства нарушений законодательства, этого бывшего чиновника можно будет судить. То есть презумпция невиновности распространяется и на чиновников, но они принимают на себя дополнительные обязательства и отвечают за их исполнение.

Из презумпции невиновности очевидно следует, что все сомнения трактуются в пользу подозреваемого: если есть сомнения, значит, нет достаточных доказательств.

11.1.3. Закон обратной силы не имеет

Закон не может вступать в действие задним числом, ведь в прошлом, когда закона не существовало, индивиды не могли знать, что в будущем их действия будут трактоваться как *правонарушение*, — нельзя наказывать за незнание будущего. Более точная формулировка: закон, ужесточающий наказание, обратной силы не имеет.

11.1.4. Незнание законов не освобождает от ответственности

Незнание законов не освобождает от ответственности. Если под предлогом незнания законов можно будет их не исполнять, то это разрушит *Соглашение*. Мы видим очередной пример конфликта индивидуальной и коллективной стратегий, аналогичного паразитизму¹. Хотя в рационально организованном обществе не должно быть индивидов, не знающих законы хотя бы на уровне «слышал, что на эту тему есть закон, и имею представление, как его найти».

11.1.5. Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного

Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного.

Закон может позволять привлечь к ответственности (обвинить) только того, кто:

1. совершил действие, нарушающее законы;
2. не совершил действие, которое был обязан совершить по закону и для совершения которого имел возможности;
3. не обеспечил соблюдения в своём *личном пространстве* правил общественного порядка.

Ответственность может лежать только на действующем лице. Технологии, инструменты, а также их создатели не могут быть виновны в том, что кто-то воспользовался разработками во вред другим. Также нельзя отвечать за то, на что не имел влияния. Ответственность и полномочия, возможности должны соответствовать друг другу. Например, нельзя отвечать за результат работы, если нет полного контроля над её выполнением. Однако могут быть исключения. За нарушения, связанные с личным пространством (выброшена бутылка из окна квартиры, превышена скорость во время езды на автомобиле), отвечает владелец этого пространства, если, конечно, речь не идёт о незаконном вторжении (ограблении, угоне автомобиля). Полноценное расследование в таких ситуациях проводить затруднительно, неэффективно, и, по сути, потребует вмешательства в личную жизнь: нужно шпионить за тем, что происходит в квартире/машине. То есть мы можем организовать видеонаблюдение за двором и фасадом дома (это публичное пространство), что позволит зафиксировать

¹См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

факт нарушения (например, выбрасывание окурка из окна). Но это может не дать информации о том, кто именно совершил действие, а ставить видеонаблюдение в квартиру мы не можем, так как это уже вмешательство в личную жизнь. В таких ситуациях можно исходить из того, что если индивид впустил других к себе в жилище, то он доверяет этим людям и готов за них ответить.

Одна из проблем современных обществ — это строгие наказания взрослых (родителей, учителей) за происшествия с детьми, в которых нет ничьей вины, которые нельзя было предотвратить ничем, кроме содержания детей на цепи или приставления к каждому ребёнку по одному взрослому. В жизни есть элемент случайности, нельзя обвинять кого-то в этом, невозможно защититься от всего. Так как общество желает воспитать самостоятельных и ответственных индивидов, сверхвысокий уровень опеки недопустим, тем более что даже гиперопека не защищает от случайностей ¹.

См. также:

- § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62;
- § 11.1.1 «Ответственность индивида», стр. 41.

11.1.6. Доказательства не пахнут

Ценность доказательств не зависит от того, каким путём они получены. Если доказательства надёжные, то они должны быть учтены. Если они добыты незаконным путём, то получивший их таким способом должен быть наказан за нарушение закона, но сами доказательства от этого не становятся хуже.

Конечно, признание вины — это никакое не доказательство, если тому нет объективных подтверждений.

11.2. Все индивиды являются равными участниками Соглашения

Индивиды равны в *правах* по общественному договору. Равны в тех правах, которые вытекают из данных постулатов.

Вполне понятно, что индивиды не примут правила, которые ущемляют разумных существ в возможности достигать своих целей. И понятно, что всякое неравенство в правах есть препятствие для движения к своим целям. Следовательно, договор должен определять равенство прав и *свобод* всех индивидов.

Другими словами, все равны в правах перед законом. Равноправие подразумевает, что никакие заслуги не дают права нарушать законы. По сути, равноправие — это необходимое условие вступления в общество. Разве кто-то захочет вступать в общество, где он будет иметь меньше прав, чем другие? Также это означает, что закон не делит граждан по несущественным для общественной жизни признакам, то есть по признакам, объективно не связанным с регулируемым данным законом вопросам. К сожалению, затруднительно дать строгое и универсальное определение понятию равенства, одну из интересных попыток, которая как минимум может стать отправной точкой для дискуссии, я подсмотрел у Андрея Мовчана в определении фашизма [14]:

«Фашизм — это идеология, объявляющая людей неравными в силу их естественных и неизменяемых свойств — например национальности. В обычном либеральном государстве люди не равны (еще как) в силу изменяемых атрибутов: не сдал на права — не ездись на машине;».

¹См. § 10.3.2 «Опасность жизни во Вселенной нельзя свести к нулю», стр. 32.

Многие умные индивиды отрицают идею равенства, считая, что не могут быть равны, например, учёный, врач, инженер, учитель и паразит-бездельник. Это возражение основано на смешении понятий равенства и уравниловки. Равенство в правах не означает, что ценность учёного и тунеядца для общества одинакова или что мнение некомпетентного человека по научному вопросу эквивалентно мнению заслуженного учёного. Равенство в правах хорошо иллюстрируется одинаковым наказанием для всех за одно и то же *правонарушение*, а также правом на вождение автомобиля — все могут это делать при соблюдении определённых условий (здоровье, знания, умения). Закон не должен делить индивидов по каким-то не связанным с ситуацией критериям, нельзя запрещать водить автомобиль по половому, расовому и иным признакам ¹.

Многим хочется поделить индивидов по уровню интеллекта или количеству пользы, приносимой обществу, но такие идеи порождают три большие проблемы. Во-первых, интеллект и польза для общества — это настолько неопределённые и субъективные понятия, что всё в итоге неизбежно скатится в произвол и сословное деление. Во-вторых, это взрывоопасное деление, ибо чем глупее индивид, тем выше его самооценка (эффект Даннинга — Крюгера) и тем проще его спровоцировать на *насилие* тем, что он считает несправедливым, в классическом обществе мира не будет. Правильное решение — это не делить общество на касты, а с помощью образования и воспитания сделать так, чтобы все были умными и полезными для общества. В-третьих, индивиды, имеющие любые привилегии, стремятся передать их по наследству и закрыть к ним доступ для посторонних, такова природа людей. Это хорошо заметно на примере различных аристократий и монархий.

Из равенства вполне логично следует недопустимость любых привилегий и льгот, даваемых государством чиновникам или представителям других категорий без объективных на то оснований. Не должно быть особых обращений, написания должностей с большой буквы и т. п. Понятно, что машины экстренных служб должны иметь привилегии на дороге, но больше никто, кроме них.

См. также:

- § 92 «Меритократия», стр. 233;
- § 68 «Дискриминация», стр. 191.

11.3. Общественные решения принимаются большинством голосов

По сути, это единственный механизм нахождения компромисса ²: чтобы решение исполнялось, с ним должно согласиться большинство. *Соглашение* проектируется так, чтобы учитывать интересы всех, исходя из *рациональности* их выбора, поэтому в случае рационального поведения всех индивидов оно должно быть принято абсолютно всеми или очень близко к этому. К сожалению, на практике индивиды не всегда действуют рационально, поэтому само Соглашение может быть принято не единогласно. Соответственно, необходимо большинство голосов, причём их количество должно зависеть от важности и срочности принимаемого решения. Наибольший процент голосов *граждан* необходим для принятия/изменения самого Соглашения.

Тем, кто оказался в меньшинстве, такой вариант может показаться несправедливым. Однако, к сожалению, это единственный способ принимать решения в реальном мире, требование абсолютного единогласия просто парализует все возможности прийти к консенсусу ³. Если решение большинства не нарушает ваших *прав и свобод* (т. е. Соглашения), но вы

¹См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

²См. § 10.9.2 «Индивиды были готовы к поиску компромиссов при принятии решений», стр. 39.

³См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

с ним не согласны, то это неизбежная цена принятия решений. Ведь если каждый индивид будет иметь право вето, то, судя по опыту *цивилизации*, ни одного решения принять не получится, слишком различны взгляды индивидов. А единое решение необходимо, когда речь касается *общественного блага*¹, ибо неприсоединившиеся будут паразитировать на благе, создаваемом другими. Понятно, что с теоретической точки зрения отсутствие единогласия в некоторых случаях означает *насилие*² над несогласными по принуждению их к исполнению решений, которые они не поддержали. Но это неизбежное насилие, его можно лишь минимизировать. Кроме того, это далеко не всегда насилие: ведь если индивид предпочитает одно решение, это не означает автоматически, что он категорически не допускает других вариантов. Категорическое несогласие может быть поводом для миграции, для голосования ногами, что, несмотря на издержки, вполне реалистичный вариант, снимающий упомянутое насилие.

11.4. Соглашение одно и только одно на определённой территории

Достаточно очевидно, что не может быть нескольких различных *Соглашений* на одной территории, т. к. они будут конфликтовать и не будет способа разрешить эти конфликты. Например, по одному Соглашению вырывание страницы из книги — это *преступление*, за которое необходимо казнить, а по другому — это вообще не преступление и даже не *проступок*. На выходе получаем нерешаемый конфликт. По сути, Соглашение существует там, где общество может обеспечить его выполнение. Подробно этот вопрос разбирается на примере обеспечения *безопасности* в работе Роберта Нозика [15].

11.5. Соглашение обязательно к исполнению для всех находящихся на территории его действия

Вполне понятна обязательность *Соглашения* для всех индивидов, находящихся на территории его действия. *Общественные блага* создаются совместными усилиями *граждан*, но если можно будет пользоваться этими благами без вклада в их создание, то паразиты разрушат Соглашение³.

Конечно, кто-то может посчитать это *насилием*, поэтому и стоит задача выбрать такие постулаты, которые станут оптимальным базисом для сотрудничества и будут приняты всеми. Однако если кто-то всё же не согласится и откажется уезжать, то, видимо, насилие придётся применить, так уж устроен мир⁴.

Хотя в теории можно и дать возможность выходить из государства возвращаясь в подобие естественного состояния (всё равно некоторые требования придётся выполнять), пока не вижу смысла прорабатывать этот вопрос более детально, ибо на первый взгляд сомнительно, что будут желающие. Ведь если два индивида вышли из Соглашения, то получается они могут применять любое насилие по отношению друг к другу. Очевидно, что это приведёт к тому, что все преступники выйдут из Соглашения и будет промышлять охотой на имущество других отказников. Причём раз в естественном состоянии обо всех известно, что они в нём находятся, то и информация о вышедших должна быть публичной — затеряться будет сложно. В общем, если давать такую возможность, то надо будет снимать документальный фильм для того, чтобы показать к чему приводит анархия. С другой стороны, если индивид хочет выйти из государства, вернуться в естественное состояние, то он готов

¹См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

²См. § 88 «Пацифизм», стр. 225.

³См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

⁴См. § 88 «Пацифизм», стр. 225.

к главенству права сильного, а раз так, то сильное государство может принудить его к чему угодно. Получается, что индивид может быть «королём» на своей земле (гражданином братства равных), а выбирает быть «крепостным».

11.6. Соглашение может опираться только на объективные принципы

Общественные *соглашения* должны опираться на объективность и *рациональность*, ибо из различия индивидов следует, что договор не может быть основан на субъективных критериях — субъективные оценки у всех разные.

Под объективностью подразумевается беспристрастность, независимость от восприятия субъекта. Например, «нравится»/«не нравится» — неподходящие критерии для принятия общественных решений, критерии должны быть объективными. Если индивиду что-то не нравится, но объективных причин для запрета или ограничения нет, то индивид должен не навязывать обществу субъективное мнение и эмоции, а заняться решением своих психологических проблем. Индивиды, имеющие иные эмоции и мнения, не примут правила, основанные на чужих эмоциях и на не обоснованных объективно убеждениях. Соответственно, объективное воздействие — это то, которое основано на физических законах и явлениях, и оно не зависит от нашего отношения к нему.

Любые ограничения *прав* и *свобод* (запреты) могут налагаться исключительно по объективным критериям и только в случаях, если эти ограничения нужны для защиты прав и свобод других индивидов ¹.

Важность данного принципа в том, что индивиды по определению имеют различные субъективные представления, это часть их индивидуальности, а значит, не получится достичь общественного согласия, опираясь на чьи-то субъективные принципы.

Однако объективность не значит формальность: многие важные для индивида и общества вопросы не формализованы и, вероятно, неформализуемы, поскольку имеют социальную природу. То, что формализуется, можно воплотить в машине, приборе с программой, которая будет абсолютно беспристрастно принимать решения. Но многие вещи мы не можем определить никаким прибором, кроме нашего ума. Например, у нас даже нет способа формально определить, перед нами разумное существо или машина, есть только тест Тьюринга, который опирается на мнение других вроде как разумных существ. Аналогично нельзя определить, что некто является учёным, если вокруг нет других учёных. Тут важный момент: критерий разумности объективен, это не эмоциональная оценка «нравится» или «не нравится». Однако конкретный индивид может подменить объективную оценку субъективной. Например, сказать, что это неразумное существо, если оно непривлекательно выглядит, хотя при ином внешнем виде решение было бы в пользу разумности. Для защиты от такого рода субъективности необходимо опираться на оценки множества индивидов, причём участники процесса должны быть как можно менее заинтересованы в искажении результатов. Также необходимо использовать слепые методы оценки и другие элементы научной методологии.

11.6.1. Соглашение может опираться только на логику как метод рассуждений

Логика — это объективные законы дискуссии, которые необходимы для нахождения консенсуса. Появление логики было попыткой объяснить и описать, как рассуждать так, чтобы результат рассуждений соответствовал тому, что происходит в реальном мире. *Цивилизация* имеет огромный успешный опыт в применении логики.

¹См. § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

Из долгосрочности сотрудничества следует, что договор должен основываться только на трезвых рассуждениях, а не на эмоциях, аффектных состояниях и иных временных психологических проблемах.

11.6.2. Соглашение может опираться только на науку как метод познания

Наука / Научный метод — единственный объективный метод познания, поэтому коллективные решения могут опираться только на науку. Как и логика, это просто здравый смысл в познании мира, поэтому отрицать научный метод могут только те, кто не знает его.

Для целей сотрудничества ¹ нам необходимы общий набор знаний и методика их получения. Допустим, мы решили что-то построить. Как будем проектировать — по учебнику сопромата? По древним религиозным книгам? По видениям шамана? По словам гаруспика? Необходимо договориться об общем методе, причём он должен быть работающим и объективным ², иначе не будет принят большинством членов общества. Таким требованиям удовлетворяет только научный метод. Его практичность не подлежит сомнению: ракеты летают, болезни излечиваются и т. п. По сути, научный метод — это просто здравый смысл, отточенный долгим опытом применения и ставший сформулированной методикой, поэтому никто не спорит, что таким способом можно находить практически полезные знания. Безусловно, различные аспекты научного метода подвергаются критике, что не умаляет его эффективности и работоспособности. Он объективен: научная медицина лечит всех одинаково хорошо независимо от личных взглядов, самолёты летят даже с теми пассажирами, которые в науку не верят.

Необходимо пояснить, что выбор научного метода как постулата не означает запрет ненаучных мировоззрений. Индивид вправе верить в любые концепции, искать истину любым способом, но так как каждый идёт своей дорогой, а путей много, то для согласия нужен единый метод, используемый, когда идёт речь о взаимоотношениях, сотрудничестве. Для сотрудничества хорошо подходит приемлемый для всех метод познания — научный. А в личных делах индивид может использовать подходящие лично ему способы. Научный метод ориентирован только на практическую пользу, он не обещает истины, счастья и даже полноты информации, а просто даёт нам знания для решения практических задач, оставляя за кадром всё остальное. Поэтому у разумных существ остаётся возможность на личном уровне искать иные способы познания, верить в какие-то истины. Но индивиды не должны требовать, чтобы государство навязывало субъективные взгляды и концепции, верования.

Прикладные результаты науки приносят пользу всем членам общества ³: индивиды получают более качественную медицину, новые возможности для труда и отдыха, общество — возможности для обеспечения *безопасности* и устойчивости *цивилизации*. А прикладные результаты проистекают из фундаментальных. Поэтому развитие науки — вполне государственная задача ⁴. Государство должно стремиться делегировать научные исследования (в первую очередь прикладные) и выступать как заказчик и мотиватор: озвучивать цели и предлагать вознаграждение за их достижение (объявлять конкурсы и тендеры, выдавать гранты). Однако нет гарантий, что получится делегировать все фундаментальные исследования.

Не должно быть запретов на научные исследования, которые не нарушают *Соглаше-*

¹См. § 10.5 «Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество», стр. 34.

²См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

³См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

⁴См. § 18.6 «Научная ветвь», стр. 99.

ния¹. Наука — инструмент познания, индивиды решают сами, как применять полученные знания, и несут за это ответственность².

11.7. Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости

Справедливость, подобно свободе и принуждению, — понятие, которое ради ясности должно быть ограничено сферой преднамеренных действий одних людей по отношению к другим. Она представляет собой один из аспектов целенаправленного определения тех условий жизни людей, которые подчинены такому контролю. В той мере, в какой мы хотим, чтобы люди в своих усилиях руководствовались собственными представлениями о шансах и перспективах, результаты их усилий неизбежно оказываются непредсказуемыми, и вопрос о справедливости результирующего распределения доходов не имеет смысла. Справедливость требует, чтобы те условия человеческой жизни, которые определяются государством, предоставлялись бы всем равным образом. Но равенство этих условий неизбежно ведет к неравенству результатов.

Фридрих Хайек. Конституция свободы [9]

Понятие справедливости весьма сложное и трудноформализуемое (в том числе по причине размытости в повседневном применении), но его невозможно игнорировать, обсуждая вопросы общественного устройства. Содержание данного раздела не претендует на исчерпывающую теорию справедливости, в нём не будет лишней детализации.

Итак, что есть справедливость в представлении индивидов, почему требование справедливости — объективно важное, а не просто «хотелка»? Разберём это понятие на нескольких утверждениях и примерах.

Первый вид справедливости — это равенство объективно равных индивидов в правах. В примере с голосованием это означает, что у каждого индивида, ставшего гражданином, есть один голос³. По сути, это равенство в правах при одинаковом для всех соблюдении объективных условий наступления этих прав. Так, например, к голосованию могут допускаться только индивиды, сдавшие экзамен на знание общественного устройства и тест на логику, и все, кто прошёл эти испытания, должны получать право независимо от остальных причин (цвета волос, например). То есть справедливость тут в том, чтобы условия доступа к правам были объективно и научно обоснованы. И все индивиды, соблюдающие эти условия, должны получать данное право. Если условие подразумевает ранжирование, например, по результатам тестирования начисляются баллы, то получившие одинаковые результаты должны иметь равные права. Если, например, индивида назначают на должность не потому, что его качества наилучшим образом для неё подходят, а потому, что он оказался чьим-то знакомым или родственником, это не считается справедливым. Видимо, сюда же входит равный размер оплаты за одинаково хорошо сделанную работу, хотя рыночная экономика такого не гарантирует, но именно такой вариант считается индивидами справедливым.

Второй вид справедливости — вознаграждение по заслугам. Общественная система должна «вознаграждать» тех, кто приносит пользу обществу, в прямой зависимости от размера этой пользы и наказывать за нанесение ущерба в соответствии с размером такового. Естественно, никаких формальных способов измерить пользу нет, всё это скрыто в умах индивидов, но не мешает общему пониманию того, что, например, учителя и врачи

¹См. § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

²См. § 11.1.1 «Ответственность индивида», стр. 41.

³См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

очень важны для общества и их труд должен цениться, — данные профессии должны быть не только хорошо оплачиваемыми, но и престижными. В противном случае это воспринимается как несправедливое устройство общества. То есть неравенство в благосостоянии и общественном положении (но не в правах) допустимо и даже нужно как поощрение тех, кто больше вкладывает в общее благосостояние. Но оно должно быть основано на заслугах и усилиях индивида, а не на случайностях. Да, полностью исключить фактор случая нельзя, но стремиться можно.

Это важный фундамент общества. Если наказывают невиновных, а награждают нечастных, то исчезает мотивация к сотрудничеству. Например, если все выгоды получают только удачно родившиеся, то все демотивированы к чему-либо стремиться: более удачливые уже достигли успеха самим фактом появления в определённой семье, а у тех, кому не повезло, шансов нет. Соответственно, ни тем, ни другим нет смысла прилагать какие-то усилия к сотрудничеству, к созиданию и саморазвитию. Зачем индивиду что-то делать, если вознаграждение достанется неизвестно кому? Ведь сотрудничество подразумевает взаимную выгоду, а не эксплуатацию.

Третий вид справедливости — компенсация неравенства, обусловленного случайными причинами, в числе которых и ошибки индивидов¹. Совершение ошибки не должно быть приговором. Во-первых, это минимизация неравенства стартовых возможностей, индивид не возникает в «готовом виде»². Возможности разумного существа в будущем в значительной степени зависят от того, насколько ему повезло с воспитанием и образованием. Такое случайное, никак не зависящее от самого индивида, влияние детства на его жизнь не считается справедливым, поэтому общество должно стремиться выравнивать стартовые возможности³. Для того чтобы все индивиды легко (а это должно быть легко) прошли тест на логику, общество должно дать им лучших учителей и лучшее образование⁴ независимо от возможностей их родителей.

Во-вторых, это компенсация неравенства, вызванного случайными причинами. Проще говоря, те, кому улыбнулась удача, помогают тем, кому случай помешал. В первую очередь речь о здоровье. Если у индивида наследственное заболевание, или его случайно поразил вирус, или он не по своей вине или по ошибке пострадал в какой-то катастрофе — это не есть справедливость, тут общество должно помочь⁵. Но и случаи, когда индивид в силу независящих от него факторов (которых в реальном мире и в рыночной экономике много) оказался на грани выживания, тоже не есть справедливость. Хотя в таких ситуациях речь идёт уже о правильно организованном страховании⁶, но ведь и организованное страхование — это уже форма помощи.

При этом компенсация неравенства не имеет задачи уравнивать всех по материальному благосостоянию и общественному положению, это лишь удержание от скатывания в пропасть, это протянутая рука балансирующему на краю. Индивиды разные (а значит, имеют разные возможности) и не должны быть и не хотят быть одинаковыми, по этой же причине никакая компенсация не даст всем абсолютно равных возможностей, она лишь частично и временно улучшит возможности тех, кому не повезло. А дальше индивид должен самостоятельно решать свои жизненные задачи.

Проблема также в том, что мы никаким образом не можем точно вычислить вклад случайностей в достижения индивида, поэтому, возможно, нужно действовать, как предлагает Джон Роулз в своей теории справедливости [16]: организовывать общество так (в первую

¹См. § 10.2.3 «Индивиды могут ошибаться», стр. 27.

²См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

³См. § 16.8.1 «Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях», стр. 88.

⁴См. § 22.2 «Образование», стр. 122.

⁵См. § 22.3 «Медицина», стр. 129.

⁶См. § 13.11 «Индивиды обязаны страховать свои риски — не перекладывать их на других», стр. 73.

очередь налоговую систему, страхование), чтобы рост благосостояния самых успешных его членов всегда сопровождался ростом благосостояния самых неуспешных. То есть вместо попыток скрупулёзного анализа жизни каждого индивида можно оперировать относительно простыми показателями. Но конечно не должно быть речи об «отнять и поделить», нужно помогать не стимулируя иждивенчество ¹.

11.7.1. Положительная обратная связь, или Эффект Матфея

Так устроено в этом мире, что чем больше ты имеешь чего-либо (знаний, умений, известности, денег), тем легче это приумножать. В кибернетике такое явление называется положительной обратной связью, а в социологии — эффектом Матфея. Эффект — это реальность, но ни он, ни его последствия не воспринимаются индивидами как справедливые, и есть ситуации, когда общество должно принимать какие-то меры для сглаживания эффекта.

Например, в образовании тот, у кого возникли трудности с самыми азами на начальном этапе, допустим, с чтением, начинает отставать по нарастающей. Поэтому школа должна уделять особое внимание всем отстающим.

А в науке однажды получившие известность учёные становятся всё более знаменитыми, хотя их труды могут быть ничем не лучше работ менее известных специалистов, т. е. рост известности не связан с качеством работы. В итоге общество имеет очень малую группу известных экспертов, а для принятия хороших решений их нужно много, причём необходимо, чтобы они были независимы друг от друга. Пока не знаю, как сгладить этот эффект в данном случае, но какие-то возможности наверняка есть.

Аналогично и в сфере материального достатка: тот, кто оказался без жилья, средств на одежду и еду, должен приложить огромные усилия, чтобы заработать какие-то минимальные средства просто для выживания, поэтому общество должно помогать тем, кто оказался в наихудшей ситуации.

Как обычно, есть у данного эффекта и положительные стороны. Во-первых, он предполагает, что даже за достаточно короткий промежуток времени целеустремлённый индивид может добиться очень многого. Во-вторых, он предполагает, что общественный прогресс будет ускоряться и жизнь будет улучшаться всё быстрее.

11.8. Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания

Совсем избавиться от плутовства никогда не удаётся, и стабильные решения задач взаимного альтруизма в теории игр непременно содержат элементы наказания плутов.

Ричард Докинз. Бог как иллюзия

При отсутствии наказаний индивидуальная стратегия нарушителей становится выгодной ² и получает всё большее распространение, поэтому без наказаний не обойтись ³. Тот, кто нарушает *права* других, очевидно, может быть наказан ущемлением его прав.

Неоднократно сталкивался с мнением, что наказания не нужны (в первую очередь речь о тюрьмах), потому что совершение *правонарушения* — это болезнь. Безусловно, тюрьма — не самый эффективный способ исправления, но лучшего варианта пока не придумали, да и не всегда речь об исправлении, иногда обществу просто необходима защита от опасного индивида.

¹См. § 22 «Социальная политика», стр. 121.

²См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

³См. § 88 «Пацифизм», стр. 225.

В данном вопросе есть несколько аспектов.

Во-первых, болезнь — понятие научной дисциплины под названием медицина. Да, с моей личной точки зрения, индивид, нарушающий рациональные правила, не очень нормален, однако это не вопрос мнения: если медицина сочтёт какие-то действия признаком болезни и найдёт способы лечения, то только тогда мы будем не в тюрьму помещать, а в больницу. Во-вторых, некоторые нарушения связаны с повышенным уровнем эгоизма, готовности к риску и/или с очень коротким горизонтом планирования. А такие свойства личности нельзя назвать болезнью — они имеют и положительные стороны, например, мотивируют индивида заниматься бизнесом. Нарушение правил может быть вполне рациональным поведением, если правила таковы, что их нарушение выгодно. В-третьих, индивид — это всё же обучаемая система, и если не удалось его обучить положительной мотивацией, то вполне можно попытаться использовать отрицательную. Она хуже, чем положительная, но тоже работает.

Понятно, что если индивид ошибся¹, то его не нужно сурово наказывать. Однако есть индивиды, которые совершают правонарушения не по ошибке, а полностью сознательно, и они будут продолжать совершать их до тех пор, пока это будет выгодно. Для них именно суровость наказания может стать стимулом для отказа от правонарушения, перевесив выгоды от его совершения.

Конечно, существование таких индивидов — общественная проблема, связанная в том числе с упущениями в воспитании, и надо в первую очередь решать именно её. То есть основная задача — профилактика правонарушений, но необходимость наказаний это не отменяет.

Наказания можно комбинировать, чтобы достичь необходимого эффекта независимо от личных убеждений нарушителя. Для кого-то могут быть неважны деньги, для кого-то — общественное мнение, но с высокой вероятностью хотя бы один тип наказания достигнет цели.

См. также § 49 «Частные тюрьмы», стр. 180.

11.8.1. Сущность наказания

Чтобы ни одно наказание не было проявлением насилия одного или многих над отдельным гражданином, оно должно быть по своей сути гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах.

Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях [1]

Первым делом необходимо отделить понятие компенсации нанесённого ущерба² от понятия наказания. Даже полная компенсация не снимает нужды в наказании, т. к. в этом случае *правонарушения* было бы выгодно совершать, например, было бы можно безопасно воровать: если поймают — вернёшь, если нет, получаешь чистую прибыль. Понятно, что в ущерб может входить упущенная прибыль, но и это не гарантирует, что компенсации достаточно для воздержания от правонарушения. Нанесение ущерба пострадавшему — лишь одна сторона *преступления*, есть и другая — нарушение общественного договора, которое требует наказания для мотивации не совершать правонарушений в будущем.

Также стоит выделить пожизненную изоляцию³ как особый тип наказания, т. к. его цель — не ресоциализация преступника, а защита общества от его действий и устрашение потенциальных преступников.

¹См. § 10.2.3 «Индивиды могут ошибаться», стр. 27.

²См. § 11.8.2 «Компенсация», стр. 52.

³См. § 11.8.3 «Защита общества от принципиальных преступников», стр. 52.

Важно понимать, что наказания — это не месть по принципу талиона (око за око) и не жертва для успокоения беснующейся толпы. Месть — явление не рациональное, а эмоциональное, но общественные правила могут базироваться только на рациональной, объективной основе¹. Принцип талиона не подходит в том числе потому, что совершившего два убийства нельзя убить дважды, и, кроме того, ответное убийство не вернёт убитого и может лишь усилить *насилие*. Также этот принцип никак не учитывает, было преступление совершено с умыслом или по неосторожности. Рациональная задача наказания — это снижение и количества преступлений, совершённых конкретным индивидом, и общего уровня преступности при условии минимизации ущерба необоснованно осуждённым.

11.8.2. Компенсация

Наказание не отменяет компенсации нанесённого ущерба, она должна выплачиваться в пользу пострадавшего, а наказание — это дополнительная мотивация не совершать *правонарушений*.

См. также § 50 «Моральный ущерб», стр. 181.

11.8.3. Защита общества от принципиальных преступников

Одна из задач наказания — исправление преступника, и необходимо приложить все знания науки, чтобы вернуть в общество нормального индивида. Однако есть случаи, в которых надежды на исправление практически нет, — это рецидивы серьёзных насильственных *преступлений* или уверенность в рецидиве (например, когда осуждённый обещает продолжать совершать преступления). В таких случаях речь должна идти не о наказании, а о пожизненной изоляции для защиты общества от асоциального индивида.

11.8.4. Амнистия и помилование

Совершенно необоснованными выглядят практики применения исполнительной властью амнистий и помилований. Проводятся они обычно под предлогом гуманности, но на самом деле не имеют к ней отношения. Тот, кто действительно заботится, гуманностью создаёт гуманное законодательство, а не нарушает принцип разделения власти. Разве можно считать нормальным, когда силовая ветвь власти может отменять приговор судебной ветви? Амнистия проводится периодически, а значит, кто-то, кто не «угадал» со временем попадания в тюрьму, может отсидеть полный срок, а кто-то, кому повезло, выйдет раньше, хотя *преступления* они совершили равнозначные. Где тут гуманность? Это какая-то лотерея и произвол, гуманность была бы в сокращении срока для всех. Так и с помилованием: суд судит согласно законодательству, но каким-то образом какой-нибудь президент может нарушать это законодательство, отменяя приговор, казнить и миловать, как будто он монарх. Для целей гуманности есть понятие условно-досрочного освобождения, но оно также должно быть возможно только в рамках, очерченных судом, и по оценке независимой комиссии, а не надзирателей.

11.8.5. Величина и неизбежность наказания

Люди в глубине души любят суровые законы, хотя в их интересах иметь умеренные законы, ибо они им подчиняются.

Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях [1]

Практика показывает, что излишняя суровость наказаний не только не снижает уровень преступности, но и может повышать его: если все наказания очень строгие, то у преступника нет мотивации ограничиваться мелким *правонарушением*, а есть мотивация совершить

¹См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

крупное для сокрытия следов. Например, убивать всех свидетелей для снижения вероятности быть пойманным. Кроме того, всегда есть вероятность ошибочного приговора, поэтому необходимо использовать минимально возможный размер наказаний.

Однако слишком мягкое наказание также стимулирует преступность. Например, если за угон автомобиля будут давать штраф размером со стоимость пепельницы в этой машине, то такой вид *преступлений* будет процветать. Таким образом размер наказаний должен быть минимально достаточным для снижения уровня преступности. Слишком малое наказание будет восприниматься не как наказание, а как пошлина, то есть плата за *право* нарушать сколько угодно.

Есть ещё один момент: связь строгости наказания и вероятности его применения. На преступления часто идут индивиды, уверенные, что не понесут ответственности за свои поступки. Сколь угодно суровое наказание не остановит преступников, если оно применяется редко. Поэтому должен использоваться принцип неотвратимости наказания (т. е. высокая раскрываемость преступлений — это цель и метрика работы соответствующих органов ¹). Его применение ставит под вопрос возможность избежать наказания из-за истечения срока давности, во всяком случае за тяжёлые преступления.

Величина наказания должна зависеть от ущерба и опасности правонарушения. Мету наказания можно определять по результатам анализа четырёх параметров:

1. Уровень (размер) в соответствии с классификацией тяжести правонарушений.
2. Обратимость. Оценивается возможность компенсации нанесённого ущерба (например, убийство необратимо).
3. Реальность/Потенциальность. Нанесён ли ущерб, сделана попытка нанести ущерб или только увеличена вероятность его нанесения.
4. Умышленность/Халатность/Неосторожность (хотя это трудноопределимый параметр).

Самые строгие наказания даются за умышленный, крупный, реальный и необратимый ущерб, например убийство множества индивидов.

11.8.6. Виды наказаний

11.8.6.1. Штраф

Штрафы должны быть высокими, мотивируя не совершать *правонарушения*. Для обеспечения неотвратимости наказания значительный процент суммы штрафа необходимо отдавать тому, кто первый документально подтвердил факт нарушения. Величина штрафа должна зависеть от дохода индивида, но при этом быть ощутимой даже для тех, у кого минимальный доход. Если формально нищий индивид пойман за нарушение ПДД, то можно при расчёте стоимости штрафа учесть стоимость автомобиля.

Конфискацию имущества можно считать разновидностью штрафа.

11.8.6.2. Публичное порицание

Слышал от экскурсовода, что в те времена, когда в черногорском городе Котор наказывали привязыванием к позорному столбу, преступности практически не было, что понятно: репутация в малом сообществе — это главный капитал индивида. В обществах большего размера всё усложняется, но видимо эту проблему придётся решать гражданскому обществу ².

¹См. § 19.11 «Отказ от необоснованной формализации целей», стр. 103.

²См. § 20.4 «Репутация», стр. 115.

11.8.6.3. Поражение в правах

Лишение *права* вождения транспортных средств, лишение родительских прав, лишение права занимать государственные должности, владеть оружием и подобные поражения в правах вполне пригодны для наказаний в соответствующих случаях.

11.8.6.4. Лишение гражданства

Лишение гражданства (перевод в *патриды*, см. ¹) — это возможное наказание за неоднократное нарушение подписанного договора (конституции). Пока не могу обозначить случаи, когда стóит лишать гражданства, хотя понятно, что сознательно нарушивший законы (т. е. *Соглашение*) тем самым вышел из Соглашения, т. е. вполне логично как минимум на период наказания за умышленные *преступления* приостанавливать гражданские *права*, а при рецидиве — переводить в патриды.

Один из возможных случаев, когда обычные наказания неприменимы, но нарушение Соглашения присутствует и лишение гражданства может быть адекватной мерой, — это ситуации, когда индивид нарушил законы своей страны, находясь за пределами её юрисдикции, на территории, где такие деяния не запрещены законом. В связи с тем, что законы имеют силу только на территории страны, такое нарушение вроде как не считается нарушением законов. С другой стороны, подписание общественного договора означает, что индивид поддерживает ценности, в нём описанные, а значит, не должен нарушать сего договора, даже когда может это сделать. А если сознательно нарушил, то продемонстрировал, что не разделяет ценности подписанного Соглашения, а значит, солгал при подписании или изменил своё мнение и не должен иметь политических прав.

11.8.6.5. Изгнание

Некоторым кажется, что достаточно наказания в виде изгнания с территории государства, но это нецелесообразный вариант — непонятно, в чём заключается наказание (некоторые добровольно переезжают и даже считают это интересным), и непонятно, куда изгнать, — ведь может оказаться, что никто не принимает, а свободных территорий нет.

11.8.6.6. Исправительные работы

Принудительный труд может быть полезен и как воспитательная мера, и как способ получить компенсацию от того, кто в ином случае не способен её выплатить. Также возможна практика других видов принуждения, например воспитательного или медицинского характера.

11.8.6.7. Лишение свободы

Опасных преступников (причиняющих ущерб жизни и здоровью) необходимо наказывать лишением *свободы*, т. е. заключать в тюрьмы. Хорошо бы изолировать их и друг от друга, иначе получается рассадник организованной преступности, но, как я понимаю, одиночного заключения человеческая психика не выдерживает. Как минимум необходимо группировать заключённых по видам *преступлений*. Это вопрос к науке — как сделать так, чтобы выпущенный из тюрьмы индивид был лучше приспособлен для жизни в обществе.

11.8.6.8. Стерилизация

Стерилизация — это тоже допустимое наказание, например за рождение детей после лишения родительских *прав* или за невыполнение родителями обязанностей по содержанию своих детей.

¹См. § 14.1 «Индивиды, принявшие на себя права и обязанности по поддержанию функционирования государства, становятся гражданами», стр. 74.

11.8.6.9. Телесные наказания и пытки

Очевидно, что членовредительство недопустимо — как по причине негуманности, так и по причине возможности ошибочного приговора ¹. Пытки недопустимы по вполне понятным причинам, ведь часто они применяются для получения информации о виновности. Но, во-первых, под пытками индивид может оговорить себя, а во-вторых, если окажется, что он невиновен, получается, его наказали ни за что.

Также такое наказание не должно быть публичным, т. к. унижение может ожесточить индивида.

Соответственно, остаётся вопрос: возможны ли непубличные телесные наказания, которые не причиняют вреда здоровью, а лишь причиняют боль? Думаю, оценивать нужно эффективность. Если они помогают снизить уровень преступности, то почему нет. Однако в развитых странах отменили телесные наказания, соответственно, вряд ли эффективность высокая. Хотя это вопрос к науке. Ну и встаёт проблема гуманистического характера: под раздачу может попасть невиновный.

О телесных наказаниях детей написано отдельно ².

11.8.6.10. Смертная казнь

Сам я долгое время был сторонником смертной казни как исключительной меры наказания, применяемой с большой отсрочкой, но, задумавшись о сути наказаний ³, понял, что это мнение базировалось не на рациональных рассуждениях, а на эмоциях. А если рассуждать рационально, то станет понятно, что даже малая вероятность ошибки приговора делает недопустимым применение этой меры наказания, ибо невиновный не должен быть казнён. Ведь общественные правила сто́ит применять на себя, поддерживая смертную казнь, нужно согласиться с тем, что вас могут случайно казнить. Однако я уверен, что никто в здравом уме не хотел бы иметь отношение к подобной случайности. Так как судят индивиды, то мы никаким образом не можем гарантировать абсолютную невозможность ошибки даже при максимально добросовестной работе всех участников судебного процесса. А ведь нельзя гарантировать и полностью беспристрастный суд, есть субъективные факторы: случается коррупция, бывают дела с политической окраской (не только против оппонентов, но и просто в угоду интересам каких-либо групп, например, могут назначить козла отпущения для успокоения бунтующих масс, принести кого-то в жертву).

Помимо этого, опыт показывает, что практика смертной казни не помогает снижать преступность, не сдерживает индивидов от *преступлений*, — нарушители, конечно, боятся, но только после осуждения на неё, а не до совершения уголовно наказуемых поступков. Более того, уровень преступности может расти ⁴, тогда как, например, во многих европейских странах, отменивших смертную казнь, он очень низкий.

Также проблема смертной казни в том, что обществу приходится иметь структуру, занимающуюся убийствами. Это противоречит гуманистическим установкам и тяжело для тех, кому придётся работать в такой структуре, особенно в случаях, когда окажется, что казнили невиновного.

Многие говорят, что затраты на содержание особо опасных преступников велики и проще таких нарушителей закона убивать. Тому, кто так считает, сто́ит перечитать первый абзац этого параграфа и вспомнить, что всё имеет свою цену ⁵. То есть для того, чтобы спасти от казни невиновно осуждённого, приходится тратить ресурсы на содержание всех

¹См. § 11.8.6.10 «Смертная казнь», стр. 55.

²См. § 43.5 «Телесные наказания детей», стр. 168.

³См. § 11.8.1 «Сущность наказания», стр. 51.

⁴См. § 11.8.5 «Величина и неизбежность наказания», стр. 52.

⁵См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

осуждённых. Да и не сто́ит преувеличивать эти затраты — в здоровом обществе уровень преступности вообще низок, а особо опасных преступлений и того меньше. Если заниматься искоренением причин, то затраты на содержание преступников будут стремиться к нулю.

Одно из возражений состоит в том, что если осуждённый не казнён, то есть шанс на его освобождение, например путём побега. Да, такой риск есть, но не сто́ит его преувеличивать, это во многом техническая проблема, которую при современных технологиях можно решить. Гарантировать невозможность побега нельзя, это, видимо, также цена за спасение невиновных, но на практике, я думаю, при правильном подходе такого случаться не будет.

Некоторые утверждают, что смертная казнь — это более гуманно, чем пожизненное заключение. Но, во-первых, никто, кроме осуждённого индивида, не может знать, какой вариант для него более гуманен (и практика показывает, что любая жизнь обычно ценнее смерти), а во-вторых, даже если это так, аргумент имел бы значение только при безошибочном правосудии.

11.8.7. Использование заключённых

Есть сложные моменты по использованию труда заключённых. С одной стороны, они нанесли ущерб обществу своими *преступлениями* и теперь этих индивидов нужно содержать, поэтому логично принудить осуждённых к труду для компенсации ущерба или хотя бы самообеспечения. Однако тут не должно быть ситуации, когда система наказаний зарабатывает на заключённых и заинтересована, чтобы их было больше и чтобы они как можно дольше не выходили на *свободу*¹. Видимо, деньги должны распределяться на нужды других ветвей власти, в какие-то общие фонды вроде фонда справедливости², а часть денег в виде зарплаты, близкой к среднерыночной, должна начисляться заключённым (за вычетом расходов на их содержание), чтобы они могли накопить стартовый капитал для жизни на свободе. То есть тут больше вопрос в адаптации тех, кто оказался в тюрьме, к нормальной жизни, а не в том, чтобы выжать из них пользы по максимуму.

Аналогично возникает сложный вопрос с участием заключённых в медицинских исследованиях. С одной стороны, уголовные преступники нанесли индивидам непоправимый или труднопоправимый ущерб, и помощь медицинской науке — это возможность хоть какой-то компенсации. Конечно, такая помощь не должна быть принудительной и исследования не должны быть жестокими или слишком рискованными, но в какой-то финальной стадии проверки *безопасности* лекарств заключённые могли бы участвовать в обмен на какие-то элементы комфорта или за деньги на будущее. С другой стороны, нужно обеспечить защиту заключённых от принуждения к участию в таких исследованиях, видимо, это должно делаться публично и под контролем структуры, независимой и от учёных, и от тюремного руководства (вероятно, прокуратуры), чтобы убрать конфликт интересов.

11.9. Принуждение возможно только на законных основаниях

Любые санкции должны налагаться на индивида не по произволу, а в соответствии с принятым по определённой процедуре публичным законом не противоречащим конституции. Это, так называемый, принцип верховенства права, суть которого в том, что есть некоторые базовые принципы (обычно записанные в конституции), которые не должен нарушать ни один закон, и что никакой закон не должен давать права одному индивиду решать судьбу другого, всё должно делаться по заранее озвученным и общим правилам. Конечно диктатор может и конституцию поменять и принять закон дающим ему право казнить, миловать

¹См. § 49 «Частные тюрьмы», стр. 180.

²См. § 21.4 «Налог» на прибыль», стр. 119.

и выдавать права на монополию карманным компаниям, но это уже будет не верховство права. Возможно этот параграф стоит перенести в постулаты как утверждение о том, что индивиды не приемлют произвола других индивидов над ними ибо это есть несвобода.

См. также § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

11.10. Исполнение Соглашения и борьба с оппортунистами требуют создания государства

Исполнение *Соглашения* требует создания механизма обеспечения исполнения условий этого договора — учреждения государства как института, имеющего монопольное *право* на применение *насилия* для исполнения законов. При здравом рассуждении все примут необходимость государства, пояснения по поводу идей анархизма даны отдельно ¹.

11.11. Ограничение прав и свобод в чрезвычайных ситуациях

Возможность нарушать права и свободы граждан под прикрытием чрезвычайной ситуации очень соблазнительна для всяких узурпаторов ². Поэтому открыт вопрос насколько такие возможности действительно нужны, а если нужны, то каков их минимальный уровень. В любом случае это должно быть чётко описано в конституции.

12. Права и свободы индивидов

12.1. Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений

Те, кто готов пожертвовать жизненно важной свободой ради малой толики временной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности.

Бенджамин Франклин

Предоставленные сами себе во всех своих действиях и предприятиях, лишённые всякой посторонней помощи, которой они сами себе не могли оказать, люди, конечно, часто по своей вине или безвинно впадали бы в несчастье или в затруднения. Но счастье, предопределённое человеку, не может быть иным, чем то, которого он достигает при помощи собственной силы.

Вильгельм Гумбольдт. О пределах государственной деятельности [5]

Все ошибки, которые [человек] способен совершить, не послушавшись совета или предупреждения, намного перевешивают то зло, которое происходит, если позволить другим принуждать его к тому, что им кажется его благом.

Джон Стюарт Милль. О свободе [17]

Поэтому доводом против индивидуальной свободы не может служить утверждение, что ею часто злоупотребляют. Свобода по необходимости означает, что будет сделано много такого, что нам не по душе. Наша вера в свободу опирается не на предсказуемые результаты в отдельных ситуациях, а на убежденность, что в итоге образуется больше сил для хорошего, чем для плохого.

¹См. § 91 «Анархизм», стр. 231.

²См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

Фридрих Хайек. Конституция свободы [9]

Из сказанного следует, что важность нашей свободы совершать то или иное конкретное действие не имеет никакого отношения к вопросу о том, воспользуемся ли когда-либо мы или большинство людей именно этой возможностью. Предоставлять ровно столько свободы, сколько могут использовать все, и не больше, означало бы совершенно не понимать ее функцию. Свобода, которой воспользуется только один из миллиона, может оказаться более важной для общества и более благотворной для большинства, чем любая свобода, которой пользуемся мы все.

Фридрих Хайек. Конституция свободы [9]

Тем, кому интересен более детальный разбор понятия свободы, стоит обратиться к работе Фридриха Хайека [9], здесь будут даны лишь некоторые пояснения.

Стоит уточнить, что, говоря о *свободе*, я имею в виду не чувство свободы, которое субъективно и переменчиво, а говорю об объективном *праве* на свободу. На самом деле всё хуже, чем в цитате Франклина, — *безопасность* невозможно получить взамен свободы. Во-первых, тотальный контроль также не гарантирует безопасности¹ и даже не повышает её уровень, это лишь театр безопасности². Во-вторых, тот, кто отказался от свободы, становится рабом, а раб не может ничего требовать у хозяина, в том числе и безопасности, рабу остаётся только лишь надеяться на милость владельца, ни о каких гарантиях речи не может быть.

Индивиды уникальны и стремятся к личным целям³, отсюда вполне логично следует, что индивиды не примут *Соглашения*, которое не позволяет им следовать своим целям. Цели разных разумных существ могут конфликтовать, и индивиды примут только те правила кооперации, которые не мешают им достигать своих целей, а возможность достигать своих целей — это и есть свобода (если, конечно, эти цели не противоречат свободе других).

Поэтому Соглашение должно защищать, а не ущемлять свободу, сила закона не должна нависать дамокловым мечом над теми, кто не ущемляет свободы других.

12.1.1. Свобода сознания

Каждый дееспособный индивид имеет *право* на абсолютную *свободу* мысли, ведь тело и сознание разумного существа — это его собственность⁴. Правила жизни общества могут включать требования к поведению, а не к мотивации, мыслям, желаниям, убеждениям, то есть требования, касающиеся именно внешних проявлений, а не внутренних состояний⁵. Если индивид соблюдает правила, то нет нужды пытаться вскрыть причины, побуждающие его соблюдать законы. Например, мало смысла требовать от кого-то не гневаться — это внутреннее состояние, и если индивид его контролирует и никому не вредит, то это не наше дело. Мы, конечно, можем ему советовать так не делать, но запретить не вправе и не в силах.

12.1.2. Свобода действий

Должно быть отвергнуто всякое вмешательство государства в частные отношения граждан во всех тех случаях, когда нет прямого нарушения прав одного из граждан кем-либо другим из них.

¹См. § 10.3.2 «Опасность жизни во Вселенной нельзя свести к нулю», стр. 32.

²См. § 54 «Театр безопасности», стр. 182.

³См. § 10.2.2 «Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли», стр. 26.

⁴См. § 12.2 «Индивиды обладают правом собственности», стр. 63.

⁵См. § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

Каждый дееспособный индивид обладает *свободой* действия — возможностью делать всё, что не нарушает *прав* и свобод других индивидов. В отличие от свободы сознания ¹, эта свобода не абсолютна, она ограничена свободой других. Это значит, что мы не можем запретить индивиду делать то, что касается только его, не можем диктовать ему, как он должен жить. Например, мы не можем половозрелому индивиду диктовать, с кем ему заниматься сексом, не можем запретить ходить обнажённым или говорить, какими словами можно пользоваться, а какими нет. Но можем запретить заражать других венерическими заболеваниями или запретить пользоваться общественными зонами для сидения без одежды или в грязной одежде.

Так как права индивидов определяются *Соглашением*, закреплённым в законах, то свобода эквивалентна принципу «разрешено всё, что не запрещено законами».

Свобода — это не просто реализация устремлений индивидов, это решение двух важных задач:

1. **Социальной.** Когда нет необоснованного давления на индивидов, снижается напряжённость в обществе.
2. **Кибернетической.** Нагрузка на управляющую систему сокращается, государство не должно расплывать управленческие усилия на мелочную опеку над личностью.

Дееспособный индивид вправе распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению, если он не принял на себя ограничивающих обязательств ². Он имеет право распоряжаться своим телом, может модифицировать его, может заниматься экстремальными видами спорта, участвовать в настоящих гладиаторских боях, в медицинских экспериментах и т. п. при условии добровольности. Но понятно, что сознательное создание повышенного риска для здоровья требует покупки дополнительной медицинской и социальной страховки.

Сама природа индивидуальности говорит нам о том, что составленной из индивидов системой (обществом) нельзя управлять как машиной, нельзя загрузить программу и ожидать, что она будет выполняться. Законы общества должны опираться на принципы, разделяемые большинством, иначе будет невозможно заставить индивидов соблюдать законы.

Принцип свободы действий имеет множество следствий, традиционно явно формулируемых: свобода передвижения, запрет рабства, право на труд, свобода собраний, свобода объединений и т. п.

12.1.2.1. Право объединений и собраний

Жители имеют *право* создавать объединения различных форм. Объединения должны публиковать финансовую отчётность о своей деятельности, быть полностью открытыми.

Жители имеют право на собрания, массовые мероприятия. Такие мероприятия должны проводиться на специальных площадях, без перекрытия движения транспорта и т. п., чтобы не создавать неудобств другим *гражданам*. Улицы города — это место для жизни, а не для парадов и маршей, нет никаких оснований говорить местным жителям: «Завтра мы приведём сюда многотысячную толпу, ей будет весело и интересно, а вам сто́ит потерпеть».

12.1.2.2. Эвтаназия и право на смерть

Право распоряжаться своей жизнью следует из *свободы* действий ³ и права собственности на своё тело ⁴, но в связи с традиционными запретами сто́ит оговорить этот момент

¹См. § 12.1.1 «Свобода сознания», стр. 58.

²См. § 12.1.2.2 «Эвтаназия и право на смерть», стр. 59.

³См. § 12.1.2 «Свобода действий», стр. 58.

⁴См. § 12.2 «Индивиды обладают правом собственности», стр. 63.

отдельно. Неизлечимо больной индивид, у которого на текущий момент нет шансов на излечение, имеет право на смерть (эвтаназия). Индивид, который не несёт ответственности за других разумных существ («никому не должен»), имеет право на смерть независимо от наличия болезней.

Запретить суициды нельзя, индивид всегда найдёт способы убить себя, если пожелает, но при отсутствии такого права он может делать это опасными для общества способами, а общество заинтересовано в *безопасности* непричастных жителей, поэтому логично разрешить суицид, определить процедуру и организовать процесс так, чтобы не создавать опасности для других и дать возможность данному индивиду передумать.

12.1.3. Свобода слова

Тот, кто высказывает вещи или совершает действия, оскорбляющие совесть или нравственность другого, может быть, конечно, и действует безнравственно; однако пока он не позволяет себе назойливости, то не нарушает никакого права.

Вильгельм Гумбольдт. О пределах государственной деятельности [5]

Особое зло подавления мнений в том, что обездоливается всё человечество, и те, кто против данной мысли, ещё больше, чем её сторонники. Если мысль верна, они лишены возможности заменить ложь истиной; если неверна, теряют (что не менее нужно) ясный облик и живое впечатление истины, оттенённой ложью.

Джон Стюарт Милль. О свободе [17]

Свобода слова заключается в том, что индивид имеет *право* говорить всё что угодно, но он не должен лгать в случаях, когда ложь может навредить ¹, и угрожать *насилием* ². Индивиды не примут *Соглашения*, которое заставляет их скрывать своё мнение, а тем более принуждает высказывать чужое мнение как своё.

Одно из следствий свободы слова — это невозможность запретить оскорбления ³, обценную лексику ⁴ и пропаганду ⁵.

Единственное, что можно сделать с индивидом, который использует в речи вышесказанное, — запомнить его и не иметь с ним дел ⁶.

Свобода сознания ⁷ и свобода слова означают, что на личном уровне индивид вправе верить во что угодно и свобода слова даёт ему право озвучивать свои верования, какими бы неприятными они ни были для других. Так, сомнительно, что можно обосновать запреты на тему отрицания чего-либо (например, исторических событий), — каждый имеет право сомневаться в чём угодно и говорить об этом, хотя, конечно, общественные решения должны приниматься на основании научных данных. Запреты на альтернативные точки зрения никогда не приносили пользы.

12.1.3.1. Оскорбление

Поэтому оскорбления, нанесенные людям обидным словом или жестом, когда они не причиняют иного вреда, кроме непосредственного огорчения того, по чьему адресу эти обидные слова или жесты направлены, — такие оскорбления не считались преступлениями законами греков и римлян, а также законами других, как древних, так и новых, государств, ибо соответствующие законодатели

¹См. § 12.5 «Индивиды обладают правом на информацию», стр. 66.

²См. § 13.4 «Индивиды обязаны не угрожать другим индивидам», стр. 70.

³См. § 12.1.3.1 «Оскорбление», стр. 60.

⁴См. § 12.1.3.2 «Обценная лексика», стр. 61.

⁵См. § 64.2 «Защита от пропаганды», стр. 189.

⁶См. § 20.4 «Репутация», стр. 115.

⁷См. § 12.1.1 «Свобода сознания», стр. 58.

полагали, что истинная причина огорчения обиженного кроется не в оскорблении (которое не должно производить впечатления на людей, знающих себе цену), а в его собственном малодушии.

Томас Гоббс. Левиафан

Оскорбление (не путать с клеветой и угрозой) — понятие субъективное ¹. Объективно само по себе оно не приносит вреда, всё зависит от восприятия, а восприятие — это личное дело каждого. Мудрый индивид не оскорбляется и считает, что звуки, вылетающие из чьего-то рта, не могут ему навредить, а характеризуют лишь слабость ума оскорбляющего. Оскорбить индивида, задеть его чувства невозможно, он может только сам оскорбиться или обидеться, а если он оскорбился сам, то эту проблему ему нужно решать самостоятельно, например обратиться к психологам.

Сам факт оскорбления, как правило, чаще всего не совсем нормален (хотя если кто-то пытается вами манипулировать, то вполне обоснованно может получить крепкое выражение в ответ), но не государство должно решать такие проблемы. С подобными трудностями разумные существа должны справляться самостоятельно: игнорировать оскорбляющего, не иметь с ним дел или вызвать его на словесную битву, придумать что-то ещё, не нарушая законов. Государство — это не нянька ², не заботливая мамочка, которая стремится оберегать дитя от стресса. Никаких так называемых безопасных пространств, где нельзя услышать неприятные высказывания, государство создавать не должно, частные клубы могут принимать любые правила, но в *общественных пространствах* правила одни и *свобода* слова для всех. Все должны уважать друг друга, но к этому нельзя принудить силой государства, это вопрос воспитания и образования.

Жизнь сопряжена со стрессом, это нормально ³, и индивид должен уметь с ним справляться, а не требовать, чтобы общество содержало его в тепличных условиях. К тому же, так как оскорбление — вещь субъективная, сложно определить, где граница того, что называется оскорблением. Например, кто-то считает себя сверхчеловеком и сравнение с человеком считает унижительным, а для кого-то сравнение с животным — это вообще похвала, т. к. он считает, что человек наносит больше вреда планете, чем животные.

Очевидно, что так называемые чувства верующих — ещё более субъективное понятие, чем обычное оскорбление, и они не должны подлежать государственной защите, истинно верующие по поводу своих чувств обращаются к своему богу, а не в мирской суд.

Разжигание розни также не подпадает под запрет, если нет призывов к *насилию*, т. е. угроз. Таким образом, если угроз нет, то общество должно наказывать радикалов без привлечения государства.

См. также § 50 «*Моральный ущерб*», стр. 181.

12.1.3.2. Общественная лексика

Объективных причин запрещать ненормативную (обценную) лексику нет. Строгие требования к языку могут быть только для официальных документов.

См. также § 8 «*Фундамент для дискуссии*», стр. 22.

12.1.4. Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов

Общественные правила должны быть благоприятны для рационально действующих индивидов. Если мы вводим правила, которые ради борьбы с оппортунистами ограничивают

¹См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

²См. § 16.3 «Решать общественные задачи», стр. 79.

³См. § 10.3 «Вселенная полна опасностей и трудностей», стр. 31.

*свободу*¹ остальных индивидов, то получается, что меньшинство оппортунистов управляет всем обществом.

Права подавляющего большинства не должны ущемляться на основании неадекватного поведения подавляющего меньшинства или для защиты от подобного поведения. Нельзя ущемлять свободу честных индивидов из-за того, что есть нечестные. Тот, кто ступает на такой путь, идёт к тотальному контролю и последующей диктатуре, нельзя из-за нечестных ограничивать всех остальных. Однако это не значит, что законы совсем не нужны, просто они должны не мешать жить честным индивидам и наказывать нечестных.

Если кому-то кажется, что данный принцип противоречит принципам ненадёжности² и иррациональности³, то для иллюстрации стоит рассмотреть такую практику, как вождение автомобиля. Транспортное средство — это инструмент повышенной опасности, им можно причинить много вреда и ущерба. Однако, исходя из обсуждаемого принципа, мы не запрещаем⁴ индивидам управлять ТС, но требуем предварительно пройти медицинский осмотр и сдать экзамены на знание ПДД и умение управлять машиной. Человек не полностью рационален и может полениться их выучить или может иметь необоснованную уверенность в том, что он знает и умеет всё вышеперечисленное, поэтому со стороны общества обоснованно требовать проверки. Но эти правила никак не ущемляют рационального адекватного индивида, т. к. он в любом случае будет изучать правила и учиться вождению, соответственно, сдать экзамен для него не проблема, а медицинский осмотр он и так проходит регулярно.

12.1.5. Запреты и ограничения должны быть обоснованы

Из *прав* и *свобод* логично следует, что запрещать нужно деяния, которые по своей сути являются нарушением прав и свобод, а регулировать, ограничивать нужно деяния, которые по сути не являются нарушением прав и свобод, но создают некоторую вероятность наступления такого нарушения.

Отсюда следует, что нельзя запрещать технологии, инструменты, которые полезны законопослушным индивидам, на основании того, что этими изобретениями пользуются злоумышленники. Это ошибочный путь, ведущий к диктатуре, и просто неуважение к индивидам⁵.

Любые необоснованные запреты не приносят пользы. Запретов на научные исследования не должно быть — это загонит исследования в подполье, а развитие науки неизбежно. Также нет смысла запрещать применение новых технологий под предлогом того, что не доказана их *безопасность*. Доказать абсолютную безопасность невозможно, достаточно лишь доказывать, что новое не опаснее старого.

Правонарушения — это не техническая проблема, а социальная, и решать её нужно не техническими мерами, а социальными. Например, воруют не потому, что технически возможно что-то украсть, а потому, что есть индивиды, которые хотят что-то украсть. Надо сделать так, чтобы не хотели воровать, а не пытаться всё закрыть на замок. Закрытие всего под замок лишь создаст неудобства честным индивидам, а нечестные найдут способ обойти технические ограничения. В Саудовской Аравии не воруют не потому, что там всё имущество прячут в сейфах, а потому что всех жителей приучили к тому, что воровать — ненормально и невыгодно, потому что за это будет суровое телесное наказание. Хотя подобные методы радикальны, но хорошо иллюстрируют принцип.

¹См. § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

²См. § 10.2.3 «Индивиды могут ошибаться», стр. 27.

³См. § 10.2.4 «Поведение индивидов не абсолютно рационально», стр. 28.

⁴См. § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

⁵См. § 12.1.4 «Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов», стр. 61.

Сторонники запретов часто не задумываются, что то явление, которое они хотят сделать незаконным, часто не является самой проблемой, а является её следствием. Например, наркомания¹ — это не сама проблема, проблема в том, что некоторые индивиды ввиду некачественного воспитания и образования не справляются с жизненными трудностями и пытаются уйти от реальности, аналогично и с суицидами, сектами. Запретив симптомы, болезнь не вылечить.

Запреты кажутся простым решением, но на деле таковыми не являются. Они работают только в тех случаях, когда абсолютное большинство считает их обоснованными. А это происходит, когда запрещается то, что непосредственно наносит ущерб, то, что нарушает права и свободы. Запреты, не имеющие такой поддержки, порождают лишь коррупцию и преступность, как это хорошо видно на примерах сухих законов в прошлом и борьбы с *наркотиками* в настоящем, а также на примере того, что в странах, где оружие запрещено², почему-то у преступников обычно есть оружие, а у честных *граждан* нет.

См. также:

- § 11.1.5 «Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного», стр. 42;
- § 11.1.1 «Ответственность индивида», стр. 41.

12.1.6. Никто никому ничего не должен, если на иное нет оснований

Я не несу ответственности за то, что не соответствую ожиданиям других людей, это их ошибка, а не моя вина.

Ричард Фейнман. Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!

Конечно, речь идёт об обязанностях за пределами *Соглашения*³ ввиду его особенности, однако и его принятие должно быть максимально явным и добровольным⁴. Никого нельзя считать должным делать что-то для других, если он добровольно и сознательно не взял на себя это обязательство или не нанёс ущерб, требующий соответствующей компенсации. Договор, клятва, данные по принуждению, в том числе путём угроз применения *насилия*, не являются действительными.

Нет такого понятия «долг по умолчанию», нельзя без ведома индивида навесить на него долг. В том числе делая что-то для индивида, давая ему что-то, нельзя тем самым сделать его должником, если не было договорённости об этом. Договор имеет силу, только если заключившие его действовали добровольно, были информированы о сути договора и находились в адекватном состоянии.

Например, нельзя утверждать, что дети что-то должны родителям. Родители фактом зачатия приняли на себя обязательство растить ребёнка, а вот он никаких обязательств на себя не принимал, а значит, мы не можем принудить его помогать родителям. Конечно, трудно представить, что должны сделать родители, чтобы их ребёнок не захотел помогать им. Если он не желает этого делать, то, видимо, они были очень плохими родителями.

12.2. Индивиды обладают правом собственности

Существует *право* собственности — признаваемая и поддерживаемая другими индивидами возможность индивида распоряжаться чем-то по своему усмотрению. Интересный

¹См. § 72 «Наркотики», стр. 196.

²См. § 74 «Оружие», стр. 201.

³См. § 11.5 «Соглашение обязательно к исполнению для всех находящихся на территории его действия», стр. 45.

⁴См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

пример теории собственности — это аксиоматическая теория собственности Дмитрия Бояркина [18], но она касается лишь вопросов собственности, поэтому не может давать ответов на все вопросы общественного устройства.

12.2.1. Индивиды обладают правом частной собственности на своё тело и материальные предметы

Частная собственность существует только на материю, а пространство и информация, вероятно, принадлежат всем (об этом будет сказано далее). Единственный информационный объект, на который бесспорно обоснована собственность, — это идентификаторы ¹, то есть средства индивидуализации. Но *право* на эту собственность проистекает не из собственности как таковой, а из необходимости защиты от обмана, из права на достоверную информацию ². Несомненно, все индивиды признают необходимость частной собственности на своё тело и какие-то предметы, необходимые для жизнедеятельности. *Преступлением* является любое распоряжение чужой собственностью без согласия владельца, в том числе использование заведомо краденого.

12.2.2. Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы

Коллективная собственность — *право* коллективно пользоваться материей, пространством с помощью компромиссной процедуры ³. Пространство (в случае проживания на планете — поверхность, земля) не может быть частным из-за противоречия с принципом равенства, а собственность на информацию не может быть принята как постулат, так как он не будет принят всеми. В общем, это дискуссионный вопрос ⁴. Пространство и ресурсы принадлежат в том числе будущим поколениям, поэтому, принимая решения сегодня, индивиды должны балансировать свои интересы и интересы потомков, а не распоряжаться пространством и ресурсами как своей собственностью.

Частная собственность на землю, как и на все общие ресурсы, не нужна и невозможна, т. к. порождает принципиальные проблемы, например, может возникнуть ситуация, когда один *гражданин*, скупая землю, захватит большую часть территории страны, в общем-то, вытеснив государство. Достаточно долгосрочных договоров аренды с высокими штрафами для государства за досрочное расторжение. Территория страны — это общий ресурс. Тут снова встаёт вопрос терминологии: всё-таки собственность подразумевает возможность делать что пожелаешь, а владение землёй в любом случае накладывает массу ограничений, поэтому нужно использовать какой-то другой термин, например пожизненное владение, означающее, что индивида без его согласия или законных оснований не могут лишить данной земли, но это не собственность, которой можно распоряжаться как угодно.

Частная собственность порождает коллизии. Например, индивид приобрёл участок для постройки дома, а потом оказалось, что под землёй есть какие-то ценные ресурсы (или вдруг они стали ценными), получается, что он собственник этих ресурсов, хотя они были общими и приобретался только участок под дом. Или, раз это собственность, владелец может сделать гигантский колодец на месте участка, а выкопанное, то есть ресурсы, продать за границу, таким образом можно вообще уничтожить территорию государства.

Вопрос несовместимости принципа равенства ⁵ и собственности на землю подробно разбирается в книге Прудона «Что такое собственность?» [19].

¹См. § 79.3 «Средства индивидуализации», стр. 216.

²См. § 12.5 «Индивиды обладают правом на информацию», стр. 66.

³См. § 11.3 «Общественные решения принимаются большинством голосов», стр. 44.

⁴См. § 79 «Цифровое пиратство», стр. 207.

⁵См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

Подобная проблема и с собственностью на объекты, построенные на земле. Например, может ли быть частной собственностью гидроэлектростанция? Ведь общество, выделяя землю под строительство такого объекта, рассчитывает на получение электроэнергии с него в будущем, а если это частная собственность, то владелец может в любой момент остановить, демонтировать эту станцию, оставив потребителей без электричества, или повысить цену в несколько тысяч раз. Понятно, что такого не должно быть, земля выделяется с некоторыми обязательствами, а значит, это тоже не совсем собственность — снова нужен другой термин, а частная собственность, видимо, возможна только на личные объекты. По идее, в таких случаях хорошим вариантом является концессия.

Окружающая среда — это коллективная собственность, причём будущие поколения — тоже собственники, как говорится, «природа — это не то, что мы получили в наследство от предков, а то, что мы взяли в долг у потомков». Надо понимать, что это не запрет каких-либо изменений, они были, есть и будут. Биосфера сегодня не такая, какой была 70 миллионов лет назад, но изменения должны быть просчитанными и достаточно плавными, чтобы не привести к полному разрушению¹.

Городское пространство — также общее имущество, поэтому изменение архитектурного облика, вандализм, замусоривание общих пространств недопустимы без согласия всех проживающих на этой территории.

В идеале все ресурсы Вселенной изначально в равной степени принадлежат всем индивидам, и индивиды вместе, совместным решением, вправе изменять её для достижения глобальных целей. Однако на практике, исходя из раздробленности на страны², конечно, мы можем говорить только о том, что ресурсы территории страны изначально принадлежат всем гражданам, включая будущие поколения, в равной степени. Это означает, что тот, кто после добычи получает ресурс в свою собственность, должен компенсировать остальным гражданам лишение этого ресурса в денежном виде, для чего нужно уплатить государству компенсационный сбор³.

Из этого принципа следует ответ на вопрос, кому принадлежат ресурсы, добытые на «ничейных» территориях, например в космосе: поскольку они принадлежат всем индивидам, то тот, кто их присвоил себе (добыл), должен уплатить компенсационный сбор в некий международный фонд, средства которого должны использоваться для блага всех индивидов.

12.3. Индивиды имеют право на приватность

Индивиды самостоятельны⁴, поэтому вполне логично предположить, что они не примут *Соглашение*, которое не оставляет им *права* и места для личной жизни. Но нельзя сказать, что данное следствие очевидно, поэтому лучше ввести это постулатом. В какой-то мере его также можно считать необходимой защитой от произвола государства⁵. У меня нет сомнений в том, что все индивиды хотели бы иметь право на приватность. Однако приватность по определению отсутствует при вступлении индивида в общественные отношения, в том числе при выходе в публичное пространство. Право на приватность означает, что каждый индивид имеет право на тайну личной жизни и неприкосновенность жилища. Личная жизнь — это всё, что происходит в *личном пространстве*, вторжение в него возможно только в связи с нарушениями *Соглашения* и по решению суда. Помимо всего прочего, право

¹См. § 75 «Защита окружающей среды», стр. 202.

²См. § 10.7 «Общество может быть много», стр. 37.

³См. § 21.3 «Компенсационный сбор», стр. 119.

⁴См. § 10.2.2 «Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли», стр. 26.

⁵См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

на приватность означает, что индивиды имеют право на тайну связи, т. е. на общение через зашифрованные каналы связи.

Видео- и фотосъёмка в общественных местах не могут быть запрещены. Если индивид или вещь находятся не в персональном пространстве, то их может видеть множество индивидов, съёмка ничего принципиально в этом вопросе не меняет.

Открытый вопрос — можно ли скрывать лицо в общественных местах, с одной стороны это может вызывать опасения что индивид совершил или собирается совершить что-то запрещённое, с другой стороны есть вполне понятные ситуации вроде медицинских масок или защиты лица у велосипедистов, мотоциклистов и лыжников.

Персональные данные — это собственность индивида, только он вправе распоряжаться ими, у него должна быть возможность экспортировать их ¹ или удалить с конкретного сервера, без личного одобрения индивида никто не может передавать его персональные данные третьим лицам. Однако тут есть некоторая коллизия: если индивид разместил свои персональные данные в неизменяемом публичном хранилище, то удалить их можно не всегда, так что всем сто́ит быть осторожными с подобными публикациями.

Данные о здоровье — это также приватная информация.

Естественно, после окончания личных отношений индивиды не получают права разглашать информацию личного характера.

12.4. Индивиды имеют право на неприкосновенность жилища

Жилище индивида неприкосновенно, это его крепость, и он имеет *право* защищать её любыми способами, всё, что происходит в жилище, есть личная жизнь. Данный принцип является следствием права собственности ². Экстренные службы могут вторгаться в жилище, но только если это необходимо для выполнения их обязанностей (например, пожар в квартире).

В связи с этим возникает вопрос: есть ли у индивидов право устанавливать автоматические ловушки, использовать *яды* и иные способы защиты жилища, работающие в том числе и в отсутствие владельца? Думаю, что такого права нет, т. к. право на оборону есть у индивида (а не у его имущества), который может оценить ситуацию как нападение и совершить действия, направленные на оборону. Автоматические устройства априори не способны оценить ситуацию, поэтому могут сработать ошибочно, например против сотрудников экстренных служб, да и самого владельца, его родственников, друзей.

12.5. Индивиды обладают правом на информацию

Каждый индивид имеет *право* на достоверную и полную информацию, касающуюся его *безопасности*, включая информацию о репутации других индивидов ³. Также он имеет право на знания о мире и другую информацию, важную для принятия общественных решений. Лишение *гражданина* информации равноценно лишению его власти и *свободы*, ибо, опираясь на некорректные сведения, он будет принимать не те решения, которые хотел бы принять, а те, которые выгодны тому, кто исказил информацию. Ведь разум есть инструмент для обработки информации. Без информации разум мало на что способен, поэтому она является одной из важнейших ценностей.

Соответственно, ни о какой «лжи во спасение» не может быть и речи. Лжец считает, что может за кого-то решать, как тому будет лучше, обманщик берёт на себя ответственность за

¹См. § 16.6.6.1 «Продвигать стандарты», стр. 86.

²См. § 12.2 «Индивиды обладают правом собственности», стр. 63.

³См. § 20.4 «Репутация», стр. 115.

судьбу другого индивида. Такое недопустимо, ибо каждый дееспособный ¹ индивид имеет право самостоятельно принимать решения, касающиеся его жизни.

К сожалению, не всегда можно доказать, что некто лгал, и не всегда ложь несёт ущерб или создаёт риски, поэтому мелкую бытовую ложь, не несущую ущерба и не создающую рисков такового, видимо, не запретить. Но сознательное сокрытие важной для принятия жизненных решений информации должно быть наказуемо. Сейчас существуют наказания за мошенничество, клевету, лжесвидетельство, недобросовестную рекламу, неисполнение договора и т. п., перечисленное по сути и представляет собой разные виды лжи, которая привела к ущербу или риску нанесения такового.

Обманом можно считать и случаи, когда индивид верит во что-то без достаточных оснований, но другим преподносит это как объективное, научное знание.

По сути, есть только один вид допустимой лжи — военная хитрость, которая применяется исключительно против врагов общества.

См. также:

- § 64.1 «Анонимность в сети», стр. 189;
- § 12.1.3 «Свобода слова», стр. 60.

12.6. Индивиды имеют право на размножение

Очевидно, что, породив потомство без возможности вырастить его, мы обрекаем детей на смерть и страдание ². А значит, государство должно не допускать рождения тех, у кого нет шансов выжить. Поэтому нет безусловного *права* на размножение, есть право детей на компетентных и адекватных родителей ³ и есть обязанность родителей не зачинать и не рожать детей, которые из-за дефицита ресурсов не смогут стать новыми членами общества. Помимо этого, право на размножение требует прохождения специальной подготовки, и в данном случае недостаточно личной уверенности индивида в том, что он может быть хорошим родителем, самооценка может быть ошибочной из-за эффекта Даннинга — Крюгера, поэтому нужны объективные критерии и экзамен.

Сейчас, чтобы водить автомобиль, нужно сдать экзамен и пройти медицинский осмотр, то же самое для владения оружием. А чтобы стать родителем и отвечать за жизнь, здоровье и будущее нового индивида, не нужно ничего. Такая ситуация не может считаться нормальной, быть хорошим родителем — это непростая задача, требующая массы знаний. Поэтому, перед тем как стать родителем, индивид должен подтвердить свою квалификацию, проверить здоровье и трезво оценить свои материальные возможности. По идее, необходимая квалификация должна приобретаться в школе, но этот экзамен нужно пересдавать перед зачатием и/или рождением.

Однако размножение — не только право, но и обязанность по поддержанию существования общества ⁴.

12.7. Индивиды имеют право на оборону

В самом деле, не всякий страх оправдывает то действие, которое он порождает, а лишь страх телесного повреждения, который мы называем физическим страхом, и лишь в том случае, когда человек не видит другого средства освободиться от этого страха помимо действия. Человек, подвергшийся нападению, боится быть убитым и, чтобы избежать смерти, не видит иного пути, как нанесение раны нападающему. И вот если в этом случае человек смертельно ранил

¹См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

²См. § 20.3.1 «Ограничение рождаемости», стр. 112.

³См. § 16.8.1 «Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях», стр. 88.

⁴См. § 13.9 «Индивиды обязаны участвовать в поддержании численности общества», стр. 72.

нападающего, то это не преступление. Ведь никто не предполагал, что фактом установления государства он отрекся от своего права защищать свою жизнь и тело в тех случаях, когда закон не может вовремя прийти ему на помощь. Но убить человека, потому что из его действия или угроз я могу заключить, что он убьет меня при первой возможности, между тем как я имею достаточно времени и средств, чтобы воспользоваться защитой верховной власти, – преступление.

Томас Гоббс. Левиафан

Это делает законным убийство человеком вора, который не причинил ему никакой боли, не заявлял ни о каком умысле против его жизни, а только посредством применения силы захотел захватить его в свою власть, чтобы отнять у него деньги или то, что ему заблагорассудится. Поскольку он, не имея права, применяет силу, чтобы захватить меня в свою власть, то независимо от того, каковы его замыслы, у меня нет оснований предполагать, что тот, кто пожелал бы отнять мою свободу, не отнял бы у меня, когда он будет иметь меня в своей власти, и все остальное. И вследствие этого для меня законно считать его находящимся со мной в состоянии войны, т. е. убить его, если я могу; ведь именно этой опасности он по справедливости подвергает себя, кто бы он ни был, если он вызывает состояние войны и является в ней агрессором. <...> Таким образом, вор, которому я не могу иначе повредить, как только обратившись к закону, если он украл все мое имущество, может быть убит мной, когда он набросится на меня, хотя бы он только хотел украсть у меня лошадь или одежду; потому что закон, который был создан для сохранения моей жизни, когда он не может вмешаться для ее спасения, как и в данном случае применения силы, – а если моя жизнь будет потеряна, то это уже невозможно возместить – позволяет мне прибегнуть к самозащите и к праву войны, к свободе убить нападающего и качестве средства спасения в том случае, когда причиненное зло может быть непоправимым, поскольку нападающий не дает ни времени обратиться к нашему общему судье, ни времени для вынесения законного решения. <...> хотя я могу убить разбойника, напавшего на меня на большой дороге, я все же не могу (хотя это и кажется меньшим) отобрать у него деньги и отпустить его; это было бы грабежом с моей стороны. Его сила и состояние войны, в которое он себя поставил, побудили его рисковать жизнью, но это не дает мне права на его имущество. <...> Некто, держа в руке меч, требует у меня на большой дороге кошелек, в то время когда я, может быть, не имею в кармане и двенадцати пенсов; этого человека я могу убить на законном основании. Другому я даю поддержать сто фунтов стерлингов, только пока я схожу с коня, и он отказывается вернуть мне их, когда я снова сел верхом, и при этом обнажает свой меч, чтобы силой защищать обладание этими деньгами, если я пытаюсь взять их обратно. Вред, который этот человек мне причиняет, в сто или даже в тысячу раз больше, чем тот, который собирался мне причинить первый (которого я убил прежде, чем он действительно нанес мне какой-либо ущерб); и тем не менее я могу на законном основании убить одного, а другого не могу даже ранить на законном основании. Причина этого очевидна: ведь один применял силу, которая угрожала моей жизни, и у меня не было времени обратиться к закону за защитой, а если бы я лишился жизни, тогда обращаться к закону было бы уже слишком поздно. Закон не мог бы вернуть жизнь моему мертвому телу, потеря была бы невозместимой; вот почему для предотвращения этого закон природы дал мне право уничтожить того, кто поставил себя в состояние войны со мной и угрожал мне уничтожением. Но в другом случае моя жизнь не находилась в опасности и я мог воспользоваться преимуществом обращения к закону и вернуть себе таким путем сто фунтов стерлингов.

Джон Локк. Два трактата о правлении

Государство — это структура, которая монополизирует *право на насилие* для защиты от эскалации конфликтов. Но невозможно обеспечить охрану каждого в отдельности, поэтому индивид имеет право применять насилие для защиты от нападения (т. е. от угроз жизни, здоровью и имуществу) и для задержания преступника, пойманного с поличным. В остальных случаях цивилизованные индивиды решают конфликты с помощью правоохранительных органов, не должно быть никакого «права кулака» и самоуправства — это создаёт риски эскалации насилия, поэтому делегируется государству.

Нет понятия «допустимая мера самообороны», если речь идёт о реальном нападении. Обороняющийся вправе не заниматься оцениванием уровня опасности, а стрелять на поражение, в том числе потому, что нет надёжных способов оценить уровень опасности, а ошибка может стоить жизни. Пострадавший вполне обоснованно может исходить из наиболее опасного для себя сценария, из того, что нападающий готов пойти на крайние меры для достижения своих целей или сокрытия следов. А преступник, совершив нападение, тем самым противопоставил себя законам общества и признал, что его можно убить. Хотя, конечно, факт нападения будет необходимо доказать.

Индивидов необходимо с самого детства приучать, что нельзя никаким образом шутить на темы, связанные с нападением/пуганием, не только потому, что можно нанести вред тому, кого пугают, но и потому, что можно получить пулю в ответ ¹. Аналогично и с проникновением на чужую территорию, в чужое жилище.

Свобода и право на оборону логично предполагают право на оружие ².

13. Обязанности индивида

13.1. Индивиды обязаны исполнять законы, принятые на территории Соглашения

В связи с обязательностью *Соглашения* ² каждый житель обязан исполнять законы, соответствующие конституции и принятые большинством голосов ³.

13.2. Индивиды обязаны не применять насилие по отношению к другим индивидам

Из *права* собственности индивида на своё тело ⁴ следует, что каждый имеет право на личную неприкосновенность (право на ненасилие). Хотя и без этого понятно, что индивиды не примут *Соглашение*, которое позволяет применять *насилие* в каких-то ситуациях, не связанных с защитой от насилия ⁵.

Запрет на убийство и членовредительство — это ключевое правило общежития, самое важное, оно встречается везде и у всех, и, скорее всего, без него невозможно построить стабильное общество, без него получим войну всех против всех, кровную месть и жизнь в постоянном страхе.

Однако это не отменяет права на самооборону ⁶ и права на восстание ⁷.

¹См. § 13.4 «Индивиды обязаны не угрожать другим индивидам», стр. 70.

²См. § 74 «Оружие», стр. 201.

³См. § 11.5 «Соглашение обязательно к исполнению для всех находящихся на территории его действия», стр. 45.

⁴См. § 11.3 «Общественные решения принимаются большинством голосов», стр. 44.

⁵См. § 12.2 «Индивиды обладают правом собственности», стр. 63.

⁶См. § 11.8 «Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания», стр. 50.

⁷См. § 12.7 «Индивиды имеют право на оборону», стр. 67.

⁸См. § 15.7 «Граждане имеют право на восстание», стр. 77.

О применении насилия в отношении неразумных существ есть отдельный параграф ¹.

13.3. Индивиды обязаны быть честными в общественных отношениях

Объединение в общество подразумевает, что мы хотим сотрудничать, а сотрудничество на обмане не строится. Из *права* индивидов на достоверную информацию ² следует, что каждый имеет право на достоинство (презумпция невиновности, защита от клеветы). По сути, право на достоинство — это право на защиту от ложной или недостоверной информации о репутации индивида.

13.4. Индивиды обязаны не угрожать другим индивидам

Каждый индивид имеет *право* не подвергаться устрашению применением *насилия*. Угроза, хотя и не несёт прямой опасности, должна считаться недопустимой по причине создания напряжения, связанного с невозможностью оценить степень её серьёзности. Не всегда можно понять, чем является заявление угрожающего: шуткой, проявлением вспыльчивости или серьёзным намерением. А в случае серьёзного намерения никто не хотел бы ждать его исполнения, опасаясь за себя и близких, в такой ситуации самый надёжный и безопасный вариант — превентивный удар, а это эскалация насилия.

Другими словами, угроза насилия недалеко уходит от самого насилия, ибо порождает страх и повышает вероятность превентивного насилия, поэтому нужно следить за своими словами. Косвенная угроза (намёки в духе «А вдруг что-то случится с твоими близкими?») приравнивается к прямой.

Также угрозы вступают в противоречие с общественным договором, ибо последний — это соглашение о мире, а угроза — это объявление войны.

Приближение к индивиду с явным нарушением его личных границ в определённых ситуациях может расцениваться как угроза, например, если в глухом месте вас окружает толпа незнакомцев, то вы вполне можете потребовать от них соблюдения дистанции, а в случае отказа — обороняться ³.

Призывы к насилию, к нарушению закона — это, по сути, косвенная угроза.

13.5. Индивиды обязаны не создавать опасностей другим индивидам

Каждый индивид имеет *право* на адекватное, соответствующее медицинской норме и законодательным требованиям поведение окружающих. Конечно, предсказать поведение индивида в общем случае невозможно, но есть ситуации, в которых можно говорить об увеличении вероятности неадекватного поведения, например после приёма *наркотиков* ⁴, поэтому общество своими правилами должно стимулировать сокращение этих рисков.

Индивид вправе рассчитывать, что окружающие не будут баловаться с оружием или выгуливать собаку без поводка, будут соблюдать правила дорожного движения и т. п.

Из этого принципа можно вывести обязанность проходить регулярные медицинские осмотры для выявления заразных заболеваний, чтобы не подвергать опасности окружающих.

¹См. § 76 «Защита животных», стр. 203.

²См. § 12.5 «Индивиды обладают правом на информацию», стр. 66.

³См. § 12.7 «Индивиды имеют право на оборону», стр. 67.

⁴См. § 72 «Наркотики», стр. 196.

Любые воздействия на разум, приводящие к потере самоконтроля, недопустимы. Потеря самоконтроля означает, что индивид перестаёт быть ответственным лицом, осознающим необходимость выполнения общественных норм. Поведение такого индивида непредсказуемо и может нести опасность как для него самого, так и для окружающих.

Этот постулат на самом деле не запрещает принимать наркотики или как-то ещё изменять сознание, а запрещает находиться в общественных местах в одурманенном состоянии, вступать в контакт с индивидами, не изъявившими желания общаться с одурманенным, выполнять ответственную работу в неадекватном состоянии.

13.6. Индивиды обязаны оказать экстренную помощь нуждающемуся

Соглашение возникает для защиты от опасностей этого мира, это, по сути, договор о взаимопомощи ¹, соответственно, каждый индивид имеет *право* на помощь в экстренных ситуациях, в том числе на медицинскую ². По идее, у каждого жителя должна быть кнопка вызова помощи, в идеале действующая по всей планете, но как минимум на всей территории государства.

Если кто-то может оказать посильную помощь индивиду, попавшему по независящим от него обстоятельствам в опасное для жизни и здоровья положение, он должен её оказать. Речь не об обязанности совершать какие-то подвиги, а о том, что нельзя пройти мимо умирающего и не попытаться оказать/вызвать помощь.

Конечно, если индивид своими действиями создал себе опасность, а потом пострадал от неё (например, от скуки залез на какую-нибудь высокую гору и по каким-то причинам застрял там), то помогать ему должны по мере возможности, не создавая опасности спасателям. Если индивид добровольно, без нужды создаёт себе опасности — его право, но это не значит, что из-за него должны рисковать другие.

13.7. Индивиды обязаны уважать покой других индивидов

Каждый индивид имеет *право* на покой, право на условия не хуже естественных в пределах, установленных законом, а закон должен ориентироваться на следующее: естественное освещение (дневной свет и ночную тьму), температуру не ниже/выше естественной, уровень звука и вибраций, не превышающий естественный, чистый воздух, в том числе не имеющий неестественных или слишком сильных запахов.

В данном случае речь не о *безопасности*, а о зашумлении органов чувств. Говоря другими словами, индивиды не должны создавать помехи в каналах связи разума и тела других индивидов с внешним миром. Индивид имеет право на покой и естественную окружающую среду. Так как о причинении вреда всё уже сказано выше, в данном параграфе речь не о нанесении ущерба, а о зашумлении органов чувств, конечно, только об объективном ³, вызванном действиями других индивидов ⁴. Зашумление может быть двух видов:

1. Кратковременное сильное воздействие, например громкий звук.
2. Долговременное воздействие. Может быть как сильным, так и не очень, например, постоянное назойливое бормотание.

¹См. § 10.5 «Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество», стр. 34.

²См. § 22.3 «Медицина», стр. 129.

³См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

⁴См. § 11.1.5 «Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного», стр. 42.

Таким образом, без согласия индивида (если индивид явно отказался от воздействия, то зашумление необходимо прекратить) нельзя на него воздействовать:

1. светом (например, светить в окно ночью, ослеплять, создавать неестественные режимы вроде мерцания);
2. звуком/вибрацией (например, включать музыку, особенно с громкостью выше нормы);
3. слишком сильными запахами;
4. теплом;
5. прикосновениями, совершением каких-либо манипуляций с телом;
6. причинением болевых ощущений.

Тут необходимо пояснить, почему нельзя терпеть такие воздействия. Во-первых, жизнь индивида конечна, а время драгоценно, во-вторых, у всякого действия должна быть цель, должен быть ответ на вопрос «Почему я должен это терпеть?». Терпят рабы, а свободный индивид должен быть стойким в преодолении трудностей, встречающихся на пути к его целям, но нетерпимым к нарушению его прав, к проявлению неуважения. Стойкость подразумевает преодоление (по возможности активное) конечных во времени трудностей в процессе достижения целей, а терпение — пассивное соглашательство с пожизненным попранием твоих прав.

13.8. Индивиды обязаны соблюдать чистоту в общественных местах

Очевидно, что высокая плотность проживания накладывает особые требования к чистоте и соблюдению санитарно-эпидемиологических норм. Но независимо от плотности проживания индивид не может без общего согласия распоряжаться общим имуществом, которым является и общее пространство. Поэтому можно сказать, что каждый индивид имеет *право* на чистоту и порядок в окружающих его *общественных пространствах*.

13.9. Индивиды обязаны участвовать в поддержании численности общества

Вполне понятно, что общество прекратит существование, если не будет хотя бы поддерживать свою численность. Да и обществу удаётся обеспечивать современный уровень благосостояния лишь за счёт того, что существует множество индивидов, которые могут специализироваться и участвовать в общественном разделении труда.

Однако в реальности одной поддержки численности населения обычно недостаточно, общественные задачи требуют максимально возможной при данных ресурсах численности населения ¹.

Отказываясь от размножения сегодня, индивид ухудшает возможности будущего следующих поколений ², т. к. им придётся жить в обществе меньшей численности, а у такого общества меньшие возможности, конечно, если не идёт речь о ситуации, когда численность необходимо сдерживать из-за дефицита ресурсов ³. Живя сегодня, индивид получает выгоды, создаваемые благодаря данной численности общества, отказываясь размножаться,

¹См. § 16.6.4 «Стимулировать сбалансированную численность жителей», стр. 84.

²См. § 10.6 «Сотрудничество поколений», стр. 36.

³См. § 20.3.1 «Ограничение рождаемости», стр. 112.

он действует как паразит ¹: получает выгоды от сотрудничества, а издержки воспитания новых членов общества перекладывает на других.

Помимо численности населения, важна и его структура. Условно говоря, общество, состоящее только из нетрудоспособных, не может нормально функционировать, поэтому рост численности может быть нужен для исправления структуры населения.

Соответственно, участие в размножении — это не только условное *право* ², но и обязанность индивида, хотя понятно, что форма этого участия может быть различной — от непосредственно родительства до финансовой поддержки ³.

13.10. Индивиды обязаны участвовать в финансировании производства общественных благ — уплачивать налоги

Из условий сотрудничества ⁴ следует, что индивиды обязаны уплачивать налоги ⁵, благодаря которым смогут функционировать общественные институты.

13.11. Индивиды обязаны страховать свои риски — не перекладывать их на других

Житель не имеет *права* переваливать свои риски на общество, он самостоятелен как индивид ⁶, а общество — это не опекун ⁷, а значит, индивид должен страховать свои риски на определённый минимум, дабы в случае возникновения проблем не становиться обузой для общества. А риски могут быть такими:

1. Временная потеря здоровья.
2. Непрогнозируемое лишение источника дохода.
3. Длительная и/или постоянная потеря трудо- и дееспособности, в том числе в связи со старением ⁸.
4. Попадание в зону чрезвычайной ситуации, бедствия.

Только страхование должно быть безусловным, чтобы страховая компания была заинтересована в снижении рисков, а не в поиске юридических уловок, чтобы не делать выплат. Государственное/Общественное страхование по своей сути больше похоже на кассу взаимопомощи или кооператив *граждан*, т. к. у государства нет цели заработать на этих задачах.

13.12. Индивиды обязаны быть готовы к действиям в экстренных ситуациях

Масштаб чрезвычайных ситуаций может быть таков, что никакие профессиональные службы не смогут с ним справиться ⁹, поэтому каждый житель должен быть готовым к экстренным ситуациям ¹⁰.

¹См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

²См. § 12.6 «Индивиды имеют право на размножение», стр. 67.

³См. § 20.3.2 «Стимуляция рождаемости», стр. 114.

⁴См. § 10.9.1 «Индивиды совершали свой вклад в сотрудничество, т. е. принимали на себя обязательства», стр. 38.

⁵См. § 21 «Налоговая политика», стр. 117.

⁶См. § 10.2.2 «Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли», стр. 26.

⁷См. § 14.3 «Соглашение не лишает народ власти», стр. 74.

⁸См. § 22.4 «Пенсия», стр. 130.

⁹См. § 10.3 «Вселенная полна опасностей и трудностей», стр. 31.

¹⁰См. § 20.6 «Служба спасения и гражданская оборона», стр. 117.

14. Государство

Отсюда следует, что все то, к выполнению чего никто не может быть побужден ни наградами, ни угрозами, не относится к праву государства. Например, никто не может поступиться способностью суждения. <...> Какими наградами или угрозами человек может быть побужден к тому, чтобы любить того, кого ненавидит, или ненавидеть того, кого любит? Сюда же следует отнести все то, что настолько противно человеческой природе, что почитается худшим, чем всякое зло, например требование, чтобы человек свидетельствовал против самого себя, чтобы он пытал себя, чтобы убивал своих родителей, чтобы не пытался избежать смерти и тому подобное, к чему человек не может быть побужден никакими наградами или угрозами. <...> Ибо чем иным, как не безумством, было бы право, которому никто не мог бы быть подчинен?

Бenedикт Спиноза. Политический трактат

14.1. Индивиды, принявшие на себя права и обязанности по поддержанию функционирования государства, становятся гражданами

Индивид не может отказаться от исполнения *Соглашения*, не покинув территорию¹, на которой оно действует, но не может быть принуждён к исполнению политических обязанностей. Политические обязанности он берёт на себя добровольно, принимая гражданство². А значит, может отказаться от участия в управлении государством, т. е. от *прав* и обязанностей *гражданина*³, став *патридом*. Безусловно, такой выбор индивида — провал системы образования: самостоятельный индивид не отказывается от возможности управлять своим будущим, это проявление инфантильности, попытка свалить ответственность на других. Но запретить тоже нельзя: принуждение граждан голосовать и служить в армии, если они не хотят этого делать, ни к чему хорошему ни приведёт, в итоге от таких «принуждённых» может быть больше вреда, чем пользы, по сути, они диверсанты внутри государства.

14.2. Государство может быть только одно на одной территории

Как и в случае с *Соглашением*⁴, государство тоже может быть только одно на одной территории — как механизм, имеющий исключительное *право* на применение *насилия*.

14.3. Соглашение не лишает народ власти

Общественный договор — это не передача власти от индивидов государству, а делегирование некоторых полномочий, необходимых для достижения целей сотрудничества, власть остаётся за *гражданами*.

Также общественный договор — это не передача кому-то ответственности за свою жизнь, не договор опеки государства над индивидом, а соглашение о правилах и механизмах сотрудничества ответственных индивидов. Индивид остаётся самостоятельным и отвечающим за свою жизнь и поступки.

¹См. § 11.4 «Соглашение одно и только одно на определённой территории», стр. 45.

²См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

³См. § 15 «Права и обязанности гражданина», стр. 75.

⁴См. § 11.4 «Соглашение одно и только одно на определённой территории», стр. 45.

14.4. Сама природа государства создаёт угрозу узурпации

Передача монополии на применение *насилия* государству создаёт опасность насильственного захвата власти, а также нарушения государством норм *Соглашения* по отношению к отдельным индивидам, поэтому необходимо принимать меры для уравнивания сил общества и государства. Государство должно получить только необходимый минимум полномочий, а *граждане* — максимум способов защиты. Вопрос этот комплексный и будет рассматриваться далее ¹, здесь же хочется привести слова Руссо [13] об обязательных (которые действующая власть не вправе отменить) периодических народных собраниях, призванных затруднить незаконное удержание власти под предлогом какой-либо нестабильности:

«Открытие этих собраний, которые имеют целью лишь поддержание общественного договора, всегда должно производиться посредством двух предложений, которые нельзя никогда опускать и которые ставятся на голосование в отдельности. Первое: Угодно ли суверену сохранить настоящую форму Правления. Второе: Угодно ли народу оставить управление в руках тех, на кого оно в настоящее время возложено».

15. Права и обязанности гражданина

Гражданин не может никому делегировать свои обязанности, т. к. индивид является самостоятельной единицей общества ². Он обязан сам и в армии служить, и голосовать, иначе происходит инфантилизация граждан, потеря ими контроля над государством и превращение общества в систему, подобную детскому саду, где за ничего не понимающими гражданами присматривает всезнающий «воспитатель». Жан-Жак Руссо [13] писал:

«Как только служение обществу перестаёт быть главным делом граждан и они предпочитают служить ему своими кошельками, а не самолично, — государство уже близко к разрушению. Нужно идти в бой? — они нанимают войска, а сами остаются дома. Нужно идти в Совет? — они избирают депутатов и остаются дома. Наконец, так как граждан одолевает лень и у них в избытке деньги, то у них, в конце концов, появляются солдаты, чтобы служить Отечеству, и представители, чтобы его продавать».

15.1. Участие в принятии общественных решений — право и обязанность гражданина

Принимая гражданство ³, индивид демонстрирует тем самым свою готовность взять на себя ответственность за принятие общественных решений, а раз взял на себя такие обязательства, то необходимо их выполнять, поэтому *гражданин* обязан голосовать.

Так как граждане участвуют в управлении обществом, то они должны быть в курсе происходящих событий, государство должно регулярно информировать о состоянии дел ⁴,

¹См. § 17.1.1 «Сдержки и противовесы», стр. 94.

²См. § 10.2.2 «Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли», стр. 26.

³См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

⁴См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

а граждане должны выделять некоторое время для усвоения этой информации (хотя принудить к этому нельзя, можно только убеждать).

Существуют вполне разумные рассуждения, о том, что право голоса для некоторых групп населения следует ограничить ввиду конфликта их интересов с общественными. Например:

1. чиновникам выгодны разрастание государства и рост расходов на него;
2. получатели пособий с радостью поддержат их увеличение;
3. бездетные граждане могут быть менее заинтересованы в инвестициях в будущее;

Однако, во-первых, индивид не робот и принадлежность к группе не делает его автоматически выразителем интересов этой группы, поэтому ущемлять кого-то в правах на основе групповой принадлежности не очень разумно, ведь как было постулировано ранее, членом общества является индивид, а не какая-либо группа. Во-вторых, описанные потенциальные конфликты интересов хотя и могут иметь место, не будут являться общественной проблемой, если будет вестись политика, направленная на нормальное воспитание граждан и сдерживание численности таких групп населения.

15.2. Гражданин обязан служить в армии

Военных сил недостаточно для защиты страны, между тем как страна, защищаемая народом, непобедима.

Наполеон I Бонапарт

Несмотря на существование профессиональной армии, все *граждане* должны быть всегда готовы встать на защиту своих идеалов. Необходимо пояснить, почему нужна всеобщая боеготовность. Во-первых, армия — это вопрос власти. Тот, у кого военная сила, тот и управляет. Если военная сила у какого-то меньшинства, то рано или поздно оно захватит власть. Профессиональная армия может превратиться в закрытую касту, которая решит, что только она достойна управлять, а изнеженное и расслабленное общество ничего не сможет противопоставить этому. Во-вторых, использование одной только профессиональной армии — это путь муравейника. Как было указано ранее ¹, индивиды должны оставаться универсальными единицами общества, а значит, каждый должен быть знаком со всеми ключевыми функциями гражданина. В-третьих, небольшому государству для защиты от более крупных агрессоров необходимо иметь возможность сформировать армию, сравнимую по размерам с войском противника, т. е. поставить под ружьё практически всё население. Некоторые могут подумать, что у малого государства нет шансов, но это не так. Обороняющийся имеет преимущество, как техническое, так и моральное (у агрессора боевой дух невысок как на фронте, так и в тылу). Кроме того, задача состоит лишь в том, чтобы сделать нападение невыгодным во всех отношениях (США могли победить Северный Вьетнам, но в итоге сдались). В-четвёртых, опыт последних конфликтов показывает, что небольшие группы диверсантов/террористов могут противостоять значительно превосходящим по численности войскам и эффективно связывать противника, особенно при действиях в городах. И тогда никакой профессиональной армии не хватит, чтобы защитить все города от нападения. Поэтому в таких случаях на защиту должно вставать быстромобилизуемое ополчение из местных жителей. В-пятых, в обществе будущего, состоящем из учёных и инженеров, может не оказаться достаточного количества желающих служить даже в небольшой профессиональной армии, поэтому справедлива воинская обязанность для всех.

См. также § 20.5 «Армия», стр. 116.

¹См. § 16.8.2 «Стимулировать всестороннее развитие индивида», стр. 88.

15.3. Гражданин обязан сообщать о нарушениях

Для поддержания правопорядка необходимо поощрять индивидов сообщать о *правонарушениях*, ибо государству следить за всеми необоснованно дорого. По идее, это должно стать обязанностью. Но в данном случае, вероятно, эффективнее будет действовать положительная мотивация, например, денежная награда первому сообщившему.

Также *гражданин* должен выступать свидетелем, имея возможность отказаться в некоторых особых случаях. Есть и проблемы: свидетель может бояться давать показания в связи с возможной мстостью со стороны преступника, поэтому логично иметь специальную программу защиты, позволяющую полностью изменить личность. Однако это плохо сочетается как с открытостью государства ¹ (документы об изменении личности нужно засекречивать или уничтожать, что затрудняет контроль над такими операциями). Есть и другие сложности [20], поэтому вопрос открыт.

15.4. Гражданин обязан заседать в суде присяжных

Суд присяжных ² — это один из важнейших механизмов контроля общества над государством, поэтому каждый *гражданин* обязан выполнить обязанности присяжного заседателя, если ему выпадет жребий.

15.5. Гражданин обязан давать обратную связь государству

Вопрос дискуссионный, но проблема существует: чтобы эффективно управлять обществом, необходимы знания о нём. Они могут быть получены с помощью социологических исследований, когда опрашивают не всё население, а в целях экономии опираются на рандомизированные выборки. Чтобы представление о реальной ситуации было объективным, насколько это возможно, а не искажённым, случайно выбранные индивиды не должны отказываться участвовать в опросах.

15.6. Только граждане имеют право занимать ключевые должности в государственных органах

Ключевые государственные должности могут занимать только *граждане*. Школьный учитель — тоже ключевая должность, и данное правило должно касаться и её тоже. Не исключено, что в экстренных случаях это *право* может превращаться в обязанность ³, например, если не нашлось достаточно желающих занимать госдолжности.

15.7. Граждане имеют право на восстание

Из *прав* индивида ⁴ и принципа прямой демократии ⁵ следует, что общество вправе защищать свою *свободу* от тех, кто пытается захватить власть, в том числе путём *насилия*, если иные способы не помогли. В частности, это означает, что убийство узурпатора не является преступлением.

¹См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

²См. § 19.15 «Суд присяжных», стр. 104.

³См. § 15 «Права и обязанности гражданина», стр. 75.

⁴См. § 12 «Права и свободы индивидов», стр. 57.

⁵См. § 20.1 «Прямая демократия», стр. 106.

16. Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано...

Задачи, обсуждаемые в данном разделе, являются общественными. Но так как общество поручает решать эти задачи государству, то для простоты можно говорить о государственных задачах. Каждая из них должна быть в итоге закреплена за конкретной ветвью государства, но на данном этапе я не стал вдаваться в такие детали.

Вообще, по результатам выполнения этих задач и необходимо оценивать работу государства, но анализ конкретных критериев вроде коэффициента Джини уже выходит за рамки данной книги. Причём обществу не стоит стремиться строго формализовать критерии функционирования государства, ибо общество — это не механизм, им не получится управлять как машиной. Каждый *гражданин* в состоянии оценить, хорошо ли выполняет государство свои обязанности, для этого не нужны формальные критерии ¹.

16.1. Сохранять политическую независимость

Государство обладает независимостью от других государств — суверенитетом — и действует на основании конституции и соответствующих её законов. Никакие международные документы не могут иметь приоритета над законодательством страны. Если государство подписывает международный договор, то оно должно внести соответствующие изменения в своё законодательство. А подписывать оно может только те документы, которые не противоречат базовым принципам, точнее сказать, государство вообще не имеет *права* подписывать международные договоры. Все международные договорённости имеют силу, только если их приняли *граждане* на *референдуме*. К сожалению, такие документы не всегда достаточно обоснованы или универсальны, поэтому не должны приниматься автоматически. И в целом вопрос их ценности открыт: во многих странах настоящей демократии нет, поэтому решения большинства стран — это решения не граждан, а каких-то индивидов, находящихся в данный момент в руководстве государства. Не очень понятно, почему демократическая страна должна следовать таким решениям.

Например, Конвенция ООН о правах инвалидов подразумевает, что инвалиды должны иметь политические права (статья 29), включая право голосовать и быть избранным, а под инвалидами подразумеваются также и индивиды, лишённые дееспособности по причинам психических заболеваний (статья 1). В этом есть логическое противоречие: лишение дееспособности — это лишение права принимать решения даже о своей жизни, а выборы — это участие в принятии решений, касающихся не только своей, но и общественной жизни. Непонятно, на каком основании индивид, лишённый по медицинским (научным) причинам права принимать личные решения, может принимать общественные, а тем более занимать государственную должность. Это примерно так же логично, как и требовать права голосовать с момента рождения.

Другой пример. Противоречивое право на самоопределение неких сущностей под названием «народ», присутствующее во многих документах ООН, вероятно, вводилось для преодоления последствий колониальной политики, но в текущем виде это не юридический принцип, а произвол ².

¹См. § 19.11 «Отказ от необоснованной формализации целей», стр. 103.

²См. § 44.3 «Право на самоопределение», стр. 172.

Военные соглашения также не стоит воспринимать как догму ¹.

О беженцах сказано отдельно ². Тут стоит отметить, что государства, конечно, должны помогать друг другу, ведь у каждого могут возникнуть проблемы, но помощь беженцам и их приём — это не одно и то же.

16.2. Не брать на себя лишних функций

Государство должно стремиться решать только те задачи, которые без его участия решить невозможно, т. е. оно не должно брать на себя слишком много функций, получая тем самым слишком много возможностей для влияния на общество ³.

В вопросах, которые могут быть решены без государства, но решение которых необходимо ускорить и/или направить в нужную сторону исходя из общественных интересов, государство должно выступать именно как заказчик и контролёр (объявляя конкурсы, тендеры и выдавая гранты), а не как исполнитель. И только в крайних случаях, когда негосударственную задачу некому делегировать, оно может брать её решение на себя, параллельно стимулируя появление тех, кто возьмёт на себя эту задачу.

Хороший пример — это действия правительства США в области вывода грузов на орбиту. В какой-то момент NASA перестало запускать грузы в космос самостоятельно, а стало только объявлять тендеры на их вывод. Во-первых, это удешевило запуски — частники мотивированы повышать эффективность. Во-вторых, т. к. частных компаний несколько и технологии у них свои, данное решение снизило риски монокультуры ⁴. В-третьих, такой подход позволяет упростить управление, теперь государству США не обязательно иметь в штате массу специалистов, обеспечивающих запуски, достаточно ставить задачу — доставить указанный груз туда-то. Другим примером такого подхода являются технологические конкурсы Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA). Например, конкурс DARPA Grand Challenge — соревнования автомобильных роботов, вполне вероятно, подстегнул развитие этого направления.

16.3. Решать общественные задачи

Мы не поможем людям, делая за них то, что они могли бы сделать сами.

Авраам Линкольн

Государство создаётся, чтобы решать общественные задачи, а не индивидуальные, т. к. постулируется, что индивиды самостоятельно способны решать свои задачи ⁵, если на иное нет объективных причин. Каждый индивид должен быть самостоятельным в своих делах, а общество не должно поощрять иное, ибо это сама суть понятия индивидуальности, индивид — это тот, кто может и делает сам.

Поэтому государство не должно быть нянькой, опекуном для жителей, а значит, не должно заниматься индивидуальными проблемами жителей, решение которых всецело зависит от самих индивидов, например личным благосостоянием. Оно должно лишь создавать условия, не мешающие жителям решать свои проблемы самостоятельно, не ущемляя *права* других. Государство не должно делать то, что нужно не всем жителям, а заниматься общими для всех проблемами. Государство может участвовать в решении личных проблем индивидов только в экстренных случаях, например, когда все страховые компании разоряются и уже не могут помочь.

¹См. § 44.4 «Война», стр. 172.

²См. § 44.8 «Беженцы», стр. 175.

³См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

⁴См. § 16.6.7 «Защищаться от рисков монокультуры», стр. 86.

⁵См. § 10.2.2 «Индивиды самостоятельны, обладают свободой воли», стр. 26.

Также государство не должно изолировать *граждан* от реального мира, создавать им тепличные условия, например, не должно делать бесплатно то, что не может быть бесплатным¹. Ибо раздавать бесплатно то, что имеет цену, — это обман, т. к. кто-то эту цену всё равно платит (напоминаю, что речь о государстве, а не о частных меценатах). Оплата должна быть как можно более явной для прозрачности и управляемости, а также в целях реализации права на достоверную информацию, чтобы никто не мог подумать, что всё само собой появилось, и чтобы требовали качества, соответствующего оплате.

Опека над индивидом — не только лишняя забота для государства и не только вмешательство в *свободу* индивида, это ещё и разрушение его личности, превращение его в раба, в механизм. Хорошо об этом сказал Гумбольдт:

«Но ещё более страдают от слишком усиленной заботливости государства энергия действия вообще и нравственный характер. Это едва ли нуждается в дальнейших доказательствах. Кем часто и много руководят, тот легко доходит до того, что как бы добровольно жертвует остатком своей самостоятельности. Он считает себя освобождённым от той заботы, которую видит переданной в чужие руки, и думает, что для него достаточно ожидать извне руководства и следовать ему».

Пример стран постсоветского пространства показывает, что это действительно так. Другими словами, государство не предназначено для защиты зрелого индивида от него самого, от его глупости.

16.4. Не перекладывать свои обязанности на других

Государство создаётся *гражданами* для выполнения определённых функций, а не граждане созданы для того, чтобы государство взваливало на них свои функции. Государство не должно переваливать на других свои задачи, оно может предлагать выполнять их на добровольной и взаимовыгодной основе, но не навязывать. В том числе это касается и функций различных подсистем государства: каждая из них должна самостоятельно выполнять свою функцию. Хороший пример — это льготы. Льгота для индивида означает, что, по мнению государства, он нуждается в помощи, но вместо того чтобы оказать ему эту помощь, государство принуждает какие-то организации что-то делать для него бесплатно или по сниженным ценам. Это и есть переваливание работы государства на других. Например, льгота на проезд приводит к тому, что транспортные организации должны проверять документы, подтверждающие *право* на неё, как-то учитывать число льготников и либо выставлять счёт государству, либо компенсировать расходы повышением стоимости проезда. Т. е. транспортная организация под давлением государства вынуждена заниматься не перевозками, а чем-то посторонним. Транспортной организации не нужно знать, кто льготник, государство должно дать индивиду денег или купить проездной, если считает это нужным. Другой пример — это ситуация, когда гражданина вынуждают заниматься доставкой документов из одного государственного органа в другой или предоставлять какие-то сведения, которые уже есть в государственных органах.

См. также § 27.1 «Монополизация», стр. 138.

16.5. Обеспечивать исполнение Соглашения

Государство должно обеспечивать исполнение *Соглашения*, а также законов и решений, основанных на нём, на своей территории, в том числе при необходимости и с помощью *насилия*. Для того и создаётся государство, чтобы обеспечивать защиту *прав* индивидов и

¹См. § 10.3.3 «Бесплатного не бывает», стр. 32.

исполнение жителями их обязанностей. Также оно должно выполнять роль независимого судьи в случаях, когда индивиды сами не могут разрешить свои конфликты.

16.5.1. Обеспечивать неизменность базовых принципов

Допустим, индивид дал присягу светскому государству, инвестирует в его развитие свой труд, обживает и т. п., то он имеет *право* рассчитывать, что не проснётся однажды в радикальном религиозном государстве. Так как в ином случае ему придётся переезжать и, по сути, потерять свои вложения, такая нестабильность демотивирует инвестировать.

Если последовательной идеологии нет, то нет и единства в обществе, разные идеологические группы считают, что государство недостаточно отражает их взгляды. Т. е. попытка усидеть на двух стульях приводит к тому, что недовольны все. Например, религиозные *граждане* считают, что религию недостаточно поддерживают, националисты — что национальная культура не хранится государством, а учёные и инженеры — что наука и образование не финансируются. Компромисса в таких принципиальных противоречиях нет, если пытаться понемногу удовлетворять требования каждой такой группы, то все останутся недовольными.

При этом понятно, что государство не должно действовать против воли большинства, а она может измениться, но такие изменения не происходят одномоментно.

По идее, *цивилизация* должна стремиться к тому, чтобы носитель любой идеологии мог поселиться в наиболее подходящем ему государстве, хотя понятно, что это лишь недостижимый идеал.

16.5.2. Обеспечивать безопасность

Главнейшая задача *Соглашения* — это обеспечение *безопасности*. Стоит сказать, что государство должно обеспечивать внешнюю и внутреннюю безопасность в широком смысле в разных аспектах:

1. защита от внешних угроз (армия, спецслужбы и гражданская оборона);
2. борьба с преступностью, с нарушениями *прав* и *свобод*;
3. защита от техногенных и природных катастроф, преодоление их последствий;
4. организация работы службы спасения (пожары, аварии, спасение на воде);
5. предотвращение эпидемий и борьба с ними;
6. защита от действий индивидов, имеющих психические заболевания и находящихся в состоянии наркотического опьянения;
7. определение правил в сферах, несущих угрозу безопасности (правила дорожного движения, нормы безопасности продуктов питания и т. д.).

У государства должна быть возможность быстро уведомить всех жителей о чрезвычайном происшествии.

Государство должно не допускать появления на своей территории структур более сильных (в первую очередь в военном плане), чем оно само. Также необходимо накапливать и сохранять опыт в критичных для безопасности сферах и в вопросах, часто вызывающих конфликты.

Но забота государства — именно безопасность, а не театр безопасности ¹.

¹См. § 54 «Театр безопасности», стр. 182.

16.6. Обеспечивать устойчивость общества к различным рискам

Общество должно стремиться повышать свою устойчивость, независимость от изменений окружающей среды — это, по сути, одна из причин возникновения *Соглашения*¹. Однако устойчивость не означает отказа от прогресса — изменяться, развиваться нужно², но:

1. не разрушая природы³;
2. не «подставляя» потомков⁴;
3. качественно, опираясь на надёжные решения⁵.

Другими словами, не в ущерб будущему.

Государство должно постоянно анализировать риски и принимать меры по их минимизации.

В частности, не допускать появления настолько крупных организаций, проблемы которых создают проблемы всем. Например, не должно быть таких банков, банкротство которых угрожает стабильности экономики. Одна из важнейших мер повышения устойчивости к катаклизмам — это децентрализация всего и вся (канализация, производство питания, инфраструктура ИТ, структура управления обществом). Рациональному обществу нужно устойчивое развитие, без взрывного роста, но и без высоких рисков.

16.6.1. Баланс интересов настоящего и будущего

Государство и законодательство должны создаваться и действовать исходя из того, что общество будет существовать вечно или как минимум до конца Вселенной, но учитывать высокую неопределённость будущего. Конечно, нет никаких гарантий вечного существования общества, однако контрпродуктивно исходить из того, что оно погибнет⁶, это делает малоосмысленной значительную часть наших действий, приводит к фатализму и оперированию краткосрочными целями⁷. Это отказ от развития и деградация с гарантированной гибелью, а долгосрочная стратегия оставляет хоть какой-то шанс.

Так как будущие индивиды имеют такие же *права*, как ныне существующие, нельзя допускать катастрофы в будущем ради решения сиюминутных проблем. Например, нельзя выбрасывать в море ядовитые отходы в контейнерах, срок годности которых 50 лет. Возобновляемые ресурсы необходимо возобновлять, а часть дохода от невозобновляемых инвестировать в будущее, например в науку.

Необходимо строить планы не только на годы, но и хотя бы на десятилетия, анализировать долгосрочные последствия своих действий и решений. Но нужно быть осторожным в вопросах планирования будущего, оно неизвестно. И, пытаясь сегодня решить проблемы будущего, мы можем сильно ошибиться, как ошибались те, кто думал, что Лондон утонет в конском навозе. Поэтому планы должны непрерывно корректироваться. Одним из аспектов заботы о будущем является качественное решение проблем⁸, не откладывание их на потом, а именно решение, хотя и здесь необходим баланс.

¹См. § 10.3 «Вселенная полна опасностей и трудностей», стр. 31.

²См. § 16.6.3 «Обеспечивать развитие науки и техники», стр. 83.

³См. § 12.2.2 «Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы», стр. 64.

⁴См. § 10.6 «Сотрудничество поколений», стр. 36.

⁵См. § 16.6.2 «Надёжные решения», стр. 83.

⁶См. § 82 «Пессимизм», стр. 220.

⁷См. § 10.4 «Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям», стр. 34.

⁸См. § 16.6.2 «Надёжные решения», стр. 83.

Забота о будущем не означает, что ныне живущим индивидам может быть причинён ущерб ради пользы для следующих поколений. Индивиды всех времён одинаково равны, поэтому необходим баланс между текущими тратами и инвестициями в будущее.

См. также:

- § 16.6.2 «Надёжные решения», стр. 83;
- § 10.6 «Сотрудничество поколений», стр. 36;
- § 10.4 «Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям», стр. 34.

16.6.2. Надёжные решения

Необходимо стремиться решать проблемы так, чтобы в будущем не тратить повторно ресурсы на возвращение к тем же задачам, каждое решение должно становиться прочным камнем в фундаменте *цивилизации*. Незаконченное или плохо реализованное решение — это лишь отсрочка, рано или поздно придётся вернуться к данной проблеме и решать её снова. Такие действия имеют смысл только при стремлении к краткосрочным целям. Многие сегодняшние решения можно сравнить с затыканием дыр в старой протекающей лодке: если вместо нормального ремонта сделать тяп-ляп, то в момент залатывания последней дыры начнёт течь заткнутая первой, и так до бесконечности. Вырваться из этой беготни поможет только по-настоящему качественный ремонт или строительство новой лодки. Конечно, когда лодка тонет, на тщательную работу времени может не быть, однако человеческая цивилизация уже почти вышла из того периода развития, когда речь шла просто о выживании, и можно перестать вертеться как белка в колесе и начать решать проблемы основательно и на перспективу. В ИТ-сфере быстрое, но не очень качественное выполнение, такое, что в будущем придётся переделывать, называется накоплением технического долга. И слово «долг» тут используется не случайно: по техническому долгу, как и по денежному, придётся платить проценты. Потому что сделать сразу хорошо требуется N единиц времени, а если сделать по-быстрому, «тяп-ляп», то потом, чтобы переделать (а это обязательно придётся делать, если речь о долгосрочной перспективе), нужно будет потратить $N \cdot k$ времени, где k растёт со временем. Если мы смотрим дальше в будущее, то накапливать технический долг стоит очень умеренно и осознанно — только в особых случаях, если действительно без этого можно «утонуть».

Качественные решения должны быть долговечными, не требовать постоянного ремонта, обслуживания, расходных материалов и быть масштабируемыми, гибкими, универсальными.

Конечно, реализовывать такие решения дороже, в том числе потому, что надёжность требует избыточности, запаса прочности. Но человечество даже в худшие времена находило силы сделать что-то надёжное, основательное и долговечное, а сегодня у нас есть источники энергии, машины, знания, и при всём этом мы не можем решать свои проблемы качественно?

См. также:

- § 16.6.1 «Баланс интересов настоящего и будущего», стр. 82;
- § 10.6 «Сотрудничество поколений», стр. 36;
- § 10.4 «Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям», стр. 34;
- § 38.2 «Продуманный», стр. 158.

16.6.3. Обеспечивать развитие науки и техники

Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте, а чтобы попасть в другое место, нужно бежать вдвое быстрее.

Для защиты от опасностей этого мира ¹ нам необходимы объективные ² знания о нём ³ и объективно работающие технологии его изменения.

Наука и техника являются главными инструментами познания и преобразования Вселенной. Учёные, добывающие знания с помощью научного метода, инженеры, использующие добытые наукой знания для создания практически применимых вещей, и предприниматели, внедряющие инженерные разработки, не только улучшают качество жизни, но и повышают устойчивость *цивилизации* к внешним воздействиям, её независимость от окружающего мира.

Наука каждый день доказывает нам, что она добывает правильные знания о мире, потому что устройства, сделанные на основе этих знаний, работают вокруг нас изо дня в день. Ошибки возможны, но более надёжного способа познавать мир у нас нет. Поэтому при соблюдении *прав* и *свобод* никаких запретов на науку не должно быть. Любая попытка остановить прогресс (а то и повернуть его вспять) неминуемо приводит к гибели общества. Чтобы стоять на месте в меняющемся мире, нужно бежать, а тот, кто останавливается, стремительно летит в прошлое, т. к. остальные развиваются.

Государство должно подталкивать общество к прогрессу, в первую очередь в сферах *безопасности* и защиты прав и свобод индивидов, но и в целом к научно-техническому развитию. Примером такого подталкивания может быть требование государством экологической чистоты выбросов автомобилей. Это вынуждает производителей шаг за шагом снижать уровень выбросов в новых машинах.

Есть распространённый мем о том, что раньше было лучше, а от прогресса одни проблемы, ошибочность этого мнения пояснена отдельно ⁴.

16.6.3.1. Законы должны помогать прогрессу

Законодательство должно не ограничивать научно-технический прогресс, а подталкивать его. То есть государство должно оперативно актуализировать законодательство при появлении чего-то нового.

16.6.4. Стимулировать сбалансированную численность жителей

Обществу нужны наука и техника ⁵, науку и технику двигают индивиды, члены общества, и, скорее всего, потребность в новых индивидах будет только возрастать, поскольку объём знаний увеличивается, появляется больше специализаций. Высокая численность населения за счёт эффекта масштаба позволяет производить больше *общественных благ*, решать больше проблем, например выделить ресурсы на поиски лекарств от большего числа болезней. Значит, необходимо стремиться увеличивать число жителей на территории *Соглашения*, конечно, при условии их способности двигать науку и технику, но это уже вопрос образования ⁶ и миграционной политики ⁷.

Конечно, это верно лишь при условии, что ресурсы территории позволяют увеличивать количество жителей, иначе необходимо будет сдерживать рост численности, т. к. именно интенсивный рост населения может приводить к голоду и экологическим катастрофам ⁸.

¹См. § 10.3 «Вселенная полна опасностей и трудностей», стр. 31.

²См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

³См. § 11.6.2 «Соглашение может опираться только на науку как метод познания», стр. 47.

⁴См. § 84 «Обскурантизм», стр. 221.

⁵См. § 16.6.3 «Обеспечивать развитие науки и техники», стр. 83.

⁶См. § 22.2 «Образование», стр. 122.

⁷См. § 55 «Мигранты», стр. 182.

⁸См. § 20.3.1 «Ограничение рождаемости», стр. 112.

16.6.5. Стимулировать территориальную экспансию

Территориальное расширение делает *цивилизацию* более устойчивой к глобальным катаклизмам и даёт больше ресурсов для роста населения ¹. Естественно, речь не о завоеваниях ², а об использовании свободных пространств.

16.6.6. Стимулировать эффективность использования ресурсов

Государство должно стимулировать эффективное рациональное использование ресурсов, так как они ограничены ³. Однако трагедия общинного поля показывает, что следование индивидуально выгодной стратегии может приводить к истощению ресурсов. Поэтому государство должно заниматься решением этой проблемы, стимулировать разработку и внедрение энергоэффективных технологий, например вводя минимальные стандарты по теплоэффективности вновь строящихся домов, вводя акцизы на товары, расходующие много энергии и имеющие более эффективные аналоги, и т. п. Необходимо полностью перерабатывать все отходы, надо принудить производителей думать об утилизации товаров ещё на стадии проектирования, т. е. вещь должна быть сделана так, чтобы её было можно эффективно разобрать на вторичные ресурсы в автоматическом режиме. Необходимо требовать от производителей при выпуске товара делать инструкцию по утилизации и уплачивать сбор на утилизацию в некий фонд, который должен будет переработать изделие, даже если производитель к этому времени перестанет существовать. Сдача на утилизацию должна быть бесплатной (оплаченной при покупке) и максимально удобной для потребителей, возможно, даже сто́ит возвращать какой-то залог.

Для стимулирования эффективного использования ресурсов полезны некоторые меры по защите интересов потребителей ⁴, например, требования к ремонтпригодности и модульности могут продлевать срок жизни товаров.

Один из важных аспектов эффективности общества — это стандартизация ⁵. Так, при наличии единого стандарта вместо массы различных зарядных устройств для мобильных телефонов хватило бы одного, примером может быть Южная Корея [21]:

«По корейским законам изготовители обязаны обеспечить совместимость любого телефона и зарядного устройства независимо от марки (на тамошнем рынке зарядники даже продаются отдельно, чтобы потребителю не приходилось при обновлении телефона покупать „в нагрузку“ ещё и ненужный ему сетевой адаптер)».

Другой момент — стимулирование формирования честной цены ресурсов, например акцизами ⁶. Так, честная цена воды — это стоимость той воды, которая циркулирует по замкнутому контуру или очищается после применения до состояния, когда её можно использовать повторно, а не той, что постоянно забирается из внешнего источника.

Государство должно стимулировать совместное использование общих ресурсов, т. к. частное владение многими ресурсами неэффективно. Например, личный автомобиль/велосипед у большинства владельцев простаивает большую часть времени, и такого транспорта производят очень много, затрачивая на это немало ресурсов. Более эффективно ездить на общественном транспорте или использовать автомобили/велосипеды совместно (кар- и велошеринг). Конечно, нельзя запретить частное владение, но нужно подстёгивать развитие совместного использования, чтобы оно стало удобнее личного.

¹См. § 16.6.4 «Стимулировать сбалансированную численность жителей», стр. 84.

²См. § 44.1 «Нейтралитет», стр. 169.

³См. § 10.3.4 «Ресурсы ограничены», стр. 32.

⁴См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

⁵См. § 16.6.6.1 «Продвигать стандарты», стр. 86.

⁶См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

Также необходимо дестимулировать применение одноразовой продукции и популяризовать товары длительного пользования, в том числе стимулировать производство изделий с большим сроком эксплуатации там, где это оправдано, где нет быстрого изменения функций и возможностей товара.

16.6.6.1. Продвигать стандарты

Государство должно требовать соблюдать стандарты и не использовать ничего, нарушающего их. Необходимо принуждать производителей обеспечивать интероперабельность — стандартизировать все интерфейсные вещи (форматы файлов, протоколы, разъёмы и т. п.), расходные материалы и устоявшиеся элементы. Стандарты — это не только удобство, но и эффективность эксплуатации ресурсов (вещи можно использовать дольше, т. к. они совместимы с другими), это и поддержание конкуренции (отсутствие привязки к поставщику¹).

Также стандарты не позволяют подменять понятия — за названием должно стоять одно и то же содержание. Стандарты должны быть общедоступными и экономить усилия индивидов, а значит, и всего общества².

16.6.7. Защищаться от рисков монокультуры

Скотоводы на засушливом севере Кении держат в своих стадах смесь коз и верблюдов. Это кажется экономически нерациональным, поскольку козы размножаются втрое быстрее и тем самым обеспечивают куда более быстрый рост стада в ближайшей перспективе. Но, держа смесь коз и верблюдов, скотовод снижает изменчивость роста из года в год. А это повышает шансы на выживание его семьи.

Сергей Карелов

Одна из серьёзных проблем устойчивости и надёжности — проблема монокультуры. Её можно пояснить на простом примере. Представим себе мир, в котором вся вычислительная техника работает на одной операционной системе. Какой бы эта ОС ни была качественной, в ней всё равно могут быть ошибки, в том числе связанные с *безопасностью*, и, когда такая ошибка будет найдена, это подставит под удар всю мировую информационную инфраструктуру. Даже если данная операционная система открыта и свободна (т. е. нет коммерческой монополии), всё равно такая ситуация порождает очень большие риски. Решением может быть поддержка нескольких независимых операционных систем. Это, конечно, увеличивает их стоимость для общества, но, видимо, такова цена надёжности³.

16.6.8. Защищаться от рисков централизованной инфраструктуры

Всевозможная инфраструктура, начиная от городской⁴ и заканчивая компьютерной, должна быть децентрализованной (насколько это возможно при текущем уровне развития) для защиты от технических и политических рисков централизации, т. е. не должна содержать единых точек отказа.

16.7. Обеспечивать условия для эффективного сотрудничества

16.7.1. Наказывать паразитов

Наказания необходимы⁵, иначе оппортунисты подорвут общество⁶.

¹См. § 16.7.3.2 «Независимость от крупного бизнеса», стр. 88.

²См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

³См. § 10.3.3 «Бесплатного не бывает», стр. 32.

⁴См. § 39 «Безопасный», стр. 160.

⁵См. § 11.8 «Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания», стр. 50.

⁶См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

16.7.2. Минимизировать транзакционные издержки сотрудничества

Принуждение к исполнению договоров, не нарушающих конституцию, защита интересов потребителей ¹, борьба с паразитами ² и подобные меры по снижению *транзакционных издержек* делают сотрудничество эффективным и безопасным. А значит, индивиды не воздерживаются от сотрудничества, что улучшает благосостояние всех.

16.7.3. Создавать условия для функционирования экономики

Индивиды обладают потребностями, связанными с выживанием и стремлением к индивидуальным целям. Для их удовлетворения необходима экономическая система. Государство должно задавать рамки, правила функционирования системы производства товаров и услуг, чтобы она выполняла свою функцию удовлетворения потребностей индивидов и общества. Я не экономист, и книга не об этом, но, как я понимаю из фундаментальных теорем экономики благосостояния, главная роль государства — это снижение *транзакционных издержек* и обеспечение конкуренции, подробнее в соответствующем разделе ³.

Есть момент, связанный с внешней торговлей: т. к. над государствами нет механизма, обеспечивающего порядок и исполнение договоров, то государство должно законными методами защищать свой бизнес, работающий на внешних рынках, от нечестной конкуренции.

16.7.3.1. Государство и бизнес

Государство не должно заниматься бизнесом, т. к. задача государства — определять и поддерживать правила, по которым работает бизнес, а играть в игру, в которой ты можешь управлять правилами, явно значит создавать конфликт интересов ⁴.

Государственное управление и бизнес — это два разных вида деятельности, требующие от управленцев различных качеств. Государственный служащий в первую очередь должен думать об общем благе, о том, как израсходовать общие ресурсы с максимальной пользой для всех, а предприниматель думает о личном благе, о том, как накопить максимальное число частных ресурсов. Также трудно обеспечить честность конкуренции государственных компаний с частными: у государственных обычно больше возможностей лоббировать свои интересы.

Там, где эффективное управление общественным имуществом может стимулироваться прибылью, можно привлекать частные компании, например по концессионному соглашению. К сожалению, не всегда частный бизнес хочет и может выполнять необходимые обществу функции, в таких случаях государство может временно брать их на себя. Но это, видимо, какие-то особые случаи, решения по которым должны приниматься на *референдуме*, да и государство должно стремиться продать такой бизнес по достижению определённой доли на рынке. Хотя предпочтительный вариант — это кооперация *граждан*, а не учреждённая государством компания.

Есть случаи, когда все граждане нуждаются в какой-то функции (например, обязательное медицинское страхование, пенсионные накопления и т. п.). Но это не обязательно государственная деятельность, скорее общественная. Для её реализации необходимо создавать некоммерческий кооператив с обязательным для жителей членством. Соответственно, все члены кооператива избирают председателя и правление, которым поручают осуществлять определённые функции ⁵.

См. также §27.1 «Монополизация», стр. 138.

¹См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

²См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

³См. § V «Экономика», стр. 136.

⁴См. § 17.1.3 «Разделение функций исполнения и контроля», стр. 95.

⁵См. § 18.5 «Кооперативная ветвь», стр. 99.

16.7.3.2. Независимость от крупного бизнеса

Так же как государство не должно заниматься бизнесом, так и бизнес не должен влиять на государство. Понятно, что полностью от этого влияния не уйти, но его необходимо минимизировать всеми средствами. Государство не должно привязываться к поставщикам, как-то сильно зависеть от частного бизнеса.

Если государство приобретает продукцию или услуги у единственного поставщика, имеющего исключительное *право* на производство данной продукции, оно тем самым разрушает конкуренцию и поддерживает монополизацию, становясь зависимым от этого поставщика. Например, закрытие такой компании — проблема для государства.

Поэтому государство должно применять (разрабатывать и закупать) только свободное программное обеспечение ¹ и аппаратное обеспечение с открытыми спецификациями интерфейсов (со свободными драйверами), а в идеале — и со свободными спецификациями внутреннего устройства. Также государство должно использовать продукцию, соответствующую всем существующим стандартам ².

16.8. Обеспечивать справедливость общественного устройства

16.8.1. Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях

Для обеспечения хотя бы минимально равных стартовых возможностей общество должно обеспечить каждого ребёнка как минимум одним дееспособным и компетентным опекуном в детстве, хотя конечно идеально иметь двоих.

В цивилизованном обществе вырастить означает не только обеспечить едой и одеждой, но и дать соответствующие воспитание и образование. Поэтому понятно, что каждый незрелый индивид имеет право на всё необходимое для его умственного и физического развития по текущим стандартам, т. к. иначе никаким образом нельзя обеспечить равенство возможностей. Каждый ребёнок должен получить бесплатное для него школьное образование ³ и возможность обучиться профессии.

Ну и понятно, что детям должна оказываться вся необходимая медицинская помощь независимо от материального состояния их родителей.

Государство должно подталкивать развитие медицины для обеспечения всех хорошим здоровьем ⁴, это важный элемент равенства возможностей.

16.8.2. Стимулировать всестороннее развитие индивида

Любой человек должен уметь менять пелёнки, планировать вторжения, резать свиней, конструировать здания, управлять кораблями, писать сонеты, вести бухгалтерию, возводить стены, вправлять кости, облегчать смерть, исполнять приказы, отдавать приказы, сотрудничать, действовать самостоятельно, решать уравнения, анализировать новые проблемы, вносить удобрения, программировать компьютеры, вкусно готовить, хорошо сражаться, достойно умирать. Специализация — удел насекомых.

Роберт Хайнлайн. Достаточно времени для любви, или Жизни Лазаруса Лонга

¹См. § 16.11.1 «Свободное программное обеспечение», стр. 92.

²См. § 16.6.6.1 «Продвигать стандарты», стр. 86.

³См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

⁴См. § 22.3 «Медицина», стр. 129.

Цитата в эпитафии приведена для иллюстрации идеи, не стоит её воспринимать буквально, ибо специализация и разделение труда — это основа успеха *цивилизации*. Однако надо понимать, что общество не должно превращаться в муравейник.

Во-первых, каждый дееспособный индивид — это самостоятельная, автономная ячейка общества, а значит, он не должен быть беспомощен в жизненно важных сферах.

Во-вторых, каждый *гражданин* — это управленец, которому приходится принимать решения не только касательно своей жизни, но и касательно жизни всего общества, поэтому он должен обладать достаточной эрудицией для принятия таких решений, иначе демократии не получится ¹.

Государство, определяя требования к знаниям принимающих гражданство ², должно стимулировать граждан иметь широкий кругозор и глубокое понимание мира. Каждый дееспособный индивид должен иметь представление обо всех основных видах профессиональной и бытовой деятельности.

16.8.3. Обеспечивать функционирование механизмов социальной защиты

Государство должно обеспечить функционирование механизмов социальной защиты *граждан*, в первую очередь механизмов всевозможного страхования ³.

Общество обязано оказать экстренную помощь нуждающемуся, взаимопомощь — это часть *Соглашения*. Если индивид оказался в ситуации, когда ему грозит опасность гибели, если индивид лишился здоровья (в том числе психического), не имеет пищи, жилья/одежды, то он не может сам решить свои проблемы, ему нужен некоторый период поддержки. Конечно, это не означает, что нужно провоцировать и поддерживать паразитизм ⁴, — оказание помощи позволяет выставлять какие-то требования по компенсации затрат.

Опыт развитых стран показывает, что такая поддержка более выгодна и чисто экономически — дешевле помочь индивиду, чем потом разбираться с последствиями: содержать больше полицейских, врачей экстренной помощи и т. д.

16.9. Управлять территорией страны

Необходимо обеспечивать развитие подконтрольной территории как единого целого (учёт, статистика, планы развития). Необходимо сохранять и развивать общее имущество (леса, землю, водоёмы и т. д.), стимулировать создание надёжной инфраструктуры ⁵.

16.10. Быть понятным и удобным для граждан

Совершенство достигается не тогда, когда уже нечего прибавить, но когда уже ничего нельзя отнять.

Антуан де Сент-Экзюпери. Планета людей

Устройство государства и законодательства должно быть понятным для любого дееспособного индивида.

Вопросы определения простоты и понятности текстов законов лежат за рамками данной книги, это специальная сфера. Здесь мы будем исходить из того, что существуют формальные (индексы удобочитаемости) и неформальные, но объективные критерии для оценки понятности текстов.

¹См. § 20.1 «Прямая демократия», стр. 106.

²См. § 22.2 «Образование», стр. 122.

³См. § 13.11 «Индивиды обязаны страховать свои риски — не перекладывать их на других», стр. 73.

⁴См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

⁵См. § 16.6.2 «Надёжные решения», стр. 83.

Государство вместе с законодательством — это, пожалуй, самая сложная система из всех систем, которыми приходится управлять человечеству, а для управления сложными системами их необходимо делить на простые, максимально независимые подсистемы, выполняющие одну функцию, и объединять их в иерархию понятным образом взаимодействующих подсистем.

Для того чтобы управлять государством, *граждане* должны понимать, как оно работает, а так как они не могут уделять этому всё своё время, то необходимо стремиться к минимальной сложности.

Если мы требуем, чтобы жители страны исполняли законы, то, конечно, необходимо, чтобы граждане знали, как найти закон по интересующей теме, и были способны его понять.

Однако нельзя пытаться всё организовать проще, чем устроен реальный мир. Стремление к простоте не должно приводить к пробелам в законодательстве или невыполнению каких-то государственных функций.

16.10.1. Удобство и необременительность официальных процедур

Как уже говорилось ¹, государство не должно переваливать свои обязанности на других, в том числе это касается бюрократических процедур, например, *гражданин* не должен выполнять роль курьера, разнося документы между различными государственными органами, — органы должны сами обмениваться необходимыми им данными. То, что нужно государству от гражданина, не должно излишне обременять индивида, ибо задача государства — обслуживать граждан, а не наоборот.

Но, помимо этого, государство должно делать официальные процедуры максимально простыми и удобными. Интересным примером такого подхода являются дома юстиции в Грузии, которые позволяют гражданам в одном месте взаимодействовать со всеми государственными организациями, — такой подход хорош для тех процедур, которые неизбежно требуют личного присутствия. Однако большая часть процедур должна осуществляться посредством современных технологий, гражданам не обязательно лично являться куда-либо. Тут хорошим примером можно считать Эстонию, в организациях которой личное присутствие требуется только для получения ключа ЭЦП, а остальное делается удалённо.

16.10.2. Полнота и ясность формулировки законов

Счастлив народ, у которого законы не составляют науку.

Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях [1]

Закон должен выходить не только в виде текста, но и с обоснованием (для какой цели принят) и комментариями, поясняющими, почему он принят именно в таком виде, по каким причинам выбраны те или иные способы достижения поставленных целей, возможно, с разбором примеров применения закона.

Законы должны определять предсказуемые правила, индивид должен быть уверен, что, действуя по закону, он находится под его защитой и никто не сможет потом как-то по-иному трактовать или оценить его действия. Также законы должны оперировать однозначными и содержательными понятиями.

16.10.3. Последовательность, логичность законов

Законодательство должно быть последовательным и непротиворечивым (логичным) в соблюдении базовых принципов, а принципы должны быть такими, чтобы последовательное их воплощение не приводило к абсурду.

¹См. § 16.4 «Не перекладывать свои обязанности на других», стр. 80.

Если исходить из того, что индивиды адекватны, разумны, дееспособны (конечно, исключая тех, чья недееспособность доказана), постулировать это как основополагающий принцип ¹, то нет причин не доверять им оружие ². Если же считать *граждан* неадекватными, то, действуя последовательно, необходимо забрать топоры, пилы, кухонные ножи, а лучше всех заковать в наручники или одеть в смиренные рубашки, чтобы чего не натворили.

Конечно, могут быть особые случаи, например, несмотря на принцип открытости ³, сохраняются ограничения на доступ к некоторым видам информации (вроде технологий создания оружия массового поражения). Но таких исключений должно быть немного, их нужно прописать в конституции и вводить только *референдумом* с подавляющим большинством голосов (и, скорее всего, как временное решение, связанное с давлением окружающего мира).

16.10.3.1. Стремление к формализации законов

Необходимо сделать законы понятными не только индивиду, но и компьютеру, необходимо стремиться оформлять законы в пригодном для автоматического вывода виде. Такое представление как минимум позволит показать отсутствие противоречий и, может быть, даст возможность в некоторых случаях выносить судебные решения без индивида в роли судьи.

16.10.4. Законы в общем виде

Законы должны формулироваться в общем виде для того, чтобы их количество было минимально возможным, это снижает уровень сложности законодательства. Нет смысла вдаваться в частности, увеличивая массив законов. Все детали не охватить, надо формулировать общие принципы, а детализировать только то, что, на первый взгляд, неочевидным образом вытекает из принципов. Однако слишком абстрактные формулировки будут сложны для понимания, законы должны оперировать понятными всем терминами, т. е. необходим баланс между универсальностью и понятностью.

Например, нет смысла прописывать высоту забора, построек отдельно для деревень, городов и дачных посёлков в конкретных единицах, можно ввести общее правило: нельзя возводить сооружения выше такой-то угловой высоты относительно середины соседних участков (чтобы не создавать слишком много тени).

16.11. Быть полностью открытым

Но вместе со мною каждый признает также, что осведомленность врагов в правых намерениях государства гораздо лучше сокрытия от граждан дурных происков тиранов. Лица, имеющие возможность втайне вершить дела государства, держат последнее абсолютно в своей власти и так же строят гражданам козни в мирное время, как врагу — в военное. Никто не может отрицать, что покров тайны часто бывает нужен государству, но никогда никто не докажет, что то же самое государство не в состоянии существовать без него. Но, наоборот, никоим образом невозможно вверить кому-либо все дела правления и вместе с тем удерживать за собою свободу; а поэтому нелепо желание величайшим злом избежать незначительного ущерба. На самом деле у домогающихся абсолютной власти всегда одна песнь: интересы государства безусловно требуют, чтобы его дела велись втайне и т. д. и т. п. Всё это тем скорее приводит к самому злосчастному рабству, чем более оно прикрывается видимостью пользы.

¹См. § 12.1.4 «Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов», стр. 61.

²См. § 74 «Оружие», стр. 201.

³См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

Государство должно предоставлять *гражданам* всю информацию, которой оно владеет, в полном, неискажённом и удобном виде, за исключением технологий производства оружия массового поражения и информации, секретной по своей природе. Во-первых, государство создаётся гражданами и должно перед ними отчитываться, во-вторых, вероятность узурпации ¹ требует максимального внимания к организации надзора граждан за государством.

Технология (не научные принципы, а именно технология) производства оружия массового поражения не нужна в открытом доступе, а риски от её использования велики. Другие военные технологии тоже могут быть ограничены в распространении. Примером информации, секретной по природе, может быть информация о тайных агентах — при её обнародовании они перестанут быть тайными. Для того чтобы исключить махинации, нужно будет перечислить в конституции все случаи, в которых информация может засекречиваться, а всё остальное должно быть открытым. Помимо этого, для предотвращения разрастания секретной части госрасходов процент бюджета, выделяемый на секретные проекты, должен определяться на *референдуме*.

Правда, может оказаться, что и нечего засекречивать — мирному и нейтральному государству оружие массового поражения не требуется, да и тайные агенты, возможно, не так уж сильно нужны.

Общественные объединения, политические партии должны быть открыты как минимум в вопросах финансов, а возможно, и коммерческие организации тоже, как это практикуется с публичными компаниями, хотя данный вопрос требует проработки.

Создаваемая государством информация должна быть общедоступной. Всё, что создано на бюджетные деньги, должно распространяться под свободными лицензиями вроде GNU GPL ² и Creative Commons. Для хранения и распространения этой информации целесообразнее использовать свободные, стандартные и машиночитаемые форматы ³.

Скорее всего, государство должно поддерживать работу общественных информационных ресурсов вроде «Википедии» и Open Street Map. Например, вполне логично, чтобы сотрудники Института картографии вносили правки в открытую карту OSM, а городской ⁴ мог бы подтверждать правки обычных пользователей, касающиеся вверенной ему территории. Также научные сотрудники государственных вузов могли бы отслеживать изменения в текстах свободной энциклопедии по своей тематике, это намного дешевле, чем поддерживать отдельный свод знаний.

16.11.1. Свободное программное обеспечение

Существует давний спор по поводу определения свободного программного обеспечения между сторонниками лицензий BSD-типа (позволяют делать что угодно) и GPL-типа (требуют, чтобы изменения распространялись под той же лицензией). Само понятие «*свобода*» подразумевает не только возможности что-то делать, но и ограничения, вызванные свободой других, поэтому лицензии вроде GPL мне кажутся более предпочтительными. Они не только дают свободу использовать программное обеспечение по своему усмотрению, но и требуют не лишать этой свободы других. Это, конечно, лишь философская аналогия, с ней можно спорить, поэтому более важным является тот факт, что GPL — это, по сути, договор о сотрудничестве. Лицензия GPL является более эффективным механизмом для сотрудничества, т. к. защищает от паразитов ⁵, которые пользуются свободой изме-

¹См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

²См. § 16.11.1 «Свободное программное обеспечение», стр. 92.

³См. § 16.11.2 «Форматы данных», стр. 93.

⁴См. § 19.13 «Территориальное деление и адресация», стр. 103.

⁵См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

нять код, но не вкладывают свои наработки в общий котёл. Такое поведение дестимулирует остальных делать вклад в общее дело и может разрушить это общее дело, а GPL позволяет даже капиталистическим конкурентам работать вместе (например, над ядром ОС Linux). Есть и чисто индивидуальные преимущества GPL-лицензирования для авторов свободных проектов, но это уже за рамками данной книги [22].

Свободное программное обеспечение, в соответствии с определением Ричарда Столлмана и Free Software Foundation, называется таковым, если его лицензия даёт следующие *права* пользователю:

0. Запускать программу, как ему заблагорассудится.
1. Изучать, как программа работает, и модифицировать её по своему усмотрению.
2. Распространять копии программы.
3. Распространять модифицированные копии.

Государство должно использовать только свободное программное обеспечение, потому что:

1. Сделанное на общие деньги должно быть доступно всем ¹.
2. Свободное ПО защищает от рисков привязки к поставщику ².
3. Свободное ПО будет экономически эффективнее при масштабах и сроках существования государства. За него можно заплатить один раз и пользоваться им везде и всегда.
4. Свободное ПО является более эффективной моделью разработки ПО. Сложность современного программного обеспечения такова, что отдельным компаниям трудно сделать его качественным, даже ПО крупнейших компаний, тратящих на разработку огромные бюджеты, не лишено ошибок и уязвимостей, поэтому не обойтись без сотрудничества.
5. Свободное ПО стимулирует конкуренцию, т. к. монопольное владение исходным кодом даёт преимущество в конкурентной борьбе.

Лично я считаю свободные лицензии наилучшим вариантом, но доказать это пока трудно. Может, в реальности окажется, что другие схемы тоже работают хорошо, во всяком случае, есть немало успешных проектов с BSD-лицензированием.

16.11.2. Форматы данных

Для публикации данных государство должно использовать только свободные и стандартные форматы данных, тем самым гарантируя их доступность для всех *граждан*. В идеале на территории государства всё ПО должно использовать свободные и стандартные форматы данных, т. к. это стимулирует конкуренцию и защищает *права* пользователей на их данные ³, но маловероятно, что есть основания для полного запрета нестандартной продукции.

См. также § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

¹См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

²См. § 16.7.3.2 «Независимость от крупного бизнеса», стр. 88.

³См. § 12.3 «Индивиды имеют право на приватность», стр. 65.

III. Устройство государства

17. Принципы

17.1. Разделение государства на ветви

Стойбит пояснить, почему необходимо разделение государства на обособленные ветви, ведь это усложняет и замедляет управление страной по сравнению со случаем, когда государство — это единая организация, управляемая одним избираемым руководителем.

Во-первых, это **защита от узурпации власти, от диктатуры**. Если *граждане* хотят быть свободными и управлять своей страной, то они никому не должны отдавать всю власть, их принцип должен быть «разделяй и властвуй».

Во-вторых, это **стабильность**. Конечно, мудрый правитель, имея всю полноту власти, может понаделать много добра, но, к сожалению, никто не придумал, как гарантировать, что в правители будут попадать лишь добродетельные мудрецы. И как только этот мудрец по каким-либо причинам перестанет быть правителем, государство может резко деградировать. Для долгосрочной стабильности система управления должна работать и при не самом лучшем правителе, а значит, не должно быть всей полноты власти в одних руках.

В-третьих, **сила общества в разнообразии, а истина находится в результате спора разнообразий**. Общественные решения столь важны, что их нельзя доверить никакому, сколь угодно мудрому, индивиду и никакой необоснованной спешки в их принятии не должно быть. Деление государства на ветви вынуждает их представителей вступать в диалог и находить более взвешенное решение. Конечно, в случае чрезвычайных ситуаций решения нужно принимать быстро, но это исключения, ещё во времена Римской республики существовала практика назначения диктаторов при крайней опасности для страны, но срок их полномочий был строго ограничен.

17.1.1. Сдержки и противовесы

Передаваемая государству монополия на применение *насилия* несёт опасность захвата власти². Для некоторой защиты от этого государство должно состоять из нескольких независимых друг от друга ветвей. Чтобы они были достаточно независимы, нужно соблюдать два условия:

1. Их руководители должны избираться *гражданами*, т. е. подчиняться только гражданам.
2. У каждой ветви государства должен быть независимый бюджет.

Необходимо сбалансировать полномочия ветвей власти, чтобы они могли сдерживать попытки других ветвей узурпировать власть. Монополии на власть не должно быть ни у одной ветви, это и есть так называемая система сдержек и противовесов.

Вполне понятно, что избираемые народом чиновники имеют особый статус, например, арестовать их можно только по особой процедуре для того, чтобы силовой ветви государства было сложнее захватить власть.

Также было бы хорошо ограничить возможности государства по принятию популистских мер, в том числе потому, что в дальнейшем их почти невозможно отменить, даже если это объективно необходимо. Возможно даже стоит запретить государству предоставлять льготы

²См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

и субсидии, которые часто используются популистами для подкупа избирателей, но как это реализовать на практике — отдельный вопрос. Фридрих Хайек [9] утверждает, что субсидии допустимы только для создания *общественных благ*.

17.1.2. Разделение по сферам ответственности

Также ветви государственного управления необходимо разделять по сферам ответственности, это повышает эффективность за счёт:

1. специализации руководителей этих ветвей, для разных классов задач нужны разные способности, которые редко сочетаются в одной личности, каждый должен заниматься своей работой;
2. уменьшения фронта работы руководителей.

17.1.3. Разделение функций исполнения и контроля

В связи с разносторонней природой индивидов ¹ общественные структуры не могут полагаться на альтруистическое поведение *граждан* и должны быть способны функционировать, даже если на руководящих постах оказались эгоисты. Если мы отдаём в ведение одной структуры и исполнение функции, и контроль за её исполнением, мы создаём конфликт интересов, создаём условия, в которых индивиду выгодно совершать обман, по сути, подталкиваем к обману. Из этого и следует необходимость разграничения полномочий.

В сфере ответственности одного государственного органа не должны быть одновременно и выполнение функции (например, образование детей), и контроль за её выполнением (контроль знаний и выдача аттестатов). Исполнение некоторой функции и контроль этого исполнения должны осуществляться обособленными друг от друга органами.

См. также § 19.14 «*Правоохранительные органы*», стр. 104.

17.2. Самоуправление

Управление обществом должно быть максимально децентрализованным, каждый уровень иерархии управления должен обладать максимально возможным уровнем автономии, чтобы в случае различных катастроф и кризисов решать большинство проблем самостоятельно и чтобы самый верхний уровень управления не оказался перегружен информацией. С точки зрения кибернетики по-другому и не получится управлять столь сложной системой, каковой является общество, т. к. управляющая система будет перегружена информацией, поэтому все уровни управления должны принимать самостоятельные решения как можно по более широкому кругу вопросов, а эскалировать проблему на верхний уровень необходимо только в особых случаях. Кроме того, здесь актуален вопрос *свободы граждан* и следующей из неё целостности государства: если государство занимается только необходимыми функциями и не мешает гражданам жить, то никто не захочет отделяться. Швейцарские кантоны хоть и говорят на разных языках, но не стремятся отделиться, т. к. понимают, что нигде более они не получают столько же свободы.

Иерархия самоуправления может выглядеть так:

1. **Индивид.** Он должен самостоятельно решать свои жизненные задачи. Например, не требовать, чтобы государство дало ему работу, а искать эту работу, стремиться получить востребованную специальность (во втором случае государство может помогать, но нельзя сказать, что это его обязанность).

¹См. § 10.2.5 «Индивиды уникальны», стр. 28.

2. **Опидум**¹. По сути, это товарищество собственников жилья, которое должно самостоятельно решать свои хозяйственные проблемы. Индивид, покупая жильё, вместе с ним получает долю общего имущества и становится членом товарищества.
3. **Промежуточные уровни самоуправления между общиной и городом**. Вопрос открытый. Это возможно, если есть какая-то общая для них и доступная только им инфраструктура, например, очистные сооружения на несколько опидумов.
4. **Населённый пункт** — множество смежных опидумов².
5. **Страна**, управляемая всеми гражданами³.

Иные уровни самоуправления имеют смысл только в федеративных государствах, в случае если тому есть исторические обоснования. Но федеративное устройство трудно согласовать с принципом демократического равенства — когда у каждого гражданина один голос на выборах. Хотя возможно, что швейцарский принцип двойного большинства (по числу избирателей и числу кантонов) вполне достаточен.

Конечно, государство может делить страну на какие-то территории для удобства управления⁴, но это не означает, что данные территории получают *права* на самоуправление, это условные административные единицы, подчинённые единому центру. Никаким образом мы не можем обосновать, где должны быть границы между территориями внутри страны, вся территория принадлежит в равной степени всем гражданам и должна развиваться по единому плану, одобренному всеми гражданами или их большинством. Однако понятно, что жители этих территорий должны иметь какие-то возможности для реализации нужных им локальных проектов, т. е. как-то необходимо сбалансировать самоуправление и единый план развития. Ну и в крупном государстве всем управлять из центра будет затруднительно, необходима какая-то степень автономии, поэтому вопрос о балансе полномочий пока открыт.

17.2.1. Муниципальное самоуправление

Местное самоуправление должно иметь чёткую границу сферы ответственности, чтобы не конфликтовать с общегосударственными законами. Это возможно, если местные управляющие не занимаются вопросами обеспечения законности, а занимаются развитием хозяйства в границах населённого пункта. То есть шериф не должен избираться, эта должность — часть общегосударственной системы охраны правопорядка, а вот мэр может избираться. Обязанности мэра аналогичны обязанностям председателя товарищества собственников жилья в доме, только в масштабах всего населённого пункта.

Необходимо обозначить чёткие критерии расстояния между строениями двух городов, когда эти города нужно объединять в один. Если города фактически слились, то их нужно объединить и юридически, чтобы единая территория развивалась по единому плану и принципам.

На местных выборах могут голосовать не только *граждане*, но и *патриды*⁵, а возможно, и имеющие вид на жительство. Но нужно фильтровать избирателей по давности проживания: только вчера приехавший ещё не должен решать, как жить данному сообществу, необходимо обозначить какой-то минимальный срок проживания, например один год.

¹См. § 36 «Удобный для самоуправления», стр. 154.

²См. § 17.2.1 «Муниципальное самоуправление», стр. 96.

³См. § 20.1 «Прямая демократия», стр. 106.

⁴См. § 19.13 «Территориальное деление и адресация», стр. 103.

⁵См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

18. Ветви государственного управления

В данном разделе описаны ветви государства, необходимость такого разделения пояснена в отдельном параграфе ¹. Руководители или представители всех ветвей — это некий государственный совет. Строго говоря, только первые три ветви являются частью государства как структуры, имеющей *право* на принуждение, остальные ветви — просто общественные структуры, однако поскольку традиционно все эти функции находятся в ведении государства, то проще описывать их вместе.

Было бы неплохо придумать какие-то короткие термины для всех ветвей государства, чтобы иметь название для самой ветви, её руководителя и обычного служащего.

Вполне вероятно, что не стоит размещать несколько ветвей государственного управления в одном городе. Во-первых, это минимизирует вероятность сговора или неожиданного нападения для захвата власти, а во-вторых, более равномерно размещает бюджетные организации, а значит, и бюджетные рабочие места, по территории страны.

Выборы должны проводиться при участии представителей как минимум первых трёх ветвей.

18.1. Силовая ветвь

Силовая ветвь государства — это та самая часть государства, которой передаётся монопольное *право* на применение *насилия*, с помощью которого она обеспечивает *безопасность* всех видов, а также защиту прав путём принуждения к исполнению законов (армия, полиция, спасатели и т. п.). Данная ветвь управляется выборным президентом.

Возможно, для уменьшения риска узурпации власти стоит разделить силовые органы на две ветви (например, на условные армию и полицию) с независимыми руководителями, как, например, было в Римской республике — с целью защиты от захвата власти управление армиями было поделено между двумя консулами.

Видимо, силовая ветвь должна представлять страну в международных делах.

18.2. Законодательная ветвь

Он начинает понимать, что истинным его вождем и королем является доказанная истина, что политика есть наука, а не хитрость, и что функции законодателя в конечном счете сводятся к методическому исследованию истины.

Пьер Жозеф Прудон. Что такое собственность? [19]

При прямой демократии ² парламент лишь занимается подготовкой законов — это что-то вроде государственного института проектирования законов, содержание которых максимально тщательно продумывается мыслителями ³, коих специально избирают. Допускаю, что в некоторых случаях парламент может принимать законы, но действовать они будут до ближайшего *референдума*, на котором *граждане* определяют их судьбу. Вполне логичным выглядит предложенное Фридрихом Хайеком [9] разделение на законы и инструкции, первые могут приниматься только референдумом, а разработку вторых можно доверить представителям:

¹См. § 17.1 «Разделение государства на ветви», стр. 94.

²См. § 20.1 «Прямая демократия», стр. 106.

³См. § 92 «Меритократия», стр. 233.

«Подавляющее большинство так называемых законов — это скорее инструкции, выпускаемые государством для своих служащих по поводу того, каким образом они должны руководить государственным аппаратом и какие средства будут при этом в их распоряжении. Сегодня повсеместно в задачу одного и того же законодательного собрания входит управление использованием этих средств и установление правил, которым должны подчиняться обычные граждане. Хотя это и устоявшаяся практика, но ничего обязательного в этом нет. Не могу не задать вопрос: не лучше ли было бы предотвратить смешение двух типов решений, доверив задачу установления общих правил и задачу издания инструкций для бюрократического аппарата двум отдельным собраниям представителей и подчинив их решения независимым системам судебного контроля, так чтобы у них не было возможности выйти за установленные границы? Хотя мы можем желать, чтобы оба вида решений контролировались демократическим путем, из этого никак не следует, что ими должно заниматься одно и тоже представительное собрание».

Голосование в парламенте должно быть открытым, тайное голосование в парламенте — это мошенничество, ибо не позволяет избирателям проверить, выполняют ли депутаты свои обещания.

Система выборов в парламент должна быть пропорциональной хотя бы для одной палаты, чтобы корректно отражались интересы всех слоёв общества. Если с партиями, то без возможности изменения партийных списков, отказ от мандата тоже должен особо рассматриваться на предмет коррупции. Что касается деятельности партий, открыт вопрос об источнике финансирования, по идее, частное финансирование приводит к тому, что партия представляет интересы не избирателей, а спонсоров. Вероятно, сумма пожертвования от одного индивида должна быть ограничена, однако из-за этого возникает проблема первоначального создания партии, что, в свою очередь, ослабляет политическую конкуренцию. Возможно, неограниченное спонсирование допустимо только до первых выборов, а после финансировать должны либо граждане, либо государство через некий политический сбор, распределяемый в соответствии с процентом голосов, отданных за партию. Очевидно, что партийные финансы должны быть публичными.

Вероятно, также нужна палата представителей от территорий/городов ¹.

18.3. Судебная ветвь

Судебная ветвь должна управляться избираемым верховным судом.

Прецедентное *право* — не совсем целесообразное явление, поскольку суд не может быть законодателем. Если закон неясен, это означает, что его необходимо уточнить у законодателей, закон не должен требовать прецедентов или каких-то разъяснений верховного суда ².

Понятно, что суд должен быть открытым и состязательным для защиты от произвола. Идеальный вариант — это разбор дел коллегией судей для минимизации субъективности. К сожалению, это удорожает процесс, поэтому нужно оценивать, насколько такая практика возможна и целесообразна.

Суд присяжных ³ хоть и имеет недостатки, с которыми можно и нужно бороться, но необходим для баланса между обществом и государством ⁴.

См. также § 91.2 «Частный суд», стр. 232.

¹См. § 19.13 «Территориальное деление и адресация», стр. 103.

²См. § 16.10.2 «Полнота и ясность формулировки законов», стр. 90.

³См. § 19.15 «Суд присяжных», стр. 104.

⁴См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

18.4. Экономическая ветвь

Экономическая ветвь государства должна обеспечивать функционирование экономики ¹. Это функции современных центральных банков, министерств финансов, антимонопольных органов и т. п.

18.5. Кооперативная ветвь

Кооперативная ветвь — это, по сути, кооператив, товарищество всех жителей. Данный орган создаётся для управления государственной собственностью и компаниями, а также для защиты интересов потребителей ², возможно, и выполняет роль профсоюза ³. Управляется выборным директором. Кооперативная ветвь управляет госкорпорациями, лесами и землёй.

18.6. Научная ветвь

Знание само по себе сила.

Фрэнсис Бэкон

Академия наук должна быть обособленным от силовой ветви органом, для того чтобы наука развивалась свободно и объективно, а не под чьим-то давлением. Управлять академией наук должен избираемый коллегиальный орган — президиум.

Серьёзная проблема в науке — это организация защиты от любой субъективности, от вольных или невольных ошибок. И один из механизмов такой защиты — независимое воспроизведение исследований. Вопрос в том, как обеспечить эту независимость, чтобы, например, авторитеты из академии наук не могли лишить кого-либо возможности продолжать научный поиск за критику их работ. Пока я вижу только один способ — иметь вторую академию, финансируемую независимо от первой. Например, Академия фундаментальных наук — это отдельная структура, а Академия прикладных наук — это учреждение внутри кооперативной ветви для решения общественно важных прикладных проблем.

18.7. Информационная ветвь

СМИ, финансируемые спонсорами, с высокой вероятностью транслируют мнение этих спонсоров, а СМИ, финансируемые за счёт рекламы, почти гарантированно деградируют до совершенно примитивного контента. Поэтому, для того чтобы *граждане* получали объективную информацию, им необходимо иметь СМИ, не зависящее от рекламных доходов, частных спонсоров и силовой ветви. Директор такого общественного СМИ должен избираться гражданами, а устав — определяться на *референдуме*. Подробнее — в параграфе о СМИ ⁴.

18.8. Контролирующая ветвь

Структура, которая оценивает работу силовой и иных ветвей государства, должна быть обособлена от них, она должна собирать информацию по критериям оценки работы государства и предоставлять её *гражданам*. Это что-то вроде независимого министерства статистики, которое должно собирать данные о качестве работы других ветвей. Не исключено, что эту ветвь имеет смысл объединить с информационной, так как она также подразумевает сбор и анализ информации.

¹См. § 16.7.3 «Создавать условия для функционирования экономики», стр. 87.

²См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

³См. § 35 «Профсоюзы», стр. 152.

⁴См. § 62 «СМИ», стр. 187.

19. Хорошие практики государственного управления

Некоторые принципы нельзя назвать фундаментальными или следствиями таковых, это просто логичные и соответствующие опыту идеи, но так как некоторые умудряются нарушать и их, то такие постулаты явно сто́ит озвучить.

19.1. Опора на определённые риски

Незнание — не довод. Невежество — не аргумент.

Бенедикт Спиноза

Решения не должны приниматься исходя из неопределённых рисков. Это, по сути, просто закон логики, но в связи с быстрым распространением массовых фобий приходится его озвучивать явно. Хороший пример — боязнь ГМО. Все риски, которые удалось сформулировать, изучены, проведены исследования на множестве поколений подопытных животных, никаких проблем обнаружить не удалось, но противники ГМО твердят: «А вдруг когда-нибудь случится что-нибудь?» Когда-нибудь что-нибудь обязательно случится, но это не значит, что подобными рассуждениями сто́ит пользоваться при принятии государственных решений.

19.2. Исполнимость законов

Нельзя вводить запреты, исполнение которых невозможно. Если закон противоречит реальности или его соблюдения никто не требует, то он становится инструментом давления на неугодных.

Например, нельзя вводить законы, для воплощения в жизнь которых требуется полный контроль над личной жизнью, это логично следует из *права* на личную жизнь ¹.

19.3. Независимость законов от качества их исполнения

Если законы не противоречат принципу исполнимости ², то в процессе принятия необходимо исходить из того, что государство обеспечит их выполнение. То есть не нужно отказываться от принятия законов под предлогом того, что, например, коррупция мешает их исполнить. Если коррупция мешает, то с ней и нужно бороться ³, а не поддаваться на её шантаж.

19.4. Экспертиза законов на коррупциогенность

Все законы должны проходить экспертизу на коррупциогенность. Есть общепризнанные рекомендации для проведения такой экспертизы, но описание их не входит в задачу книги. Хотя стоит оговориться, что не стоит превращать государственного служащего в робота, не всё можно формализовать ⁴, хотя, возможно, если решение какого-то вопроса нельзя однозначно описать в законе, то выбор должны делать *граждане*.

¹См. § 12.3 «Индивиды имеют право на приватность», стр. 65.

²См. § 19.2 «Исполнимость законов», стр. 100.

³См. § 19.10 «Коррупция и правонарушения чиновников», стр. 102.

⁴См. § 19.11 «Отказ от необоснованной формализации целей», стр. 103.

19.5. Обратная связь

Особое внимание должно уделяться обратной связи с *гражданами*, современные технологии позволяют делать это очень эффективно. Государство должно предоставлять гражданину электронную систему для обращений в различные государственные органы, в том числе и публичных (петиции), причём эта система должна быть неподконтрольна тем органам, в которые через неё обращаются. Например, система для обращений к органам силовой ветви госуправления должна находиться под контролем законодательной ветви. Технически это должно быть реализовано примерно так, как организованы службы поддержки клиентов у лучших коммерческих компаний.

Интересный вариант обратной связи — алгедонической — описан у Стаффорда Бира. Суть этого подхода к управлению в постулировании того, что управляющая система в принципе не может обработать весь массив информации о текущем состоянии объекта управления, поэтому для упрощения она принимает от объекта управления только сигналы «хорошо»/«плохо». Применительно к обществу сегодня это можно реализовать в виде мобильного приложения с двумя кнопками, красной и зелёной, на основе частоты нажатий на ту или иную кнопку государство сможет оценивать по настроению общества правильность своих действий.

19.6. Госзакупки

С одной стороны, государство должно максимально эффективно расходовать бюджетные средства, т. е. закупать самое дешёвое из качественного. С другой стороны, даже если удалось измерить это качество, остаются две проблемы: монокультура ¹ и поддержка одного производителя ². Возможно, правильным решением для государства будет закупка у всех присутствующих на рынке компаний (или всех участвующих в тендере) в объёмах, соответствующих их долям на рынке. Можно даже сместить пропорции в пользу мелких компаний. Такой способ также минимизирует возможности для коррупции, т. к. формализует процедуру закупок и стимулирует конкуренцию, хотя понятно, что и у этого подхода есть минусы, ибо нет гарантий, что другие игроки поставляют наилучший товар.

См. также § 16.7.3.2 «Независимость от крупного бизнеса», стр. 88.

19.7. Плата за результат

Все общественные структуры должны быть построены так, чтобы им было выгодно достижение цели, а не движение к цели.

Как пример, нужно платить за хорошие дороги, а не за ремонт дорог, нужно платить за здоровье индивидов, а не за лечение.

Рассказывают (не нашёл источников, подтверждающих эту историю, но звучит логично и по-фордовски), что на заводах Генри Форда ремонтная бригада, отвечающая за безостановочность работы конвейера, получала оплату только за те часы, когда конвейер работал, а за время, когда бригада занималась ремонтом, зарплата не начислялась. Независимо от того, насколько это правда, здесь хороший пример правильной мотивации: мастера были денежно заинтересованы сделать ремонт быстро и качественно, чтобы конвейер больше не ломался и простаивал как можно реже.

19.8. Сдерживание разрастания бюрократии

Как убедительно показал Сирил Норткот Паркинсон [23], численность чиновников возрастает даже при уменьшении объёма работы — бюрократы сами себе её создают. Примерно

¹См. § 16.6.7 «Защищаться от рисков монокультуры», стр. 86.

²См. § 27.1 «Монополизация», стр. 138.

о том же говорит теория общественного выбора: бюрократия стремится к экономическим выгодам, а один из способов получения таких выгод — рост числа подчинённых, ведь это больший бюджет и больший бюрократический вес. Вариантов видится два: решением *референдума* лимитировать зарплатный фонд и утверждать на референдуме структуру или численность чиновников. Ведь чиновник — это наёмный сотрудник, и он не может брать новых сотрудников без одобрения нанимателя или изменять себе зарплату ¹.

Также необходимы стимулы, мотивирующие бюрократию оптимизироваться, например в виде премий за обоснованные предложения по сокращению численности сотрудников и автоматизации работы. Ну и оплата работы чиновников должна зависеть не от количества подчинённых, а от результата ², скорее даже руководитель должен получать больше, если он достиг цели меньшим числом сотрудников.

19.9. Зарплата госслужащих

Никакой государственный служащий ни в каких ветвях госуправления не может определять размер своей зарплаты, т. к. это создаёт конфликт интересов между индивидом и группой ³. Зарплата избираемых *гражданами* служащих должна определяться на *референдуме*, в идеале она должна зависеть от эффективности работы ⁴. А уже избранные руководители, вероятно, должны иметь какое-то влияние на заработные платы своих подчинённых, поскольку он отвечает за результат, ему решать, как достигать поставленных целей. И понятно, что зарплаты госслужащих — это открытая информация ⁵.

19.10. Коррупция и правонарушения чиновников

Для борьбы с *правонарушениями* госслужащих необходим орган, подчинённый непосредственно главе силовой ветви государства. Но в рационально организованном государстве проблема коррупции не может быть столь острой, как в современных государствах, так как:

1. проводится антикоррупционная экспертиза проектов ⁶;
2. госзакупки организуются открыто и прозрачно ⁷;
3. у каждого индивида есть репутация, которую не скрыть от других ⁸;
4. государство устроено просто ⁹ и работает максимально открыто ¹⁰;
5. управление максимально децентрализовано ¹¹, а значит, многие проблемы решаются на нижних уровнях иерархии управления и, соответственно, лучше поддаются контролю со стороны *граждан*;
6. ветви государственной власти обособлены, и существует система сдержек и противовесов ¹²;

¹См. § 19.9 «Зарплата госслужащих», стр. 102.

²См. § 19.7 «Плата за результат», стр. 101.

³См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

⁴См. § 19.7 «Плата за результат», стр. 101.

⁵См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

⁶См. § 19.4 «Экспертиза законов на коррупциогенность», стр. 100.

⁷См. § 19.6 «Госзакупки», стр. 101.

⁸См. § 20.4 «Репутация», стр. 115.

⁹См. § 16.10 «Быть понятным и удобным для граждан», стр. 89.

¹⁰См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

¹¹См. § 17.2 «Самоуправление», стр. 95.

¹²См. § 17.1 «Разделение государства на ветви», стр. 94.

7. существует ротация чиновников ¹.

В дополнение к этому:

1. госслужащие не должны принимать никаких подарков независимо от стоимости презента;
2. чиновники не имеют права скрывать информацию о своих расходах и доходах.

Для того чтобы не было сомнений в надёжности высших чиновников, их близкие родственники должны постоянно проживать на территории страны. В случае выявления коррупции необходимо проверять источники доходов всех родственников и друзей коррупционера и конфисковывать незаконно полученное, а при доказанном соучастии применять и иные меры наказания.

19.11. Отказ от необоснованной формализации целей

Есть распространённая ошибка управления индивидами, состоящая в попытках строгой формализации неформализуемых вещей: придумываются какие-то метрики, а потом реальная цель заменяется увеличением значения этих показателей. Например, нужно нам как-то оценивать работу учёных и мы хотим выделять финансирование лучшим (на самом деле это плохой способ, но для примера сгодится). Что делают бюрократы-формалисты? Раз учёные по итогам своей работы публикуются в научных журналах, то надо учитывать количество публикаций. Тогда некоторые учёные, чтобы получить больше денег, начинают кропать фальшивые статьи для «мусорных» журналов. Чиновники принимают решение сделать рейтинг журналов и учитывать только хорошие, но учёные теперь публикуют много статей по одному исследованию или какие-то тривиальные вещи. Чиновники решают, что надо учитывать, сколько ссылок на опубликованную статью есть в других статьях, чтобы оценить её полезность. Тогда учёные начинают массово цитировать друг друга, накручивая друг другу индекс цитирования, и понятно, что у этой войны нет конца. Точно так же попытки оценивать и оплачивать работу программистов по числу строк кода и количеству решённых задач приводят к росту этих метрик без достижения результата. Проблема эта давно известна и имеет много названий: эффект кобры, закон Гудхарта, закон Кэмпбелла, можно и критику Лукаса сюда приписать, ибо, делая метрику целью, мы изменяем саму систему, и метрика перестаёт отражать то, что отражала изначально хотя бы косвенно. Это не значит, что метрики вообще не нужны, это лишь значит, что метрика не должна становиться целью.

19.12. Ротация чиновников

Сменяемость власти — тоже неудачный термин, власть всегда остаётся за *гражданами*, а вот ротация чиновников — это полезная практика для предотвращения коррупции и дефицита новых идей. Нужна периодическая встряска, свежий взгляд со стороны.

19.13. Территориальное деление и адресация

Для эффективного управления государство может делить территорию на административные единицы. Для максимальной объективности и защиты от махинаций вроде джерримендеринга административные и избирательные округа должны формироваться по максимально формализованной процедуре. Например, они могут составляться из смежных четырёхугольников, которые формируются меридианами и параллелями с точностью до

¹См. § 19.12 «Ротация чиновников», стр. 103.

опидума. Причём округа должны определяться либо по формальным процедурам (например, исходя из численности населения), либо на *референдуме*, государство не должно иметь возможность устанавливать границы округов. Это не идеальное решение ¹, но максимально нейтральное и объективное.

Любая территория должна быть закреплена за ответственным лицом. Если это территория населённого пункта, то такое лицо может называться городовым или смотрителем. Понятно, что участок городской территории должен формироваться из целых опидумов, не нужно делить их. Смотритель должен непрерывно инспектировать подконтрольную территорию и при обнаружении любых проблем вызывать соответствующие службы (в простых ситуациях может решать их самостоятельно), к нему должны обращаться жители, если обнаружили какую-то проблему. Городовой должен контролировать ситуацию с бродячими животными, следить за чистотой, состоянием дорог, тротуаров, фасадов зданий, зелёных насаждений — за всем общим имуществом и порядком на вверенной ему территории. Может также выполнять функции архитектора и участкового полицейского.

См. также:

- § 36 «Удобный для самоуправления», стр. 154;
- § 42.2 «Адресация», стр. 165.

19.14. Правоохранительные органы

Есть два критерия оценки работы правоохранительных органов: количество *правонарушений* разной тяжести и процент раскрытых правонарушений. Чтобы минимизировать возможности для манипуляций с этими критериями в соответствии с принципом разделения исполнения и контроля ², регистрировать правонарушения должна одна структура (прокуратура), раскрывать и предотвращать — другая (полиция или бюро расследований, если его выделение имеет смысл), судить — третья (суд). И, скорее всего, прокуратура должна быть отделена от силовой ветви, которой подчинена полиция, возможно, надзор за исполнением законов — это подходящая задача для законодательной ветви.

Государственные адвокаты не должны быть подчинены ни одной из вышеупомянутых структур, скорее всего, они должны находиться в ведении кооперативной ветви государства.

Частный, но достаточно важный аспект — правоохранительные органы должны заниматься своим делом, например, разные необоснованные запреты приводят к тому, что индивид, мотивированный бороться с преступностью, вынужден заниматься какой-то ерундой вроде отлова нудистов на пляжах, ловли девушек, зарабатывающих на сексе, или какой-то бюрократией. Посторонние обязанности демотивируют тех, кто пришёл служить общественной *безопасности*.

См. также § 19.11 «Отказ от необоснованной формализации целей», стр. 103.

19.15. Суд присяжных

Присяжные должны выбираться случайным образом из несудимых дееспособных *граждан*, у защиты и обвинения не должно быть значительного влияния на выбор присяжных. Для принятия решения нужно какое-то квалифицированное большинство (заметно больше 50%). В остальном суд присяжных — это интересный механизм защиты от произвола судьи и ошибок следствия, хотя он порождает субъективность, которой должно быть как можно меньше, но, как я понимаю, этот механизм приносит больше пользы, чем вреда, т. к. от субъективности в значительной степени избавляет большое количество заседателей (возможно, нужен ещё инструктаж о типовых уловках, применяемых защитой, хотя при правильном

¹См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

²См. § 17.1.3 «Разделение функций исполнения и контроля», стр. 95.

образовании граждан не обманешь). Вероятно, задача присяжных — определять, доказана ли виновность, и решать, заслуживает ли снисхождения виновный, а суда — определять меру наказания на основе законодательства. Но должен быть какой-то механизм балансирования: если присяжные оправдывают явно виновного, то суду нужен механизм протеста, например повторное рассмотрение дела с бóльшим количеством судей и присяжных.

Для устранения искажений, связанных со взаимовлиянием, необходимо, чтобы присяжные выносили вердикт независимо друг от друга, по сути их нельзя знакомить и размещать в одном помещении [24].

Пока не очень понятно, каким должно быть количество присяжных. Этот вопрос я оставляю специалистам, здесь лишь упомяну, что Симеон Дени Пуассон написал работу по этой теме [25].

19.16. Причина и следствие

Очень часто вместо того, чтобы устранять причину проблемы, активно борются с последствиями этой причины. Очевидно, что это неэффективный подход, хотя в случаях, когда устранение причины — это длительный процесс (например, в воспитании), нужна некая комбинация подходов, т. к. пока причину устранить нельзя, нужно как-то сдерживать проблему.

IV. МЕХАНИЗМЫ

20. ОБЩЕСТВО И ИНДИВИД

20.1. Прямая демократия

Народы, воспитанные в свободе и привыкшие сами править собою, считают всякий иной образ правления чем-то противоестественным и чудовищным.

Мишель де Монтень

Никто не притворяется, что демократия — идеал или ответ на все вопросы. Более того, утверждалось, что демократия является наилучшей формой правления за исключением всех тех других форм, которые применялись время от времени.

Уинстон Черчилль

Критерий всего того, что принимается как закон для того или иного народа, заключается в вопросе: принял ли бы сам народ для себя такой закон.

Иммануил Кант

Из того, что индивиды заключают *Соглашение*, понятно, что законы (по сути, часть *Соглашения*, следствия из него) могут устанавливаться только прямым волеизъявлением *граждан*. В этом подходе есть минусы, но другие способы хуже, т. к. нет гарантий, что какая-то малая группа будет принимать решения в пользу всех. Правление малой группы со временем, скорее всего, превратится в диктатуру, полномочия государства слишком велики, чтобы их можно было доверить группе представителей². Она будет принимать решения в свою пользу, т. к. у нас нет метода набрать в неё абсолютных альтруистов, даже если такие существуют. Также малую группу проще подкупить или обмануть. Проблема представительской демократии в том, что система мотивирует избранных не решать проблемы, а откладывать их на период больший, чем срок от выборов до выборов, а также делать всё для своего переизбрания, а не для блага общества. Государство создаётся в том числе для решения долгосрочных задач и достижения долгосрочных целей, а избранные представители мотивированы весьма краткосрочными. Также сторонники представительской демократии описывают её как разделение труда, мол, граждане делегируют занятие политикой неким «специалистам». Но ведь нет и не может быть никаких специалистов в политике — только сами индивиды могут решать, как им жить, а в связи с большим разнообразием мнений и взглядов практически невозможно найти небольшое число представителей, которые бы полно отразили это разнообразие. Хотя последнюю проблему можно уменьшить, если выбирать представителей по отраслям знаний / кругу вопросов, но это не снимает других проблем управления малыми группами, а при этом мало отличается от прямой демократии: раз индивиды могут избрать какого-то эксперта, то ничего не мешает им голосовать самим, опираясь на его мнение. Другое возражение против прямой демократии — это чисто технические сложности, связанные с прямым волеизъявлением, однако, как отмечает Руссо [13], с этим как-то справлялись даже когда не было никаких современных коммуникационных технологий:

²См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

«Я не стану говорить о Республиках Древней Греции; но Римская Республика была, как будто, большим Государством, а город Рим — большим городом. По данным последнего ценза, в Риме оказалось четыреста тысяч граждан, способных носить оружие, а по последней переписи в империи было около четырех миллионов граждан, не считая подданных, иностранцев, женщин, детей, рабов. Каких только затруднений не воображают себе, что связаны с необходимостью часто собирать огромное население этой столицы и ее окрестностей. А между тем немного недель проходило без того, чтобы римский народ не собирался и даже по нескольку раз. Он не только осуществлял права суверенитета, но даже часть прав по Управлению. Он решал некоторые дела, разбирал некоторые тяжбы, и весь этот народ столь же часто бывал на форуме магистратом, как и гражданином.»

Исходя из принципа равенства ¹, один гражданин — один голос. Все граждане имеют *право* законодательной инициативы, но для защиты от перегрузки предложениями перед выносом на всеобщее обсуждение инициатива должна набрать определённый процент голосов (возможно, относительный — например, обсуждать самую популярную инициативу за определённый период).

Решения принимаются большинством голосов ², причём абсолютным, т. е. большинством избирателей, а не проголосовавших. Скорее всего, для принятия закона необходимо значительно больше 50% голосов избирателей — раскола в обществе не должно быть. Ведь при принятии закона большинством, всего на один голос превышающим 50%, может получиться, что государство будет *насильем* заставлять несогласную половину общества исполнять этот закон. По идее, надо продолжить обсуждение и найти устраивающее большинство решение. Да и раз все поддерживают конституцию, то выводы и решения граждан, принимаемые на её основе, должны быть близкими по содержанию, а не противоречить друг другу. Скорее всего, стопроцентной поддержки добиться невозможно, и пока непонятно, как обосновать минимальный порог. Вполне может быть, что нужно накопить опыт таких голосований и эмпирически установить минимальный порог, т. к. слишком высокий порог может парализовать принятие решений. Не исключено, что какие-то не очень важные или очень срочные решения можно принимать по схеме 50%+1, но пока не готов сказать, в каких случаях это может быть необходимо.

Есть несколько распространённых возражений против прямой демократии. Главное состоит в том, что индивиды глупы, необразованны и легко поддаются обману. И это действительно может быть проблемой, поэтому главное в демократическом обществе — система образования, которая создаёт умных, образованных и устойчивых к обману граждан ³. Конечно, все не могут быть специалистами во всём, но умные индивиды должны понимать, когда нужно прислушаться к мнению специалистов, и должны быть достаточно эрудированны, чтобы понять его. То есть образованный индивид понимает границу своего знания, как Сократ, который говорил:

«Я знаю только то, что ничего не знаю, но другие не знают и этого».

Например, я не являюсь специалистом в криптографии и осознаю это, поэтому не изобретаю свои собственные алгоритмы шифрования, а использую рекомендации сообщества профессионалов-криптографов. Тем, кто выдвигает данное возражение, обычно кажется, что управлять должны какие-то «специалисты», но таких нет. Есть специалисты, которые

¹См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

²См. § 11.3 «Общественные решения принимаются большинством голосов», стр. 44.

³См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

знают, **как** сделать, но нет специалистов, которые знают, **что** нужно делать. Только сами индивиды знают как они хотят жить и на самом деле демократическим голосованием должны приниматься в основном политические решения — не всеобщим голосованием определяется какой алгоритм шифрования должен использоваться, но политическим решением может быть постулирование права на частные коммуникации.

Другими словами, **могут** принимать правильные решения только те, кто владеет информацией и способен её анализировать. Не стоит недооценивать интеллектуальные возможности индивидов, большинство способно учиться на своих ошибках. Если ситуация требует, то со временем общество, как и индивид, взрослеет и учится принимать мудрые решения.

Второе возражение состоит в том, что якобы при коллективном принятии решений размывается ответственность — непонятно, кто ответит за ошибки. Это возражение основано на неправильном понимании ответственности: каждый дееспособный индивид несёт ответственность за свою жизнь и не имеет *права* перекладывать эту ответственность на кого-то другого:

1. можно отвечать за материальную ценность или за недееспособного, но нельзя отвечать за того, кто должен отвечать за себя сам, т. е. за зрелого индивида;
2. нет наказаний, адекватных масштабу принимаемых решений (разве смертная казнь — это достаточное наказание для индивида, загубившего миллионы жизней?);
3. из-за изолированности любой малой группы (парламент, правительство) от последствий принятых ею решений страдают остальные (те, кто объявляет войну, отсиживаются в бункере сами и там же продержат своих родственников, а погибать пойдут другие);
4. редко можно оценить решение — ошибочное оно или нет, например, потому что результаты многих решений будут видны только в будущем с неопределённым сроком;
5. непонятно, кто мог бы оценивать правильность принятого решения, кто может судить, кроме всего народа? А если народ судит, то это и означает, что он управляет, т. к. всё будет делаться с оглядкой на его мнение.

Из вышесказанного легко понять, что **должны** принимать решения те, кто ощутит на себе результаты этого решения, другими словами, решения, касающиеся своей жизни, нельзя переложить ни на кого, ни у каких специалистов нет морального права решать за других, что им делать, каким путём двигаться.

«То, что затрагивает всех, является и предметом заботы всех [16]».

Например, швейцарцы приняли на *референдуме* решение не строить новые АЭС (а старые закрывать при появлении любых рисков) и переходить на солнечную энергию. Это значит, что они готовы платить за возобновляемую энергию, даже если она дороже, это их ответственность, их выбор. И если после извержения какого-нибудь вулкана они останутся без еды и энергии (т. к. Солнце будет закрыто пеплом вулкана), то это тоже будет их ответственность — никого, кроме себя, они обвинить не смогут.

Интересные примеры случаев, когда коллектив принимает решение лучше, чем любые эксперты, приводятся у Джеймса Шуровьски [26], хотя аналогичные идеи можно обнаружить ещё у Руссо [13]:

«Когда в достаточной мере осведомленный народ выносит решение, то, если граждане не вступают между собою ни в какие сношения, из множества незначительных различий вытекает всегда общая воля и решение всякий раз оказывается правильным.».

К сожалению, такой подход хорошо работает для определённого вида задач и только в определённых условиях. Однако, во-первых, эти примеры показывают, что множество индивидов вполне может принимать эффективные решения, хотя многим кажется, что это в принципе невозможно. Во-вторых, примеры показывают, что важно для успешного принятия коллективного решения. Главный критерий — разнородность, наличие различных мнений, картин мира, источников информации. Сила общества — в разнообразии. Отсюда следует особая важность развития самостоятельного, критического мышления. А вот эксперты часто едины не только в правильных ответах, но и в ошибках, т. к. в экспертной среде мало разнообразных мнений. К тому же наука о принятии коллективных решений продолжает развиваться, создаются математические методы для уменьшения существующих недостатков [27].

Как видим, прямая демократия — единственный рациональный вариант, хотя он и не идеальный, но идеальных нет, приходится выбирать лучшее из того, что есть ¹.

Демократия — это не произвол народа, есть конституционные принципы, которые обычным голосованием нарушить нельзя ². Например, никаким большинством голосов нельзя приговорить невинного индивида к смерти или иному наказанию. Также есть границы между личным и общественным: например, всеобщее голосование не может решать, кому с кем вступать в брак. Наиболее точный термин — конституционная прямая демократия. А абсолютная демократия — это скорее диктатура большинства, чем демократия.

Из вышесказанного следует, что законы могут быть двух видов: следствия из *Соглашения*, которые просто выводятся из конституционных принципов (всеобщее голосование проводится, чтобы *граждане* подтвердили: вывод был сделан корректно), их можно называть *консеквентами*, и коллективные решения, которые не противоречат принципам, но и не выводятся из них. Для таких, вероятно, подойдёт термин *вотумы*. Например, ответ на вопрос, где построить термоядерный реактор, — это не следствие из базовых принципов, а решение со множеством вариантов.

См. также:

- § 20.2.3 «Алгоритм голосования», стр. 111;
- § 18.2 «Законодательная ветвь», стр. 97;
- § 20.1.1 «Электронные выборы», стр. 109;
- § 92 «Меритократия», стр. 233.

20.1.1. Электронные выборы

Электронная система позволяет проводить голосования чаще (по мере необходимости) и сильно упрощает отзыв голоса индивидом, а значит, для того чтобы снять потерявшего доверие граждан чиновника, не нужно ждать очередных выборов или собирать какие-то подписи: как только какой-то процент граждан отзывает свои голоса, чиновника нужно снимать с должности и проводить новые выборы. Основная проблема электронного голосования это обеспечение доверия к процедуре со стороны избирателей не могущих проверить корректность функционирования электронной системы, поэтому электронное голосование это открытый вопрос, по которому у меня есть отдельные заметки.

20.2. Гражданство

Сейчас гражданство чаще всего выдаётся автоматически, исходя из гражданства родителей. Однако быть *гражданином* — это значит участвовать в решении проблем всего общества, а индивид, принимающий такие решения, должен разделять принципы, на которых построено данное общество, владеть информацией о том, как оно устроено, и уметь

¹См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

²См. § 16.10.3 «Последовательность, логичность законов», стр. 90.

делать из неё выводы. Без этого гражданин мало отличается от генератора случайных голосов, а если и отличается, то в худшую сторону.

На самом деле сейчас есть два вида гражданства, но из-за того, что они называются одним словом, не все об этом задумываются. Есть полное гражданство — «полные» граждане не только находятся под защитой государства (например, на территории иных государств), но и имеют особые *права* (например, право на часть прибыли от использования общих ресурсов) и обязанности ¹. Полное гражданство получается обычно вместе с паспортом. А есть просто граждане, которые тоже находятся под защитой государства, но не имеют особых прав и обязанностей, например несовершеннолетние и признанные недееспособными, такое гражданство может присваиваться по факту рождения и не требовать согласия индивида. «Полных» граждан я предлагаю называть гражданами, а простых — *патридами*. Для внешнего мира все они равны — это граждане, находящиеся под защитой государства. Гражданин, в отличие от других индивидов, имеет особые права, а также дополнительные обязанности.

Все, находящиеся на территории страны, обязаны соблюдать её законы ², в том числе об уплате государственных платежей ³ и обязательных страховок. Однако обязанности, долг нельзя взвалить на кого-то без его ведома и согласия ⁴, поэтому:

1. граждане принимают на себя все обязанности при принятии гражданства ⁵;
2. патриды при достижении совершеннолетия должны ставиться перед выбором: принять гражданство, остаться патридом и исполнять законы, мигрировать в другую страну, если та принимает, быть изолированным при отказе соблюдать законы;
3. мигранты и иностранцы могут въезжать на территорию государства только при подписании договора о соблюдении законов.

Так как неграждане не несут обязанностей гражданина, например не служат в армии, то налог для них может быть выше. Конечно, есть риск, что мало кто захочет быть гражданином, чтобы не нести соответствующие обязанности, но, во-первых, это маловероятно в нормальном обществе (в котором служба престижна), а во-вторых, если кто-то не хочет участвовать в управлении обществом — это его личное дело, насильно заставлять смысла нет.

Двойного гражданства не должно быть, и проживание за пределами государства не должно избавлять от налогов и иных обязанностей, ибо права гражданина идут вместе с обязанностями. В теории двойное гражданство может быть, если ни законодательство, ни интересы государств не конфликтуют и гражданин готов выполнять обязанности двух государств. Но на практике это, скорее всего, невозможно — даже если государства нейтральные, они могут, например, подвергнуться нападению, требующему всеобщей мобилизации, и гражданин должен будет одновременно вступить в ряды обеих армий. Поэтому не надо пытаться усидеть на двух стульях, индивид должен принять решение, членом какого общества он хочет быть. Понятно, что невозможно всё проконтролировать, но если обнаружилось, что индивид одновременно является гражданином государства А и государства Б, то выяснившее этот факт государство должно лишить индивида гражданства.

Открытый вопрос — стóбит ли приостанавливать гражданство при невыполнении гражданских обязанностей (неуплата налогов, уклонение от службы в армии).

¹См. § 15 «Права и обязанности гражданина», стр. 75.

²См. § 11.5 «Соглашение обязательно к исполнению для всех находящихся на территории его действия», стр. 45.

³См. § 21 «Налоговая политика», стр. 117.

⁴См. § 12.1.6 «Никто никому ничего не должен, если на иное нет оснований», стр. 63.

⁵См. § 20.2.4 «Процедура принятия гражданства», стр. 111.

20.2.1. Доля в общем имуществе

Становясь *гражданином*, индивид получает *право* на долю доходов с общего имущества, что уменьшает долю «старых» граждан, теоретически также уменьшается их доля в общем имуществе (хотя на практике это может быть важно, только если государство распадается на отдельных индивидов и каждый требует свою долю). Опираясь на это, некоторые утверждают, что, принимая гражданство, соискатель должен внести нечто в качестве взноса, а при отказе от гражданства — получать некую компенсацию за отказ от своей доли. Однако никаких осмысленных расчётов для этих взносов и возвратов пока не придумано, поэтому предлагаю считать, что новый гражданин фактом того, что он так или иначе трудится на благо общества, участвует в его развитии, со временем как минимум компенсирует то самое падение доходов. Тогда и добровольный выход из гражданства не требует никаких компенсаций, это же добровольный отказ в том числе от своей доли. Простая оценка стоимости общих ресурсов и деление её на всех граждан имеет мало смысла, т. к. лежащие в земле ресурсы не приносят никакого дохода, это лишь потенциальная стоимость — оставшись гражданином, индивид не получал бы с неё доходов.

20.2.2. Процедура референдума

Результат голосования зависит не только от алгоритма голосования ¹, но и от того, как и какие вопросы на него выносятся. Для эффективного проведения *референдума* может пригодиться так называемая *делиберативная процедура* поиска консенсуса или процесс структурированного демократического диалога, а также методики, разрабатываемые в рамках идеи мудрости толпы [28, 29, 27, 30, 31]. Здесь готового ответа у меня нет, есть только направления, надеюсь, найдутся специалисты, которые смогут разобрать вопрос детально. Вероятно, тут будет полезен опыт Швейцарии, проводящей по четыре референдума в год.

20.2.3. Алгоритм голосования

Если кто-то думает, что алгоритм голосования — штука очевидная и понятная (пришёл на выборы, поставил галочку, подсчитали голоса, за кого больше, тот и победил), то он стал жертвой современных политических систем, в которых этот вопрос обычно стараются даже не озвучивать. На самом деле есть множество методик проведения голосований, например метод Шульце. Однако, насколько я понял, нет одного идеального алгоритма.

Есть две большие группы алгоритмов голосования: ординалистские и кардиналистские. Ординалистские предполагают ранжирование альтернатив только по порядку, а кардиналистские — присваивание альтернативам некоего «веса».

В рамках ординалистского подхода сформулирована теорема Эрроу, согласно которой невозможна система голосования, позволяющая гарантированно выбрать оптимальное решение в ситуации, когда вариантов больше двух. Это звучит печально для демократии, однако, во-первых, значительная часть вопросов сводится к выбору из двух вариантов: «Да»/«Нет». Во-вторых, то, что невозможно в общем случае, вполне может быть возможно в частном (т. е. нужно анализировать результаты выборов, чтобы понять, удались ли они). В-третьих, остаётся кардиналистский подход.

Надеюсь, вышеописанное даёт понимание, что этот вопрос необходимо решать с привлечением математиков и, вероятно, использовать различные алгоритмы для различных задач. Простого ответа на него у меня нет.

20.2.4. Процедура принятия гражданства

Получение гражданства должно быть явной, добровольной процедурой и требовать выполнения следующих условий соискателем:

¹См. § 20.2.3 «Алгоритм голосования», стр. 111.

1. Сдача минимального экзамена на знание одного из государственных языков на уровне, достаточном для повседневного общения и понимания текста подписываемого *Соглашения*.
2. Прохождение медицинской проверки психического здоровья, сдача базового теста на логику и теста на понимание текстов. Это позволяет удостовериться, что соискатель способен здраво рассуждать, осознаёт причинно-следственные связи, а значит, способен понять, что следует из принятых им на себя обязательств. Необходимо понимать, что цель такого теста — не найти лучших, а отсеять меньшинство худших, в обществе с нормальным образованием психически здоровый индивид должен без особого труда проходить такой тест.
3. Сдача экзамена на знание устройства общества, членом которого индивид хочет стать (структура управления, конституция).
4. Принятие присяги. Будущий *гражданин* должен подписать договор ¹, подтверждая, что разделяет базовые принципы, лежащие в основе данного общества, и готов их соблюдать и защищать, а также готов получить *права* и нести обязанности гражданина. Принятие присяги должно быть организовано так, чтобы минимизировать вероятность ложной присяги (проверка на трезвость, а в идеале — и на честность, если возможность такой проверки будет доказана наукой).

Тест на логику необходимо регулярно пересдавать либо при регулярном медицинском осмотре, либо перед армейскими сборами.

Принятие гражданства, как и отказ от него, должно быть публичной процедурой и требовать присутствия множества граждан (помимо чиновников) в качестве свидетелей, удостоверяющих принятие нового гражданина. В некоторых кантонах Швейцарии процедура принятия гражданства требует, чтобы жители общины дали своё согласие, что вполне логично — кто, кроме них, может решить, нужно ли принимать данного нового гражданина? Однако это, конечно, не даёт права при таком голосовании опираться на субъективные ² факторы, как это бывает в Швейцарии.

Для защиты от подделок процедура принятия гражданства может записываться на видео и сохраняться в публичном неизменяемом реестре состояний граждан. Но ещё нужно подумать, насколько это соотносится с приватностью, да и поддержание работы такого реестра это отдельная проблема.

20.3. Размножение

20.3.1. Ограничение рождаемости

Начинать разговор об ограничении рождаемости нужно с уроков истории. Хорошим введением в этот вопрос можно считать «Очерк о законе народонаселения» Томаса Мальтуса [32], о котором в массовой культуре много мифов и страшилок, распространяемых теми, кто его не читал. Мальтус вполне разумно утверждал, что население в пределе может расти в геометрической прогрессии, а интенсивность производства пищи — только в арифметической, а значит, голод будет существовать всегда, если размножение людей не будет соответствовать имеющимся ресурсам. Я пока не готов строго доказать, что закон Мальтуса никогда не будет нарушен, да и это не задача данной книги, а уход в построение гипотез о будущем. Но у меня есть подозрение, что законы физики не дадут возможности экспоненциально наращивать добычу ресурсов и энергии, скорее всего, это ограничение в

¹См. § 46 «Конституция», стр. 179.

²См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

свойствах нашей Вселенной. Ведь количество энергии, которое можно извлечь из единицы пространства, конечно, и скорость распространения по Вселенной конечна, а это значит, как ни ускоряй производство пищи, рано или поздно оно упрётся в потолок. И думаю, если засесть за эту физико-математическую задачу, то окажется, что геометрический рост добычи энергии невозможен.

Конечно, так называемая Зелёная революция, заключающаяся в интенсивном применении науки и технологий в сельском хозяйстве, позволила резко увеличить производство продуктов питания, но это разовый скачок, который лишь может дать отсрочку, но не отменить закон. В дотехнологические времена открытие новых земель давало возможность экспортировать излишнее население, но как только новые земли оказывались заселены так же плотно, проблема возвращалась. Возможности любого скачка могут быть исчерпаны геометрическим ростом населения, это вопрос лишь времени, а скачок Зелёной революции ещё и неустойчив, т. к. опирается на использование невозобновляемых или слабозобновляемых ресурсов вроде ископаемых удобрений или грунтовых вод. Понятно, что и в будущем можно надеяться на новые рывки в эффективности производства пищи благодаря науке и технологиям, но нет оснований полагать, что эти рывки дадут геометрический рост эффективности, т. к. они всё равно имеют ограничения, связанные с получением достаточного количества энергии и ресурсов.

Наглядным примером ограниченности ресурсов является описание жизни маленького острова, приведённое в книге Джаред Даймонда «Коллапс» [33]:

«Тикопия — крошечный, затерянный среди юго-восточных просторов Тихого океана тропический остров, представляет собой другой пример успешного управления „снизу вверх“. <...> Обладая общей площадью всего 1,8 квадратных миль, он является местом жительства 1 200 человек. <...> Другой предпосылкой устойчивого существования островного общества является стабильный уровень населения. Во время своего визита в 1928–1929 годах Ферг подсчитал численность населения острова — 1 278 человек. С 1929 по 1952 год население возросло на 1,4 процента ежегодно, что является весьма умеренным показателем роста, который, несомненно, в течение первых поколений после заселения Тикопии около 3 тысяч лет назад был выше. Даже если предположить, что первоначальный уровень роста населения был тоже всего лишь 1,4 процента в год и что первое поселение состояло из экипажа каноэ, которое вмещало 25 человек, то в этом случае население острова площадью 1,8 квадратной мили должно было за тысячу лет вырасти до абсурдной численности в 25 миллионов человек или до 25 миллионов триллионов к 1929 году. <...> На Тикопии, однако, люди открыто заявляют, что практикуют контрацепцию и другие способы предохранения, чтобы предотвратить перенаселение острова, и чтобы каждая семья имела ровно столько детей, сколько может прокормить семейный надел. <...> Если незапланированный ребёнок всё же рождался, практиковалось детоубийство новорожденных — закапывание живых младенцев, удушение или сворачивание шеи. Младшие сыновья в небогатых землёй семьях оставались холостыми, и многие достигшие детородного возраста „лишние“ девушки тоже скорее оставались незамужними, чем вступали в полигамные браки. Целибат, или безбрачие, на Тикопии означает отсутствие детей, не препятствует сексуальным контактам при условии контрацепции через прерывание акта и подразумевает аборт или детоубийство в случае необходимости. Кроме того, практиковались и самоубийства. <...> Гораздо больше, чем столь откровенные самоубийства, были распространены „виртуальные самоубийства“ — отправление в опасные заморские плавания. <...> Сегодня тикопийские вожди установили ограничение в 1 115

человек, которым разрешено постоянно проживать на острове, что весьма близко к численности населения, традиционно (веками) поддерживаемой с помощью детоубийства, самоубийств и других неприемлемых в настоящее время методов».

Так вот, планета Земля — это такой же остров, только в больших масштабах, и разумная *цивилизация* должна ограничивать рост населения в соответствии с имеющимися ресурсами во избежание голода и иных проблем излишней численности. Причём ресурсы должны быть не разово добытыми, а стабильно воспроизводимыми: если провести аналогию с островом, то даже если шторм выбросил на берег много еды, то нет смысла увеличивать численность населения, т. к. после съедения морского подарка «лишним» жителям всё равно придётся умереть, а вот новая, более эффективная сельскохозяйственная культура может позволить немного увеличить постоянную численность.

Многим кажется, что рассуждения о дефиците, например, еды, стали неактуальными, ведь в развитых странах перепроизводство пищи. Но это перепроизводство связано не с тем, что технологии стали так же быстро растить свою эффективность, как растёт ничем не сдерживаемое население, а с тем, что население перестало расти такими темпами, какими оно росло всю историю человечества. Если тенденция сохранится, то, скорее всего, придётся стимулировать рождаемость¹. Однако законодательство страны создаётся не для текущего момента, могут возникнуть ситуации, когда необходимы ограничения, и такие случаи необходимо рассмотреть.

Ограничение рождаемости может быть двух видов: по личным причинам и по причине отсутствия ресурсов.

Индивида, неспособного быть родителем, необходимо ограничить в родительских *правах* для защиты прав будущих индивидов. Детей должен заводить только тот, кто может и хочет быть родителем. Для этого желательно, чтобы секс не приводил к незапланированной беременности, и необходимо лишать родительских прав и стерилизовать тех, кто не способен быть нормальным родителем (т. е. не сдал экзамен на знания о правилах воспитания детей и ухода за ними даже после появления первого ребёнка и продолжает зачинать детей). Некоторых пугает слово «стерилизация», для таких поясню: нормальным индивидам такое не угрожает, это защита от тех, кто не способен или не желает быть нормальным родителем, получить минимальные знания, необходимые родителю, и сдать экзамен. Если индивид зачал ребёнка, не подтвердив наличие необходимых для родительства знаний, и в определённый срок после зачатия не сдал экзамен, его лишают родительских прав и принудительно стерилизуют (стерилизация может быть обратимой, это скорее защита от незапланированных детей для тех, кто не осиливает контрацепцию).

Ограничение по причине отсутствия ресурсов вызвано тем, что ресурсная база общества не позволяет вырастить дополнительных индивидов как в биологическом плане (здоровым физически и психически), так и в социальном, с адекватным обязательным образованием² и дальнейшим профессиональным. Такие ограничения хорошо иллюстрирует пример про Тикопию, приведённый выше.

20.3.2. Стимуляция рождаемости

Думаю, вполне понятно, что малая численность населения — это тоже проблема, ведь именно индивиды создают ценность, а чем сложнее экономика, тем глубже разделение труда, а значит, тем больше нужно узких специалистов, соответственно, и самих индивидов, способных сохранять и приумножать знания. Одним из показательных примеров регресса ввиду малой численности является история тасманийских аборигенов, которые из-за подь-

¹См. § 20.3.2 «Стимуляция рождаемости», стр. 114.

²См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

ёма уровня океана оказались в изоляции и не только не смогли изобрести каких-либо новых технологий, но и утратили те знания и умения, которыми обладали на момент отделения.

С повышением уровня образования, интеллекта и *рациональности* индивид всё менее поддаётся инстинктам, в том числе инстинкту размножения, а значит, вполне может понадобиться стимулировать рождаемость.

Но родительство — это не та обязанность¹, к которой можно принудить силой, и не тот случай, когда эффективно мотивировать деньгами всех подряд. Скорее всего, необходим всеобщий сбор, который возвращается в виде оплаты тем, кто воспитывает детей и не может в это время работать, — акциз на бездетность², он должен расходоваться на зарплату матерям, пропаганду родительства (например, полезно разъяснять индивидам, что бояться заводить детей из-за того, что мир полон вызовов, абсурдно) и иные меры по стимуляции рождаемости.

Конечно, нужно облегчать материальные тяготы родителей, но только тех, кто действительно хочет и может быть родителем, — не нужно поощрять деньгами маргиналов, которые за эти деньги будут рожать будущих обитателей тюрем.

Важный аспект — удобство родительства. Родители должны иметь возможность работать, не беспокоясь о детях. С детьми должно быть удобно перемещаться в транспорте, находиться в общественных местах и т. д.

Парадокс в том, что многие желающие иметь детей не могут этого себе позволить из-за дороговизны медицинских процедур в случае проблем с зачатием. Очевидно, что в таких случаях при недостатке населения медицинская помощь должна быть полностью бесплатной в любом объёме.

Помимо общих мер, нужна и точечная поддержка, что-то вроде «госзаказа» на детей. Необходимо находить индивидов, наилучшим образом подходящих для того, чтобы быть родителями (примерно как и учителей³: нужны психологическая устойчивость, хорошие образование и эрудиция⁴) и предлагать им становиться профессиональными родителями и получать зарплату за эту работу, создавать им все необходимые материальные условия, обучать, давать выбор воспитывать только своих детей (находить суррогатных матерей, чтобы профессиональные родители воспитывали возможный максимум детей) или брать приёмных. Насколько мне известно, подобную политику проводит Сингапур, там государство поддерживает образованных людей, готовых быть родителями, рассчитывая, что дети умных родителей также будут умны, а значит, полезны стране.

20.4. Репутация

Береги платье снову, а честь — смолоду.

Пословица

В малых сообществах всегда у человека всегда есть общедоступная репутация — каждый всё знает о каждом, но с ростом общества индивидуальной памяти и времени на контакты со всеми начинает не хватать. Необходимость публичной репутации можно вывести из теории игр, в которой есть модели, показывающие, что честным быть выгодно, когда взаимодействие долгосрочное, т. е. будет многократно повторяться, а в случае однократного взаимодействия с незнакомцем обманщики начинают выигрывать и вытесняют честные стратегии. В больших сообществах индивиды всё чаще имеют однократные взаимодействия

¹См. § 13.9 «Индивиды обязаны участвовать в поддержании численности общества», стр. 72.

²См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

³См. § 22.2.3 «Учителя», стр. 128.

⁴См. § 22.2.3 «Учителя», стр. 128.

с другими неизвестными индивидами, с которыми ранее не было опыта сотрудничества, соответственно, не всегда понятно, как с ними себя вести. Для решения этой проблемы и существует публичная репутация как некая замена памяти о прошлых взаимодействиях.

К сожалению доверять государству создание централизованной системы учёта репутации слишком рискованно — это даёт слишком много власти над обществом, поэтому придётся оставить это децентрализованным и по большей части на усмотрение гражданского общества.

См. также:

- § 20.2.4 «Процедура принятия гражданства», стр. 111;
- § 12.5 «Индивиды обладают правом на информацию», стр. 66.

20.5. Армия

Народ, не желающий кормить свою армию, вскоре будет вынужден кормить чужую.

Наполеон I Бонапарт

А когда защита государства требует помощи всех, способных носить оружие, каждый обязан принимать участие в ней. Ибо в противном случае тщетным оказывается установление государства, которое граждане не имеют желания или мужества сохранить.

Томас Гоббс. Левиафан

Основные пояснения того, почему армия должна быть именно такой, приведены ранее ¹, а в этом параграфе описываются дополнительные соображения об устройстве вооружённых сил.

Армия быстрого реагирования и специального назначения должна быть профессиональной и максимально обеспеченной современной техникой. Для мирного и нейтрального государства большая армия и не требуется, основная задача — охрана границы, и уже сейчас это по большей части можно переложить на технические средства, снижающие потребность в большой численности личного состава.

А призыв в армию в том виде, в котором он сейчас существует во многих странах, когда индивида изымают из общества и содержат за забором, не должен практиковаться. Это больше похоже на тюрьму. Необходимо реформирование по образцу армий, подобных швейцарской. Для того чтобы *гражданин* освоил военную специальность, его не нужно держать в тюрьме, отрывая от родных и от участия в экономической и иных сферах жизни общества, он может, не выпадая из жизни, включить подготовку в свой распорядок, в том числе освоить что-то самостоятельно. Если же гражданин не выполняет требования по военной подготовке, то только тогда его призывают в армию тюремного типа, подобную современной.

В рационально организованной армии индивид после получения гражданства выбирает одну или несколько военных специальностей, их необходимо освоить за определённый срок. Гражданин живёт дома, работает/учится и параллельно занимается подготовкой к экзамену, в том числе по действиям в команде. Сдав экзамен, получает военный билет и становится резервистом. Резервист должен периодически пересдавать экзамен и ездить на сборы (кратковременные, несколько недель). Во время сборов резервисты эквивалентны призывникам и могут выполнять те же задачи. Воинская обязанность гражданина не зависит от пола, физического здоровья (исключая инвалидов, а человеку с плоскостопием

¹См. § 15.2 «Гражданин обязан служить в армии», стр. 76.

найдётся место службы, не вредящее его здоровью) или иных признаков — в современной армии есть работа для всех.

Существование частных армий противоречит идее монополии государства на применение насилия и создаёт угрозу для государства. Сомнительно, что граждане могут участвовать в войне в составе армий других государств (тем более непризнанных), ведь убивать запрещено во всех случаях кроме самообороны, а если ты поехал неведомо куда воевать, то это не очень похоже на самооборону. Хотя вопрос о наказаниях требует проработки.

Скорее всего, оружие и форма должны быть собственностью военнообязанного и соответствовать уставу. Оружие — штука серьёзная, от него зависит жизнь владельца, поэтому за содержание оружия должен отвечать тот и только тот, кто им будет пользоваться. От удобства и качества формы также могут зависеть жизнь и эффективность действий бойца, поэтому наилучший вариант — дать индивиду возможность решать, где брать экипировку и как её содержать.

20.6. Служба спасения и гражданская оборона

Служба спасения частично схожа с армией¹: необходимо постоянно действующее профессиональное ядро. Но чрезвычайные ситуации могут быть столь крупных масштабов, что профессионалов не будет достаточно, поэтому каждый житель должен быть в резерве, а значит, сдавать экзамены и участвовать в учениях, чтобы быть готовым помочь другим².

Также понятно, что профессиональные спасатели не могут быть одновременно везде, а время в экстренных ситуациях может стоить жизней, поэтому те, кто оказался поблизости, должны быть способны помочь.

Странно об этом говорить, однако, как показывает практика некоторых стран, не всем очевидно, что спасатели не должны заботиться об имуществе в ущерб *безопасности* индивидов. Весь имущественный ущерб должен покрываться страховками. А в случаях, когда имущество было размещено с нарушениями норм безопасности, виноват сам владелец.

21. Налоговая политика

Доходы государства надо измерять не тем, что народ может давать, а тем, что он должен давать.

Шарль Луи де Монтескьё. О духе законов [34]

Для того чтобы покрыть расходы правительства, которое должно содержать армию, выполнять различные работы, оплачивать чиновников, необходимы налоги. Пусть все принимают участие в этих расходах; лучшего и желать нельзя. Но почему богатый должен платить больше бедного? Это, говорят, справедливо, потому что он имеет больше. Я, признаюсь, не понимаю этой справедливости. Зачем платятся налоги? Затем, чтобы обеспечить каждому пользование его естественными правами: свободой, равенством, безопасностью и собственностью, затем, чтобы поддерживать в государстве порядок, и, наконец, затем, чтобы создать учреждения, служащие для общественной пользы или развлечений. Так неужели же защита жизни и свободы богатого стоит больше, нежели бедного? < . . . > Если, следовательно, государство берёт у меня больше, пусть же оно больше и даёт или пусть перестанет говорить о равенстве прав, ибо в противном случае общество не будет учреждением, защищающим собственность, но организующим её уничтожение. Вводя пропорциональный налог, государство

¹См. § 20.5 «Армия», стр. 116.

²См. § 10.5 «Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество», стр. 34.

становится, так сказать, главою разбойничьей шайки; оно даёт пример правильно организованного грабежа.

Пьер Жозеф Прудон. Что такое собственность? [19]

В философии налогообложения есть два принципа, по которым определяется, какими налогами бывают и какого они должны быть размера.

Первый принцип, ныне всюду используемый, — принцип рэкетира (стационарного бандита): взять как можно больше, но так, чтобы и завтра было что получить. Это грабитель забирает всё и уходит, а рэкетир хочет стабильных поступлений, поэтому руководствуется кривой Лаффера. Рэкетиру никакое обоснование для установления размера дани не требуется — сколько посчитает нужным, столько и возьмёт, конечно, учитывая свои возможности по принуждению и необходимость дальнейшего воспроизводства богатств. И такой подход к наполнению бюджета демонстрирует суть современных государств — «банд», кормящихся с определённой территории. Я бы предпочёл такие платежи не называть налогами, для них подходят такие слова, как оброк, дань или побор. Побор — это платёж, посредством которого данник откупается от угрожающих ему *насилием* бандитов. Конечно, современные государства — это не обычные рэкетирские, они на собранные деньги оказывают какие-то услуги, что позволяет оправдать своё существование, а значит, уменьшить усилия по подчинению народа, но принцип определения размера платы за данные услуги рэкетирский.

Второй принцип — справедливое налогообложение, в котором налог — это оплата косвенных государственных услуг (низкий уровень преступности, защищённые границы), так называемых *общественных благ*¹, а значит, величина налога должна зависеть от объёма этих услуг. И если *граждане* равны перед законом, то государственные услуги для них предоставляются в равном объёме, соответственно, налог для них должен быть одного размера. Конечно, это не значит, что кроме налога на содержание государства ничего платить не нужно: есть ещё акцизы, различные сборы, но они также вводятся не для целей ограбления, а имеют обоснование. Не исключено, что итоговая налоговая нагрузка будет близка к налоговой нагрузке развитых стран, поскольку те за длительный срок путём экспериментов нашли близкую к оптимальной величину.

Однако обоснованная налоговая система должна быть устроена совершенно иначе и не должна представлять собой «выдаивание» денег граждан в общую копилку. **Обоснованная налоговая система — это прозрачная и понятная гражданам система, реализуемая в виде целевых платежей в соответствующие фонды.** Приведу пример. Допустим, индивид оказался в трудной ситуации и зарабатывает настолько мало, что ему не хватает на обязательные платежи. В текущей налоговой системе он никогда об этом не узнает и будет думать, что он платит налоги и государство плохое, т. к. якобы оказывает мало услуг для него, а в прозрачной системе он будет видеть, что ему не хватает денег на оплату выставленных счетов и что часть его счетов погашена обществом. А индивид, который зарабатывает много и платит сбор с прибыли в фонд справедливости, будет понимать, что его деньги идут не на прихоти власть имущих, а на реальную помощь нуждающимся. Владение информацией — это необходимое условие для принятия адекватных решений гражданином, поэтому такая прозрачность важна.

Индивид обязан сам уплачивать все необходимые налоги и страховки, это не должно быть неявно переложено на кого-либо. Возможно, с воспитательной целью полезно требовать, чтобы индивид совершал активное действие для оплаты налогов, он может делегировать кому-то, например банку, подготовку всех документов, но при этом должен самостоятельно нажать кнопку для оплаты.

¹См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

Налоги компаний под вопросом, ибо налогоплательщиком является индивид, он получает государственные услуги (фирмы тоже получают какие-то услуги, но в итоге за фирмами стоят владельцы, поэтому непонятно, стоит ли выделять компании как отдельную «сущность», уплачивающую налог), хотя другие обязательные платежи возможны и для компаний. Если кому-то кажется, что брать налог только с индивидов и не взимать его с компаний — это неправильно, то ему стоит задуматься, откуда у компаний появляются доходы. По сути, единственным источником дохода является труд индивидов, просто сейчас заработанные ими деньги компания недоплачивает им, чтобы отдать государству, т. е. и сейчас платят индивиды, но это скрыто, и поэтому не всем понятно.

Для упрощения администрирования, возможно, необходимо, чтобы у каждого жителя был счёт, на который ему должны поступать все доходы.

О проблемах офшоров сказано отдельно ¹.

В повседневной жизни налогами называют практически все обязательные платежи, так или иначе связанные с государством. Хотелось бы использовать более точные термины, но открыт вопрос, как будет лучше, пока название «налог» я оставил только для взноса в государственный бюджет, хотя, может быть, стоит налогами именовать все обязательные платежи, а платёж в бюджет — взносом, например.

21.1. Налог

Налог — платёж в государственный бюджет, по сути — плата за неявные государственные услуги, т. е. *общественные блага* ². Размер его не должен зависеть от дохода, т. к. все *граждане* равны перед государством и получают равное количество неявных услуг. Нужны также местный налог уровня населённого пункта и какие-то сборы на уровне *опидума* для развития его территории. Местный налог уровня населённого пункта направляется на обслуживание и развитие общегородского имущества ³.

21.2. Пошлина

Пошлина — платёж в бюджет за явные государственные услуги, оказанные конкретному индивиду по его инициативе, например ответ на запрос, оформление и выдача справок, регистрации и т. п.

21.3. Компенсационный сбор

Компенсационный сбор — платёж за пользование общим ресурсом. Земля, лес, полезные ископаемые принадлежат всем *гражданам* ⁴, а значит, тот, кто использовал эти ресурсы, должен компенсировать остальным владельцам недополученную прибыль. Сейчас есть аналогичные налоги на землю и на добычу полезных ископаемых. Общие ресурсы принадлежат не только ныне живущим индивидам, но и будущим поколениям, поэтому доход от использования этих ресурсов должен расходоваться на проекты, приносящие пользу всем в долгосрочной перспективе (инфраструктура, фундаментальная наука).

21.4. «Налог» на прибыль

Как поясняется в отдельном параграфе ⁵, получение прибыли — результат не только труда индивида, но и удачи, а значит, вполне обоснованно часть этой прибыли можно

¹См. § 44.6 «Офшоры», стр. 175.

²См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

³См. § 17.2 «Самоуправление», стр. 95.

⁴См. § 12.2.2 «Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы», стр. 64.

⁵См. § 27.8 «Неравенство и прибыль», стр. 143.

передавать в фонд для помощи тем, кому не повезло. В какой-то мере это вариант компенсационного сбора — сбор с удачи. Полученные таким образом средства должны вноситься в фонд справедливости и расходоваться только на помощь действительно нуждающимся и только на образование и медицину. Я думаю, что те, кто вносят в фонд справедливости, должны участвовать в распределении средств, уверен, что это будет лучше распределения чиновниками. Причём факт помощи взрослому индивиду из фонда справедливости должен быть известен не только ему ¹, но и остальным гражданам, чтобы было меньше желающих получать помощь без всяких на то оснований.

Как рассчитывать величину этого сбора, это скорее вопрос науки. Фридрих Хайек [9] выдвигает аргументы против прогрессивной системы и предлагает использовать пропорциональную, но подозреваю, что полностью отбрасывать прогрессивную систему не стоит, ведь многое зависит от параметров этой прогрессии. Я думаю, что если налог не разрушает мотивацию к ведению бизнеса (то есть не уравнивает доходы предпринимателя и наёмного работника) и не равняется ста двум процентам от заработанного, как случилось когда-то в Швеции у Астрид Линдгрэн, то главная проблема не в самой величине налога, а в ощущении справедливости его распределения, не раз слышал рассуждения хорошо зарабатывающих бизнесменов на тему «не хочу кормить бездельников». Поэтому я думаю, что если сборы с высоких доходов будут расходоваться только на медицину и образование реально нуждающихся (в первую очередь детям) и если те, кто делают взносы в фонд справедливости, будут иметь возможность влиять на распределение средств, то проблема ухода от налогов исчезнет или станет малозначительной.

21.5. Целевой сбор

Целевой сбор — платёж в целевой фонд, например дорожный, средства которого должны использоваться только на развитие дорог.

21.6. Акциз

Акциз — платёж, направленный на стимуляцию общественно выгодного поведения. Собранные деньги должны попадать в специальные фонды и использоваться для борьбы с проблемами, которыми вызвана необходимость сбора этих акцизов. В данном параграфе собраны некоторые варианты возможных акцизов, но, безусловно, не стоит воспринимать этот список как готовый налоговый кодекс.

Акциз на наркотики должен стимулировать меньше их употреблять и расходоваться на пропаганду трезвого образа жизни и содержание мест изоляции и лечения наркоманов. В отличие от налога на содержание государства, величина такого акциза определяется как максимум, который можно получить с *граждан*, не создавая чёрного рынка. То есть нужно взять как можно больше, чтобы максимально стимулировать сокращение употребления *наркотиков*, но реальность такова, что при определённом размере акциза рынок начнёт уходить в тень.

Экологический акциз на импортные товары, при производстве которых используются методы, являющиеся незаконными в принимающей стране ², должен создавать условия для честной конкуренции. Аналогичный акциз возможен для товаров, произведённых с помощью государственных субсидий, т. е. задача таких акцизов — это выравнивание условий конкуренции.

Акциз на добычу диких животных и растений (например, на выловленную в море дикую рыбу) должен стимулировать искусственное их выращивание и тратиться на инвестиции в этой сфере, однако он не отменяет компенсационного сбора.

¹См. § 21 «Налоговая политика», стр. 117.

²См. § 30 «Международная торговля», стр. 147.

Акциз на роскошь/потребление¹ должен стимулировать рациональное использование ресурсов (земли) и минимизацию напряжения в обществе из-за показного потребления, а значит, стимулировать имущественное равенство². Расходиться акциз должен на меры по ресурсосбережению и меры по стимуляции равенства индивидов в возможностях. Компенсационный сбор за использование земли уплачивается всегда, а акциз — только при превышении определённого порога площади и прогрессивно возрастает при увеличении площади, используемой для личных нужд.

Акциз на бездетность (хотя, возможно, это не акциз, а всеобщий сбор в целевой фонд) должны уплачивать репродуктивно здоровые жители, достигшие определённого возраста (примерно 30 лет), не воспитывающие детей. Собранные деньги должны использоваться на меры по стимуляции рождаемости³.

Акциз на бездействующий капитал (если удастся определить, что это такое) должен стимулировать инвестировать деньги в экономику, дестимулировать накопления под матрасом, использоваться, видимо, на инфраструктурное и венчурное инвестирование. Возможно, инфляция достаточно хорошо решает эту проблему⁴, но это вопрос к экономистам.

Акциз на продукцию, не соответствующую стандартам, должен стимулировать выпуск товаров, соответствующих принятым стандартам, и использоваться для финансирования разработки стандартов.

21.7. Залог

Залог — это платёж, возвращаемый при общественно выгодном действии, например при сдаче возвратной тары.

21.8. Страховой взнос

Обязательное страхование (медицинское и иное) к налогам не относится, и взносы уплачиваются в соответствующие страховые компании⁵.

21.9. Штраф

Штраф — наказание за *правонарушения*⁶ — тоже не относится к налогам и не должен быть источником пополнения бюджета, т. к. это приводит к конфликту между целями наполнения бюджета и принуждению к правильному поведению. В идеале все должны начать поступать правильно и штрафы не платить, а значит, бюджет не должен зависеть от таких поступлений, поэтому штрафы должны уплачиваться в целевые фонды.

22. Социальная политика

22.1. Пособия

У меня нет готового ответа на вопрос о поддержке безработных, но я уверен, что ни экономически, ни социально неразумно раздавать деньги неработающим без всяких ограничений. Очевидно, что ни один индивид не должен умирать с голоду или от холода, но

¹См. § 28 «Роскошь», стр. 146.

²См. § 16.8.1 «Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях», стр. 88.

³См. § 20.3.2 «Стимуляция рождаемости», стр. 114.

⁴См. § 81.2 «Деньгоцентризм», стр. 218.

⁵См. § 13.11 «Индивиды обязаны страховать свои риски — не перекладывать их на других», стр. 73.

⁶См. § 11.8 «Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания», стр. 50.

также очевидно, что оказываемая обществом поддержка не должна стимулировать иждивенчество. Одним из вариантов, может быть оказание помощи в виде кредита или небольших выплат за некую, специально придуманную работу, может и не самую экономически эффективную, но общественно полезную и стимулирующую искать полноценную работу. Примером такой работы может быть посадка лесов, выравнивание/насыпание грунта для будущего строительства, расчистка полей для использования в сельском хозяйстве. Ну и конечно никто не запрещает обзавестись страховкой на случай внезапного увольнения, но надо понимать, что любой страховой договор имеет ограничения и не позволит жить всю жизнь не работая.

22.2. Образование

Возможность получения образования не должна зависеть от платёжеспособности опекунов/родителей ¹. Ребёнок не виноват, что у них нет средств на обучение, и сам платить не способен, пока не получит образование. Обществу нужны полноценные члены, а не обиженные на весь мир будущие бандиты, т. е. это *общественное благо* ², поэтому в данной ситуации всем выгодно потратиться, чтобы гарантировать образование тем, кому не повезло.

То же касается и профессионального образования — оно должно быть максимально доступным (в современном мире индивид без него имеет мало ценности), может быть просто бесплатным для учащихся, может включать государственные гранты для наиболее способных при условии отработки определённого срока в национальной экономике и/или безусловные общественные кредиты на оплату образования (интересный вариант кредитования, когда выплачивать долг нужно только после достижения определённого порога заработной платы), главное — чтобы финансовый вопрос не мешал индивиду получить образование, делающее его полноценным членом общества.

В соответствии с принципом разделения исполнения и контроля ³ оценивать результат образования должны не те, кто учил, контролем должна заниматься обособленная структура.

22.2.1. Школа

Концепция школы как места, где «впихивают» знания, где из ребёнка делают «личинку» рабочего или инженера, давно устарела — как минимум потому, что знания стремительно изменяются, а технические средства хранения информации давно превзошли возможности индивидуальной памяти.

Люди не рождаются со сформированным интеллектом и знаниями о мире ⁴. Известны примеры развития человека среди животных — тогда потенциально разумный индивид превращается в животное. Это, конечно, крайность, но она показывает, что недостаточно родиться человеком. Школа должна быть важным этапом в формировании разумного существа и *гражданина* ⁵, а профессиональное образование — это следующий этап.

В школе, где дают обязательное образование, ученики должны получать знания, действительно необходимые каждому индивиду. Школа должна давать те знания, без которых невозможно быть полноценным членом общества. Это значит, что аттестат зрелости можно получить, только освоив 100% учебной программы, ничего того, чем можно пренебречь, в

¹См. § 16.8.1 «Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях», стр. 88.

²См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

³См. § 17.1.3 «Разделение функций исполнения и контроля», стр. 95.

⁴См. § 10.2.7 «Цели индивидов изменяются во времени», стр. 29.

⁵См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

школе не должно быть. Из чего следует малая ценность споров о том, какая шкала оценок нужна: в обязательной программе достаточно использовать два значения — «сдал»/«не сдал». Также из обязательности образования следует, что никакого выбора предметов учеником или родителями не должно быть, ибо школьная программа — это как раз тот набор знаний и навыков, который необходим для того, чтобы делать осознанный выбор. Школьная программа — необходимый всем минимум, она должна быть одинаковой для всех. Это те знания и навыки, которых в будущем будут казаться такими же необходимыми, каким сегодня воспринимается умение читать. Понятно, что обязательная программа-минимум должна быть построена так, чтобы быть интересной, чтобы для её усвоения не требовалось принуждение, т. е. обязательность не означает, что знания надо «вбить», а означает, что их надо дать. Но предъявляя единые, централизованные требования, нужно дать какую-то степень автономии в выборе методик преподавания и дополнительных предметов, чтобы система образования не делала всех одинаковыми, какой-то уровень децентрализации необходим. И частное образование должно быть в равных условиях с государственным. Например, для этого могут быть использованы ваучеры на образование.

Кроме того, срок обучения в школе не должен быть слишком затянут. Школа заканчивается вместе с наступлением совершеннолетия¹, потом — взрослая жизнь и профессиональное образование. А вот начинать обучение стоит как можно раньше, в некоторых кантонах Швейцарии детский сад обязателен с четырёх лет, видимо, на этот возраст и нужно ориентироваться.

В данной книге речь не идёт о педагогических приёмах и практиках, у меня нет задачи учить профессионалов делать их работу, а есть задача поставить правильную цель. Поэтому описывается не то, **как** нужно учить, а то, **чему** нужно научить. Задачи, стоящие перед школой, можно разбить на четыре группы: обучение, воспитание, целеполагание и формирование психики.

22.2.1.1. Обучение

Нужные индивиду и *гражданину* знания, умения и навыки можно разбить на несколько категорий: *безопасность*, знания о себе, знания о мире, мышление, коммуникации и сотрудничество, бытовые и профессиональные умения, политическая подготовка.

Безопасность

1. Иметь навык оказания первой медицинской помощи.
2. Знать основы медицины. Это знания, которые дают *право* покупать лекарства. Например, индивид должен понимать, почему нельзя злоупотреблять антибиотиками, знать особенности наиболее распространённых болезней и методы профилактики.
3. Владеть основами безопасности жизнедеятельности. В том числе основами выживания — как в природных условиях (курс примитивных технологий можно совместить с изучением истории человечества соответствующих периодов), так и в бетонных джунглях, например, каждый индивид должен знать, почему нельзя совать гвозди в электрическую розетку или что в косточках многих фруктов содержится *яд*. Знать правила дорожного движения, касающиеся пешеходов и велосипедистов.
4. Иметь навык действий в чрезвычайных ситуациях.

Знания о себе

1. Знать основы анатомии.

¹См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

2. Знать, как вести здоровый образ жизни (сон, питание, гигиена, физическая культура, закаливание). Быть физически развитым, уметь управлять своим телом, уметь держаться на воде.
3. Знать о воздействии *наркотиков*¹.
4. Знать о том, что такое половое созревание, секс, беременность, роды.
5. Знать, как растить и воспитывать детей. В этом вопросе масса типовых ошибок и заблуждений, которые уродуют детей физически и психически, поэтому стоит давать такие знания как можно раньше, учитывая, что индивид — не только будущий родитель, но и сегодняшний старший сибс.
6. Владеть текущими знаниями об устройстве и работе мозга.

Знания о мире

1. Знать устройство мира и методы его познания; от знания местной природы до научного мировоззрения. Понимать научный метод, его философию и математический инструментарий. Знать прикладную теорию вероятностей и математическую статистику — неграмотность в этих вопросах часто приводит к заблуждениям [35]. Член общества должен понимать, что такое средние цифры (какие они бывают и что означают), как работают лотереи и страховые компании. Понятие вероятности — это одно из слабых мест нашего мышления, интуиция подводит людей в этих вопросах, пример с извержением вулкана уже упоминался². Есть другое распространённое заблуждение: когда индивиду говорят, что курение табака увеличивает вероятность заболеваний и уменьшает среднюю продолжительность жизни, он в ответ говорит, что его дед пил-курил, дожил до 90 лет и здоров как бык. Я не буду здесь раскрывать, почему частное утверждение не опровергает статистическое, пусть те, кто не согласен, проанализируют этот вопрос самостоятельно. Геометрия нужна как простой и понятный пример аксиоматического подхода. Нужно также давать понимание того, что наука не знает всего, сейчас акцент делается на известном, а неизвестное замалчивается.
2. Знать историю Вселенной, биосферы, человечества, включая историю науки и технологий.
3. Иметь минимальное представление о мировых религиях и их влиянии на общество, понимать природу религиозного мышления [36].

Мышление

1. Уметь читать и понимать прочитанное, писать от руки и набирать на клавиатуре, считать в уме. Иметь развитую память и пространственное воображение.
2. Знать о проблемах мышления человека (когнитивные искажения, магическое мышление), понимать принципы типовых уловок, которыми пользуются мошенники, маркетологи, сектанты, демагоги, подстрекатели к суициду. Индивид должен иметь навык распознавания попыток манипулировать сознанием и противостояния им.
3. Уметь решать задачи/проблемы. Сегодня школа учит решать только закрытые задачи, в которых есть полное условие и единственный правильный ответ, а часто требуется и конкретный метод решения (показательна история, как студент Нильс Бор решал задачу об определении высоты здания с помощью барометра). Конечно, закрытые задачи не имеют отношения ко многим реальным ситуациям, с которыми приходится сталкиваться индивиду.

¹См. § 72 «Наркотики», стр. 196.

²См. § 10.3 «Вселенная полна опасностей и трудностей», стр. 31.

4. Уметь ставить цели и достигать их. Уметь анализировать правильность поставленной цели, признавать ошибки. Планировать. Эффективно распоряжаться своим временем.
5. Логически мыслить, владеть понятийным мышлением.
6. Уметь строить алгоритмы (основы программирования).
7. Уметь учиться и думать, искать и анализировать новую информацию (вычленять главное), формулировать гипотезы и выводы, критически мыслить (уметь проверять информацию). Уметь защищаться от перегрузки информацией в эпоху экономики внимания, когда все любыми способами пытаются завладеть вниманием индивида, чтобы что-то ему продать или в чём-то убедить.
8. Быть внимательным, находиться в сознании, жить не на автопилоте или уметь вовремя выходить из режима автопилота.
9. Иметь развитое пространственное мышление. Пространство — это наша среда обитания, важно получить этот навык в школе.
10. Быть стрессоустойчивым.

Коммуникации и сотрудничество

1. Говорить на государственном и международном языках. Владеть языком жестов на базовом уровне.
2. Уметь высказывать свои мысли, доносить их до других (теория аргументации/риторика).
3. Уметь грамотно презентовать себя и свою работу, найти и показать свои сильные стороны.
4. Уметь договариваться, корректно вести дискуссию, решать конфликты, находить компромиссы.
5. Уметь работать в команде, сотрудничать. Привычку исправлять ошибки на таких ресурсах, как «Википедия» и Open Street Map, наверное, тоже можно считать примером сотрудничества (также это должно давать навык семантического структурирования информации), как и участие в проектах, требующих большого объёма работы, вроде разметки корпуса текстов языка (например, вместо бессмысленных искусственных домашних работ по грамматике).
6. Знать основы построения отношений с противоположным полом. Хотя не факт, что данный пункт нужно выделять отдельно, — это часть умения договариваться, ведь нам всегда приходится договариваться с теми, кто отличается от нас, а опора на статистические различия между полами не гарантирует правильного подхода к общению с конкретным индивидом.
7. Знать обоснованные правила этикета. То есть не те, что обусловлены только традицией, а те, что помогают комфортно и бесконфликтно жить. Это, например, правило, по которому в первую очередь из здания выходят, чтобы не толкаться внутри, или соблюдение правостороннего движения на тротуаре, чтобы люди спокойно проходили мимо друг друга и не метались, размышляя, кто кому должен уступить, и т. п.

Бытовые и профессиональные умения

1. Иметь представление о профессиях и видах деятельности. Школа должна не пытаться научить всем профессиям, а рассказать, какие они бывают, заинтересовать, а не вызвать отвращение. Каждый учитель должен быть как бы рекламным агентом своего

предмета (на примере математики это озвучено в эссе Пола Локхарта «Плач математика» [37]).

2. Владеть одной или несколькими специальностями, требующими минимального обучения. Выпускник школы уже должен иметь возможность работать и зарабатывать. Пока у него нет высокой квалификации, он должен иметь возможность приносить посильную пользу обществу. Неквалифицированные мигранты в нормально организованном обществе не нужны, т. к. такую работу может выполнять молодёжь для заработка первых денег.
3. Быть самостоятельным в быту, решать бытовые задачи (приготовление еды, организация пространства, владение инструментом, личная бухгалтерия и т. д.). Знать, что нельзя сушить kota в микроволновой печи, и т. п.

Политическая подготовка гражданина

Помимо знаний о мире, навыков мышления и коммуникации, гражданину также требуется:

1. Знать *идеологию* общества и её обоснование ¹. Знать иные идеологии и их слабые места. В школе необходимо разбирать вирусные идеи вроде суицида, идеологии преступных сообществ, сект.
2. Знать устройство и законы общества/государства (какие могут быть иные варианты и чем они хуже/лучше), в т. ч. знать устройство экономики и финансовой системы, типовые махинации в финансовой сфере (пирамиды и т. п.).
3. Знать уроки истории, важные для принятия общественных решений. Например, быть в курсе типовых уловок демагогов, приводящих к диктатуре, или выводов о ненадёжности наёмной армии, сделанных ещё Никколо Макиавелли, и т. п. О диктатуре и том как общества теряют свободу возможно нужен отдельный курс рассказывающий как диктаторы захватывают власть, какими методами и риторикой пользуются, например, как они обосновывают внедрение цензуры. Также нужно рассказать о примерах общественного противодействия диктатуре, от восстания до бойкота [38].
4. Знать основы менеджмента (если любой может стать правителем, то каждого нужно учить как правителя).
5. Владеть основами военного дела.

22.2.1.2. Воспитание

Воспитание не есть государственная задача, более того — государство должно быть предельно осторожным в этом вопросе, дабы не навредить необходимому для развития общества разнообразию. Однако государственное образование должно ставить определённые цели в воспитании, только эти цели должны быть не в положительной формулировке «воспитать такого-то *гражданина*», а в отрицательной «не воспитать такого-то». То есть государство должно задавать некие рамки, а всё остальное — это пространство *свободы* родителей и общества.

Государство должно сделать так, чтобы на выходе из школы не получались индивиды:

1. антисоциальные;
2. беспомощные, избалованные;
3. неуверенные в себе;

¹См. § 16.5.1 «Обеспечивать неизменность базовых принципов», стр. 81.

4. пассивные, стадные;
5. зашоренные, находящиеся во власти стереотипов;
6. безответственные;
7. лживые;
8. нетолерантные, не уважающие других, не прощающие ошибки;
9. неосторожные и невнимательные.

Достигнуть этого можно:

1. обучая родителей, давая им возможность получить соответствующее образование и мотивируя их освоить лучшие методики воспитания;
2. с особой тщательностью отбирая учителей ¹;
3. строя обучение так, чтобы оно не вырабатывало перечисленных выше качеств.

Это важнейший вопрос для построения общества, но сами методики и подходы к воспитанию находятся вне рамок данной книги, да и я недостаточно компетентен в этом вопросе. Надеюсь, найдутся индивиды, которые лучше меня смогут осветить этот вопрос.

22.2.1.3. Формирование психики

Помимо обучения и воспитания, есть ещё третий компонент — формирование здоровой психики. Школа должна не только не ухудшать здоровье детей, но и улучшать, это касается и психического здоровья, например помогать избавляться от фобий, страхов, комплексов (индивид не должен бояться высоты, темноты, воды, живых существ, не должен комплексовать по поводу своего внешнего вида, например роста, и т. д. и т. п.). Здесь необходимо участие медицины, но следить за этим должна школа, например, организовывать регулярные медицинские осмотры, своевременно замечать у учеников какие-то проблемы.

22.2.1.4. Профорientация

Образование учит что, когда и почему делать, а тренировка — как это делать.
Ричард Хэмминг. Искусство науки и инженерии

Важная задача школы — помочь ученику в выборе профессии и дела жизни (некоторые идеи такого поиска есть у Грэма [7]). Это одна из сложнейших и главнейших жизненных задач — найти тот вид созидательной деятельности, которым будешь заниматься, опираясь на внутреннюю мотивацию, не только и не столько ради выживания, а ради важной для тебя цели.

22.2.2. Поиск и развитие талантов

Некоторым кажется, что наличие специальных школ или классов для одарённых учеников противоречит идее равного доступа к школьному образованию, поэтому нужно рассмотреть этот вопрос. Понятно, что все дети должны иметь равный доступ к обязательному образованию и система образования должна стремиться к тому, чтобы абсолютно все освоили обязательную часть программы. Но равенство не означает уравниловки, оно лишь означает, что те, у кого равные способности, должны иметь равные возможности, т. е. образование должно не мешать развиваться талантам, а давать всем талантливым одинаковые возможности для развития. Развитое общество критически нуждается в одарённых интеллектом индивидах. Было бы глупо тратить их время впустую, поэтому вполне допускаю существование специальных школ для тех, кому учёба даётся значительно легче. Однако приоритет, конечно, за подтягиванием отстающих ².

¹См. § 22.2.3 «Учителя», стр. 128.

²См. § 16.8.1 «Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях», стр. 88.

22.2.3. Учителя

Школьные учителя выполняют самую важную общественную задачу — от них зависит, каким будет общество в ближайшем будущем. Поэтому, на мой взгляд, они должны быть:

1. умеющими читать хотя бы на четвёртом уровне по PIAAC;
2. мыслящими логически в том смысле в котором это описано в статье Кея [2], т. е. видящими противоречия сразу;
3. мыслящими критически;
4. знающими научный метод;
5. умеющими говорить, не только в плане чёткого произношения (что особенно важно для младших детей), но и в целом умеющими ясно излагать свои мысли;
6. психически устойчивыми, спокойными, ибо работа непростая;
7. эрудированными (в первую очередь в научных сферах);
8. имеющими активную жизненную и гражданскую позицию, сильные духом и объединённые так, чтобы в случае необходимости стать ядром сопротивления диктатуре, какими были норвежские учителя при нацистском режиме [38];
9. уверенными в себе, способными быть авторитетом для детей без казарменных порядков;
10. свободно мыслящими, лишёнными стереотипов;
11. образованными, имеющими высшее образование или работающие (ведущие бизнес) в сфере, где оно обычно требуется;
12. имеющими жизненный и профессиональный опыт (условно лет 10 после завершения обучения);
13. родителями — прежде чем учить чужих детей, индивид должен получить опыт взаимодействия с детьми;
14. уважительными к другим.

Конечно, не всё из этого легко проверить/измерить, но стремиться нужно и как минимум на должность учителя нужно проводить конкурс, чтобы выбирать лучших.

Я считаю, что учитель, как и руководитель, — это больше призвание, чем профессия, поэтому педагогическое образование должно быть отдельным этапом после первого профессионального образования и значительного опыта работы. Т. е. задача общества — создать такие условия работы для учителей, чтобы привлечь людей обладающими вышеперечисленными качествами, причём не очень развитым странам надо привлекать и своих эмигрантов из развитых. А чтобы всех этих потенциальных учителей учить педагогике надо среди действующих учителей найти тех, у кого есть методика основанная на развитии интереса и внутренней дисциплины.

22.2.4. Учебники

Учебники должны, как и всё государственное, распространяться на условиях свободных лицензий, размещаться в цифровом виде в общем доступе¹, создаваться и непрерывно актуализироваться всем профессиональным сообществом; должны быть написаны максимально доступно, чтобы при наличии мотивации ученик мог разобраться в предмете самостоятельно.

¹См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

22.3. Медицина

С одной стороны, забота о здоровье — это забота индивида, с другой — любой, по независящим от него обстоятельствам, может получить такую болезнь, для лечения которой у него нет и не могло быть достаточно средств. Не думаю, что кто-либо посчитает справедливым¹ устройство общества, при котором такой больной будет оставлен умирать, ведь вроде договорились о взаимопомощи² и нет никакой возможности гарантировать, что только очень богатые члены общества будут болеть тяжёлыми болезнями. Аналогичные рассуждения касаются детей — они не должны страдать из-за бедности их родителей. Помимо этого, оставленный без медицинской помощи индивид с высокой вероятностью маргинализируется, и чем больше таких индивидов, тем больше социальных проблем. То есть недоступность медицинской помощи — это не только подрыв веры в справедливость устройства общества, но и создание вполне измеримых проблем.

Из вышесказанного понятно, что медицинская помощь должна быть доступна всем, однако остаются иные проблемы. Во-первых, если медицина полностью бесплатна, то велик соблазн пользоваться ей даже тогда, когда это не очень нужно, создавая нагрузку на дорогих специалистов и оборудование. Также не создаётся мотивация беречь своё здоровье. По идее, индивида, который причинил себе вред своей беспечностью, а потом требует лечить его, надо как-то наказывать. Во-вторых, вообще нет гарантии, что общество способно покрыть все мыслимые расходы на медицину, а если на всё ресурсов не хватает, то возникают некоторые моральные проблемы.

Итак, несомненно, общество, может требовать от индивида заботиться о своём здоровье, чтобы его беспечность не создала социальных проблем, но конечно требование это не должно заключаться в мелочной опеке, а лишь в требовании иметь медицинскую страховку³. Тот, кто по объективным причинам не может оплатить страхование, может получать кредит из фонда справедливости⁴.

Скорее всего, для выстраивания правильной мотивации, медицинская система должна состоять из двух, обязательных для всех частей. Первая это государственная касса взаимопомощи, которая гарантирует индивидам безусловную помощь в случаях угрозы жизни и трудоспособности, а вторая — частное страхование для всего остального.

22.3.1. Производство лекарств

С созданием лекарств также есть проблема: вывод нового препарата на рынок стóит дорого, поэтому фармакологические компании заинтересованы только в тех препаратах, которые можно патентовать⁵ и продавать подороже. Идеальное лекарство для фармкомпании — это то, которое никто, кроме неё, не может производить и которое не лечит, а облегчает жизнь, заставляя постоянно платить, причём платить с сотнями и тысячами процентов наценки. Так что рыночная мотивация не очень хорошо стимулирует достигать цели здравоохранения. Точнее, проблема в том, что конкуренция ограничена высоким порогом инвестиций, необходимых для проверки эффективности и *безопасности* лекарства. Денежная мотивация и асимметрия информации также приводят к махинациям при проведении исследований качества препаратов. Примером проблемы с лекарствами также может быть проблема с антибиотиками⁶.

¹См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

²См. § 10.5 «Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество», стр. 34.

³См. § 13.11 «Индивиды обязаны страховать свои риски — не перекладывать их на других», стр. 73.

⁴См. § 21.4 ««Налог» на прибыль», стр. 119.

⁵См. § 79.1 «Патенты», стр. 212.

⁶См. § 11.1.1.1 «Баланс рисков и побочных эффектов средств защиты от рисков», стр. 41.

Страховая компания может быть заказчиком дешёвых и эффективных препаратов, т. к. её прибыль зависит от здоровья, а не от продаж лекарств. Если я правильно понял, примерно так организована кубинская медицина, сочетающая качество и относительную дешевизну. Например, страховая компания может объявлять денежную награду за разработку непатентованного лекарства, а также иметь свою лабораторию по поиску препаратов.

22.4. Пенсия

Помимо страховок ¹, житель обязан также делать долгосрочные сбережения на старость (во всяком случае до тех пор, пока такое явление существует). Но пока открыт вопрос, как это лучше делать, человечество не имеет надёжных долгосрочных активов, т. к. будущее неизвестно, мы не можем знать, что в нём будет иметь ценность, а что нет.

В теории пенсию мог бы заменить безусловный базовый доход, но на практике у этой концепции есть множество сложностей ².

В современном мире есть два способа формирования пенсий.

Первый — **распределительный (солидарный)**. Собираем часть дохода работающих сегодня и выплачиваем пенсионерам. Такая система работает, только пока трудоспособных в разы больше пенсионеров или если производительность труда работающих очень высока. В иных случаях может получиться так, что ты платишь в пенсионный фонд, сегодня пенсионеры получают из этих денег выплаты, а когда придёт твой черёд, то ПФ окажется пуст, пенсию сократят по причине экономического кризиса, пенсионный возраст поднимут по причине падения численности населения и т. д. Это не очень справедливо. Хотя при подходящей структуре населения и соответствующей эффективности труда система может отлично работать — нет проблемы, как сохранить деньги на столь долгий срок, в какие такие надёжные проекты их вложить, чтобы не потерять.

Второй способ формирования пенсий — **накопительный**. Каждый на индивидуальном счёте накапливает деньги на свою пенсию. Это более справедливо, но рискованно, т. к. для столь большого срока велики риски неудачного вложения и потери всех накоплений — к сожалению, нет гарантированно безопасных вложений. С другой стороны, солидарную пенсию можно трактовать как вложение в самый надёжный актив — в новых индивидов. Сегодня ты воспитываешь новых членов общества или платишь кому-то за эту деятельность, параллельно делая взносы в пенсионный фонд для тех, кто воспитывал тебя, а завтра бывшие подопечные поддерживают тебя в старости. Однако, учитывая сложность интенсивного роста населения в эпоху высоких требований к образованию и рост продолжительности жизни, маловероятно, что одной солидарной пенсии будет достаточно.

Видимо, наиболее реалистичный вариант — это комбинация солидарной пенсии ³, обязательных индивидуальных накоплений и страхования рисков потери этих вложений. А в идеале необходимо научиться лечить старость и искоренить это явление.

22.5. Защита интересов потребителей

Приобретение товара или услуги — это некий договор между производителем и покупателем, однако стороны неравны — покупателей много, их индивидуальный вклад в доход производителя мал, поэтому производитель не вступает с ними в переговоры по поводу сути этого договора. Вышесказанное позволяет производителю диктовать свои условия, что обычно выражается в попытках манипулировать поведением покупателя, используя знания психологии, но не переступая черту закона. Одна из функций государства — уравнивать вес

¹См. § 13.11 «Индивиды обязаны страховать свои риски — не перекладывать их на других», стр. 73.

²См. § 31 «Безусловный базовый доход», стр. 148.

³См. § 16.6.4 «Стимулировать сбалансированную численность жителей», стр. 84.

сторон, т. е. от лица всех покупателей потребовать от производителей скорректировать договор, определяя стандарты и регламенты ¹. Сразу оговорюсь, что потребители не могут сделать этого сами из-за тех же проблем при принятии коллективных решений, о которых уже упоминалось [11]. Задача стандартов — защитить потребителей от уловок маркетологов и минимизировать усилия (*транзакционные издержки*) на принятие повседневных решений.

Другими словами, индивиды объединяются в общество для того, чтобы получить выгоду от сотрудничества, подписывая общественный договор. Они тем самым демонстрируют, что готовы сотрудничать и имеют определённый уровень доверия ². Поэтому для построения общества необходимо защищаться от тех, кто подрывает доверие.

Рассмотрим примеры уловок, основанных на политике недоверия.

- 1. Подмена понятий.** Если понятие «йогурт» означает молочнокислый продукт, то под таким названием не должны продавать крахмал с красителями и вкусовыми добавками. Должны быть стандарты, определяющие суть потребительских понятий.
- 2. Использование известного названия для нового продукта.** Если под конкретным названием вышел продукт с определённым составом, то продукт с иным составом не должен называться так же. Покупатель должен первый раз при покупке прочесть информацию о продукте и в дальнейшем приобретать товар с тем же названием, не боясь того, что состав радикально изменится. Если меняется состав, то требуется новое название. Можно и версионирование использовать, например, дать наименование «Чудо-продукт 1.3». Это уже бизнесмены пусть думают, как будет лучше и привлекательнее, но название должно однозначно отражать содержание.
- 3. Наименование не по основному компоненту.** По идее, коммерческое наименование продукта должно говорить о том, что внутри. Если основной компонент продукта — это яблочное пюре или картофельный крахмал, то странно его называть томатным, должно быть честное название: «Картофельно-яблочный кетчуп со следами помидоров».
- 4. Использование нестандартной упаковки.** Немного уменьшив вес, можно вызвать иллюзию дешевизны товара. Вопрос решается указанием цены не только за упаковку, но и за единицу измерения товара. Это позволяет не совершать массу вычислений для совершения выбора и лишает махинаторов преимущества перед честными производителями.
- 5. Соккрытие срока годности.** Его часто указывают в самых неожиданных (и всегда разных) местах, пишут мелким шрифтом. Должны быть стандартная форма и место указания срока годности, это ускоряет анализ состояния товара и ставит всех производителей в равные условия.
- 6. Путаница со сроком годности.** Есть путаница между сроком, до которого продукт имеет наилучшие потребительские свойства, и сроком, после которого он может быть опасен для здоровья. Вероятно, нужно указывать два отдельных. Похожая проблема с маркировкой детских товаров: нужно разделять, с какого возраста игрушка безопасна, а с какого — рекомендуется как соответствующая среднему уровню развития. Хотя это отдельный вопрос, ибо по-хорошему все игрушки должны быть достаточно безопасны для самых маленьких, т. к., например, при наличии в семье нескольких детей уже достаточно сложно обеспечивать недоступность игрушек старших детей для младших.

¹См. § 16.6.6.1 «Продвигать стандарты», стр. 86.

²См. § 10.9.4 «Существовал механизм обеспечения доверия (снижения транзакционных издержек)», стр. 39.

7. **Неполное указание состава продукта.** Например, не указывается процентное соотношение ингредиентов.
8. **Надпись на упаковке вида «Не содержит ...», «Без ...».** Указание того, что продукт не содержит, — это игра на страхе. Если индивид не специалист, то, увидев печенье с надписью «Без дигидрогена монооксида», он резонно предположит, что это что-то вредное, а если на других такой надписи нет, также предположит, что в них этот загадочный дигидроген может содержаться, и предпочтёт тот, который «без». Такие манипуляции должны быть запрещены, нужно указывать только то, что есть в составе. Причём, возможно, надо стремиться именно к указанию химического состава, а не исходных ингредиентов, т. к. те имеют непостоянный химический состав. А товары для людей с распространёнными болезнями, требующими особой диеты, нужно размещать на отдельных полках.
9. **Необоснованное увеличение размера упаковки.** Упаковка должна соответствовать размеру товара, чтобы не вводить в заблуждение. Этот пункт сложно формализовать (например, надутая упаковка чипсов нужна, чтобы они не раскрошились), поэтому пока нет ясности, как его реализовать без больших затрат.
10. **Несоответствие изображения на упаковке содержимому.** Может запутать, хотя это тоже сложно формализуется.
11. **Отсутствие маркировки полезности продуктов питания.** Маркировки подобные Nutri-Score пока мало распространены.
12. **Использование нестандартных договоров в типовых случаях.** Каждый раз вчитываться в договоры и лицензионные соглашения для типовых случаев (документация банков, мобильных операторов, ПО для конечного пользователя и т. д.) — это очень затратно. Такие документы должны быть типовыми, проверенными и рекомендованными профессиональным сообществом под контролем государства, отражающими судебный опыт *цивилизации*, а если есть отличия, то они должны быть прописаны явно, чтобы можно было прочесть только их. Но основная масса должна подпадать под типовой договор, хороший пример — это лицензия Creative Commons, которая содержит типовые блоки, из которых можно сконструировать нужную лицензию. Пример, демонстрирующий проблему, — это договоры на получение кредита. До тех пор, пока государство не потребовало явно указывать итоговую годовую ставку, банки, каждый на свой лад, запутывали условия договора, чтобы усложнить анализ эффективной ставки по кредиту. Формально это не было обманом, но радикально усложняло оценку условий. Ведь одно дело — специалист банка, который на полную ставку постоянно работает с этими документами, другое дело — клиент, у которого есть масса других задач и нет времени заниматься анализом договора.
13. **Использование мелкого шрифта в рекламе и на упаковке для сокрытия важных условий и информации.**
14. **Попытки привязать потребителя к своей продукции** ¹. Это можно делать, например, используя нестандартные решения или закрытые форматы данных ². Такие вещи не только ограничивают конкуренцию, но и создают массу неудобств пользователям, например, лишая их *права* свободно распоряжаться своими данными. Покупая гайку, вполне разумно предполагать, что она соответствует стандартам и что её можно накрутить на болт от другого производителя, а подбирать индивидуальную гайку под индивидуальный болт — это значительные издержки без выгоды. Потребитель вправе

¹См. § 16.7.3.2 «Независимость от крупного бизнеса», стр. 88.

²См. § 16.11.2 «Форматы данных», стр. 93.

ожидать, что товар, предложенный на рынке, по умолчанию соответствует общепринятым стандартам. В противном случае информация о нестандартности должна быть очень хорошо видна на товаре.

15. **Использование в названии компании слов, которые ассоциируются с государственными/общественными организациями.** Это такие слова, как «государственный», «городской», «национальный», «народный», использование названия страны, города и т. д. Тоже хитрая уловка, которая должна быть запрещена ¹.
16. **Слишком большой выбор.** Ресурсы индивида ограничены, и когда он сталкивается с ситуацией выбора из слишком большого количества товаров и услуг, т. е. ситуацией, в которой ресурсные ограничения не позволяют или затрудняют рациональный выбор, то он принимает решение, исходя из иррациональных мотивов, которые хорошо поддаются манипуляциям маркетологов. Представим, что вы стоите в пиццерии и выбираете пиццу из 20 предложенных вариантов, к каждому приложено описание состава, но в оперативную память вся информация не помещается. Вы не можете просто спокойно прочесть меню, а потом подумать, какое именно блюдо хотелось бы попробовать. Какие варианты в такой ситуации? Использовать внешнюю память — делать какие-то записи по ходу чтения меню, можно использовать информационные технологии — базу данных или написать приложения для выбора. Но понятно, что это слишком затратные для такой ситуации способы, поэтому остаётся взять что-то знакомое или внешне привлекательное (как говорил дед, «которое на тебя смотрит»), а на это как раз и направлены все манипулятивные методы рекламистов. Вообще наличие выбора — это прекрасно, но нужно упростить принятие решений, минимизировать иррациональные мотивы. Правда, пока не знаю способов, как это лучше сделать, на данный момент только есть мысль, что нужно разбивать товары на категории с чёткими признаками и раскладывать товары по категориям.
17. **Соккрытие цены.** Бывает, что цену не указывают, и, чтобы её узнать, нужно спрашивать, это не только лишние усилия, но и пространство для махинаций, в том числе для корректировки цены под покупателя, такого быть не должно. См. также § 27.1 «Монополизация», стр. 138.
18. **Стимуляция неэффективного использования.** Тут речь про противоречие между интересом производителя (продать как можно больше), интересами потребителя (не платить за ненужный товар) и общества (рационально использовать имеющиеся ресурсы). Конечно, потери конкретного потребителя от неэффективного использования обычно невелики, так что этот пункт всё же больше про рациональное применение ресурсов ². Однако, если покупатель оплатил товар, он должен иметь возможность эффективно его использовать. Классический пример проблемы — слишком широкое горлышко у тюбиков с зубной пастой в сочетании с рекламой, демонстрирующей обильное нанесение пасты на щётку, — это приводит к перерасходу пасты. Другой пример — овощные ножи с коричневой ручкой, которые часто случайно выбрасывают с картофельными очистками. К сожалению, как и во многих похожих случаях, маловероятно, что это можно регулировать, если только какие-то сравнения проводить и выпускать какой-то объём товаров, соответствующих подобным критериям.

Хорошо бы придумать, как стимулировать производителей выпускать ремонтпригодную, а по возможности и модульную продукцию. Более того, производитель, выпускающая продукцию, должен обеспечивать потребителей запасными частями и расходными материала-

¹См. § 79.3 «Средства индивидуализации», стр. 216.

²См. § 16.6.6 «Стимулировать эффективность использования ресурсов», стр. 85.

ми для неё в течение определённого срока, возможно, исключая стандартные компоненты. И понятно, что пользователь имеет право самостоятельно ремонтировать своё устройство, если он приобрёл его, а если взял в аренду, то задача владельца — обеспечивать клиента работающим устройством.

Конечно, также нужны требования вроде гарантийного срока и срока эксплуатации. Как уже говорилось ¹, одна из причин объединения в общество — это сотрудничество путём специализации. Но для того, чтобы такое сотрудничество состоялось, каждый должен быть уверен, что другие сделают свою работу хорошо и он может спокойно делать свою. Например, врач должен спокойно заниматься лечением пациентов, не думая о том, хорошо ли строители построили его дом, хорошо ли программисты и электронщики сделали используемое им медицинское оборудование, обеспечат ли его фермеры/рестораторы качественной едой и так далее. Поэтому требования к качеству товаров и услуг вполне обоснованны.

23. Наука

23.1. Научные исследования

23.1.1. Публикация научных исследований

Стбит сказать о конфликте между учёными и научными изданиями. Ситуация предельно странная: наука делается преимущественно на общественные деньги, но зарабатывают на публикациях какие-то частные компании, которые обычно даже не платят рецензентам.

Современные технологии позволяют обходиться без посредников, например, можно публиковать научные работы на общедоступных ресурсах (скорее всего, нужен обеспечиваемый государством сайт для поддержки науки) и просить экспертов в той же сфере написать рецензию там же. Такая система рецензирования может работать без денег, это часть репутации учёного, элемент сотрудничества ради науки. Можно даже заплатить, но именно нужному рецензенту, а не посреднику. Не должно быть анонимности, т. к. качественная рецензия и воспроизведение эксперимента улучшают репутацию ² рецензента и наоборот. Однако для объективности оценки до отправки рецензии рецензент не должен знать, чью работу он рецензирует.

Государство при оценке учёного должно использовать только свободные публикации, чтобы не давать необоснованных преимуществ отдельным частным компаниям.

Всё вышесказанное не означает ненужность журналов — я, например, никогда не жалел денег, потраченных на покупку журналов «Компьютерра», потому что команда журнала делала качественную подборку и анализ информации, за что вполне имеет смысл платить в эпоху информационной перегрузки.

23.2. Финансирование науки

Сложнейший вопрос финансирования науки — кому, сколько и на какие цели выделять средств. Понятно, что платить нужно за результат ³, однако не все понимают, что является результатом работы науки, поэтому нужно пояснить. Наука имеет дело с неизвестностью, т. е. результат в данном случае — не решение конкретной проблемы, а какие-то новые знания, которые могут помочь решить проблему, а могут и не помочь, заранее это неизвестно.

¹См. § 10.5 «Для защиты от опасностей Вселенной индивиды стремятся к сотрудничеству и взаимопомощи — образуют общество», стр. 34.

²См. § 20.4 «Репутация», стр. 115.

³См. § 19.7 «Плата за результат», стр. 101.

Допустим, перед обществом стоит задача найти средство от какой-то болезни. Учёные предлагают исследовать какие-то вещества на предмет того, могут ли эти вещества являться лекарством. Если учёные честно провели эксперименты, но не нашли работающего средства, то научный результат всё равно получен — знания о том, что среди этих веществ нет искомого лекарства. **То есть в науке отрицательный результат — это тоже результат.** Да, исходная проблема не решена, но мы теперь знаем, что решение нужно искать в другом месте, а учёные имеют *право* получить оплату за честно сделанную работу. И это ещё простой случай, потому что понятно, где и как искать, а ведь есть и более сложные проблемы, такие как нерешённые математические задачи, — работа над ними может быть практически случайным поиском, а исследователю нужно на что-то жить. Такие величайшие задачи математики, как Великая теорема Ферма и гипотеза Пуанкаре, были решены благодаря практически отшельническому упорному труду одиночек, живших на свои сбережения. Да, за решение таких задач обычно предлагаются премии, но премия вручается уже после по факту, и, судя по тому, что ждать результатов приходится долго, нужны какие-то ещё механизмы финансирования поиска решений ключевых задач. Это, конечно, вызывает ассоциации с безусловным базовым доходом, но у того свои проблемы ¹, поэтому должно быть условие заниматься поиском решения задач, хотя никак формально это проконтролировать нельзя.

Также важно финансировать решение действительно важных задач. К сожалению, учёные тоже люди, а текущая система финансирования подталкивает их решать простые, но ненужные сегодня задачи вместо штурма реально важных. Об этом говорят многие, например, Морис Клайн в книге «Математика. Утрата определённости», Ричард Хэмминг «Вы и ваша работа» [39].

Идеального решения я пока не готов предложить, хотя идея Фридриха Хайека [9] о научных монастырях весьма интересна:

«Мне всегда казалось, что существуют серьёзные аргументы в пользу институтов, которые выполняли бы функции, в прошлом выполнявшиеся монастырями: в них те, кто к этому стремится, ценой отказа от удобств и удовольствий мирской жизни получали бы возможность посвятить весь период становления личности приобретению знаний».

23.3. Корпус экспертов

Экспертиза нужна государству в двух ситуациях:

1. когда необходимо проверить *безопасность* чего-либо (например, нового продукта);
2. когда необходимо принять наилучшее решение, определить, стоит ли тратить ресурсы на какой-то проект.

Для того чтобы эту экспертизу провести, государство должно знать, кто является экспертом в данной области знаний. К сожалению, нельзя формализовать признаки и сделать формальный тест, чтобы определить, является индивид экспертом или нет, эксперта могут определить только другие эксперты. Соответственно, узнать это можно только по методу снежного кома — взяв за основу группу экспертов, квалификация которых признана научным сообществом (лауреатов различных премий, учёных с очень высоким индексом цитируемости), попросив их порекомендовать других экспертов и включив в список тех, кого рекомендуют многие. Другое название этому методу — сеть доверия. Государство должно проводить такие опросы и учитывать экспертов во всех областях знаний. В РФ существует подобный негосударственный проект — «Корпус экспертов» [40].

¹См. § 31 «Безусловный базовый доход», стр. 148.

V. Экономика

24. Экономика и справедливость

Экономика — это общественная система, призванная удовлетворять потребности индивидов и общества в товарах и услугах в соответствии с имеющимися ресурсами. Для удовлетворения потребностей необходимо производить и распределять блага, поэтому экономическая система должна иметь ответы на такие вопросы, как «Что и в каком количестве производить?» и «Кому и на каких условиях распределять?».

Устройство экономики напрямую не следует из базовых принципов, оно лишь должно:

1. не противоречить базовым принципам;
2. эффективно удовлетворять потребности.

То есть экономика, будь она рыночная, плановая или какая-то ещё, не является самоцелью, это лишь инструмент, который должен наилучшим образом решать поставленные задачи. *Граждане* решают, какую экономическую систему они будут использовать, вырабатывают нормы, необходимые для существования такой системы, и поручают государству регулировать её. Но непонятно, как можно обосновать запрет индивидам создавать что-то и обмениваться созданным, поэтому экономическая модель должна быть в той или иной степени рыночной. Такая экономическая система хорошо согласуется с принципами *свободы*, т. к. требует меньшего регламентирования, однако необходимо понимать, что экономические свободы не абсолютны. В отличие от базовых *прав* и свобод, экономические свободы выбираются исходя из баланса индивидуальных и общественных интересов, для того чтобы обеспечить эффективность системы экономических взаимоотношений.

Как обсуждается отдельно ², судя по всему, экономика свободного и конкурентного рынка — наиболее эффективная из имеющихся моделей, она позволяет получить больше благ, и в итоге даже самые бедные имеют больше, чем при иных моделях. Тут стоит привести слова Фридриха Хайека об основах западной экономической модели [41]:

«

1. коллективный разум не достиг высот, которые могли бы позволить обществу произвести замену саморегулирующихся экономических процессов сознательным руководством; индивидуальные усилия миллионов отдельных личностей формируют такую структуру человеческой деятельности, что её возможности превосходят достижения сознательно задуманных процессов;
2. противоположные результаты конкурирующих экспериментов, проводившихся на памяти двух поколений в разных частях того, что когда-то было общеевропейской *цивилизацией*, продемонстрировали превосходство системы, базирующейся на институте частной собственности, где высшей ценностью является свобода личности;
3. без свободы в делах экономических никогда в прошлом не было свободы личной и политической; разработка стройной системы аргументов в пользу экономической свободы явилась результатом свободного развития экономической деятельности как неперемennого и непредусмотренного побочного продукта свободы политической;

²См. § 90 «О плановой экономике», стр. 228.

4. главный принцип либерализма сводится к использованию стихийных сил общества по возможности без принуждения;
5. для сторонников системы плановой экономики наиболее целесообразным представляется централизованное руководство всей экономикой по единому плану. Либеральная модель — это достаточность существования рациональной и стабильной правовой структуры, в рамках которой индивиды занимались бы любой деятельностью по личным планам. Государство, в чьём распоряжении находится аппарат принуждения, должно создавать условия, способствующие максимальному развитию индивидуальных способностей, инициативы и самостоятельности граждан, прогнозированию и планированию их деятельности;
6. закон должен преследовать всякие попытки ограничить свободу беспрепятственного доступа в разные отрасли на равных основаниях. Планирование и конкуренция совместимы только при условии, если первое будет способствовать конкуренции, а не действовать против неё;
7. государству следует ограничиться установлением общих правил, применимых к широкому многообразию ситуаций, предоставив индивиду свободу во всём, что зависит от локальных обстоятельств

».

Хорошо бы найти возможность избавиться от присущих такой экономике недостатков, так называемых фиаско (провалов) рынка. Похоже, ещё никто не придумал простого решения таких проблем, хотя некоторые идеи есть ¹.

Рыночная экономика часто порождает несправедливое ² неравенство, однако она наиболее эффективна как экономическая система, поэтому нужно не отказываться от неё, а обеспечивать справедливость политическими методами, справедливость — это понятие политики, а не экономики.

25. Свободный рынок

Существует распространённое мнение, что рынок сам всё отрегулирует, что «невидимая рука рынка» решит все проблемы экономики. Конечно, оно ошибочное, но, чтобы показать это, необходимо начать с определения.

«Википедия» определяет свободный рынок как рынок, свободный от любого постороннего вмешательства, включая правительственное регулирование. При этом функция государства на свободном рынке сводится к защите *прав* собственности и поддержанию контрактных обязательств.

В вузе нам давали немного иное определение: свободный рынок — это рынок, на котором много конкурирующих игроков (покупателей и продавцов) и на который могут свободно приходиться новые игроки, уходят с него тоже легко.

Как это часто бывает, многозначность и нестрогость понятий нас подводят, создавая путаницу. Слово «свободный» подразумевает нерегулируемость, и первое определение как раз об этом, но на практике тот, кто говорит о саморегуляции свободного рынка, подразумевает конкурентный рынок, то есть то, что описывается вторым определением.

Поэтому, чтобы быть точными, необходимо говорить о **свободном конкурентном рынке**. Цены на таком рынке определяются спросом и предложением.

Как показано в отдельном параграфе ², для того чтобы конкурентный рынок что-то ре-

¹См. § 27 «Проблемы рыночной модели экономики», стр. 138.

²См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

²См. § 27.1 «Монополизация», стр. 138.

гулировал, кто-то должен искусственно поддерживать существование этого конкурентного рынка, не допускать монополизации, это как раз и есть задача государства.

Кроме того, когда даётся определение понятия рынка, подразумевается, что все участники имеют определённую мотивацию: продавцы хотят продать по максимальной цене, а покупатели — заплатить минимальную цену за наилучший товар, однако и это требование не всегда соблюдается. Интересный пример искажённой мотивации участников рынка акций приводит Нейт Сильвер [42]: тот, кто распоряжается чужими деньгами, может иметь иную рациональную стратегию.

О других проблемах рынка далее ¹.

26. Ценообразование

Как уже говорилось, цена в рыночной экономике определяется балансом спроса и предложения. Возможны ситуации, когда продавцы, пользуясь по каким-то причинам возникшим дефицитом, завышают цены на жизненно важные товары. Обычно это приводит к тому, что *граждане* для защиты своих интересов требуют государства воздействовать на цены. Но путь директивного управления ценами, хоть и кажется простым, не работает, т. к. дестимулируется производство и товар просто перестают продавать. Влиять нужно в рамках рыночной модели, прекрасный пример такого подхода можно увидеть у Эрхарда [43]. Во-первых, министерство экономики ФРГ действовало экономическими методами: находило производителей, готовых изготовить большой объём по обоснованной цене по заказу государства, и выпускало полученную продукцию на рынок, т. е. увеличивало предложение. Во-вторых, они использовали психологические факторы: государственные экономисты рассчитывали справедливую цену для различных товаров и размещали эту информацию в местах торговли. В итоге удалось нормализовать цены без директивного управления.

27. Проблемы рыночной модели ЭКОНОМИКИ

27.1. Монополизация

Несложно понять, что свободный и конкурентный рынок, описанный ранее ², в реальности не встречается нигде и никогда. Точнее, он существует всего одно мгновение, когда на пустом месте вдруг появляется много продавцов и много покупателей. Через некоторое время по тем или иным причинам (неважно, по причине эффективности или удачи) кто-то из продавцов заработает больше. Получив дополнительные ресурсы, в соответствии с эффектом Матфея ³, он сможет давить на конкурентов множеством способов: делать более качественную продукцию (пока это выгодно), поглощать конкурентов, демпинговать, активнее использовать маркетинг, защищаться патентами ⁴ (иметь большую команду юристов) и т. п. И чем крупнее будет игрок, тем сложнее будет с ним конкурировать. Закономерный результат такой борьбы — это монополия или картель. Думаю, всем понятно, что задача бизнесмена — не конкурировать, а зарабатывать, причём в идеале зарабатывать не работая, а конкуренция заставляет напрягать все силы, получая при этом немного, т. к. конкуренты поджимают. Поэтому любой бизнес стремится к монополии или к картельному сговору, это

¹См. § 27 «Проблемы рыночной модели экономики», стр. 138.

²См. § 25 «Свободный рынок», стр. 137.

³См. § 11.7.1 «Положительная обратная связь, или Эффект Матфея», стр. 50.

⁴См. § 79.1 «Патенты», стр. 212.

позволяет повысить цены и уменьшить накал конкурентной борьбы. Т. е. любой свободный и изначально конкурентный рынок быстро превращается в монополию. Тогда механизмы саморегуляции перестают хорошо работать, монополист может перестать заботиться о качестве, завышать цены и не допускать на рынок конкурентов, потому что это максимизирует прибыль.

Но есть ситуации, когда конкуренция затруднена, даже если игроки конкурируют. Если вы покупаете овощи на местном рынке, то сменить поставщика ничего не стоит — достаточно сделать пару шагов к соседней лавке, но бывают ситуации, в которых смена поставщика несёт значительные издержки. В качестве примера можно привести смену оператора мобильной связи. До тех пор, пока не было возможности сохранить телефонный номер, меняя оператора, конкуренция была ограничена, т. к. достаточно затруднительно уведомить всех о новом номере, есть и другие сложности. Получается, приходилось содержать оба номера в переходный период, длительность которого неопределённа.

Также могут быть проблемы с выходом на рынок. Нет проблемы приехать на городской рынок и выложить свою зелень на прилавок, а вот если вы решили победить компанию «Майкрософт» на рынке настольных операционных систем, то вам придётся вложить огромные ресурсы, чтобы сделать сравнимый по качеству продукт. И на этом проблемы не закончатся, ведь придётся ещё обеспечить совместимость, ибо под монопольную операционную систему написано огромное количество программного обеспечения, и естественно, что большая часть создавалась с использованием нестандартных возможностей ОС, поэтому не будет работать в других, т. е. все уже привязаны к вендору, а вендор прилагает усилия для усложнения обеспечения совместимости.

В некоторых случаях сама природа услуги может порождать монополию при отсутствии регулирования. Например, индивидам слишком затратно регистрироваться во всех социальных сетях, они выбирают ту, где больше нужных им пользователей, а чем больше там участников, тем больше регистрируется новых, и такая положительная обратная связь¹ быстро приводит к монополии.

Помимо обычной монополизации, в результате победы в конкурентной борьбе появляются так называемые естественные монополии. Наиболее понятный пример — это городское водоснабжение. Монопольный поставщик распределяет издержки на содержание водопроводной сети на большое количество потребителей, поэтому наличие конкурента может не снизить цену, а только повысить, т. к. клиентов у каждого поставщика будет меньше, чем общее число жителей, а значит, на каждого жителя будет приходиться больше издержек. И даже если монополист сильно завысил цену и имеет смысл конкурировать, то вход на рынок ограничен, поскольку требуются огромные первоначальные затраты на создание другой водопроводной сети. Кроме того, при любой попытке потенциального конкурента войти на этот рынок монополист может временно опустить цену до минимальной, что усложнит задачу новому игроку. То есть рыночные механизмы не могут регулировать такие монополии, во всяком случае до тех пор, пока монополист не сделает выгодной постройку индивидуальных водохранилищ (водонапорных башен) и доставку воды в них автомобильным транспортом.

В случае монополии или олигополии все выгоды, обеспечиваемые конкуренцией, теряются: качество перестаёт улучшаться и даже падает, развитие продукта замедляется или останавливается, а цена растёт. Поэтому, если общество выбрало рыночную экономику, то ему необходимо принять меры, поддерживающие конкуренцию на рынке.

Вопрос необходимости борьбы с монополиями сложный. Во-первых, не всегда монополии работают очень уж плохо, они вполне могут выдавать приемлемый результат, сознавая, что в ином случае конкуренты не заставят себя ждать. Во-вторых, монополисты — это, как правило, крупные компании, а большой размер снижает эффективность управления, что

¹См. § 11.7.1 «Положительная обратная связь, или Эффект Матфея», стр. 50.

на некоторых рынках играет на руку конкурентам. Однако обычно монополии плохи как с экономической точки зрения, так и с политической, ибо концентрация богатства даёт им слишком большие возможности влиять на политику.

Антимонопольные меры можно разделить на две группы: меры против самого монополиста (примером может быть принудительное разделение крупной компании на несколько менее крупных) и меры, направленные на улучшение конкуренции. Меры, направленные против частной компании, выглядят немного странно: получается, компания производит востребованный продукт или оказывает нужную услугу, в итоге занимает значительную долю на рынке, а государство её наказывает за хорошую работу. Понятно, что монополизация создаёт риски, но, видимо, действовать нужно по-другому. В случае вертикально интегрированной монополии разделение может иметь смысл для обеспечения конкуренции, хотя, как показывает пример про виртуальных операторов, приведённый далее — можно обойтись и без разделения. Думаю, что именно стимулированием конкуренции и должно заниматься государство в абсолютном большинстве случаев. Примеры того, что должно быть реализовано, приведены в нижеследующем списке.

1. Необходимо стимулировать появление конкурентов или создавать их. Хорошим примером может быть программа НАСА по созданию конкуренции на рынке пилотируемых космических полётов.
2. Запрет на покупку конкурентов, видимо, вполне обоснован, хотя я не изучил этот вопрос достаточно глубоко.
3. Не поддерживать монополистов госзакупками ¹, если это возможно.
4. Стимулировать конкуренцию законами (принципы вроде сетевого нейтралитета). Хорошо бы требовать от монополистов разделять различные виды бизнеса так, чтобы их инфраструктурой могли пользоваться другие компании. Поясню на примере: порог входа на рынок мобильной связи очень высок, если требуется с нуля строить свою сеть связи, поэтому новым игрокам нужна возможность начать работать в качестве виртуальных операторов мобильной связи.
5. Не создавать законов, облегчающих монополизацию. Одним из примеров таких законов может быть переключивание на частный бизнес выполнения государственных функций, которые затруднительно исполнять малым компаниям. Так как выполнение этих задач требует значительных инвестиций, которые нередко не по силам даже крупным компаниям, если они находятся в конкурентной среде. Например, часто государства требуют, чтобы ИТ-платформы фильтровали незаконный или даже нежелательный контент, что, конечно, не является функцией частного бизнеса ² и требует значительных затрат.
6. Продвигать и использовать стандарты ³, обеспечивающие интероперабельность. Например, существует социальная сеть (или мессенджер), имеющая практически монопольное положение, конкурировать с ней предельно сложно, т. к. для успеха здесь важно количество пользователей, чтобы каждый мог найти своих друзей в ней, а сам функционал имеет второстепенное значение. Но если бы был некий стандарт интеграции, взаимодействия между социальными сетями, то новые игроки на этом рынке могли бы привлечь пользователей удобством при сохранении возможности общаться со всеми контактами.

¹См. § 19.6 «Госзакупки», стр. 101.

²См. § 16.4 «Не переключивать свои обязанности на других», стр. 80.

³См. § 16.6.6.1 «Продвигать стандарты», стр. 86.

7. Использовать свободное ПО ¹ и открытые форматы ².
8. Важный момент — открытость цен. Это один из факторов, обеспечивающих конкуренцию. Понятно, что обычно стоимость открыта, но бывают отдельные случаи, когда публичной цены нет, такое, по идее, должно быть запрещено. Более того, в развитой экономике недостаточно просто публичности информации. Не только цены, вообще вся публичная информация должна быть доступна и в машиночитаемом виде.
9. Многие меры, направленные на защиту интересов потребителей ³, также стимулируют конкуренцию.

См. также:

- § 79.1 «Патенты», стр. 212;
- § 79 «Цифровое пиратство», стр. 207.

27.2. Изматывающая конкуренция

Совершенная конкуренция в пределе приводит к продаже товаров без прибыли — по себестоимости, а значит, лишает бизнес средств для развития, для инвестиций. К счастью, на практике это происходит редко.

27.3. Перепроизводство и перепотребление

Конкурируя друг с другом, производители вынуждены производить больше, рассчитывая потеснить конкурентов. Однако если рынок не растёт очень быстрыми темпами, то удастся сбыть продукцию не всем. Избыток продукции не может быть продан по более низкой цене, т. к. это обрушит и перенасытит рынок. То, как решается эта проблема, рациональному индивиду кажется сумасшествием. Уничтожают еду, сжигают одежду, вырубая сады, государство платит производителям, чтобы они не производили, и всё это — ради сохранения уровня цен.

Другой способ — попытка замотивировать потребителей покупать больше. Используя всевозможные техники влияния на потребителей, производители убеждают их приобретать больше, хотя значительная часть товаров в итоге оказывается невостребованной.

Всё это приводит к значительному перерасходу ресурсов, что не очень дальновидно ⁴. Возможно, новые технологии помогут решить эту проблему, интернет становится главным каналом продаж, и нет разницы, есть товар или нет, главное — срок поставки. Если производители будут бороться не за продажи готовых изделий, а за заказы от покупателей, то можно будет производить ровно столько, сколько нужно. Это затруднительно в производствах с долгим циклом (например, в сельском хозяйстве), но, вероятно, подобное хозяйствование в обозримом будущем тоже будет заменено производством.

27.4. Запланированное устаревание

Запланированное устаревание — это многогранное понятие, не имеющее строгого определения. Я выделяю четыре аспекта этой проблемы:

1. **Использование наиболее дешёвых материалов и процессов.** Не уверен, что это можно называть запланированным устареванием, такое удешевление — неизбежный результат конкуренции на рынках с асимметрией информации ⁵. Причём для

¹См. § 16.11.1 «Свободное программное обеспечение», стр. 92.

²См. § 16.11.2 «Форматы данных», стр. 93.

³См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

⁴См. § 16.6.6 «Стимулировать эффективность использования ресурсов», стр. 85.

⁵См. § 27.5 «Асимметричность информации», стр. 142.

тех видов товаров, которые интенсивно развиваются (как пример — смартфон), такой подход вполне оправдан, т. к. изделие быстро теряет актуальность из-за появления новых, значительно более функциональных моделей, поэтому нет смысла делать его долговечным.

2. **Снижение ремонтпригодности.** Здесь, думаю, всем понятно, о чём речь: например, сама конструкция товара может не позволять заменить какой-то элемент без поломки других.
3. **Целенаправленное снижение срока годности.** Например, используют конструкции, обеспечивающие выход товара из строя практически в заданный момент времени (например, установка детали, боящейся перегрева, в самое тёплое место), используют материалы, не обязательно дешёвые, которые должны потерять свои свойства к нужному сроку.
4. **Отказ от производства запасных частей и расходных материалов.**

В случае с устоявшимися категориями товаров массового потребления (ложка, холодильник, автомобиль) запланированное устаревание приводит только к интенсивному расходу ресурсов и часто не приносит значительной пользы потребителям. Это бестолковый круговорот выпуска одной и той же продукции вместо создания чего-то реально нового.

И проблема не только в недостаточной конкуренции, но и в асимметричности информации. Для решения этой проблемы неплох вариант, когда производитель не продаёт вещь, а продаёт услугу, которую эта вещь оказывает, тогда он заинтересован в долговечности используемой вещи. Хотя у такого подхода есть и минусы, он не всегда хорош, поэтому государство может потребовать увеличить гарантийный срок ¹.

Некоторое влияние на практику запланированного устаревания могут оказать меры по стимулированию эффективного использования ресурсов ², например требование утилизировать товар или оплачивать его утилизацию может сделать невыгодным малый срок службы изделия.

27.5. Асимметричность информации

Конкурентный рынок не приводит к получению потребителями качественной продукции, если они при покупке не могут хорошо оценить качество товара. Например, очевидно, что если производитель выпустит ядовитую продукцию, от которой потребители будут умирать, то он не будет успешным (хотя при отсутствии регулирования сможет убить какое-то число потребителей). Но если *яд* действует медленно, например, постепенно накапливается в организме и приводит к проблемам со здоровьем через многие годы или даже десятилетия, то рынку будет затруднительно отфильтровать такого мошенника. Конечно, могут возникнуть различные формы добровольной сертификации, но это не решение проблемы в общем случае по множеству причин. Никто не гарантирует появления на рынке сертифицирующих организаций, никто не обязывает производителей проходить такую сертификацию, ничто не мешает создавать свои сертифицирующие организации и так далее. В такой ситуации выигрывать будет тот, кто будет продавать дешевле (а значит, самого низкого качества). Чтобы защитить покупателей от этой асимметрии, государство требует гарантий качества товара.

Есть другой вид асимметрии: когда работодатель (покупатель трудовых услуг) требует скрывать зарплату (цену услуги), таким образом ограничивая конкурентность рынка

¹См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

²См. § 16.6.6 «Стимулировать эффективность использования ресурсов», стр. 85.

и нарушая принцип равенства. Видимо, требование скрывать цены не должно считаться законным.

К асимметричности информации можно также отнести тот факт, что потребитель не знает себестоимости товара, а значит, затруднён в оценке адекватности цены, хотя в рыночной экономике цена напрямую не связана с себестоимостью.

27.6. Цикличность и кризисы

Рыночная экономика подвержена регулярным кризисам (циклы Кондратьева, Жюгляра и другие). Хотя вопрос их природы дискуссионный — не факт, что другие экономические модели способны избежать цикличности, не исключено, что такова сама природа прогресса. Но на данный момент считается, что это недостаток рыночной модели экономики, и задача государства — как-то смягчать колебания и их последствия, и вроде бы развитые страны научились при необходимости достаточно хорошо сглаживать такие кризисы.

27.7. Охрана окружающей среды и общие блага

Одна из больших проблем рыночной экономики — это неспособность регулировать общие долгосрочные проблемы. Например, в рыночной экономике будет успешен не тот, кто заботится об окружающей среде, а тот, кто делает продукцию дешевле, пусть и за счёт загрязнения природы. Особенно сложно, если среда загрязняется где-то вдали от потребителей продукции. Эта проблема иллюстрируется так называемой трагедией общинного поля, когда следование индивидуальной выгоде приводит к всеобщему краху.

Примером решения проблемы можно считать требование Евросоюза к автопроизводителям шаг за шагом, в конкретные сроки улучшать экологичность выпускаемых автомобилей под угрозой лишения доступа к рынку. Проблема в том, что рынок плохо регулирует такие вопросы — каждому производителю в отдельности невыгодно вкладываться в улучшение, т. к. если остальные этого не сделают, то он окажется в худшем положении. Поэтому государство путём переговоров вырабатывает план развития и принуждает к исполнению, чтобы не было паразитов.

См. также:

- § 75 «Защита окружающей среды», стр. 202;
- § 83 «Радикальный энвайронментализм», стр. 221.

27.8. Неравенство и прибыль

Рыночная модель легко приводит к неравенству, превышающему любые представления о справедливости¹. Во-первых, индивиды неравны уже с рождения, у них разное воспитание, образование, и рыночная модель не только не компенсирует этот разрыв, а наоборот, усиливает его. Во-вторых, рыночная модель содержит в себе положительные обратные связи разной природы: чем индивид богаче, тем легче ему становиться ещё богаче, чем беднее, тем тяжелее вырваться². В-третьих, рыночная модель даёт массу возможностей для индивидуального рентного дохода, что также ускоряет рост неравенства. В-четвёртых, рыночная модель формирует цены и, соответственно, прибыль только балансом спроса и предложения, т. е. нет никакой зависимости от себестоимости и представлений индивидов о ценности. Да, система в некоторой степени саморегулируемая и в идеальном случае балансируется, но это происходит не всегда, а если и происходит, то достаточно медленно, что позволяет получить огромную прибыль на волне удачи.

¹См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

²См. § 11.7.1 «Положительная обратная связь, или Эффект Матфея», стр. 50.

Другими словами, если предприниматель получил прибыль, ему не стоит преувеличивать свою роль в её создании. Во-первых, он создавал эту прибыль не один, а вместе со своими сотрудниками, распределил он эту прибыль в соответствии с договорными отношениями, и то, что он смог заключить с работниками такой договор, не доказывает, что только благодаря ему дела идут успешно. Во-вторых, прибыль сильно зависит от ситуации на рынке, которая непредсказуема и неуправляема, т. е. в ней присутствует элемент удачи, случая. В-третьих, даже если предприниматель думает, что он талант в предсказании нужд рынка, то он должен понимать, что таким талантом он стал благодаря генам и воспитанию, т. е. ему просто повезло с родителями, а кому-то не повезло.

Оценить случайные факторы в успехе индивида весьма сложно, но некоторые попытки моделировать этот процесс предпринимаются [44], и если они корректны, то роль удачи весьма велика. В принципе, достаточно одного факта, что таланты распределены нормально (Гауссово распределение, что видно на примере IQ-тестов), а богатство — по степенному закону (распределение Парето), чтобы понять — успех определяется не только качествами индивида.

Правда, более эффективной экономической модели пока нет, поэтому нужно пользоваться тем, что есть, устранив налоговой и социальной политикой те недостатки, которые возможно исправить, не нарушая базовые принципы.

Один из аспектов неравенства — это разрыв в доходах, в первую очередь выраженный в показном потреблении. По моим ощущениям, большинство людей думает, что разница в эффективности труда не может составлять много порядков, ведь у всех в сутках 24 часа, примерно одинаковые руки и мозги, а значит, и эффективность должна различаться ровно настолько, насколько различаются интеллект и физические способности. Отсюда ощущение несправедливости¹ огромного разрыва в доходах. Но и тут ничего ограничить нельзя: если кому-то платят очень большую зарплату, то это значит, что он настолько полезен тому, кто платит, тут рынок регулирует, можно лишь воспитывать индивидов быть скромнее в потреблении. К сожалению, нет (и, вероятно, не может быть) никакого формального способа оценить полезность труда индивида для общества, поэтому приходится опираться на оценки, даваемые рынком.

Также возможна ситуация, когда цена ниже себестоимости (например, при перепроизводстве). Кто-то скажет, что производитель сам виноват — изготовил лишний или ненужный товар, но ведь это рынок, тут заранее никто не знает, сколько нужно товара, какой нужен, кто и в каком количестве его будет производить. То есть за то, что производитель не угадал будущее, рынок сурово наказывает, например, в бедных странах падение цены ниже себестоимости может не просто разорить фермера, но и поставить его на грань выживания — он и его семья могут умереть, а потребители в других странах получат дешёвый товар. Не думаю, что кто-то считает справедливым отдавать жизни индивидов за некоторое снижение цены какого-нибудь кофе. Развитые страны пытаются решить эту проблему добровольной сертификацией на справедливую цену (fair trade), но это работает лишь частично — не все *граждане* и производители настолько сознательны.

27.9. Пассивный доход

Вселенная устроена так, что без затрат ничего не создать и не получить. Для пояснения этого принципа можно привести аналогию с законом неубывания энтропии. В обществе точно так же: если его члены не будут вкладывать свой труд (энергию), то общество будет деградировать и разрушаться. Потому что всё создаётся трудом индивида, а значит, все не могут получать пассивный доход, т. к. если никто не работает, то никакого

¹См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

дохода нет, по инерции какое-то время можно жить, но развитие точно остановится, а со временем начнётся деградация. То есть теоретически можно усиленно потрудиться, а потом какое-то время ничего не делать, но это, по сути, краткосрочная стратегия, а я постулирую долгосрочную ¹.

Всё это приводит нас к вопросу рентного дохода. Есть индивиды, живущие на такие доходы, — ренты. Это не те, кто работал и копил, чтобы потом какое-то время не работать, это индивиды, которые работали и копили, а потом заставили накопленное самоумножаться без их участия. По сути, ренты сам не трудится, а получает часть труда других, в какой-то мере это можно считать иждивенчеством ². При выборе рыночной модели экономики запретить такой способ получения дохода нельзя, но и поощрять подобную модель законодательство не должно.

Рассмотрим некоторые варианты пассивного дохода.

1. **Сдача земли в аренду.** Собственности на землю не должно быть ³, на землю имеет право тот, кто её использует, посредники тут не нужны.
2. **Сдача недвижимости в аренду.** Бывают разные варианты, но часто арендодатель не прилагает усилий по содержанию недвижимости или нанимает управляющего (т. е. не трудится), но тут ничего не запретишь, можно только акцизом на роскошь ⁴ сделать это менее привлекательным.
3. **Проценты от банковского вклада.** Это тоже не запретишь, да и доходность там обычно незначительная.
4. **Инвестиции.** Тут ничего не запретишь, да и не нужно: если кто-то удачно инвестировал, то он помог экономике развиваться.
5. **Бизнес.** Нередко бывает, что владельцы оставляют бизнес на управляющих, а сами бездельничают, но это тоже не получится запретить или ограничить. Можно считать, что это приз бизнесмену за создание работающего предприятия.

27.10. Экономика и сельское хозяйство

Практически все развитые страны пришли к дотированию сельского хозяйства. Я недостаточно хорошо изучил этот вопрос, но, похоже, что для такого вмешательства государства в экономику нет оснований. Наиболее вероятно, что западные страны просто не могут отказаться от субсидий, ибо это непопулярная мера, уменьшающая вероятность переизбраться для политика.

Очевидно, что с политической точки зрения недопустимо оказаться без продуктов питания, однако это не означает необходимости вмешательства в экономику, ибо таковое сопровождается известными недостатками, такими как дестимулирование повышения эффективности, бюрократизация и разрастание государства. При этом независимо от уровня развития своего сельского хозяйства всё равно необходимо делать запасы на случай экстренных ситуаций и по идее этих запасов должно быть достаточно для обеспечения продовольственной безопасности на достаточный для возобновления своего производства срок. Хотя сомнительно, что местное производство может исчезнуть, оно лишь будет реорганизовано для достижения большей эффективности.

¹См. § 10.4 «Индивиды хотят защититься от опасностей Вселенной, так как стремятся к долгосрочным целям», стр. 34.

²См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

³См. § 12.2 «Индивиды обладают правом собственности», стр. 63.

⁴См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

Задача государства не вмешиваться в работу экономики, а лишь выравнивать условия конкуренции¹, и уже этого должно быть достаточно для поддержки своего производителя. А ведь часто потребители предпочитают местную продукцию, и соответствующая маркировка тоже поддерживает отечественное сельское хозяйство.

28. Роскошь

Для избежания этих зол многие пытались издавать законы против роскоши, но без успеха. Ведь со всеми законами, нарушение которых не составляет несправедливости по отношению к другим лицам, серьезно никто не считается; они не только не обуздывают людских желаний и прихотей, но, наоборот, возбуждают их. Ведь мы всегда стремимся к запрещенному и желаем недозволенного. И у праздных людей всегда хватает сметки для обхода законов о предметах, которые не поддаются безусловному запрещению, как-то: о пирах, играх, украшениях и т. п., в которых дурно только излишество, оцениваемое по состоянию каждого и поэтому неопределимое всеобщим законом.

Бенедикт Спиноза. Политический трактат

Роскошь — товар и/или услуга, не являющиеся объективно необходимыми для жизни и здоровья индивида по текущим стандартам жизни и не стимулирующие научно-технический прогресс. К сожалению, это определение нельзя назвать полным и строгим.

Проблема роскоши в том, что, во-первых, ресурсы ограничены² (а значит, тот, кто потребляет больше ресурсов, усложняет жизнь другим), а во-вторых, показное потребление создаёт напряжённость в обществе, т. к. ощущается несправедливым³.

Есть и другая сторона (поэтому выше и была оговорка про прогресс) — новые товары и услуги первоначально стоят дорого и могут казаться роскошью, но, благодаря первым потребителям, они не исчезнут, а со временем станут доступны всем. Таким образом то, что на первый взгляд может показаться роскошью, на самом деле стимулирует прогресс.

Проблема есть. Однако похоже, что запретами в этой сфере ничего не добиться, т. к. такие запреты не будут восприниматься достаточно обоснованными⁴ и для их исполнения потребуются тотальный контроль, но всё равно желающие будут находить возможность приобрести столь необходимые товары и услуги (например, регистрируя предметы роскоши в других странах).

Единственный предмет, который может быть обложен акцизом на роскошь⁵, — это земля для личных нужд свыше определённой нормы. Открыт вопрос об акцизах на расход ресурсов (воды, электроэнергии и т. п.) свыше лимитов — т. к. ресурсы ограничены, то логично стимулировать более эффективное их использование. Но, возможно, достаточно честных цен на ресурсы, а всё остальное надо делать воспитанием⁶, а не запретами.

29. Деньги и кредит

29.1. Функции денег

Деньги имеют три основных функции.

¹См. § 30 «Международная торговля», стр. 147.

²См. § 10.3.4 «Ресурсы ограничены», стр. 32.

³См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

⁴См. § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

⁵См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

⁶См. § 22.2.1.2 «Воспитание», стр. 126.

Во-первых, это средство обмена. Деньги — универсальная единица, которая выступает удобным посредником при обмене товарами и услугами.

Во-вторых, деньги — это мерило ценности. Допустим, у нас есть ресурс, которого недостаточно, чтобы распределить между всеми (или, возможно, он и не нужен всем), тогда готовность заплатить за этот ресурс определённую сумму денег есть некоторая оценка нужности этого ресурса данному индивиду. Оценка, конечно, грубая (готовность заплатить зависит ещё и от платёжеспособности), но в масштабах большого общества она наиболее надёжна, ибо не порождает бюрократию с коррупцией.

В-третьих, деньги — это способ делать накопления, аккумулировать ресурсы для будущих нужд: индивид накапливает средства на свои проекты, на крупные приобретения или потребление после выхода на пенсию, общество аккумулирует деньги для решения общих задач. Есть нюанс — если накапливается наличность, то она выводится из оборота, но некоторый уровень обесценивания денег (инфляции) может стимулировать их инвестирование.

Текущая денежная система вполне справляется с этими задачами при разумной финансовой политике, остальные вопросы находятся за пределами не только финансов, но и экономики в целом ¹.

29.2. Дополнительные валюты

Частные/Локальные деньги возможны, нет оснований запретить индивидам обмениваться ценностями любым удобным способом, но для государства, скорее всего, будут иметь ценность только государственные деньги, которые, видимо, должны быть обязательными к приёму как платёжное средство. Должно быть хотя бы одно универсальное и нейтральное платёжное средство, в ином случае сильно возрастают *транзакционные издержки* на обмен. Интересен вопрос регуляции альтернативных денег (например, таких, как хавала или криптовалюты), у меня пока нет видения, что и как нужно регулировать.

30. Международная торговля

Думаю, что нет нужды пояснять, что быть участником мировой экономики намного выгоднее, чем иметь изолированную экономику, однако тут есть некоторые нюансы. Честная конкуренция — это соревнование экономических субъектов, работающих по одним правилам, в котором должен выиграть тот, кто работает лучше, т. к. он может предложить приемлемое качество по меньшей цене. В реальности правила неодинаковые, например, одна страна имеет строгое природоохранное законодательство и следит за его соблюдением, а другая нет, в итоге компания из второй страны может предложить меньшую цену не за счёт более эффективной работы, а за счёт загрязнения окружающей среды. Или одна страна перешла на устойчивое использование природных ресурсов, а другая нет. Потребитель, покупая продукцию из таких стран, способствует загрязнению и разрушению окружающей среды. Для честной конкуренции стандарты качества и *безопасности* продукции также должны быть одинаковыми.

Могут быть и иные причины неравенства, например, трудно конкурировать с компанией, которая работает в стране, где разрешено рабство, особенно если речь о трудоёмком производстве. На удобство ведения бизнеса, налоги, доступность кредитов государство имеет некоторое влияние (не полное, например, не всякое государство может быть офшором), но перестать охранять окружающую среду и разрешить рабство нормальное государство не может. Из сказанного следует, что свободная торговля — это не всегда благо и государство вполне может вводить акцизы ² для выравнивания условий конкуренции. Другой

¹См. § 81.2 «Деньгоцентризм», стр. 218.

²См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

путь — сертификация продукции на соответствие принятым в стране требованиям, примером может быть система справедливой торговли (fair trade), которая нацелена на то, чтобы защитить производителя от падения цены ниже себестоимости, чтобы не допустить разорения и голода. Также честная торговля подразумевает, что при производстве не использовался рабский труд и не разрушалась окружающая среда. Правда, достаточно сложно контролировать что-то в других странах.

Международная торговля автоматически ставит перед *нацией* вопрос — участвовать в международном разделении труда или строить автономное хозяйство. С экономической точки зрения участие в международном разделении труда более эффективно, однако оно несёт определённые риски, т. к. в случае политических конфликтов можно лишиться каких-то видов продукции. Однако, во-первых, когда все участвуют в разделении труда, то конфликтовать невыгодно всем. Во-вторых, для нейтрального государства ¹ риски конфликтов минимальны. В-третьих, автономность необходима в первую очередь в продуктах питания (т. к. они нужны безотлагательно), и эту проблему нужно в первую очередь решать аварийными запасами независимо от того, участвует страна в международной торговле или нет, в остальных вопросах нерационально строить стратегию на маловероятных сценариях: если уж вдруг когда-то возникнут проблемы, то можно будет наладить производство у себя. В-четвёртых, международное разделение труда, конечно, не должно подразумевать примитивизацию, нужно не сырьё распродавать, а производить высокотехнологичные, уникальные продукты и услуги, только в этом случае можно считать себя достаточно защищённым, в том числе благодаря наличию квалифицированных специалистов, способных наладить любое производство.

31. Безусловный базовый доход

Базовым этот доход называется потому, что его размер должен позволять не умереть от голода и холода, но при этом не поощрять социальное иждивенчество, т. е. его должно хватать на оплату койко-места в самом дешёвом месте в стране и на питание самыми дешёвыми продуктами при покупке минимального количества самой дешёвой одежды.

Концепция безусловного базового дохода как способа избавления от страха смерти (от голода и холода) может показаться вполне рациональной, т. к. хорошо согласуется с *правом* на жизнь и соответствует логике развития *цивилизации* (всё меньше необходимо трудиться, чтобы просто выжить). Но с его реализацией есть ряд проблем. Во-первых, неясен источник финансирования, во-вторых, всё равно поощряется иждивенчество, ибо найдутся те, кому выбранной суммы будет достаточно. Также есть неопределённость с тем, какое влияние он окажет на экономику: не получится ли так, что рост цен сведёт этот доход к нулю.

Единственным вариантом финансирования видится доход от пользования общими ресурсами ². Правда, есть вероятность, что его будет недостаточно, с другой стороны, это и правильно — если в обществе станет слишком много бездельников, то падение базового дохода заставит их шевелиться.

Иждивенчество — тоже проблема, по сути, это паразитирование на обществе, чего не должно быть ³. Даже если мы устанавливаем самую минимальную планку безусловного базового дохода, мы позволяем массе индивидов деградировать до животного состояния. С другой стороны, многие учёные и мыслители прошлого могли заниматься своими делами только потому, что их не беспокоили вопросы выживания, хотя основная масса таких

¹См. § 44.1 «Нейтралитет», стр. 169.

²См. § 12.2.2 «Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы», стр. 64.

³См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

же дворян или рабовладельцев просто прожигала жизнь. То есть ради великих открытий, возможно, есть смысл покормить толпу бездельников, если есть чем их кормить.

Многих смущает отчуждённость современного труда — работа, которая делается только ради того, чтобы не умереть с голоду, не делается хорошо. И это действительно проблема, но проблема эта более в сознании индивидов, чем в общественных институтах. Можно дать индивиду базовый доход, но нельзя дать ему дело его жизни, предписать ему то созидательное увлечение, которым он будет заниматься с энтузиазмом и пользой для общества. Ведь, как уже говорилось, в истории были случаи, когда множество людей могли ничего не делать, и большая часть так и поступала. Пока мы не поймём, как помочь всем найти своё созидательное призвание, говорить о базовом доходе рановато. Помимо этого, в тех странах, где обсуждают базовый доход, опасность умереть с голоду — это давно забытое явление, поскольку эффективность труда высокая, чтобы выжить, не нужно много работать, а если случился форс-мажор, то общество в лице родных, друзей или государства поможет. Индивиды работают не из страха голодной смерти, а чтобы удовлетворять свои потребности, коих часто становится всё больше. То есть в теории они бы могли работать меньше и получить время для дела жизни, для реализации мечты, но проблема в том, что мечты ограничиваются потреблением, индивиды продолжают крутиться как белки в колесе, и это их право. То есть базовый доход им не нужен и не поможет.

В цивилизованном обществе индивид, способный сделать что-то стоящее, обычно может обеспечить свои биологические потребности тем или иным способом — давно нет ни рабов, ни дворян, однако учёные и мыслители не перевелись, как-то выкручиваются без базового дохода. Поэтому идея безусловного базового дохода хоть и выглядит привлекательной, но пока вызывает много вопросов.

В качестве примечания могу сказать, что данная книга появилась благодаря тому, что я смог оставить работу и жить на свои сбережения и зарплату жены. Если бы я не смог накопить значительной суммы денег, то, возможно, эта книга и не появилась бы. Быть может, это довод в пользу безусловного дохода, но, конечно, он не является достаточным доказательством по многим причинам, особенно учитывая, что я всё-таки справился без него.

32. Виды экономического сотрудничества

Купля-продажа — это, конечно, тоже форма экономического сотрудничества, но её в данном случае обсуждать нет смысла, т. к. она краткосрочна и стандартизирована, а некоторые аспекты разобраны отдельно ².

32.1. Трудовой договор

Трудовой договор подразумевает долгосрочное сотрудничество, при котором исполнитель (работник) имеет заранее оговорённый стабильный доход от заказчика (работодателя). При таких отношениях практически все риски и выгоды ведения бизнеса ложатся на работодателя — он много теряет в случае неудачи и много получает в случае успеха. Выгода для работодателя в таких отношениях имеет два аспекта: во-первых, в случае успеха нет нужды делиться с сотрудниками прибылью, а во-вторых, постоянный контракт позволяет минимизировать *транзакционные издержки* на поиск работников (работник полностью зарезервирован и всегда готов решать поставленные задачи). Минусы для работодателя в

²См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

том, что риски полностью на нём, нужно обеспечивать выплату зарплаты, даже когда дела идут не очень, платить работникам нужно, даже когда работы мало, а сами сотрудники при такой системе оплаты не очень заинтересованы в успехе компании. Работнику, конечно, комфортно быть защищённым от реальности (которая содержит в себе риски), правда, не стоит надеяться на какой-то очень высокий доход — страховка от рисков дорогая. Но стремление к такой стабильности сильно походит на прятание головы в песок, обычно это приводит к инфантилизации мышления. К сожалению, непонятно, как минимизировать такие виды отношений, да и нужно ли — они прочно вошли в жизнь и имеют свои плюсы для обеих сторон.

32.2. Договор подряда

Договор подряда подразумевает договор о выполнении конкретных задач с фиксированной оплатой или оплатой по часам. Договор подряда уже не даёт работнику такой защиты от рисков, как трудовой договор, т. к. работу нужно искать постоянно. Однако риски ведения бизнеса всё ещё на работодателе — ему нужно оплачивать работу сотрудников независимо от того, помогла ли она ему получить прибыль. Некоторая выгода для него, помимо прибыли в случае успеха, есть в том, что платить нужно только за работу, однако эта выгода есть, только если *транзакционные издержки* не слишком велики. То есть договор подряда хорош для каких-то редких работ, не связанных с основной деятельностью работодателя.

32.3. Договор делового партнёрства

Партнёрство подразумевает отсутствие асимметрии в отношении риска — все индивиды в равной степени несут риск и получают выгоды, по сути, это производственный кооператив, артель. Это честная схема для деятельности в реальном мире, полном рисков. В идеале постоянное сотрудничество должно быть именно партнёрством, компании должны быть устроены не как коллектив индивидов под управлением работодателя, а как производственный кооператив. Но, конечно, речь не идёт о каких-то запретах или ограничениях — просто нужно просвещать индивидов, повышать уровень доверия в обществе для того, чтобы такие схемы стали популярными.

33. Права трудящихся

Права трудящихся — это специфическое понятие. Неужели у безработного меньше прав, чем у работающего? Очевидно, нет, есть права индивида, из которых, например, вытекают требования к *безопасности*. Проблема появляется из-за многозначности термина «право», в данном случае речь о правах, которые возникают в результате заключения договора, более точно было бы говорить об обязанностях работодателя по данному договору.

Однако договоры между индивидами ² — это вопрос экономической *свободы*, государство тут может диктовать только требования, связанные с безопасностью, с соблюдением конституции. Всё остальное — предмет договора между двумя экономическими субъектами, государство лишь может предложить типовой договор и обязать прописывать явные отличия от стандартного образца ³. Можно говорить об интересах трудящихся, но тут вопрос — в какой мере государство должно эти интересы защищать так, чтобы не помешать работе экономики, основанной на конкуренции ⁴.

²См. § 32 «Виды экономического сотрудничества», стр. 149.

³См. § 22.5 «Защита интересов потребителей», стр. 130.

⁴См. § 35 «Профсоюзы», стр. 152.

Вопрос поиска работы — задача индивида, он может и должен справляться с ней самостоятельно. Государство — это не нянька, и оно не должно давать работу индивиду¹, это он должен приложить усилия и начать делать то, что ценно для других и за что ему будут платить. Однако вполне понятно, что для решения своих задач² государство может прямо или косвенно создавать рабочие места, тем самым спасая общество от безработицы.

Во многих странах трудовое законодательство излишне бюрократизировано и местами даже исходит из недееспособности индивида. Например, работодатель оказывается обязан накапливать работнику деньги на отпуск. Принявшие такое законодательство люди, видимо, исходили из того, что индивид неспособен сам управлять своими финансами и накопить себе на отпуск. Не исключаю, что сто лет назад оно так и было, но сегодня это выглядит как неуважение к индивидам, пора дать возможность индивидам самим решать, как им жить. Придумали какие-то сложнейшие схемы расчёта количества отпускных дней, когда всего лишь надо определить, что работник имеет право на N дней отпуска в год. Возможно, некая часть из них должна приходиться на определённый сезон года, и всё — если работник сам накапливает себе отпускные, то вся бюрократия становится ненужной. Также странной выглядит оплата не по часам, а по месяцам, хотя месяцы разные и число рабочих дней в них разное — с чего бы оплате быть одинаковой? Думаю, трудовое законодательство нуждается в генеральной уборке.

См. также:

- § 34 «Минимальная оплата труда», стр. 151;
- § 59 «Государственные выходные и праздники», стр. 186.

34. Минимальная оплата труда

Есть большой соблазн законодательно устанавливать минимальную оплату труда, но это требует тотального контроля, и всё равно легко обходится. Такое требование упростило бы уплату налогов и страховых, но непонятно, как его реализовать. Вопрос этот непростой, поэтому требуется пояснение.

Минимальный размер оплаты труда появился в эпоху раннего капитализма, оставшиеся без земли крестьяне стекались в города в поисках работы, производство было трудоёмким, требовало множества слабоквалифицированных рабочих рук, коих было в избытке. Причём рабочий не владел средствами производства, поэтому сильно зависел от капиталиста. В такой ситуации у капиталиста был велик соблазн как можно больше положить в карман и как можно меньше отдать рабочему, и законы о минимальной оплате труда должны были сдерживать жадность владельцев производств.

Хотя на самом деле такие законы легко обойти: если рабочих рук в избытке, то индивиды будут готовы идти на любые условия, лишь бы не лишиться дохода полностью, официально будут на полставки оформляться, вообще без подписания каких-либо договоров будут работать, будут работать сдельно как физлица или ИП. Сегодня мы пришли к тому, что малоквалифицированные виды труда исчезают, а там, где требуется высокая квалификация, обычно наблюдается дефицит кадров, и за них идёт борьба, в том числе и зарплатами. Ценность средств производства снижается, т. к. главными становятся «выдумывание» и проектирование, да и доступ к самим средствам производства есть почти у каждого. Грань между работником и бизнес-партнёром стирается, в пределе каждый будет самостоятельным предпринимателем и будет продавать свои умения на рынке. Поэтому актуальность принудительного установления минимального размера оплаты снижается.

¹См. § 16.3 «Решать общественные задачи», стр. 79.

²См. § 16 «Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано...», стр. 78.

Законодательно принуждать платить какой-то минимум — мера простая, но есть сомнения в её эффективности и актуальности. Возможно, для тех компаний, которые оплачивают труд ниже установленного государством прожиточного минимума, нужно вводить стопроцентный налог на прибыль и штрафовать руководителей/владельцев, если их зарплата выше, чем у работников, хотя это тоже трудно контролировать.

Идеальный вариант — когда государство не принуждает, а стимулирует, например создавая рабочие места и тем самым создавая конкуренцию за специалистов, а также оказывая социальную поддержку.

35. Профсоюзы

В вопросе профсоюзов много путаницы, мешающей понять их суть. Даже сам термин вводит в заблуждение, очевидно, что это не союз работников одной профессии или отрасли (он таким может быть, но может и не быть), ибо права работников одинаковы везде. Скорее это «союз наёмных работников» или, может, «трудовой союз». Именно наёмные сотрудники нуждаются в объединении для уравнивания своих возможностей с возможностями работодателя. И вполне понятно, что люди вольны объединяться как они пожелают.

Главная же проблема — в понимании роли трудового союза, его функций. То, чем изначально занимались союзы рабочих, было скорее политической борьбой, борьбой за права человека, но должно быть понятно, что профсоюз не политическая партия. Причём политическую роль на себя профсоюзы брали в условиях сильной конкуренции за рабочие места, которая не стимулировала капиталистов улучшать условия труда. Наглядно это видно в работе В. Ленина «К деревенской бедноте»:

«Рабочие устраивают стачки, прекращают все сразу работу на фабрике и требуют прибавки заработка, требуют, чтобы их заставляли работать не по одиннадцати, не по десяти часов в день, а только по восьми. Рабочие требуют также всяких других облегчений в жизни рабочего человека. Они хотят, чтобы мастерские были устроены лучше, чтобы машины защищались особыми приспособлениями и не увечили работающих, чтобы дети их могли ходить в школы, чтобы больным оказывали как следует помощь в больницах, чтобы жилища рабочих были человеческими домами, а не собачьими конурами».

Ограничения рабочего времени, безопасность труда, образование детей — всё это политические требования, их нужно принимать всей страной, в ином случае тот работодатель, который выполнит эти требования, будет в менее выгодном положении по сравнению с другими, во всяком случае при наличии переизбытка рабочей силы, как это было век назад. Конечно, они требовали и повышения оплаты их труда, но не потому, что им не хватало на отпуск в тёплые страны, а потому, что они не могли удовлетворить даже базовые потребности. И борьба эта была очень непростой, ибо экономическая ситуация неизбежно приводила к штрейкбрехерству, а значит, насилию между рабочими.

Сегодня, как минимум в развитых странах, эти проблемы давно забыты, однако, по историческим причинам, законодательство позволяет трудовым объединениям применять насильственные методы, которым не должно быть места в цивилизованном обществе. Думаю, вполне понятно, что нет причин смешивать экономику и политику, трудовые отношения — это только экономика. Как упоминалось выше, неразумно выдвигать политические требования к экономическому субъекту, политические требования необходимо предъявлять властям. Соответственно, говоря о трудовых союзах, нужно говорить только об экономике. Трудовые отношения — это вполне обычный договор², он не должен нарушать законода-

²См. § 32.1 «Трудовой договор», стр. 149.

тельства (безопасность, нормы отдыха и прочее), и нет никаких оснований для того, чтобы разрешить работникам не исполнять свои обязанности по этому договору (бастуя), одновременно запрещая работодателю разорвать его. Т. е. они, конечно, вольны не выйти на работу, но это нарушение договора, и работодатель вправе разорвать его и начать искать других работников. И тем более, работники не вправе затруднять доступ к чужой собственности. Также нет никаких оснований для закона, устанавливающего обязательное членство в трудовом союзе или ограничения на работу для не состоящих в профсоюзе. Опять же, это не политическая организация, а обязательное членство нужно только для достижения общественных благ, т. е. политических целей.

А раз трудовой союз не имеет права на применение принуждения, то он не может и требовать повышения заработной платы путём шантажа (запугивая забастовками), конечно, трудовой союз может поднимать этот вопрос, но только в рамках мирных переговоров как представитель рабочих. Понятно, что в отсутствии насильственных рычагов воздействия этот вопрос перестаёт быть основным для союза наёмных рабочих.

Как же быть с зарплатой? Во-первых, повышение зарплаты насильственными методами, путём использования монопольного положения профсоюза, судя по всему, не очень-то и работает, как утверждает Фридрих Хайек [9], оно либо порождает безработицу, либо инфляцию (в случае если правительство хочет обеспечить высокую занятость), которая «съедает» прибавку. И то и другое не соответствует заявленным целям союза рабочих, а ведь можно и предприятие обанкротить неадекватными требованиями. Во-вторых, чудес не бывает, если экономика в кризисе, то никакой профсоюз не сможет выторговать большую оплату, денег просто нет, а если экономика растёт, то возникает конкуренция за работников и зарплаты растут без всяких забастовок. Т. е. забастовками делу не поможешь, надо требовать от правительства обеспечить условия для роста экономики. В-третьих, разговоры о том, что дескать работодатель плохой и платит мало, а мы хотим больше, это в некоторой степени инфантилизм, ведь работодатель ограждает наёмного работника практически от всех экономических рисков¹, т. е. платит зарплату даже если получил убыток, а для этого ему нужно создавать какие-то резервы, т. е. даже в идеальном случае зарплата наёмных работников не может быть большой, а ведь предприниматель что-то делает только потому, что рассчитывает на высокую прибыль, если эту прибыль будет кто-то отнимать, то мотивация пропадёт и он не будет создавать предприятие (а значит, и рабочие места). Если же работники считают, что они не боятся рисков и хотят больше зарабатывать, то пусть объединяются в кооператив и побеждают в конкурентной борьбе плохих работодателей. Конечно, иногда средства производства слишком дороги, но опять же — развитая экономика обычно предоставляет много возможностей для поиска инвестиций.

Зачем же тогда нужен трудовой союз? Можно предположить несколько ключевых функций. Например, если работодатель не выполняет свои договорные обязательства, то кто-то должен подать на него в суд, и, конечно, у работодателя больше возможностей нанять квалифицированных адвокатов, чем у отдельных работников, только объединившись, они могут судиться на равных. Аналогичные рассуждения применимы и к конфликтам одного из рабочих с работодателем. Также, если налогообложение устроено сложно, то выгодно сообща нанять налогового консультанта. Плюс к этому, рабочим вполне может быть полезно иметь кассу взаимопомощи на случай тяжёлых жизненных ситуаций.

¹См. § 32.1 «Трудовой договор», стр. 149.

VI. Рационально устроенный город

Город — это место компактного, плотного проживания большого количества индивидов. Именно благодаря высокой абсолютной и удельной численности населения город оказывается привлекательным местом для жизни. Большое число индивидов, собранных в одном месте, — это сконцентрированный спрос на товары и услуги, сконцентрированный спрос рождает соответствующее предложение. Концентрация множества индивидов даёт каждому из них намного больше возможностей по выбору вида деятельности, партнёров для жизни и увлечений, подобный эффект в экономике называется агломерационным. Поэтому темпы урбанизации не останавливаются, даже несмотря на то, что плохо спроектированные города имеют и недостатки: экологические и эпидемиологические проблемы, теснота и другие. Но понятно, что наличие неудачно спроектированных городов не означает, что город сам по себе — это плохая идея, поэтому задача — не отказаться от урбанизации, а сделать акцент на качестве проектирования.

36. Удобный для самоуправления

Город должен быть поделён на части, удобные по своим размерам и структуре для самоуправления. Части эти состоят из территории и имущества на этой территории, а также включают проживающих на ней индивидов.

Минимальной единицей города предлагается считать территорию, население которой составляет около одной тысячи жителей — цифра примерная, для понимания порядка величины, и, вероятно, число домохозяйств должно быть близко к числу Данбара. Население этой территории должно быть не слишком большим, чтобы индивид не отчуждался от происходящих событий и локальных проблем.

Такую единицу можно было бы назвать коммуной, но это слово часто используется в более узком смысле, обозначая группу индивидов, не просто проживающих рядом, а объединённых более тесно общими идеями. Существует также термин «квартал», но он скорее только градостроительный (квартал — территория и здания), а тут речь не только про архитектуру города, но и про архитектуру общества. Поэтому для такой единицы территории города предлагается использовать термин «опидум».

Следующий уровень иерархии должен строиться из опидумов, и, вероятно, объединения должны включать число опидумов, близкое к числу Данбара.

37. Экономически эффективный

Город должен не только не требовать дотаций извне, но и приносить оптимальное количество благ своим жителям. Экономическая эффективность города зависит от двух факторов — общей численности и плотности населения.

Численность населения населённых пунктов (городов) должна быть такой, чтобы налоги жителей обеспечивали поддержание и развитие местной инфраструктуры по текущим стандартам жизни.

Поясню на примере. Допустим, существует населённый пункт очень малого размера, буквально несколько индивидуальных домов. Расположен он в стороне от общих дорог. Жители такого населённого пункта, конечно же, хотят иметь дорогу, связь и т. п., хотят,

чтобы их дети ходили в школу, хотят, чтобы им была доступна медицина, хотят, чтобы их защищала полиция. Однако очевидно, что налогов от них поступает настолько мало, что для обеспечения этих людей всеми *общественными благами* нужно использовать деньги, собранные с других жителей, т. е., по сути, это дотационный город. Конечно же, жители других городов вполне резонно могут спросить: по какой причине мы должны поддерживать за свой счёт возможность такой отшельнической жизни? Обычно подобные ситуации возникают по историческим причинам, но это не означает, что проблему можно игнорировать: нужно или укрупнять населённый пункт, или помогать людям переселиться туда, где населения не хватает. Конечно, *граждане* имеют *право* хоть на хуторе жить, но они должны понимать — выбор такого места жительства подразумевает, что там никто не должен создавать инфраструктуру, аналогичную городской, это их личная забота.

Говоря о плотности населения, стоит отметить, что город, состоящий из разнесённых на большое расстояние хуторов, слишком дорого обеспечивать инфраструктурой, в первую очередь транспортной, но и другими видами тоже.

С точки зрения индивида, идеальный вариант — это отдельно стоящий дом с участком земли, недалеко от которого находится вся необходимая инфраструктура. Однако столь разреженное проживание затрудняет создание близко расположенной инфраструктуры (т. к. та требует определённого числа потребителей для того, чтобы быть эффективной) и увеличивает стоимость прокладки всех коммуникаций. К тому же это требует много земли. К сожалению, мне не удалось найти каких-то оценок минимально необходимой плотности населения, которая бы делала экономически эффективной всю необходимую инфраструктуру, поэтому вопрос открыт, главное, не перебирать с этажностью ¹.

Естественно, нельзя запретить строить отдельно стоящие особняки, но земля больших площадей подразумевает либо роскошь, либо использование для бизнес-нужд, поэтому компенсационный сбор за неё будет значительно выше.

Помимо всего сказанного, малые города ещё и менее устойчивы к экономическим потрясениям, например закрытие одного предприятия может быть серьёзной проблемой.

38. Комфортный и уютный

Нужна сбалансированная плотность в городах: они не должны быть ни перенаселёнными, ни пустыми. Если плотность будет слишком низкая, то не получится содержать всю необходимую инфраструктуру ², а если слишком высокая — будет ухудшаться качество среды, снижаться комфорт.

Жильё и общие места должны быть удалены от всех источников загрязнений всех видов (выхлопы, шум, свет; ночное освещение — только по датчикам, определяющим наличие прохожих), хотя в идеале местная инфраструктура должна быть устроена так, чтобы не создавать загрязнений.

Объекты соразмерны индивиду, предпочтительна малоэтажность ³, деревья не выше зданий. Уличные фонари тоже должны быть «человеческих» размеров. Если провода убрать под землю, то ставить огромные столбы во многих случаях будет не нужно, а иногда можно совсем без столбов обойтись. Небоскрёбы можно строить, но только если они не мешают другим (например, не затеняют пространство) и качество жизни в них не хуже, чем в малоэтажных домах.

На *общественных пространствах* максимально используется естественное освещение.

¹См. § 38.3 «Малоэтажный», стр. 158.

²См. § 37 «Экономически эффективный», стр. 154.

³См. § 38.3 «Малоэтажный», стр. 158.

Уделено большое внимание озеленению. Созданы широкие зелёные зоны между зданиями и тротуарами, между тротуарами и дорогами, насаждения непрерывно возобновляются. Окантовка тротуара газонами также важна для *безопасности* — чтобы со зданий ничего не могло упасть на головы (например, сосульки) и чтобы от дороги не летели брызги, не падал лёд с крыш автомобилей. Хорошо бы иметь парковые пешеходные и велосипедные маршруты через город, например вдоль реки или озёр.

Вся инфраструктура первой необходимости расположена в пешей доступности, и в целом потребность куда-то перемещаться минимальна. Продумана максимально удобная для пешеходов транспортная инфраструктура¹.

Для низкоскоростного транспорта вроде велосипедов организована удобная инфраструктура.

Для поездок на дальние расстояния — скоростной транспорт.

Централизованная инфраструктура должна быть удобной и ремонтпригодной, все коммунальные коммуникации скрыты под землю, не создают помех и неудобств, но при этом доступны для ремонта и замены без необходимости что-то ломать. Возможно, стоит делать специальные тоннели, в которых можно прокладывать любые коммуникации, а при необходимости ремонта просто идти до нужного места по этому тоннелю. Но тут нужно оценивать экономическую эффективность. Кстати, такие тоннели могли бы стать транспортной сетью для аварийных служб при проблемах с обычным транспортом, например при снегопадах, парализующих наземный транспорт и мешающих полётам.

Хорошо бы иметь в домах определённое место (например, общая столовая для членов *опидума*), где индивиды могут собраться для общения в любую погоду. Это необходимо для поддержания социальных связей, для того чтобы индивиды не замыкались в своих квартирах.

У жилых домов должны быть внутренние дворы, через которые не ходят и не ездят транзитом, скорее всего, это дома в виде квадрата или буквы П.

Город должен быть доступен для всех, в том числе для индивидов с ограниченными возможностями. Нужно обустроить доступную безбарьерную среду.

Улицы не должны превращаться в стихийные рынки, затрудняющие передвижение по городу, не должны захламляться рекламными щтендерами и т. п.²

Чистота и порядок должны обеспечиваться не только уборкой, но и жёсткими наказаниями — штрафами³. Некоторые думают, что наличие дворников позволяет мусорить, это некорректное мнение. Во-первых, потому что дворники не могут убирать мгновенно, если все будут мусорить, то чистоты не будет никогда. Во-вторых, задача дворника — не убирать за конкретными индивидами, а очищать территорию от общего мусора: пыли, которая неизбежно образуется при движении по дорогам и надувается ветром, листьев, снега и т. п.

Опидум (элемент города) должен строиться как единый объект — сразу весь, а заселение необходимо осуществлять только после окончания строительства, не раньше, чтобы никому не приходилось жить на стройке. Там, где уже живут люди, не нужно заново устраивать стройку, надо дать им спокойно жить. А не так, как часто бывает: то коммуникации так проложат, что для ремонта весь район перекопать нужно, то дороги расширяют, то дом во дворе строят.

Однажды спроектированный и построенный опидум далее не должен значительно перестраиваться — всё новое, на новых местах. Конечно, ничего вечного не бывает, и когда-то через много лет может оказаться, что опидум столетней давности уже не соответствует современным требованиям и надо его полностью переделывать, или город может подо-

¹См. § 38.1 «Удобный для пешеходов», стр. 157.

²См. § 63 «Реклама», стр. 188.

³См. § 11.8 «Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания», стр. 50.

браться к населённым пунктам, которые построены очень давно и никак не вписываются в требования к современному жилью. И тут возникает проблема: на каких условиях можно переселять *граждан*, ведь всегда найдутся те, кто добровольно не согласится ни на какие варианты. Может ли общество применять в таких случаях принуждение и на каком основании? Конечно, хотелось бы, чтобы территория развивалась по единому плану, но оснований для применения силы в данном случае я не вижу, так что это пока вопрос открытый.

38.1. Удобный для пешеходов

Создавая города для машин, мы не только уменьшаем плотность населения¹, но и делаем город недоступным, неудобным для значительной части населения, которая по той или иной причине не может водить машину — разреженные дорогами и стоянками городские пространства просто не позволяют жить, не пользуясь транспортом, ибо всё находится далеко. Городская среда в таком случае перестаёт быть местом для жизни, а становится лишь транзитным коридором, что не только делает город субъективно некомфортным, но и уменьшает возможности для социальных взаимодействий, атомизирует общество, а это плохо сказывается на общественном устройстве. Из вышесказанного следует, что город должен быть в первую очередь спроектирован для удобства индивидов, поэтому в пешей доступности (Пол Кидуэлл в книге «Психология города» утверждает, что это восемьсот метров или десять минут ходьбы) должны быть следующие объекты:

1. детский сад;
2. школа;
3. физкультурно-оздоровительный центр — бассейн, тренажёрный зал, стадион, баня и т. п.;
4. медицинский пункт;
5. столовая;
6. магазин;
7. почтамат / пункт самовывоза;
8. общественный туалет;
9. парк / сквер с водоёмом (он же резервный источник воды и пожарный водоём);
10. место для общественных собраний местного масштаба;
11. место для выгула домашних животных;
12. общественная/кооперативная или частная мастерская (чтобы не нуждаться в личной мастерской, которая большинству нужна редко);
13. общественная стоянка для транспорта жителей *опидума*.

Кроме того, нужно предусмотреть пространство для так называемого третьего места и аналога уголка ораторов Гайд-парка.

Некоторые объекты могут быть расположены немного дальше:

1. тир (для военной подготовки);
2. место для постройки зданий и сооружения для бизнес-нужд (офисы, цеха, склады, парковки и т. п.).

Также необходимы:

¹См. § 37 «Экономически эффективный», стр. 154.

1. место для проведения шумных мероприятий вроде концертов, удалённое от жилья;
2. крематорий или другое учреждение для утилизации тел умерших.

См. также § 41.2 «Безавтомобильный», стр. 163.

38.2. Продуманный

Умные учатся на чужих ошибках, дураки — на своих.

Многие элементы городской инфраструктуры по своей сути не изменяются столетиями, и для них давно придуманы хорошие, оптимальные решения (часто очевидные), однако о них либо не знают, либо не стремятся их внедрять и поэтому продолжают совершать одни и те же ошибки. Вместо того чтобы накапливать опыт и тиражировать хорошие решения, *цивилизация* постоянно наступает на одни и те же грабли. В этом параграфе будет рассматриваться в какой-то мере частный случай вопроса, описанного ранее ¹.

Существует огромное количество такого рода вопросов, имеющих очевидно хорошие решения, но эти решения почему-то не становятся правилами, ими пренебрегают. Это, например, долговечные фасады, нескользкая плитка для полов и крылец, рациональное устройство водостоков, общественных туалетов и т. д. и т. п. Всё это — очевидные вещи, но почему-то до сих пор мало где используются.

Так и требования к жилищу не сильно меняются, в нём должно быть максимально использовано естественное освещение, должны поддерживаться оптимальная температура и влажность, необходим чистый и свежий воздух без сквозняков. И давно должны быть разработаны типовые проекты, которые позволяют достичь всех этих показателей. Причём хорошо бы строить жилище по принципу конструктора, во всяком случае, внутренняя отделка и коммуникации должны легко перестраиваться при необходимости.

Также важны и удобны стандарты. Например, приняв стандарт на ширину тротуара, велослужки, полосы автодороги, газона, мы можем сделать машину для укладки покрытия и машину для чистки, стрижки.

Интересны в этом плане стандарты развитых стран вроде Швейцарии — можно многое взять готовым и сразу использовать.

Необходимо иметь чётко установленный нулевой уровень города или района, всем жителям/строителям должно быть понятно, на каком уровне будут располагаться дороги и тротуары. Не должно получаться так, что построили дом, ориентируясь на сегодняшний нулевой уровень, а завтра дорогу насыпали, и дом оказался по окна в земле. Также единый уровень делает город доступным для тех, кому подъёмы и спуски создают трудности.

38.3. Малоэтажный

Высокие здания не имеют решающих достоинств, за исключением спекулятивных доходов для банков и землевладельцев. Они не дешевле, они не помогают создать общественное пространство, а разрушают его, они разрушают социальную жизнь, они способствуют увеличению преступности, они делают жизнь трудной для детей, они дорогие в обслуживании, они разрушают городское пространство рядом с собой, отнимая у соседей свет и воздух.

Кристофер Александер. Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство

Главный аргумент против многоэтажных зданий — это излишняя плотность/теснота проживания индивидов, дискомфорт из-за нависающих зданий и загроможденности неба. Однако

¹См. § 16.6.2 «Надёжные решения», стр. 83.

стбит рассмотреть и экономический аспект этого вопроса. Часто говорят, что многоэтажные дома позволяют использовать землю более эффективно и экономить на прокладке коммуникаций. Но, с моей точки зрения, экономия возможна только за счёт снижения качества жизни и уровня *безопасности*.

Рассмотрим несколько вопросов в контексте многоэтажности.

- 1. Естественное освещение.** С одной стороны, жители квартир любых этажей имеют равное *право* на достаточное количество солнечного света, направленного на их окна, а это значит, что расстояние между домами должно быть в 2,5-4 раза больше высоты здания [45], что в случае с высотками приводит к сильному уменьшению плотности города со всеми вытекающими проблемами. С другой стороны, ценность естественного освещения именно в квартирах под вопросом. Во-первых, в реальности индивиды по большей части проводят очень мало времени в своих домах, в основном они находятся в офисах и других общественных местах, а в квартирах бывают, когда естественная освещённость минимальна (вечер, ночь, раннее утро). Например, в некоторых широтах зимой и утром, и вечером может быть темно и не обойтись без искусственного освещения. Во-вторых, естественное освещение не регулируется, поэтому его то слишком мало и нужен дополнительный свет, то слишком много и от него нужно закрываться. В-третьих, не такое уж оно и естественное, ведь обычные стёкла не пропускают ультрафиолет. При поиске информации об инсоляции я сталкивался с отсылками на борьбу с заболеваниями, в частности с туберкулёзом, но, честно говоря, такая аргументация пока выглядит сомнительной: бактерии, конечно, гибнут под воздействием ультрафиолета, но он фильтруется стеклом, плюс гибнут они при прямом попадании, а при смешивании с пылью выживают достаточно долго даже под прямыми солнечными лучами. Если вы знаете что-то об этом, то напишите мне. Поэтому, возможно, нужно говорить не об инсоляции самих квартир, а об инсоляции дворов, там солнечный свет нужен гуляющим и может быть полезен в том числе как защита от бактерий. А высокие здания сильно затеняют двор, лишая его света, в жарких странах это, может, и не так плохо, хотя, думаю, даже там лучше иметь не глухую тень, а полутьму от крон деревьев, а остальным точно нужен свет как минимум во дворах.
- 2. Место для парковки.** Помимо требований к освещённости, очевидно, что большему числу жителей нужно больше места для парковок, больше детских площадок, нужны более широкие дороги и т. п. Парковки можно делать подземными/многоэтажными, но сомнительно, что это приведёт к экономии.
- 3. Сложность постройки.** Высотному зданию необходим более прочный фундамент, специальная техника для высотных работ, материалы годятся только такие или в таком количестве, чтобы выдержать большую массу здания.
- 4. Обслуживание.** Высотное здание требует дополнительных затрат на содержание лифта, насосов (которые часто нужны, например, для подачи воды/теплоносителя) и т. п. Ремонт фасада обойдётся дороже по причине необходимости использования специальной техники.
- 5. Безопасность.** Во-первых, в высоких зданиях сложнее обеспечивать эвакуацию жителей при пожаре. Пожарным нужна специальная техника, а жильцам нужно уметь быстро бегать по лестницам. А во-вторых, само высотное здание создаёт дополнительные риски: то кто-то (обычно ребёнок) выпадет из окна, то от самого здания что-то отвалится и упадёт вниз (штукатурка, плитка, сосулька), то кто-то что-то бросит/уронит кому-нибудь на голову.

6. **Устойчивость к нештатным ситуациям.** Высотный дом со сломанным лифтом — это уже проблема для значительной части жителей (пожилые, инвалиды, матери с детьми и колясками).
7. **Сейсмоустойчивость.** С одной стороны, не для всех регионов актуально, с другой стороны, землетрясения бывают и в несейсмоопасных областях, просто очень редко. Поэтому хорошо бы зданию иметь какой-то уровень сейсмоустойчивости, и чем больше высота сооружения, тем это важнее. А усиление надёжности стóит денег — снова экономия под вопросом.

Из вышесказанного следует, что при нормальных стандартах качества жизни экономия от многоэтажного строительства очень сомнительна, хотя даже при её наличии строить многоэтажные дома не стоило бы — каждый имеет право видеть небо, не задирая голову вверх, и пользоваться всеми остальными преимуществами малоэтажного жилья. Человечество прошло фазу высоких темпов роста населения, в развитых странах нет острого дефицита жилья, нет бараков и коммунальных квартир, которые срочно нужно расселять, — пора думать о качестве жизни, правда, не забывая об экономической эффективности ¹.

39. Безопасный

39.1. Безопасно расположенный

Мы привыкли, что всё обычно идёт хорошо, но история, в том числе и недавняя, и теория вероятностей кричат нам о том, что катаклизмы случаются, а значит, не стóит жить на вулкане или территории, которую может затопить. Не стóит также жить там, где в случае проблем с транспортом просто нечего будет есть, и т. п. и т. д. Но, даже поселившись в относительно безопасном месте, не нужно игнорировать потенциальные угрозы. Посему город будущего должен располагаться в рационально выбранном месте (отсутствие очевидных угроз вроде вулкана или цунами, наличие энергии, воды, возможность производить пищу).

Понятно, что существующие города не переместить, но общественные правила и решения должны стимулировать селиться в более безопасных местах.

39.2. Надёжный

Надёжность — это качество и запас прочности/мощности инфраструктуры, например, ливневая канализация должна быть рассчитана не на грибной дождик.

В последнее время много пишут об «умных» городах и домах. Направление в целом верное, но дополнительное усложнение может снижать надёжность, поэтому:

1. Не нужно поддаваться моде и делать автоматизацию ради автоматизации. Если можно обойтись без неё, то это надо делать, например, регулятор Уатта отлично работает без процессоров и программ. Г. С. Альтшуллер говорил, что идеальная система — это такая система, которой нет, а функция её выполняется. Идеал, конечно, трудно-достижим, но надо искать как можно более простые решения, не переусложнять без необходимости.
2. Нужно с большой осторожностью подходить к созданию важной инфраструктуры, зависимой от работы информационных систем. Наши информационные системы, к сожалению, не могут похвастаться высокой надёжностью как в смысле стабильности работы, так и в смысле *безопасности*.

¹См. § 37 «Экономически эффективный», стр. 154.

Я бы предпочёл тупой, но надёжный город, чем умный, но «глушащий», как некоторые программные продукты. Хотя продвинутые технологии могут быть задействованы без снижения надёжности в случаях, когда они не заменяют более простые решения, а дополняют их. Например, сеть датчиков разного рода могла бы ускорить обнаружение проблем с инфраструктурой и порядком, но сбои в этой сети не должны нарушать работу инфраструктуры. То есть при отказе умных систем всё должно продолжать работать, пусть и в менее эффективном режиме.

39.3. Самодостаточный

Для повышения устойчивости к катастрофам на всех уровнях — от *опидума* до города и страны — необходимо закладывать разумный уровень автономности. Необходимо, чтобы инфраструктура жизнеобеспечения города как можно меньше зависела от поставок извне — нарушение связи и транспортного сообщения должно быть не катастрофой, а лишь неудобством. В идеале это означает, что производство пищи должно быть максимально близко к потребителям — на условном поле за городом должно выращиваться всё необходимое для жителей, хотя в современной сложной экономике это труднореализуемо. Более реалистичный вариант — наличие локальных аварийных запасов. Впрочем, даже при наличии локального производства товаров первой необходимости важно также иметь складские запасы. Это первый шаг к децентрализации, обеспечивающей надёжность.

Инфраструктура жизнеобеспечения — энергия, вода (равномерно распределённые по территории города водоёмы) и переработка отходов — должна быть максимально децентрализована. В пределах каждого домохозяйства не должно требовать никаких коммуникаций, кроме связи, хотя по причине эффективности может быть выгодно делать что-то общее для группы домохозяйств, опидума и других уровней. Помимо проводной связи, домохозяйства должны быть объединены в беспроводную сеть для аварийных случаев¹. Опидум должен самостоятельно решать свои коммунальные проблемы (что-то вроде товарищества собственников жилья) и следить за своей территорией. Для обеспечения надёжности инфраструктура должна быть менее централизованной, а значит, на опидум (возможно, на несколько, это требует расчётов экономической эффективности) нужно иметь всё, что необходимо для жизни: очистные сооружения для канализационных стоков (не исключая замкнутый цикл как минимум воды для технических нужд), станцию компостирования органических отходов, станцию водоподготовки, электроподстанцию / трансформаторную будку, узел связи, резервные склады с продовольствием, запас воды, место для складирования снега (или иное решение, позволяющее обойтись без его вывоза за пределы города) и т. п. Помимо надёжности, это упрощает управляемость, т. к. все элементы на виду у жителей, а при высокой степени централизации управляющие инфраструктурой организации слишком крупны и далеки от индивидов, чтобы они могли их эффективно контролировать.

39.4. Безопасно организованный

Помимо глобальной *безопасности*, города будущего должны быть спроектированы так, чтобы минимизировать угрозы для жизни и здоровья жителей (безопасный транспорт — комфортная езда не стоит жизней людей, сверху не должны падать предметы, нужно соблюдать противопожарные нормы и т. п.).

Места расположения экстренных служб должны равномерно распределяться по территории городов, чтобы сотрудники могли прибыть на место и оказать помощь в кратчайшие сроки.

¹См. § 16.6.8 «Защищаться от рисков централизованной инфраструктуры», стр. 86.

40. ЭКОЛОГИЧНЫЙ

В пределе домохозяйство/*опидум*/город должны иметь замкнутую систему жизнеобеспечения и минимально воздействовать на окружающую среду. «Не оставляй следа», один из принципов фестиваля Burning Man, — это идеал, к которому нужно постепенно приближаться.

О том, что транспорт и предприятия должны по минимуму загрязнять окружающую среду, а мусор необходимо сортировать и перерабатывать, думаю, нет нужды подробно рассказывать в данной работе.

41. Развивающийся

Город должен расти и развиваться, если тому есть предпосылки, не нужны какие-то искусственные ограничения по размеру, достаточно требовать, чтобы при этом не снижалось качество жизни в нём.

Рост города подразумевает и строительство жилья, но жильё — частное благо, каждый индивид должен самостоятельно решить эту задачу. Государство должно лишь создать условия, не мешающие *гражданам* решать свои задачи. Однако равные возможности для постройки жилья вполне можно считать *общественным благом*². Строительство должно вестись рационально (выравнивание по уровню города и др.); к площадке, где вырастут будущие дома, должны подводиться коммуникации, которые остаются централизованными (например, дорога). Важна доступность строительства всем в равной степени, случайность в этом вопросе должна компенсироваться из общих фондов, это вопрос справедливости и взаимопомощи. То есть расширение доступной для застройки площади города должно оплачиваться городским бюджетом, а не только теми, кто там будет строиться, потому что тут велик элемент удачи — кому-то достанется ровная площадка, а кому-то надо срезать холм или засыпать низину. Да и сам по себе рост населения города — это общественное благо, конечно, если он сбалансированный.

41.1. Масштабируемый

На этапе проектирования необходимо определить, как и куда город может расширяться без ухудшения качества жизни. Так как инфраструктура должна быть максимально децентрализована, то главной задачей архитекторов становится проектирование масштабируемой транспортной системы — закладка резервов для будущих транспортных магистралей.

Пока предполагаю, что город нужно начинать строить вдоль одной транспортной магистрали (например, скоростной трамвайной линии), а потом превращать в сеть магистралей с квадратными ячейками. Возможны и другие варианты, например дороги в виде шестиугольных сот (хотя это может быть полезно только при опоре на автомобильный транспорт). Вопрос уже к науке, но даже сеть с квадратными ячейками будет много лучше текущего хаоса. Длина магистрали должна быть ограничена временем в пути — если приходится слишком долго ехать, то пора строить параллельную или перпендикулярную магистраль. До остановки на магистрали должна быть возможность добраться на менее скоростных видах транспорта, например на велосипеде, электросамокате или микроавтобусе. Для личных видов транспорта, используемых внутри опидумов, должны быть перехватывающие парковки. Если на внутреннем транспорте уже нельзя быстро добраться до остановки скоростного, то пора строить параллельную линию.

²См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

Возможна постройка магистралей через одну, чтобы в будущем на оставленном резерве можно было проложить что-то ещё более быстрое. В идеале магистраль не должна разрывать пешеходную связность, например, она может быть поднятой над землёй или опущенной под неё. Но это дорого, поэтому вполне вероятно, что достаточно делать нужное количество переходов со светофорами.

41.2. Безавтомобильный

Архитектор бразильского города Куритиба Жайме Лернер однажды назвал машины сигаретами будущего, имея в виду то, что в будущем в развитых странах пользоваться личным автомобилем будет так же неприемлемо, как сегодня курить во многих общественных местах. Использование личной машины будут так же ограничивать, как сегодня ограничивают курение. И причины этого вполне понятны. Ставка на персональные автомобили плохо сочетается со многими требованиями к хорошей городской среде — снижается плотность населения города, а значит, его экономическая эффективность¹, приоритет личного автотранспорта не делает комфортной городскую среду², уменьшая возможности пешеходов³, не способствует безопасности⁴ и во многих случаях экологичности⁵, автомобильную инфраструктуру сложнее масштабировать⁶. Также индивидуальный транспорт — это неэффективное использование ресурсов⁷.

Можно сказать так: если у большей части индивидов есть возможность содержать автомобиль, что предельно неэффективно (ведь он большую часть времени простаивает, а если используется, то чаще всего недозагружен), то почему у них всех в сумме нет возможности сделать хороший общественный транспорт, который ощутимо эффективнее?

Понятно, что прямо запрещать автомобили, видимо, не стоит, но нужны ограничительные меры вроде платности парковок и проезда по городу, это должно удерживать число личных автомобилей на таком уровне, чтобы они не ухудшали городскую среду, в том числе не создавали заторов, мешающих общественному транспорту.

Также понятно, что если ресурсы позволят, например, убрать всю автомобильную инфраструктуру под землю, чтобы минимизировать разрушение городской среды, то машины перестанут быть проблемой. Но пока этого нет, для них в городе должен быть минимальный приоритет.

41.3. Актуальный/Современный

Историческое наследие не должно мешать развитию — наследие нужно беречь как память, а не пытаться жить в прошлом. А чтобы сохранить память, не нужно консервировать весь город, если бы так делали с древних времён, то центры городов состояли бы из всяких землянок и шатров из шкур.

Чтобы сберечь историческое наследие, необходимо точно сохранять особенно ценные объекты и сохранять/создавать небольшие исторические улицы, которые позволят увидеть, как выглядел город в прошлом. И не нужно отказываться от создания копий объектов в случаях, когда оригинальный объект в плохом состоянии или неудачно расположен.

Вообще, мне кажется странным стремление сохранить что-то в неизменном виде. Во-первых, это просто невозможно, потому что нет никакого исходного неизменного вида,

¹См. § 37 «Экономически эффективный», стр. 154.

²См. § 38 «Комфортный и уютный», стр. 155.

³См. § 38.1 «Удобный для пешеходов», стр. 157.

⁴См. § 39 «Безопасный», стр. 160.

⁵См. § 40 «Экологичный», стр. 162.

⁶См. § 41.1 «Масштабируемый», стр. 162.

⁷См. § 16.6.6 «Стимулировать эффективность использования ресурсов», стр. 85.

практически любой предмет в процессе своего существования неоднократно изменяется тем или иным способом ровно до того момента, когда его посчитают ценностью и начнут запрещать такие изменения. О подобной проблеме, известной как парадокс корабля Тесея, думали ещё древние греки. Во-вторых, это невозможно, потому что многие предметы просто не сохранились в исходном виде и их нужно реставрировать. Но если мы допускаем реставрацию, то что мешает полностью воссоздать объект по той же технологии? В чём вообще суть сохранения старого предмета? Это пахнет каким-то магическим мышлением — думать, что старый предмет как-то отличается. Мы воспринимаем внешний вид предмета, и если два объекта выглядят одинаково, то нет причин считать, будто какой-то из них лучше, потому что он был сделан первым. Да и вообще все предметы очень древние — они сделаны из материи, образовавшейся при взрывах звёзд миллиарды лет назад. Конечно, ощущать какие-то эмоции при виде старинного предмета не запрещено, но это субъективные вещи, а они не могут быть основой для общественных правил — нельзя всех индивидов силой государства принудить вкладывать деньги в реставрацию того, что нужно только части жителей по субъективным причинам, так что реставрация возможна только за счёт добровольных пожертвований и только если она не создаёт иных проблем. Новое здание, построенное по тому же проекту и тем же технологиям, — это то же самое здание, так и индивид не лишается своей сути от того, что все молекулы его тела заменены новыми, что происходит не один раз за человеческую жизнь.

Реставрация часто стоит очень дорого, а ничего объективно полезного не приносит. Если, используя современные технологии, точно воссоздать внешний вид здания, то никто ничего не потеряет, а вот возможность демонтировать старое здание, слой за слоем изучая его максимально детально, реально значима для специалистов, если этот объект действительно имеет историческую ценность.

41.3.1. Критерии определения исторической ценности

Важно понимать, что не всё старое является ценностью, ниже я попытался собрать критерии для оценки исторической ценности.

1. Древность — возраст объекта, разделённый на время от момента появления первых объектов такого класса.
2. Информированность о технологиях того времени (насколько хорошо мы знаем, как создавался объект).
3. Уникальность.
4. Сохранность.
5. Связанность с ключевыми историческими событиями.
6. Сложность создания при технологиях той эпохи.

Примером исторической ценности, правда не из области архитектуры и градостроительства, можно считать антикитерский механизм, он высоко ценен почти по всем критериям. А вот большинство зданий, построенных в последние лет двести, по этим критериям имеют весьма малую ценность, ценность может иметь общий архитектурный стиль улиц, но не сами здания.

42. Политически нейтральный

Город — это место проживания индивидов с различными политическими взглядами, поэтому не стоит ущемлять индивидов, находящихся в меньшинстве, используя политически

окрашенные названия, инсталляции, пусть и выбранные большинством. Город должен быть пространством для всех. Более того, со временем взгляды большинства могут измениться, а переделка требует затрат ресурсов. На самом деле нет никакой ценности в использовании политически окрашенных названий улиц, памятников, никакой функции они не выполняют, лишь тратят ресурсы и порождают пустые дискуссии.

42.1. Памятники

Памятники — одна из конфликтных тем, одни требуют кому-то поставить, другие требуют что-то снести. Даже если принимать решение об установке чего-либо спорного только единогласным *референдумом*, хотя и это не гарантирует отсутствия конфликтов, последующие поколения могут посчитать это решение неуместным. Возможно, правильным способом будет отказаться от памятников и всего подобного либо полностью, либо в отношении хоть сколько-нибудь политизированных фигур. Ведь сама идея установки памятника не очень понятна — разве это решает какие-то проблемы? Это похоже на пустую формальность. Памятников Ленину стоит ещё очень много, но новые поколения уже смутно представляют, кто это. Так стоило ли тратить массу ресурсов на эти памятники? Если индивида помнят, то зачем памятник? Если забыли, то поможет ли памятник? И нужен ли памятник тому, кому его ставят? Не пахнет ли это примитивным подхалимством, культом личности, раздутой гордыней и манией величия?

42.2. Адресация

Адресация должна быть простой и политически нейтральной, чтобы никто не порывался переименовывать улицы при очередной смене власти. Интересный пример простой системы — это перпендикулярные стриты и авеню в Нью-Йорке, а нейтральности — числовые японские адреса. Хотя открыт вопрос, насколько удобно ими пользоваться. Вероятно, числовую адресацию как-то стоит увязывать с географическими координатами, в том числе для того, чтобы она не зависела от текущих границ государства.

42.3. Гетто

Новый урбанизм подразумевает отказ от формирования изолированных районов по финансовому, расовому и иным признакам. И это вполне обоснованно, ведь в разнообразии источник развития, разнообразие порождает новые идеи и подходы, а также защищает от формирования ксенофобии.

Однако открыт вопрос, как сбалансировать это пожелание со *свободой* разумных существ, если не рассматривать мигрантов, для которых такое требование может быть оговорено как необходимое условие для получения разрешения на проживание, то сомнительно, что можно запретить индивидам селиться вместе. В Сингапуре есть ограничение на покупку квартир в одном доме людьми одного происхождения и религии, но там как раз ситуация с очень активной миграцией, да и это не означает, что такой запрет хорошо сочетается с принципом свободы. Так что, видимо, компромисс между этими двумя принципами ещё предстоит найти.

VII. Частные и частые вопросы

43. Защита детства

43.1. Брак и семья

Государство должно не столько сделать брачные узы свободнее и шире, сколько деятельность его должна быть совершенно отстранена от брака. Этот род союза должен быть вполне предоставлен свободной воле личностей и поставлен в зависимость лишь от заключаемых ими разнообразных договоров.

Вильгельм Гумбольдт. О пределах государственной деятельности [5]

Брак — личное дело индивидов, государству не должно быть до этого никакого дела. Брак — договор между как минимум двумя индивидами, который должен явным образом подписываться. Государство тут может участвовать только в следующих формах:

- 1) предлагать типовой выверенный брачный договор;
- 2) защищать детей от неадекватных родителей.

В идеале законы должны быть таковы, чтобы не имело смысла заключать фиктивный брак, хотя не факт, что этот идеал достижим.

Если родители расторгают брак, то дети должны оставаться с тем, кто хочет быть родителем и может быть лучшим родителем, чем другой опекун, необходимо обеспечить настоящее равенство родителей в *правах*². Как это лучше определять — вопрос к науке.

Имущество, нажитое в браке, по типовому договору при разводе по соглашению сторон делится пополам, т. к. затруднительно оценить вклад каждого в общий бюджет, да и само вступление в брак, по сути, и означает, что двое желают вести общее хозяйство как равные участники, поэтому по умолчанию доли равны. Если расторжение брачного договора происходит из-за нарушения его положений, то на нарушителя могут налагаться прописанные в договоре санкции, например связанные с разделом имущества.

Плательщик алиментов имеет право на отчёт, подтверждающий, что деньги расходуются на нужды детей.

В типовом договоре не должно быть ничего про сексуальную измену, те, кому это важно, пусть добавляют, государство нравочениями не занимается, для него брак — это совместное владение имуществом и воспитание детей.

43.2. Ювенальная юстиция

В повседневном обиходе словосочетание «ювенальная юстиция» стало ассоциироваться с необоснованным изъятием детей из семей. Предполагаю, проблема в том, что, создавая специальные органы для защиты детей, мы вынуждаем их сотрудников находить *преступления* против детей там, где этих преступлений нет, дабы не лишиться работы. Понятно, что это не самая удачная мотивация, т. к. платить нужно за результат, а не за процесс³. Возможно, в данном случае нужно деление на две системы (по аналогии с прокуратурой и полицией): выявляющую проблемы и решающую их. Дети, конечно, имеют *право* на защиту от побоев и подобного *насилия*, но при этом:

²См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

³См. § 19.7 «Плата за результат», стр. 101.

1. Применение телесных наказаний в исключительных случаях (не побоев, а наказаний) — это не повод изымать детей из семьи, а повод оказать профессиональную педагогическую помощь родителям ¹.
2. Наличие у ребёнка травм — не доказательство насилия родителей или плохого призора ², всегда есть элемент случайности, попытки защититься от этого не решают проблемы, но приводят к гиперопеке ³.

43.3. Аборты

Государство опирается на науку ⁴, а значит, возможность прерывания беременности определяется научными знаниями. Научные знания говорят нам о том, что личность существует в мозге, а значит, до формирования мозга плод — это лишь колония клеток, часть тела матери, которой она может распоряжаться по своему усмотрению. Хотя граница между этими состояниями не очень чёткая, какие-то оценки делать можно ⁵.

Но аборт не должен быть вынужденным решением. Во всяком случае, если есть необходимость в росте населения, задача государства — найти ребёнку других родителей или взять на себя опеку над детьми, от которых отказались родители. И организовывать её так, чтобы дети чувствовали себя как в родной семье.

В эпоху низкой рождаемости любую беременность, не несущую опасности для матери и ребёнка, разумно по возможности превращать в некую разновидность суррогатного материнства, то есть предлагать денежное вознаграждение за отказ от аборта и рождение ребёнка для тех, кому он нужен.

Мне кажется интересной идея юридического аборта для мужчин. Она проистекает из идеи равенства перед законом: если мать может сделать аборт или отказаться от новорождённого ребёнка, то есть отказаться от ответственности за него, то отец почему-то такого выбора не имеет, и я не вижу никаких оснований для такого неравенства. Если два человека добровольно ⁶ вступили в половую связь, то почему один из них может быть поставлен в неравное положение по отношению к другому? По сути, брак ⁷ — это есть договор о готовности воспитывать совместных детей, а секс вне брака может рассматриваться как простое удовольствие, не связанное с деторождением и ответственностью за детей. Современные контрацептивы позволяют на это рассчитывать, но речь не о контрацептивах, а о том, что ответственность нельзя возложить просто так.

43.4. Защита детей от причиняющей вред здоровью информации

Отдельно необходимо сказать о детской цензуре. Я допускаю, что детям лучше читать детские книги и смотреть детские мультфильмы, но это не означает необходимость каких-либо запретов, это значит, что родители должны предложить ребёнку именно такие, интересные ему материалы. А государство вместо блокировок сайтов и обременения всех участников экономики процедурами маркировки всей продукции могло бы составить список рекомендованных для детей материалов, это было бы эффективнее.

¹См. § 43.5 «Телесные наказания детей», стр. 168.

²См. § 11.1.5 «Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного», стр. 42.

³См. § 43.6 «Гиперопека», стр. 169.

⁴См. § 11.6.2 «Соглашение может опираться только на науку как метод познания», стр. 47.

⁵См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

⁶См. § 45.7 «Сексуальное насилие», стр. 178.

⁷См. § 43.1 «Брак и семья», стр. 166.

Обычно под предлогом защиты детей внедряют механизмы цензуры¹ и порабощают общество, пользуясь тем, что никто не осмелится возражать против защиты детей, поэтому данный вопрос нужно вынести за пределы государственного регулирования. А проблему, если она действительно существует, решать просвещением родителей и составлением рекомендаций по материалам, пригодным для детей, сертификацией источников информации на соответствие требованиям к детской продукции, составлением списков рекомендованных сайтов — то есть созданием так называемых белых списков, а не установлением тотальной цензуры.

43.5. Телесные наказания детей

Телесные наказания — это не побои, они не должны причинять вреда, только лишь ощущение боли. Это механизм отрицательного подкрепления обучения. В идеале система воспитания должна позволять обойтись положительной мотивацией, но нет уверенности, что это возможно. Не исключено, что отрицательная мотивация (в т. ч. телесные наказания) может сохраниться для особых случаев.

Вопрос этот весьма непростой, в том числе по причине сложности определения того, что есть телесное наказание. Понятно, что речь не о побоях, но даже без них граница очень тонка. Если ребёнка отшлёпали ремнём по ягодцам один раз в жизни, считать ли, что его родители применяют телесные наказания? А если ребёнка взяли за руку и силой повели домой — это применение *насилия*? А если родители не могут убедить ребёнка не выбегать на дорогу и, беспокоясь за его жизнь, лупят его за такие выбегания? Прежде чем кого-то наказывать, хорошо бы дать максимально точное определение.

При этом с телесными наказаниями есть множество проблем. Во-первых, сама идея наказания подразумевает виновность, а виновность — дееспособность. В ином случае это не наказание, а дрессировка. Ребёнок ещё недееспособен, задача — сделать его таковым, и дрессировка его как животного, наверное, не самый лучший способ этого достичь. Мы же растим свободного индивида, обладающего достоинством, а не раба. Во-вторых, телесные наказания для ребёнка, как и любые действия взрослых, — это образец для поведения, то есть, наказывая его, мы демонстрируем допустимость применения силы для решения проблем. В-третьих, по данным педагогической науки и опыту стран, запретивших наказания детей (например, Швеции), наказания приносят больше вреда, чем пользы.

Однако телесные наказания детей нельзя автоматически приравнять к *преступлениям*, ведь родители наказывают не из преступных побуждений, а в целях воспитания, и заблуждаются, считая, что приносят пользу ребёнку. Применение наказаний — это не сама проблема, а следствие проблемы, которая заключается в неумении родителей воспитывать своих детей без применения силы. Запрещая такие наказания, мы лишаем родителей всех доступных им средств воздействия на детей и только ухудшаем качество воспитания, порождаем избалованных вседозволенностью детей. А надо решать проблему с образованием родителей, тогда никакие запреты не понадобятся.

Поэтому я считаю, что применение телесных наказаний должно быть недопустимо, но первый такой инцидент должен приводить к судебному предписанию родителям пройти курсы повышения квалификации, и только если после обучения они продолжают систематически (не в качестве исключительной меры) применять телесные наказания, то можно ставить вопрос о лишении их родительских *прав*.

См. также § 11.8.6.9 «Телесные наказания и пытки», стр. 55.

¹См. § 64 «Цензура», стр. 188.

43.6. Гиперопека

Мы не можем управлять миром, нельзя полностью исключить случайности, ошибки ¹. Попытки исключить эти явления лишь приводят к затратам и другим проблемам, есть какой-то процент неизбежных случайных происшествий. Одно из следствий иллюзии контроля — это гиперопека над детьми. Например, если у нас дети часто выбегают на дорогу и попадают под машины, то нам надо искать причины этого и устранять их — анализировать устройство дорог, корректировать образование и воспитание. Но если такое бывает исключительно редко и анализ дорожной обстановки показывает, что проблем нет, то это та самая неизбежная случайность, с ней ничего не поделаешь. Даже если огородить дороги трёхметровыми заборами и на переход пускать по паспорту, то проблема не решится, а может, и усугубится — будут через этот забор чаще перелезать, чтобы не ждать взрослых. И даже если обязать родителей держать детей на поводке, проблема не решится — будут погибшие от поводка (запутался, упал, разбился), и всё это будет тяжелейшим ударом по воспитанию, т. к. дети не будут расти самостоятельными.

44. Международные отношения

44.1. Нейтралитет

Каждый должен сидеть у себя в деревне и только слушать, как кукарекают петухи у соседей.

Древняя китайская мудрость

Тема международных отношений находится уже за пределами теории общества и государства, пока видится затруднительным вывести принцип нейтралитета из постулатов, и нельзя считать его постулатом, т. к. по этому вопросу нет общего согласия, и вполне возможно измыслить ситуации, когда данный принцип создаёт серьёзные трудности и опасности. Как, впрочем, и нет строгого определения того, что есть политика нейтралитета. Поэтому отказ от *насилия* и войны в международных отношениях — скорее общественное решение — *вотум*, чем следствие из постулатов.

Государство не должно вмешиваться в дела других государств просто потому, что в ином случае нельзя добиться согласия в обществе. Например, если армия моей страны захватывает территории соседних стран, воюет на краю земли, обслуживая интересы корпораций под предлогом борьбы за *свободу* и справедливость, то, конечно же, я не захочу служить в такой армии и как-либо поддерживать существование такого государства, т. к. не буду считать такое устройство общества нормальным и справедливым. И, скорее всего, так же будет считать большинство умных индивидов, а именно они — есть основа общества будущего ².

Государственный нейтралитет нельзя сравнивать с безразличием в межлических отношениях, конфликт двух государств или внутрисоциальный конфликт — это не ситуация, когда хулиган обижает девушку, а ситуация, когда две вооружённые «банды» схлестнулись за сферы влияния или внутри «банды» возникли разборки за *право* управлять. Очевидно, что в таком случае нормальному индивиду лучше не вмешиваться и не принимать чью-либо сторону, т. к. это автоматически означает конфликт с другой стороной. Не стоит также переносить на межгосударственные отношения такие понятия сферы межлических отношений, как дружба, братство и другие. Государство — это не личность (во всяком случае, не личность со стабильной психикой), современное государство — это

¹См. § 10.3.2 «Опасность жизни во Вселенной нельзя свести к нулю», стр. 32.

²См. § 4 «Для кого?», стр. 20.

«банда», где в любой момент может смениться вожак или может смениться политика под давлением каких-то обстоятельств.

Конечно, как и во многих нетривиальных общественных вопросах, выбор определённой позиции имеет как плюсы, так и минусы ¹. Понятно, что сложно безучастно наблюдать за творящимся насилием, поэтому, например, нейтральная Швейцария поддерживает работу Международного комитета Красного Креста.

Одна из проблем воинственной политики — моральная. По какому праву мы можем отправлять индивидов на войну в далёкие страны? И кого именно мы можем отправлять? Когда индивид защищает границы своей страны, ему понятно, почему и зачем он это делает, а доказать, что бомбёжка какой-то далёкой страны необходима для выживания, невозможно, такие мероприятия раскалывают общество. Часто сторонники войны забывают, что все решения стоит примерять на себя. Например, призывая к войне, оправдывая её или отправляя кого-то на войну, нужно спросить себя, готов ли ты лично идти туда? Готов ли послать воевать своих детей? Если нет, то и нет уверенности в правильности этого решения и нет морального права отправлять на неё других.

Никого не нужно порабощать ни политически, ни экономически, экспансия возможна только идеологическая — пример рационально организованного и сбалансированного общества должен вызывать желание построить такое же на своей территории. Нужно подталкивать мир к прогрессу ненасильственными методами, это непросто, но путь насилия ведёт в тупик.

Часто экспансионистскую политику обосновывают тем, что, якобы, «мы не просто завоёвываем и подчиняем, а развиваем, несём *цивилизацию* и прогресс». Но у меня есть большие сомнения в эффективности принуждения к прогрессу, да и я считаю, что нет права принуждать к прогрессу. Можно только убеждать.

Государство не должно вступать ни в какие международные военные организации, отправка солдат в миротворческие войска ООН (для охраны лагерей беженцев, создания буферной зоны между конфликтующими сторонами и т. д.) если и возможна, то только на добровольной основе.

Я допускаю какие-то особые случаи, когда для целей выживания необходимо вступить в какой-то оборонительный союз или в войну вблизи границ, но решение об этом может приниматься только *референдумом* со значительным перевесом голосов. И предполагаю, что какие-либо союзнические отношения возможны только между государствами, имеющими аналогичные политические системы, где такие вопросы тоже решают референдумом.

Странными мне кажутся дипломатические формальности, связанные с поздравлениями главами государств друг друга, — этих поздравляем, этих нет. Нейтральному государству нужно либо всех поздравлять, либо никого, причём второе требует меньше усилий.

См. также:

- § 44.8 «Беженцы», стр. 175;
- § 44.5 «О помощи развивающимся странам», стр. 173;
- § 86 «Антиглобализм», стр. 224.

44.1.1. Незыблемость границ

В былые времена война считалась обычным и нормальным делом, для королей это было как шахматы, для аристократии — доблестью, для холопов — судьбой (неизвестно, что лучше — от голода умереть или от меча), и, конечно, все друг друга завоёвывали много раз, границы менялись, народы приходили и уходили. В том числе поэтому нет никакого способа провести справедливую или чем-то обоснованную границу между странами.

¹См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

Благодаря социальному прогрессу к текущему моменту война перестала быть нормальным явлением, но конфликты и претензии (в первую очередь территориальные) не исчезли. Поэтому ради мира необходимо признать статус-кво — признать существующие государства, незыблемость их границ и не вмешиваться в их внутренние дела. Очевидно, что изменение границ страны может быть легитимным, только если решение принимается на *референдуме*, ибо этот процесс касается всех.

44.1.2. Легитимность

Определить легитимность правления в иностранных государствах сложно, т. к. решение признавать или не признавать легитимность — это уже вмешательство во внутренние дела страны. Ведь чтобы определить, кто там законно управляет, а кто нет, надо взять на себя роль судьи по их законам, да ещё решить, справедливы эти законы или нет. Видимо, нужно считать легитимными тех, кто реально управляет, кто может выполнять свои обещания.

44.1.3. Санкции

Независимое государство вправе решать, каких индивидов пропускать на свою территорию и на каких условиях принимать иностранные товары. Однако, скорее всего, политических санкций не должно быть. Государство может отказывать во въезде индивидам, о которых достоверно известно, что они совершили действия, трактуемые этим государством как *преступления*.

Государство может вводить экономические санкции для выравнивания условий конкуренции¹. Но нейтральное государство не должно участвовать в политической травле других стран. История показывает, что экономические санкции, основанные на политических мотивах, не помогают достижению политических целей, но сильно ухудшают жизнь обычных жителей.

44.1.4. Продажа оружия другим государствам

Сложнейшая проблема — как согласовать нейтралитет и продажу оружия. Нейтралитет подразумевает желание быть белым и пушистым в этом грязном мире, но продажа оружия в такой образ не вписывается, ведь тот, кто покупает оружие, может применить его против кого-то, и этот кто-то вполне может считать, что страна, поставлявшая оружие его врагу, является не нейтральной стороной, а союзником его врага. Однако если оружие производится для своих нужд, то экономические законы требуют использовать максимально большой рынок для повышения эффективности, иначе это ущерб экономике государства и прибыль экономике другой страны, так как заработает кто-то другой (спрос ведь никуда не денется). А если вообще перестать производить оружие, то страна лишится специалистов, которые могут создавать его, а без оружия пока не обойтись. Видимо, если и производить, то только для себя. Конечно, это ущерб для экономики, но тут политические мотивы более важны, такова цена нейтралитета.

Материалы двойного назначения, скорее всего, не должны ограничиваться никак, кроме частных случаев, когда есть уверенность, что они будут использованы для *преступлений*.

44.2. Внешние государственные кредиты

Взятие государством в долг у внешних агентов имеет несколько проблем.

Во-первых, долги нужно отдавать, и отдавать их придётся в будущем, что может привести к нарушению баланса между интересами настоящего и будущего², поэтому в конституции логично записать некий лимит государственного долга (как внешнего, так и внутреннего), видимо, в процентах от среднего дохода бюджета. Возможно, стоит определить и

¹См. § 30 «Международная торговля», стр. 147.

²См. § 16.6.1 «Баланс интересов настоящего и будущего», стр. 82.

рекомендуемые цели взятия долга, т. к. кредит нужно инвестировать так, чтобы он принёс прибыль для выплат. Иначе получится, что мы сегодня взяли деньги, проели их, а потомкам придётся расплачиваться.

Во-вторых, внешний долг — это не только экономическое явление, но и политическое — получается, что внешний кредитор будет иметь некий рычаг влияния на государство, понятно, что это в некоторой степени угроза суверенитету.

По этим причинам, с моей точки зрения, лучший путь — обходиться без внешних кредитов и жить по средствам. А если и брать в долг, то очень осторожно и принимать решение только путём *референдума*, никакой чиновник не имеет *права* вгонять народ в долги.

К сожалению, сама ситуация, при которой существует множество государств, конкурирующих за индивидов и бизнес, провоцирует стремление брать кредиты — ведь тот, кто получил больше ресурсов сегодня, может своими условиями переманить к себе *граждан* и бизнес, а значит, и остальные вынуждены брать кредиты, чтобы как-то конкурировать, итогом может быть только волна дефолтов. Это та же гонка на дно, как и в случае снижения налогов ¹, тут нет простого решения. Выйти из гонки можно, только если граждане сознательно решат жить по средствам и не участвовать в ней.

44.3. Право на самоопределение

В международном *праве* существует понятие права народов на самоопределение, причём под народом подразумевается скорее *национальность*, чем *нация*. Очевидно, что данный принцип плохо сочетается с принципом территориальной целостности (нерушимости границ), ведь всегда можно заявить, что, дескать, в данной стране нарушаются права свободолобивого народа эльфов, которые издревле стремились к собственному государству, а значит, они не сепаратисты-террористы, а борцы за право на самоопределение. И под этим предлогом нарушить территориальную целостность страны. Поэтому если какие-то другие государства финансируют национальные культуру и язык на вашей территории, то стоит задуматься, зачем они это делают. Конечно, сейчас есть трактовки этого права, которые вроде как не подразумевают возможности разделять страны, но трактовки — это произвол, они легко меняются для чьей-либо выгоды. Разбирая вопрос этноса подробно ², я пришёл к выводу, что этнос — это фикция, всего лишь группа индивидов, которые верят, что их что-то объединяет, а столь общее определение даёт большой простор для махинаций. Такого в законах быть не должно.

Поэтому единственным рациональным принципом международной политики видится политика невмешательства ³ и стремление сохранить границы неизменными ⁴. Конечно, любая страна может разделяться/объединяться, как ей вздумается, но никто не должен вмешиваться в этот процесс под предлогом права на самоопределение наций. А так как территория страны принадлежит всем *гражданами*, то разделяться она может только по всеобщему решению.

44.4. Война

Вкратце положение дел в случае завоевания можно изложить следующим образом: победитель, если справедливость на его стороне, обладает деспотическим правом над личностями всех, кто фактически помогал вести войну против него и участвовал в ней, и имеет право на возмещение понесенного им ущерба и издержек за счет их труда и имений, не ущемляя права кого-либо другого. Над

¹См. § 44.6 «Офшоры», стр. 175.

²См. § 93.13 «Этнос», стр. 238.

³См. § 44.1 «Нейтралитет», стр. 169.

⁴См. § 44.1.1 «Незыблемость границ», стр. 170.

остальной частью народа, если там были люди, которые не соглашались на войну, а также над детьми самих пленников, равно как и над владениями тех и других, он не имеет никакой власти; и таким образом, завоевание не дает ему самому законного права владычества над ними или передачи его своему потомству; напротив, он является агрессором, если посягает на их имущество и тем самым ставит себя в состояние войны с ними; и ни он сам, ни кто-либо из его преемников не имеет больше права на властвование, чем датчане Хингар или Хубба имели здесь, в Англии, или имел бы Спартак, если бы он покорил Италию; а это значит, что они могут сбросить свое ярмо, как только бог даст мужество и возможность к этому тем, кто находится в покоренном состоянии.

Джон Локк. Два трактата о правлении

Война — это отношение отнюдь не человека к человеку, но Государства к Государству, когда частные лица становятся врагами лишь случайно и совсем не как люди и даже не как граждане, но как солдаты; не как члены отечества, но только защитники его. < . . . > Даже в разгаре войны справедливый государь, захватывая во вражеской стране все, что принадлежит народу в целом, при этом уважает личность и имущество частных лиц; он уважает права, на которых основаны его собственные. Если целью войны является разрушение вражеского Государства, то победитель вправе убивать его защитников, пока у них в руках оружие; но как только они бросают оружие и сдаются, переставая таким образом быть врагами или орудиями врага, они вновь становятся просто людьми, и победитель не имеет более никакого права на их жизнь. Иногда можно уничтожить Государство, не убивая ни одного из его членов. Война, следовательно, не дает никаких прав, которые не были бы необходимы для ее целей.

Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре [13]

Война — это совершенно дикий, нерациональный способ решения проблем, и нормальное государство не должно развязывать войны¹. Однако даже нейтральное государство может подвергнуться нападению, а значит, должно быть готово к обороне².

Международные конвенции о запрете некоторых видов вооружений, в том числе по соображениям гуманизма, однозначно полезны, т. к. уменьшают риски для мира и снижают уровень жестокости войны. Но нужно понимать, что война — это не спарринг и не дуэль, которые проходят по правилам, сам факт войны сегодня рассматривается как нарушение правил, поэтому придумывать правила для нарушителей правил немного странно. Тот, кто может обеспечить соблюдение правил, мог бы остановить войны, а кто не может, тот не может и обеспечить соблюдения правил. Для обороняющегося война — это вопрос выживания, тот, кто обороняется, имеет *право* на любые средства³. Странно было бы иметь возможность защитить свою жизнь от агрессора, но умереть потому, что эта защита против правил. Особенно актуально вышесказанное для небольших стран, которые в случае угрозы существованию могут быть вынуждены нарушить правила, придуманные для гуманизации войны. Это не значит, что нужно нарушать договорённости об оружии и, например, создавать и накапливать запрещённое вооружение, это лишь значит, что надо оставлять себе право на оборону всеми средствами, т. к. силы могут быть неравными.

44.5. О помощи развивающимся странам

Как и проблема с беженцами⁴, проблема помощи развивающимся странам ставит перед нами сложный моральный выбор. Развивающиеся страны часто сталкиваются со сложными

¹См. § 44.1 «Нейтралитет», стр. 169.

²См. § 20.5 «Армия», стр. 116.

³См. § 12.7 «Индивиды имеют право на оборону», стр. 67.

⁴См. § 44.8 «Беженцы», стр. 175.

проблемами вроде голода, люди умирают от нехватки еды при её перепроизводстве в развитых странах, где продукты часто приходится уничтожать. Казалось бы, абсолютно логично оказать помощь, спасти людей от голода, поделившись ненужной едой. К сожалению, часто такая помощь порождает больше проблем, чем решает [46].

«Однако моральный конфликт вполне возможен, если материально развитые страны будут продолжать оказывать помощь (и даже стимулировать рост населения) регионам, таким как зона Сахеля в Центральной Африке, где в ближайшем будущем нынешнее население вряд ли сможет прокормиться без помощи извне. При любой попытке содержать более многочисленное население, чем позволяет текущее воспроизводство накопленного капитала, будет уменьшаться количество людей, в достаточной степени обеспеченных средствами к существованию. <...> развитые страны <...> создают ситуацию когда они уже обязаны помогать. Тем самым они берут на себя серьёзную ответственность, так как скорее всего, рано или поздно их обязательства станут непосильной ношей. Человек не всемогущ; вероятно, его пожелания сбудутся быстрее, если он осознает пределы своих возможностей, а не станет следовать естественному стремлению облегчить страдания других людей, для которых он, к сожалению, мало что может сделать».

То есть, пока где-то люди рожают детей больше чем могут прокормить, это не наша вина, а вот если мы взяли на содержание этих людей, а потом перестали слать помощь (возможности помогать не безграничны, а неограниченный рост населения невероятно быстр), то получается, что мы будем виновны в их страданиях и гибели.

Во-первых, я читал, что эта «помощь» часто оказывается очень странными способами [10]:

«Часть избыточного продовольствия отправлялась в бедные страны, такие как Индия, — прекрасный жест, если не считать, что это привело к снижению цен на этих рынках и лишило местных фермеров стимула заниматься производством, тем самым способствуя консервации бедности в этих странах и создавая потребность в дополнительных излишках, которые продолжают производить и продавать правительству США американские фермеры».

Во-вторых, есть разница между помощью в случае бедствия, уничтожившего посевы, и постоянной помощью, необходимость которой связана с неспособностью местной экономики обслуживать население. Если первое — разовое бедствие, с которым может столкнуться каждый, и в этом случае помощь вполне оправдана, конечно, не методом, описанным выше, то во втором случае надо решать системную проблему. И, мне кажется, лучшим решением проблем развивающихся стран будет невмешательство в их жизнь, во всяком случае, если мы хотим, чтобы они стали полноценными государствами. Нужно дать им возможность пройти все этапы развития, помогая лишь знаниями (если они этого попросят), всё остальное они должны сделать сами. Если же задача — выкачивать ресурсы этой страны, держа людей в нищете и прикидываясь при этом благотворителями, то можно продолжать текущую политику.

Ситуация, аналогичная взрослению личности, — чтобы научить индивида быть самостоятельным, нужно дать ему возможность действовать самостоятельно, возможно, совершить какие-то ошибки, но извлечь из них урок.

См. также:

- § 44.1 «Нейтралитет», стр. 169;
- § 86 «Антиглобализм», стр. 224.

44.6. Офшоры

Государства конкурируют между собой, пытаясь привлечь компании на свою территорию, и конечное состояние этой гонки — безналоговое для корпораций государство. Однако полностью без каких-либо платежей оно существовать не может, даже офшорные микрогосударства взимают какие-то платежи, поэтому нужен баланс. По сути, офшоры — это паразиты международных отношений. Они не несут государственных расходов, так как на их территории зарегистрированные компании деятельность не ведут, нет ни сотрудников, ни производств, а значит, не нужно ни *безопасностью* заниматься, ни социальной защитой, ни городским хозяйством и т. д. Но при этом они получают прибыль от регистрации бизнеса в своей юрисдикции, оставляя расходы другим государствам, очевидно, что здесь не честная и справедливая конкуренция, а классический паразитизм¹, в экономике даже есть специальный термин «гонка на дно», который означает, что если все пойдут по пути офшоризации, то общества придут к коллапсу. При честной конкуренции речь бы шла о большей эффективности государственного управления, и у всех государств была бы теоретическая возможность предложить сравнимые условия, но в случае с офшорами понятно, что такие условия все страны предложить не смогут никаким способом. Поэтому вполне логичной выглядит борьба международного сообщества с офшорами.

44.7. Экстрадиция

Думаю, что государство не может по умолчанию доверять другим государствам, а значит, выдавать иностранных *граждан*, подозреваемых в *правонарушении*, только при достаточных основаниях, а в некоторых случаях — только после суда на своей территории. Своих же граждан государство выдавать не должно, судить может только государство, чьим гражданином является индивид.

44.8. Беженцы

С одной стороны, проблемы могут возникнуть у любого государства (стихийные бедствия, военные конфликты), и логично, что должны быть какие-то международные механизмы для помощи в их решении. С другой — проявление гуманизма по отношению к жителям других стран — это не функция государства. *Граждане* создают государство для решения своих проблем, другие индивиды вправе создать своё государство и поручить им решение их проблем. Тем более что государство распоряжается общим бюджетом, собранным под угрозой *насилия*, и может расходовать его только на создание нужных всем жителям *общественных благ*. Сомнительно, что есть основания принудить индивидов заботиться обо всём мире, это вопрос их личной зрелости и приоритетов. К тому же, возлагая дополнительную функцию на государство, мы рискуем получить забюрократизированность и неэффективность, нужно стремиться к минимизации функций государства, а не раздувать его. Если индивиды считают, что кого-то нужно перевезти к ним в страну, то они могут сообща собрать деньги и сделать это без участия государства (найти им работу или учёбу для оформления нужных разрешений). Я слышал о таких случаях, если не ошибаюсь, в Канаде. То есть такие проявления гуманизма — это не вопрос государственной политики, а задача гражданского общества.

Поэтому нельзя обязать государства принимать беженцев на своей территории. Обоснованной выглядит обязанность государства делать взносы в международный страховой фонд, из которого будет оказываться помощь пострадавшим странам, но лагеря беженцев должны находиться на территории их родной страны. И, вероятно, помощь должна быть не

¹См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

бесконечной, дабы не провоцировать иждивенчество. Жители своей страны должны сами навести в ней порядок, а не требовать, чтобы их кто-то кормил и поил в другой стране. Кто-то скажет, что это недостаточно гуманно, однако, проявляя крайний гуманизм, мы порождаем определённые проблемы:

1. **Воспитательную.** Жители других государств приходят к выводу, что нет необходимости обустраивать жизнь в своей стране, наоборот, надо всё разрушить, и благополучные соседи примут, будут кормить и поить.
2. **Экономическую.** Немногие экономики могут трудоустроить большое количество неожиданно появившихся работников, а значит, этих индивидов придётся содержать; к тому же, чтобы их трудоустроить даже при наличии нужной квалификации, необходимо обеспечить знание ими государственного языка.
3. **Политическую.** Из-за большого количества представителей иной *идеологии*, не желающих принимать местные правила, возникают общественные конфликты (а обычно такие люди не желают принимать правила пустившей их страны, потому что они не добровольные и сознательные мигранты, а беженцы).

Это также пример принципа компромиссности решений¹. Оба пути имеют недостатки, но необходимо выбрать какой-то из них.

Приём беженцев возможен, только если территория их страны резко, неожиданно исчезла по причинам, на которые её жители повлиять не могли. Условно говоря, если прилетели инопланетяне и украли кусок литосферной плиты, так что какая-то страна стала тонуть, тогда всем странам придётся принять беженцев в соответствии со своими возможностями. Или принимать должны страны с близкой идеологией, остальные — помогать финансово.

Как вариант, допускаю приём в качестве беженцев малолетних детей из соображений гуманизма, они не виноваты в том, что их родители не смогли построить стабильное и устойчивое общество. Но это не значит, что их родители получают автоматическое *право* переехать вслед за детьми (для них условия миграции такие же, как для всех), они могут в любой момент забрать детей к себе, во всяком случае, пока те не достигли совершеннолетия. Поэтому, скорее всего, это будет касаться только детей-сирот.

Аналогичные рассуждения верны для просителей политического убежища — нейтральная страна² открыта для всех, кто едет работать или учиться.

45. Сексуальные вопросы

45.1. Пол и гендер

Нет задачи углубляться в проблемы половой самоидентификации. Упрощённо говоря, пол — это биологическое понятие, например, человек — это двуполоый вид, представители одного пола могут вынашивать и выкармливать потомство, а другого — не могут. А гендер больше история о том, представителем какого пола ощущает себя человек, тут может быть много вариаций, но это личное дело каждого. С точки зрения общественных отношений ни пол, ни гендер значения не имеют — все равны в *правах*. Есть только одна, связанная с полом, ситуация, которая требует общественного внимания, — когда индивид вынашивает и выкармливает нового индивида, т. е. выполняет общественно важную функцию.

Из постулата всеобщего равенства следует, что общество в лице государства не может ни создавать, ни требовать создавать какие-то особые условия, связанные с полом или

¹См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

²См. § 44.1 «Нейтралитет», стр. 169.

гендером. Думаю, что и общественные туалеты не нужно делить даже по полу, и тем более нет необходимости делить по гендеру, нужно делать их максимально комфортными для всех.

45.2. Сексуальная ориентация

Это вопрос к науке, но судя по той информации, что я смог найти, нет никаких научных оснований для какого-либо ущемления гомосексуалов в *правах*.

45.3. Секс

Секс между совершеннолетними индивидами — это полностью их личное дело, никаким образом общество не может диктовать индивиду, как и с кем он может/должен заниматься сексом.

Естественно, что заражение (умышленное или по халатности) венерическим заболеванием — это *преступление*, а несовершеннолетие жертвы — отягчающее вину обстоятельство.

Не вижу причин запрещать публичный секс при условии соблюдения чистоты общественных мест.

См. также § 12.6 «Индивиды имеют право на размножение», стр. 67.

45.4. Возраст согласия

Вопрос возраста согласия таков, что мало кому удаётся обсуждать его, отбросив эмоции, но это необходимо сделать для поиска обоснованного решения. Возраст согласия — это возраст, с которого по законодательству индивид считается достаточно зрелым, чтобы понимать все последствия сексуальных отношений, и поэтому имеет *право* дать согласие на них, т. е. речь именно о добровольном сексе без обмана.

Добровольный секс сам по себе не может быть опасен с момента половой зрелости (может ли он быть вреден до половой зрелости, это вопрос к науке). Однако секс создаёт определённые риски (венерические заболевания, преждевременная беременность), а значит, принятие решения о сексе требует понимания этих рисков, то есть требует зрелости разума¹ и соответствующих знаний².

Отдельный вопрос — что считать сексуальными отношениями. Видимо, формального и объективного определения тут не дать.

Текущая ситуация в этом вопросе, как и во многих других, напоминает сумасшествие. Во-первых, возраст согласия различен в различных странах, что уже означает, что нет объективных критериев для его установления. Во-вторых, не так давно во многих странах возраст согласия был значительно ниже и поднимался он не по рациональным основаниям, а на основе ужасных историй о детской проституции, что, конечно, является проблемой, но не следующей из возраста согласия. В-третьих, законы, запрещающие секс совершеннолетнего с не достигшим возраста согласия, не запрещают секс между двумя не достигшими возраста согласия, хотя этот секс может приводить к тем же самым последствиям и даже с большей вероятностью в связи с неопытностью и подразумеваемой незрелостью. И запретить это проблемно, они же считаются недееспособными, а возраст согласия, сильно далёкий от возраста полового созревания, очевидно, подталкивает к таким отношениям. В-четвёртых, в некоторых странах возраст уголовной ответственности ниже, чем возраст согласия, т. е., видимо, законодатели считают, что для того, чтобы отвечать за *преступление*, индивид уже достаточно созрел, а вот чтобы дать согласие на секс — ещё нет, что, мягко говоря,

¹См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

²См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

странно. В-пятых, насколько мне удалось понять, практика показывает, что многие страны с высоким возрастом согласия имеют высокий уровень подростковых беременностей, а многие страны с низким возрастом согласия — низкий, т. е. уголовное наказание не решает поставленной задачи, а вот половое воспитание снижает уровень подростковых беременностей. Наглядный пример — это США, где возраст согласия очень высокий (в некоторых штатах — 18 лет), уголовные наказания за секс с не достигшим возраста согласия очень суровые, но уровень сексуального воспитания низкий из-за противодействия религиозных консерваторов, как результат — значительно более высокий уровень подростковых беременностей по сравнению с европейскими странами, в которых сексуальному воспитанию придают большое значение.

Если взять развитые страны, то минимальным возрастом согласия среди них можно считать 14 лет, что совпадает с оценкой возраста совершеннолетия, данной в соответствующем параграфе ¹, что вполне логично: эти два возраста — одно и то же.

Секс с несовершеннолетним — это нарушение его прав, т. к. он, возможно, не дал бы на него согласия, имея уровень развития мышления совершеннолетнего.

45.5. Проституция

Торговля легальна, секс легален, так почему торговля сексом нелегальна?

Джордж Карлин

Нет оснований запретить проституцию (ни вреда, ни ущерба, ни пострадавших), к тому же это уровень личных отношений индивидов, на этом уровне невозможно что-то запретить без внедрения тотального контроля. Да и само понятие проституции очень размытое: девушка, отдающаяся за ужин/коктейль, или жена, связывающая секс с покупкой шубы, по своей сути такие же проститутки, однако они почему-то не попадают под запреты.

45.6. Порнография

Порнография также не несёт опасности. Запрещено может быть только вовлечение несовершеннолетних и, возможно, публичный показ / реклама.

45.7. Сексуальное насилие

Никакое *насилие* недопустимо. Однако в случае сексуального насилия есть проблема доказательства факта случившегося (если не было физического насилия, нет последствий). Понятно, что одного только заявления недостаточно, ведь если один участник заявляет, что подвергся сексуальному насилию, а второй заявляет, что секс был добровольным, то, исходя из принципа равенства перед законом ², мы не можем верить кому-то из них, нужны доказательства факта насилия. Иначе получается, что после добровольного секса (а то и вообще без секса) один из участников шантажирует другого заявлением об изнасиловании. Также и добровольное употребление алкоголя или иных *наркотиков* одной стороной не может делать виновной другую сторону. То есть если кто-то в нетрезвом виде согласился на секс, а протрезвев, передумал считать это добровольным согласием, это не означает, что его изнасиловали, а означает, что ему стóит быть осторожнее с наркотиками.

Чисто в теории можно было бы решить проблему, заключая письменный договор на каждый сексуальный контакт в присутствии третьей стороны (в идеале — нотариуса), но это сложно как с бюрократической точки зрения, так и с культурной. С постоянными партнёрами можно заключать контракт на длительный срок — что-то вроде брака, это немного

¹См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

²См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

проще, но проблемы те же. Хотя это единственный непротиворечивый способ. Можно попытаться придумать техническое решение для преодоления культурных, психологических барьеров такого способа. Допустим, два индивида желают заняться сексом, каждый из них должен зайти в изолированную, безопасную будку с видеонаблюдением и кнопкой вызова экстренных служб, в которой он может подписать с другим индивидом зашифрованный договор о согласии на секс. Для расшифровки договора нужны оба ключа шифрования, поэтому такой договор можно разместить в публичном реестре вместе с зашифрованными видеофрагментами из этой будки, подтверждающими факт подписания. При такой схеме участие третьего лица не требуется, а если кого-то принуждают подписать такой договор, то он прямо из будки может вызвать помощь.

В некоторых странах введено понятие сексуального домогательства, а в отдельных оно доведено до абсурда, когда даже взгляд может расцениваться как *преступление*. Но, судя по всему, это лишнее, все объективные случаи подпадают под существующие статьи — либо изнасилование или насильственное принуждение, либо принуждение угрозами/шантажом¹. А оскорбление, как уже говорилось, не является преступлением².

46. Конституция

Конституция — это договор между *гражданами* об учреждении государства, который явно подписывается при принятии гражданства. Договор включает устав организации под названием государство. В конституции должны быть описаны базовые принципы — постулаты, на которых строится всё законодательство и которым оно не может противоречить, значительная часть этой книги как раз посвящена таким принципам. Данные принципы должны быть максимально универсальны и долговечны, не должны часто изменяться, а в идеале — оставаться неизменными. Понятно, что сразу всё идеально продумать слишком сложно, с другой стороны, *цивилизация* уже накопила немалый опыт, поэтому есть шанс достаточно хорошо сформулировать базовые принципы. Конституция может состоять из нескольких блоков, например, стоит выделить блок фундаментальных неизменяемых принципов (таких как *права и свободы*) и блоки принципов, вытекающих из базовых, а также блок об устройстве экономики и общественного кооператива. В принципе, всё законодательство должно быть деревом, корнем которого является конституция. Верхние уровни не должны противоречить нижним.

Примерная структура конституции

1. Преамбула — кто и на какой территории, с каким названием, на какой срок.
2. Цель — такое-то общество, с такой-то целью и задачами².
3. Термины и определения³.
4. Предмет договора (согласие соблюдать законы и создание государства).
5. Устройство государства, полномочия органов⁴.
6. Права⁵ и обязанности⁶ гражданина и обязанности государства⁷.

¹См. § 13.4 «Индивиды обязаны не угрожать другим индивидам», стр. 70.

²См. § 12.1.3.1 «Оскорбление», стр. 60.

³См. § 16 «Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано...», стр. 78.

⁴См. § 96 «Словарь терминов», стр. 245.

⁵См. § III «Устройство государства», стр. 94.

⁶См. § 12 «Права и свободы индивидов», стр. 57.

⁷См. § 15 «Права и обязанности гражданина», стр. 75.

⁷См. § 16 «Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано...», стр. 78.

7. Ответственность за нарушения обязательств ¹.
8. Принятие новых граждан ².
9. Механизм изменения.

47. Memento mori

По достижении совершеннолетия ² каждый индивид должен сообщить государству ответы на следующие вопросы:

1. До какого момента проводить реанимационные процедуры, если случится что-то серьёзное, например тяжёлая болезнь? Так, индивид может указать, что после остановки дыхания реанимация не должна проводиться.
2. Как поступать с ним, если он будет неизлечимо болен и не сможет высказать мнение о своей дальнейшей судьбе?
3. Кому он доверяет / не доверяет воспитание своих несовершеннолетних детей (даже если их пока нет)?
4. Согласен ли он на использование своих органов после смерти для спасения других индивидов?
5. Разрешает ли он использовать своё тело после смерти для научных исследований?
6. Каким образом должно быть использовано его имущество после смерти ³?
7. Каким образом должно быть уничтожено/захоронено его тело после смерти ⁴?
8. Кто может принимать решения за него, если данных ответов будет недостаточно?

Индивид должен иметь возможность в любой момент изменить свои ответы на эти вопросы. Государство не должно раскрывать данную информацию никому до наступления соответствующего момента.

48. Частный сыск

Частный сыск вполне возможен, как и вознаграждение за информацию о преступниках, если частные детективы не получают *права* на применение *насилия* и нарушение приватности.

49. Частные тюрьмы

Тюрьмы могут быть только государственными, т. к. тюрьмы — это часть системы защиты от преступности ², а идеальной целью системы правоохранения является полная ликвидация преступности. То есть всей системе должно быть выгодно достижение этой цели ³. Однако владелец частной тюрьмы заинтересован в росте преступности и в осуждении невиновных, поэтому такая деятельность не подходит для полного аутсорсинга частному бизнесу, можно делегировать только отдельные вопросы/процессы.

¹См. § 11.8 «Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания», стр. 50.

²См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

²См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

³См. § 71 «Наследство», стр. 195.

⁴См. § 77 «Захоронение тел», стр. 205.

²См. § 11.8 «Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания», стр. 50.

³См. § 19.7 «Плата за результат», стр. 101.

50. Моральный ущерб

К сожалению, мне не удалось найти чёткого определения понятия морального ущерба. На мой взгляд, к нему относят случаи трёх категорий, которые различаются достаточно сильно, хотя имеют общие проблемы.

Во-первых, это случаи, когда индивид стал жертвой серьёзных насильственных *преступлений*. Понятно, что стресс достаточно высок и среди последствий часто встречаются объективные проблемы со здоровьем, в таких ситуациях обычно есть конкретный виновник этого.

Во-вторых, могут быть ситуации, когда реальная опасность отсутствовала или была не столь велика, но из-за впечатлительности индивид получил какой-то объективный ущерб — инфаркт, заикание, в данных случаях сложнее решать вопрос с виновностью.

В-третьих, бывают вполне обычные ситуации, которые причиняют стресс, но нельзя считать, что кто-то тут виновен. Например, увольнение или сокращение с работы, конечно же, сложная ситуация для многих, однако уровень стресса в этом случае вполне обычный для жизни в нашем мире. Если индивид с таким не справляется, то проблема в нём самом.

С одной стороны, в первом случае понятно, что помимо физического ущерба можно говорить и о психологическом, а во втором вроде как есть физический ущерб. Но, с другой стороны, как измерить психологический ущерб? Это ведь абсолютно субъективная и неизмеримая величина, а такими понятиями государство не может оперировать, т. к. общественные правила должны опираться на объективные факторы¹, иначе возникает произвол и суммы компенсаций разнятся от смешных до астрономических, подрывая здравый смысл и справедливость. Поэтому если и говорить о таких компенсациях, то только при наличии объективной, одинаковой для всех методики расчёта размера компенсации, и пока не очень понятно, как её создавать, как перевести психологический ущерб в деньги.

Также вопрос, как оценить вину в наступлении физического ущерба во втором случае? Разве я виноват в том, что от моего громкого чиханья кому-то стало плохо?

С третьим случаем проще — жизнь полна психологических страданий, стрессов, и это нормально, так устроен мир. Если последовательно анализировать вопрос морального вреда в подобных ситуациях, то получится, что все могут судиться со всеми, например за безответную любовь, причиняющую страдания, и тому подобное.

См. также § 12.1.3.1 «Оскорбление», стр. 60.

51. Терроризм

Терроризм — это форма шантажа, а поддаваться на шантаж нельзя, стóит один раз пойти на поводу и уже не скинуть с себя ярмо: шантажисты, окрылённые успехом, будут требовать всё больше и больше. Если выбирать такой путь, то можно сразу отказываться от *свободы* и передавать власть террористам, так как, по сути, они и будут управлять обществом, если оно будет уступать их требованиям. Поэтому с террористами надлежит поступать так, чтобы никто не пожелал последовать их примеру. Да, такой путь может приводить к невинным жертвам, но стóит помнить, что вина за гибель индивидов только на тех, кто встал на путь террора.

¹См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

52. Экстремизм

Экстремизм — понятие плохо определённое и субъективное, таких понятий в законодательстве не должно быть. Насильственные действия запрещаются *моралью*¹ и вытекающими из неё законами, этого достаточно. Радикальное мышление допускается, как и любое другое, принципами *свободы мысли*² и слова³, *насилие* в ответ на мнение недопустимо, насилие применяется только против насилия, сторонников радикальных *идеологий* надо побеждать на идеологической войне — путём образования и открытых дискуссий. Некоторые предпочитают рассматривать экстремизм как стремление захватить власть. Но, во-первых, это слишком узкое определение такого широкого термина, а во-вторых, в нём нет особой нужды, захват власти — это опять же насилие. Да и в реально демократическом⁴ обществе захватить власть не так просто, как в феодальном.

53. Каннибализм

Из сказанного ранее понятно, что *насилие* недопустимо, поэтому поедание тел представителей своего вида возможно, только если оно происходит без насилия и нарушения договорённостей. Это может быть реализовано различными путями, начиная от завешания тела и заканчивая выращиванием человеческого мяса из стволовых клеток. И тогда это уже вопрос *нравственности*, личного отношения, а не государственного регулирования.

54. Театр безопасности

Театром *безопасности* называют действия, которые на первый взгляд направлены на увеличение безопасности, но в реальности только расходуют бюджетные деньги и создают неудобства *гражданам*. Часто в качестве примера приводят рамки металлодетекторов, которые якобы необходимы для защиты от террористов. Хотя есть масса способов обмануть такую проверку, не говоря уже о том, что обычно перед этими рамками собирается толпа, наилучшим образом создающая условия для совершения террористического акта.

Во-первых, абсолютной безопасности нет и не может быть², государство не должно обманывать, создавать иллюзию, оно должно исходить из того, что дееспособные индивиды способны принять реальность. Во-вторых, все принимаемые меры легко обойти при желании и минимальной смекалке, но сами меры требуют больших финансовых и временных затрат, да ещё и создают неудобство честным людям³.

55. Мигранты

Миграция будет приносить пользу обществу и не создавать конфликтов, если:

1. в стране есть необходимость в новых индивидах (не покрываемая естественным приростом) и возможность организовать их приём (ресурсы позволяют принять новых *граждан*);
2. в стране есть продуманная политика адаптации, которая как минимум регулирует количество мигрантов (их должно быть ощутимо меньше граждан для быстрой и лёг-

¹См. §9 «Мораль», стр. 24.

²См. §12.1.1 «Свобода сознания», стр. 58.

³См. §12.1.3 «Свобода слова», стр. 60.

⁴См. §20.1 «Прямая демократия», стр. 106.

²См. §10.3.2 «Опасность жизни во Вселенной нельзя свести к нулю», стр. 32.

³См. §12.1.4 «Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов», стр. 61.

кой ассимиляции) и равномерность первоначального расселения. Для эффективной адаптации мигрантов идеально было бы селить их равномерно по территории, «перемешивая» по родному языку, стране происхождения и т. п. ¹. Общее число мигрантов в устоявшейся стране не должно превышать определённого процента от количества граждан;

3. мигранты разделяют *идеологию* страны;
4. мигранты владеют государственным языком хотя бы на минимальном уровне;
5. мигранты обладают необходимыми для экономики страны компетенциями.

Для получения вида на жительство предъявляются требования, аналогичные получению гражданства ², после определённого срока потенциальный гражданин при отсутствии нарушений получает *право* стать гражданином, повторно сдав все экзамены и приняв присягу. Хотя, может быть, что взрослые мигранты могут быть только патридами, и только те, кто жили в стране с детства, прошёл обязательное образование на государственном языке, могут получить гражданство. В этом случае квота на миграцию может быть больше, так как меньше риски захвата власти путём заселения мигрантами.

56. Религия

Из принципов *свободы* ², равенства ³, объективности ⁴ и научности ⁵ логично следует светскость государства — секуляризм. Государство поддерживает базовые принципы общезжития, а значит, никакая религия не даёт *права* их нарушать.

Сторонники какой-либо веры не имеют права требовать выполнения чего-либо, связанного с этой верой, от тех, кто имеет другое мировоззрение.

При этом религия — личное дело каждого ⁶, а государство не должно влезать в личные дела, т. е. мы не можем запретить верить во что-то.

56.1. Что есть светское государство

Я думаю поэтому, что, не прибавляя дальнейших доказательств, имею право выставить само по себе уже не новое положение: всё, что касается религии, лежит вне границ деятельности государства.

Вильгельм Гумбольдт. О пределах государственной деятельности [5]

К сожалению, нет общепринятого определения светского государства. Многие определения опираются на понятие религии, но оно само настолько размытое, что скорее годится для бытовых нужд, но никак не для законов. Одно из распространённых определений гласит, что светское государство — это мировоззренчески нейтральное государство. И данное определение совершенно бесполезно.

Во-первых, если речь идёт о том, что государство и законодательство относятся ко всем одинаково независимо от мировоззрения индивидов, то это вообще не про светскость, это принцип равенства перед законом. Это необходимое, но недостаточное условие для светскости государства. Во-вторых, если речь про то, что государство в своём устройстве мировоззренчески нейтрально, то это тоже некорректно, ибо светское государство строится на

¹См. § 42.3 «Гетто», стр. 165.

²См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

³См. § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

⁴См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

⁵См. § 11.6 «Соглашение может опираться только на объективные принципы», стр. 46.

⁶См. § 11.6.2 «Соглашение может опираться только на науку как метод познания», стр. 47.

⁶См. § 12.1.1 «Свобода сознания», стр. 58.

научном мировоззрении. Если бы оно было нейтральным, то рекомендации учёных имели бы такую же силу, как рекомендации астрологов, экстрасенсов, шаманов и других религиозно-окультистических деятелей. Если бы государство было мировоззренчески нейтральным, то в школах вместе с научным преподавались бы и иные мировоззрения, например, параллельно с теорией эволюции изучался креационизм не как существующее явление (как, например, описывает религию религиоведение), а как пример альтернативной модели возникновения жизни и т. п. Исходя из вышесказанного, я решил сформулировать своё определение, более точное и конкретное.

Светское государство — это государство, которое:

1. Постулирует равенство перед законом независимо от мировоззрения (это частный случай принципа равенства перед законом), а значит, не ущемляет мировоззренческие мотивы и не даёт связанных с ними привилегий. По сути это означает, что светское государство не использует в понятийном аппарате слов «вера» и «религия», для его законодательства они просто не нужны.
2. В своей деятельности опирается на научный метод, научное мировоззрение, в том числе строит на нём обязательное образование.
3. Не делегирует свои функции негосударственным организациям и не финансирует их.

Из данного определения следует (термин «религия» ниже применён для краткости, речь обо всех ненаучных *идеологиях*), что светское государство:

1. Не выводит никакие законодательные нормы из религиозных норм, не ссылается на сверхъестественные сущности.
2. Не назначает какую-либо религию обязательной или приоритетной в чём-либо.
3. Не выделяет религиозные организации в отдельную категорию — достаточно общественных объединений/фондов и т. п.
4. Не создаёт каких-либо особых условий/льгот для религиозных организаций или их членов/сторонников.
5. Не наказывает за исповедание каких-либо религий, за нарушение религиозных норм и представлений.
6. Не объявляет *свободы* вероисповедания, т. к. достаточно свободы сознания ¹, свободы слова и иных универсальных свобод.
7. Не оперирует понятиями веры и религии нигде в законодательстве (т. к. они не определены достаточно строго, чтобы стать юридическими).
8. Не финансирует религиозные организации и не собирает платежи в их пользу.
9. Не возлагает на религиозные организации какие-либо государственные функции.
10. Не отмечает и не назначает государственными выходными религиозные праздники.

Есть ещё несколько вопросов, которые часто связывают со светским государством, но реализовать их затруднительно, а скорее даже невозможно:

1. Запрет государственным служащим (а также учителям) быть членами организаций, основанных на ненаучной идеологии. Такой запрет имеет мало смысла, т. к. элементарно обходится: например, выйдет (чисто формально) индивид из состава своей религиозной организации, но будет продолжать верить. Или какая-то религиозная организация может существовать незарегистрированной, и никому не будет известно,

¹См. § 12.1.1 «Свобода сознания», стр. 58.

кто является её членом. Или организация формально регистрируется как нерелигиозная (напишут устав, какой требуется), но по факту будет таковой. То есть такой запрет — это и попытка запретить то, что невозможно проконтролировать, и попытка запретить то, что само по себе вреда не несёт.

2. Запрет участвовать в мероприятиях, проводимых общественными объединениями с ненаучной идеологией. Как и в предыдущем пункте, всё упрётся в определение того, что за организация проводит, и также есть много путей обойти этот запрет.
3. Запрет вести пропаганду религиозных/ненаучных взглядов (в первую очередь среди несовершеннолетних). Пропаганда — очень нечёткое понятие, им тоже лучше не оперировать. На самом деле достаточно дать индивидам хорошее образование, научить их думать¹, и никакая пропаганда им не страшна².
4. Запрет организациям с ненаучными уставами участвовать в политической деятельности, в том числе финансировать таковую. Запрет легко обходится — по аналогии с первым пунктом.

Более того, от таких запретов больше вреда, т. к. они вынуждают *граждан* скрывать свои взгляды, обманывать общество, а общество лишается информации о том, с каким индивидом оно имеет дело.

Подозреваю, что верующему, но самостоятельно мыслящему индивиду лучше жить в светском государстве, т. к. религиозные государства обычно карают за любое инакомыслие, достаточно вспомнить сожжения еретиков, войны протестантов против католиков, гонения на староверов и т. д.

56.2. Секты

Поскольку у понятия «религия», «секты» и у всех их вариантов («тоталитарные секты»/«деструктивные культы») нет чётких определений, они не должны входить в понятийный аппарат государства. Государство вмешивается, только когда есть нарушения законодательства. Ну и даёт нормальное образование³, чтобы индивиды не поддавались на уловки мошенников и сумасшедших. Это не значит, что не нужно помогать попавшим под чьё-то влияние, это лишь значит, что влиять на кого-то своим мнением — не *правонарушение*, — и государству нельзя давать *право* применять *насилие* на столь зыбких основаниях⁴.

57. Лженаучные услуги

Продажа товаров и услуг, чья эффективность не обоснована научно (астрология, гадания, альтернативная медицина и т. п.), — это, по сути, обман². Однако нельзя доказать, что мошенник сознательно обманывает. Он всегда может заявить, что уверен в эффективности методики, да и это *право* индивидов приобретать те товары и услуги, которые, по их мнению, им нужны, но покупатели должны быть проинформированы о сути приобретаемого.

Поэтому нужно обязать таких предпринимателей предупреждать клиентов об отсутствии научных доказательств работоспособности данной методики или о наличии научных доказательств неработоспособности, покупатель должен расписываться в типовом документе с такой информацией, подтверждая, что условия его устраивают.

¹См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

²См. § 64.2 «Защита от пропаганды», стр. 189.

³См. § 22.2 «Образование», стр. 122.

⁴См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

²См. § 12.5 «Индивиды обладают правом на информацию», стр. 66.

58. Принятие ключевых решений

Ключевые решения, влияющие на жизнь индивида и общества, не должны приниматься с помощью машины, работу которой нельзя интерпретировать или проверить, ибо иное есть передача власти машинам, о чём подробнее написано отдельно ¹. Это, по сути, *право* на объяснение, но касаться оно должно именно критичных случаев. Сомневаюсь, что имеет смысл предъявлять подобное требование к таким вещам, как получение кредита, а вот лечить индивида или принимать важное общественное решение нужно, только предварительно поняв, что происходит.

59. Государственные выходные и праздники

Как было сказано выше ², религиозные праздники не должны становиться государственными — у каждого своя религия и, соответственно, свои празднования и обряды, поэтому каждый сам может взять дни отпуска, когда этого требует его религия.

Более того, думаю, что у государства может быть только один государственный праздник — день страны/*нации* или день единства, в котором совмещены день независимости, день государства, конституции, герба, флага и гимна. Именно в этот день, который должен быть нерабочим, логично осуществлять процедуру принятия новых *граждан*, а также проводить выборы.

Но никаких излишних затрат на мероприятия вроде парадов военной техники не должно быть — бряцание оружием не для разумного и мирного государства. Государство — это не бродячий театр, а серьёзная организация, к тому же развлекательные мероприятия не являются *общественным благом*, т. к. нужны не всем и от их посещения можно отказаться, а значит, государство не имеет *права* расходовать на них общие ресурсы, массовые развлекательные мероприятия должны оплачиваться теми, кому они нужны, путём покупки билетов или краудфандинга.

Но не стоит путать народные гулянья с общественными церемониями ³.

60. Общественные церемонии

Судя по всему, индивидам для сплочённости необходимы определённые церемонии, со временем превращающиеся в традицию. Ничего выдумывать тут не требуется, есть действительно важные события в общественной жизни, которые полезно оформлять торжественно, например принятие гражданства, выборы, день *нации* ².

Для того чтобы общество было обществом, а не просто множеством индивидов, необходимо поддерживать социальные связи на уровне *опидума* (особенно это важно в связи с тем, что технологии уменьшают необходимость в социальном взаимодействии), и тут вполне разумно использовать опыт античности, вспомнив *сисситии* (совместные трапезы в некоторых древнегреческих полисах) и *термы* (общественные физкультурно-банно-культурные комплексы в Древнем Риме). Сегодня эти практики в некотором виде возрождаются в виде

¹См. § 81.1 «ИИкрафия», стр. 217.

²См. § 56.1 «Что есть светское государство», стр. 183.

³См. § 60 «Общественные церемонии», стр. 186.

²См. § 59 «Государственные выходные и праздники», стр. 186.

движения кохаузинга. Включение в общину опидума также должно быть неким мероприятием как минимум для ускорения интеграции нового члена.

Конечно, данные практики находятся за пределами законодательства, нет ни оснований, ни эффективных механизмов для принуждения к ним, хотя, судя по всему, они имеют весьма важное значение для демократии. Подробное обсуждение данного вопроса находится за пределами данной книги, т. к. оно уводит нас из сферы организации законов общества в сферу конструирования социума, ведь законы — это лишь скелет, который оживает только благодаря объединённому в общество индивидам.

61. Государственные награды

Солдат долго и упорно сражается за кусок цветной ленты.

Наполеон Бонапарт

Рабам, а не свободным назначаются награды за добродетель. Я знаю, правда, что все это оказывает наиболее сильное воздействие на людей, стимулируя деятельность; но насколько верно, что указанные отличия вначале достаются великим людям, настолько же правильно, что впоследствии, с ростом зависти, их получают, к великому недовольству всех хороших граждан, люди недостойные и кичащиеся величиной своего богатства. Далее, те, которые хвастаются триумфами и изображениями предков, будут считать себя оскорбленными, если им не будет отдано предпочтение перед всеми другими. Наконец, бесспорно то — остальное я обхожу молчанием, — что равенству, с упразднением которого необходимо гибнет и общая свобода, наносится смертельный удар, как только мужу, известному своей доблестью, государственным законом будут назначены особые почести.

Бenedикт Спиноза. Политический трактат

Нравственная оценка действия индивида — это вообще не задача государства, т. к. не вписывается в его обязанности ². Общественные институты не должны заниматься воспитанием взрослых *граждан* (говорить гражданину, молодец он или нет), а если общество считает нужным отметить и поощрить кого-то из сограждан, то оно может это сделать и самостоятельно.

Тем более что у государства в этих вопросах обычно очень большой перекосяк в сторону военных наград, а ведь война — вещь сложная и противоречивая как минимум потому, что связана с убийством других индивидов. А бывают поступки, ценность которых не подлежит сомнению, хорошая подборка примеров таковых приведена в книге Дмитрия Чернышева [47]. Государство, конечно, может вносить в репутацию гражданина факт совершения этим индивидом каких-либо действий, но положительная или отрицательная оценка данных действий — это уже дело самих граждан.

Конечно, государственные органы могут практиковать нематериальные поощрения своих сотрудников, например выдавать звания наподобие «Бюрократ 80-го уровня» и «Полководец 80-го уровня», но это не общественные награды, за пределами выдавшей структуры они ни на что не влияют.

62. СМИ

Как-то по-особенному регулировать частные СМИ в эпоху интернета не получится, т. к. само понятие «средства массовой информации» размывается. Благодаря технологиям теперь каждый индивид может функционировать как СМИ. Поэтому требовать больше, чем

²См. § 16 «Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано...», стр. 78.

требует законодательство от индивида, т. е. быть честным в общественных отношениях ¹, можно только от созданного *гражданами* общественного СМИ.

Официальное государственное, точнее говоря, общественное СМИ ² должно:

1. быть объективным;
2. явно озвучивать источник информации и оценку его надёжности;
3. не формировать лоскутное мировоззрение (пояснять контекст);
4. не концентрироваться на негативе (статистика происшествий нужна, но в виде цифр, а не подробностей каждого инцидента);
5. доносить информацию, а не развлекать;
6. провоцировать общественную дискуссию по государственным вопросам.

Всё это должно быть записано в его уставе. Интересный пример внутренней политики СМИ — это догма газеты «Ведомости», есть и другие подобные стандарты журналистской *этики*, например «Кредо журналиста», международные принципы профессиональной этики журналиста и т. п.

См. также § 18.7 «Информационная ветвь», стр. 99.

63. Реклама

Исходя из базовых принципов ² реклама чего-либо индивиду недопустима без его согласия. Относительно просто решается вопрос с рекламными сообщениями на персональные адреса: если согласия не было, то это спам, а значит, штраф для рекламодателя. Не должно быть рекламы без согласия индивида, он должен иметь выбор — получить товар или услугу за деньги или за просмотр рекламы.

Более сложный вопрос с рекламой в общественных местах, особенно звуковой, от которой никуда не спрятаться, хотя и визуальная обычно расположена так, что не смотреть на неё не получится. Думаю, что непрошеную звуковую рекламу в общественных местах можно запретить, а количество, качество и расположение визуальной — это вопрос местного самоуправления ³.

Но должны быть какие-то общие нормы по количеству и расположению визуальной рекламы, чтобы она не замусоривала городскую среду своим обилием и/или неупорядоченностью. По идее, если количество рекламы превышает определённый порог, она просто перестаёт работать, но этот вопрос рынком не регулируется — никому в отдельности не выгодно уменьшать количество своей рекламы, это снова проблема общинного поля. Поэтому сами рекламодатели должны быть заинтересованы в обязательных для всех ограничениях.

64. Цензура

Из принципов *свободы слова* ² и открытости ³ следует, что цензуры не должно быть. Да цензура и невозможна без тотального контроля ⁴ — всегда есть множество способов

¹См. § 13.3 «Индивиды обязаны быть честными в общественных отношениях», стр. 70.

²См. § 18.7 «Информационная ветвь», стр. 99.

²См. § 13.7 «Индивиды обязаны уважать покой других индивидов», стр. 71.

³См. § 17.2 «Самоуправление», стр. 95.

²См. § 12.1.3 «Свобода слова», стр. 60.

³См. § 16.11 «Быть полностью открытым», стр. 91.

⁴См. § 12.3 «Индивиды имеют право на приватность», стр. 65.

распространить информацию, особенно при современных технических возможностях. Но отсутствие цензуры не даёт *права* на обман ¹.

Весьма странными выглядят попытки многих государств блокировать сайты в интернете. Обычно для этого используют какой-нибудь предлог, который позволяет заткнуть рот оппонентам. Самый частый пример — это детская порнография, в такой ситуации мало кто осмелится защищать свободу слова, опасаясь, что его заклеят как педофила. А если задуматься, то станет понятно, что блокировки сайтов никого не защищают: преступники всегда могут сделать десятки новых вместо заблокированного. Зато такая псевдоборьба позволяет создать в стране механизмы тотальной цензуры и в нужный момент применять их — это путь к диктатуре, к порабощению общества.

Ограничения на рекламу ² в общественных местах возможны, т. к. облик города принадлежит всем его жителям ³ и только они могут решать, как должно выглядеть городское пространство.

Не должно быть запрещённых книг, надо не скрывать информацию, а разъяснять её ошибочность. Надо просвещать индивидов так, чтобы они не становились жертвами ложных учений и верований ⁴.

64.1. Анонимность в сети

Анонимность пользователей интернета порождает некоторые проблемы, например, позволяет безнаказанно клеветать, лгать и т. п. Однако это не означает, что анонимность необходимо запретить, ибо если *гражданин* имеет возможность остаться анонимным в сети — это важный противовес государству ⁵, достаточно вспомнить проект WikiLeaks, который неоднократно вскрывал *преступления* государства против общества.

Однако, для большинства сервисов анонимность не нужна и даже вредна. Индивиды хотят использовать такие ресурсы от своего имени и хотят, чтобы другие делали так же. Поэтому анонимность нужна только в тех сервисах, которые построены на её основе.

64.2. Защита от пропаганды

Пропаганда — это понятие трудноопределимое, поэтому попытки её запрета могут превратиться в цензуру ⁶. Не нужно пытаться запретить свободно выражать свои мысли ⁷, надо побеждать идеологических противников в открытой дискуссии, в свободной конкуренции мемов. Тот, кто пытается запретить альтернативные точки зрения, по сути, признаёт слабость своей позиции, неспособность отстоять свою точку зрения, ведь если позиция истинна, а оппоненты ошибаются, то выгоднее всего дать оппонентам возможность публично высказаться, а потом разгромить их своими аргументами.

Допустим, вы запретили какую-то *идеологию* — запретили публично высказываться о ней, поставили вне закона книги и организации, но при этом не разъяснили её ошибочность, не убедили в её некорректности. В таком случае число сторонников данной идеологии будет умножаться, т. к. информацию запретить нельзя (это не работало, даже когда не было современных информационных технологий), а вирусные идеологии выглядят привлекательно, т. к. дают простые ответы на сложные вопросы. Для того чтобы победить идеологию, нужно дать индивидам знания и создать условия для развития мышления, что позволит понять

¹См. § 12.5 «Индивиды обладают правом на информацию», стр. 66.

²См. § 63 «Реклама», стр. 188.

³См. § 12.2.2 «Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы», стр. 64.

⁴См. § 22.2.1 «Школа», стр. 122.

⁵См. § 14.4 «Сама природа государства создаёт угрозу узурпации», стр. 75.

⁶См. § 64 «Цензура», стр. 188.

⁷См. § 12.1.3 «Свобода слова», стр. 60.

ошибочность данной идеологии. А если мы дали знания и умение правильно рассуждать, то запрещать уже ничего не нужно.

При этом мне пока не очень понятно, насколько государство имеет право расходовать бюджетные средства на рекламу самого себя, на убеждение людей в том, что всё делается правильно. И где граница между информированием и рекламой.

65. Прививки

Отказ от вакцинации против заразных болезней — это одна из форм паразитизма на обществе ². Допустим, все члены общества хотят защититься от какой-нибудь заразной и опасной болезни, например оспы. Вакцинация несёт некоторые риски осложнений, обычно значительно меньшие, чем сама болезнь. Благодаря всеобщей вакцинации вероятность заболеть становится настолько низкой, что хитрые паразиты решают не прививаться (т. е. не подвергаться риску осложнений), не боясь при этом заболеть, однако со временем хитрецов становится всё больше, и болезнь возвращается. И таких примеров полно в истории.

Поэтому в случае заразных болезней вакцинация должна быть обязательной. Конечно, если мы можем определить индивидуальную непереносимость вакцины, то это нужно делать. Если нет, то все в равных условиях, и надо понимать, что тот, для кого опасна даже вакцина, практически гарантированно погибнет от самой болезни, а отказ от всеобщей вакцинации практически гарантирует ему встречу с этой болезнью.

66. Попрошайничество

Нет оснований запретить что-либо просить, т. к. это противоречит *свободе* ², но можно запретить быть назойливым, приставать к индивиду, явно отказавшемуся от контакта ³.

Хотя если все будут осведомлены о том, что уличные попрошайки обычно отдают собранные деньги крышующим их бандитам, что дети на руках попрошаек обычно под *наркотиками* (поэтому целыми днями как бы спят), то не думаю, что будет много желающих «помогать».

Интересным решением может стать лицензирование этой деятельности — зарегистрированные попрошайки должны иметь идентификатор, по которому каждый может посмотреть публичный профиль и решить, стоит ли подавать, а незарегистрированное попрошайничество — это уже *проступок*.

67. Дресс-код и нудизм

Общество не имеет *права* диктовать индивиду, как он должен выглядеть, если его внешний вид не нарушает прав и *свобод* других индивидов и позволяет идентифицировать этого индивида. В остальном индивид вправе выбирать самостоятельно свою одежду, будет ли он ходить голым, в драных джинсах или в набедренной повязке — это его дело. Данное очевидное следствие постулата свободы индивида ² требует оговорки, т. к. не все его понимают в силу стереотипов. Конечно, это не отменяет обязанности соблюдать правила гигиены в общественных местах, можно потребовать что-то надевать или подстилать при использовании общественных мест для сидения.

²См. § 10.8.2 «Индивид может конфликтовать с обществом», стр. 37.

²См. § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

³См. § 13.7 «Индивиды обязаны уважать покой других индивидов», стр. 71.

²См. § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

68. Дискриминация

Я не готов дать исчерпывающее определение понятию «дискриминация», скорее всего, в общем виде такого определения и нет. Хотя, на мой взгляд, это понятие обратное равенству перед законом¹. То есть дискриминация — необоснованное неравенство, другими словами, это означает, что какие-то индивиды в общественных отношениях имеют преимущество по сравнению с другими на основании признаков, которые объективно не имеют связи с данными отношениями. Список этих признаков, вероятно, перекликается со списком факторов, не являющихся объединяющими². Но, конечно, могут быть и другие признаки, которые, видимо, должны быть зафиксированы в законодательстве. Опять же, из-за размытости определений, бытующих в повседневной жизни, термин «дискриминация» используется в двух значениях, и в идеале надо разделить эти понятия, т. к. они принципиально разные, возможно, первый случай нет смысла называть дискриминацией, это просто неравенство.

68.1. Официальная дискриминация

Первый вид — законодательная, государственная дискриминация, когда в каких-то законах, документах госучреждений есть нормы, нарушающие равенство индивидов. Такой дискриминации, конечно же, не должно быть, это очевидно — раз мы постулировали равенство³, то понятно, что не должны нарушать его.

Например, по половому признаку дискриминации не должно быть, хотя во многих странах законодательство сильно отличается для мужчин и женщин. В частности, разный срок выхода на пенсию — это необоснованная дискриминация. Срок выхода на пенсию может сокращаться, только если индивид, занимаясь общественно полезным делом, получил ущерб для здоровья, который сокращает продолжительность жизни. Если наука докажет, что рождение детей наносит такой вред здоровью женщины, то это может быть основанием для сокращения пенсионного возраста, но речь именно о родителстве, а не о факте половой принадлежности.

68.2. Частная дискриминация

Второй вид дискриминации — это частная дискриминация. Например, работодатель при приёме нового сотрудника может учитывать не только профессиональные качества, но и личностные, оцениваемые субъективно. Но речь идёт именно о частных отношениях, публичная оферта к ним не относится. Разницу хорошо сформулировал Андрей Мовчан [48]:

«Покупатели в рамках публичной оферты ничем не отличаются друг от друга <...>, кроме того, обязанность обслуживать всех не наносит вреда коммерческой стороне бизнеса — в отличие от обязанности брать на работу не по способностям».

Хотя, конечно, проблема заключается не столько в том, что заставляют нанимать не по способностям, а в том, что по самой сути рыночной экономики предприниматель имеет *право* решать, как ему вести дела, т. к. только он несёт ответственность за результат. Если он нанимает неподходящих работников, то он и получит убытки, а если кто-то иной навязывает ему работников, то он и должен возмещать убытки, а это уже шаг к плановой экономике. Более того, тут речь о договорных отношениях, которые по своей сути добровольные, нет никакой возможности в свободном обществе принудить к заключению договора. Поэтому

¹См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

²См. § 93 «Ненадёжные основания для единства», стр. 234.

³См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

понятно, что с такой дискриминацией ничего нельзя сделать на законодательном уровне, это часть *свободы* индивидов — право выбирать, с кем иметь дело, а с кем нет. Если общество видит тут проблему, то решение лежит только в области воспитания и образования. А значит, борцы с дискриминацией должны бороться не за квоты, а за улучшение качества образования, которое будет ориентировано на воспитание индивидов без предрассудков.

Причём в данном случае рыночные механизмы помогают решить проблему: если кто-то будет набирать сотрудников не по их квалификации, а по цвету глаз, то он проиграет конкуренцию тем компаниям, которые нанимают исходя из степени пригодности для данной должности, а если цвет глаз будет дополнительным критерием, то такому работодателю будет сложнее найти специалистов, у него вакансии будут закрываться дольше, а конкуренты получат возможность нанять квалифицированных специалистов быстрее и победить в борьбе за рынок. Также и меньшее разнообразие среди сотрудников будет снижать способность компании находить решения в изменяющейся среде. То есть рынок будет воспитывать тех, кто имеет дискриминационные взгляды.

Государство, вероятно, должно формализовать требования к служащим и тем самым избегать дискриминации по не входящим в объективные требования признакам. Хотя вопрос требует проработки, ибо руководитель государственной организации также отвечает за результат и должен иметь возможность выбирать кадры.

68.3. Позитивная дискриминация

Из принципа равенства следует, что не должно быть никакой дискриминации, в том числе позитивной, не может быть борьбы с неравенством путём создания очередного неравенства. Неравенство в прошлом — это несправедливость, но не можем же мы наказывать потомков за дела их предков¹? И можем ли мы судить прошлое по сегодняшним законам, ведь закон обратной силы не имеет²?

Например, если в какой-то профессии обнаружился половой дисбаланс (например, мужчин работает намного больше), это не значит, что надо заставить/заманить женщин пойти туда работать или заставить собственников бизнеса нанять больше женщин. Законодательное принуждение тут не решает проблему, а маскирует её: внешне всё будет выглядеть пристойно, мол, смотрите какой уровень равенства, а на практике дискриминационные представления в мировоззрении индивидов не только сохраняются, но и укрепятся, ибо наличие квот неизбежно будет приводить к появлению работников, не обладающих требуемой квалификацией, но нанятых для выполнения формальных требований, а это будет укреплять уверенность в обоснованности неравенства. Нужно устранять источник проблемы, нужно не симптомы устранять, а первопричину, которая обычно находится в области воспитания и образования и силой не решается.

Равенство — это фундамент стабильности общества, неравенство воспринимается как несправедливость, а несправедливость устройства общества вызывает отказ от *Соглашения*, поэтому неравенство нужно отменять, а не вводить новое квотами и льготами.

68.4. Фантомная дискриминация

Главная проблема дискриминации в современных развитых обществах в том, что её часто «находят» там, где её нет. И те, кто её находят, часто глухи к аргументам и лишь пытаются заткнуть рот оппонентам, как это было с документальным фильмом Кэсси Джей «Красная таблетка», который пытались запретить, да и в самом фильме хорошо видна разница в поведении тех, кто имеет аргументированную позицию, и тех, кто умеет только

¹См. § 70 «Вина за поступки предков», стр. 194.

²См. § 11.1.3 «Закон обратной силы не имеет», стр. 42.

громко кричать. Причём из-за плохого образования многим непонятен сам метод, который необходимо использовать для установления факта наличия дискриминации. Ведь сам дисбаланс, например половой, никаким образом не доказывает дискриминацию при отборе, ибо у этого дисбаланса могут быть иные причины.

Так, шахтёры в основном мужчины, и что теперь? Ввести квоты для женщин, а при отсутствии желающих — сделать зарплату женщин-шахтёров в десять раз больше, чтобы их привлечь? Какая проблема будет решена такими мерами? Ведь вполне вероятно, что труд шахтёра, какой он есть сейчас, никогда не будет в равной степени привлекателен для мужчин и женщин как минимум по причине его тяжести с физической точки зрения, ибо среднестатистический мужчина объективно сильнее среднестатистической женщины.

Хороший пример ситуации, показывающей, что дисбаланс не всегда означает дискриминацию, был приведён Ричардом Хэммингом в книге «Искусство науки и инженерии»:

«Несколько лет назад в Университете Беркли произошло следующее. Примерно равное число мужчин и женщин подали заявления, но было принято намного больше мужчин, чем женщин. Не было оснований полагать, что мужчины были в среднем лучше подготовлены, чем женщины. Поэтому с точки зрения идеальной модели справедливости явной дискриминации не было. Но президент университета потребовал расследовать, какие факультеты были виновны. Тщательное исследование показало, что ни один факультет не был виновен! Как это может быть? Легко! Различные факультеты имеют разное количество мест для поступления выпускников школы и различные показатели соотношения числа мужчин и женщин, подающих заявления на них. Те, на которых много вакансий и много поступающих мужчин, — это точные науки, включая математику, а те, на которых мало вакансий и много поступающих женщин, — это гуманитарные, такие как литература, история, драма, социальные науки и т. д. Таким образом, дискриминация, если говорить, что она произошла, объясняется тем, что мужчин в юности чаще ориентировали на математику как базовую для точных наук, а женщины могли выбирать или не выбирать её по своему желанию. Те, кто не выбрал математику, лишил себя тем самым и физики, и химии, и инженерии, таким образом, они просто не могли поступать туда, где вакансии были многочисленнее, и пришлось подавать заявления туда, где конкурс выше».

То есть проблема в культуре, которую запретами и квотами не изменить.

Другой пример, в том числе показывающий важность знания статистики, приводит Чарльз Уилан [49]:

«Рассмотрим статью трёх экономистов, исследующих траектории заработной платы в выборке, состоящей примерно из 2 500 мужчин и женщин — выпускников Booth School of Business Чикагского университета (все они обладатели степени MBA). Сразу после выпуска средний уровень заработной платы у мужчин и женщин приблизительно одинаковый: 130 000 долларов у мужчин и 115 000 долларов у женщин. Однако через десять лет образуется огромный разрыв: женщины в среднем зарабатывают на целых 45% меньше, чем их бывшие однокурсники-мужчины: 243 000 долларов против 442 000 долларов. В более широкой выборке, включающей свыше 18 000 выпускников (обладающих степенью MBA), которые приступили к работе в период с 1990 по 2006 год, у женщин на 29% ниже заработка, чем у мужчин. <...> Авторы пришли к следующему выводу: „Мы выявили три непосредственные причины большого увеличивающегося разрыва в уровнях зарплаты мужчин и женщин: разница в уровнях знаний, полученных

в высшем учебном заведении; разница, обусловленная большими перерывами в стаже у женщин; разница в количестве реально отработываемых часов в неделю. Эти три детерминанта могут объяснить львиную долю разрыва в уровнях зарплаты мужчин и женщин по окончании ими вуза и после начала трудовой деятельности».

Как видим, при тщательном анализе оказывается, что в развитых странах дискриминации нет — при примерно равной квалификации оплата часа работы примерно равна, есть разница в итоговых доходах, которая, похоже, вызвана в основном материнством, а это уже другая история. И нельзя сказать, что это удивительный результат, ведь в развитых странах не так уж и редко женщины занимают руководящие позиции в государстве и бизнесе и даже становятся руководителями страны. К сожалению, для того чтобы понять, как было проведено такое исследование, и проверить его выводы, недостаточно уметь громко кричать на митингах, а надо владеть хотя бы основами математической статистики, например представлять, как работает регрессионный анализ.

Есть и другие примеры, когда незнание теории вероятностей приводит к ложному подозрению в дискриминации, например, отсутствие в совете директоров конкретной компании представителей меньшинств не является доказательством дискриминации, ибо при малой численности меньшинств и небольшом числе членов совета директоров вероятность оказаться в совете директоров для представителя меньшинств даже при абсолютно справедливом наборе значительно меньше единицы, а значит, может быть много компаний, у которых в совете директоров нет ни одного представителя меньшинств [50].

А в некоторых случаях оказывается, что дискриминация есть, но не та, которую ожидали, как, например, в исследовании управления премьер-министра Австралии [51], в котором оказалось, что дискриминируют мужчин.

Поэтому перед тем как принимать какие-то меры, нужно надёжно установить факт существования проблемы.

69. Толерантность

Хотя толерантность, как уважение к отличающимся, как осознание того, что мы все разные и это не только не проблема, а ценность, есть хорошо и мудро, но при обсуждении законодательства нет необходимости в понятии толерантности, так как у меня уже постулирована свобода, а значит каждый волен быть собой без всяких помех кроме определённых конституцией. А то как люди думают друг о друге не может быть предметом государственного регулирования.

70. Вина за поступки предков

В некоторых странах культивируется некий синдром вины перед потомками рабов или истребляемых народов за то, что их предков держали в рабстве, за геноцид. Но никто из ныне живущих сам не был рабом и не держал никого в рабстве, невозможно отвечать за то, что ты не совершал², и невозможно требовать компенсации за ущерб, который причинён не тебе. Конечно, можно предположить, что если бы предки не были рабами, то потомки жили бы лучше, но это предположение уровня сферического коня в вакууме. А в реальности, например, трудно сказать, кто живёт лучше — потомки африканцев, перевезённых в США, или потомки африканцев, оставшихся в Африке, особенно учитывая, что некоторые афроамериканцы вполне успешны, а значит, то, что их предки были в рабстве, не помешало

²См. § 11.1.5 «Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного», стр. 42.

им добиться чего-то в жизни. К тому же ощутимую выгоду от рабовладения получили лишь немногие, остальным приходилось работать примерно в тех же условиях, что и рабам, поэтому если и требовать компенсацию, то с потомков крупных рабовладельцев, точнее, с тех из них, которые сегодня богаты. Если такие есть, можно оценить, какая часть их богатства получена благодаря рабству.

Думаю, что на материальную компенсацию могли бы претендовать только освобождённые рабы и на некоторую компенсацию (в виде грантов на образование) имело бы *право* рассчитывать первое поколение, рождённое от бывших рабов, а следующие поколения уже должны перестать оправдывать свои проблемы далёким прошлым и взять судьбу в свои руки.

71. Наследство

Есть еще одно соображение, которое хоть и может показаться немного циничным, но определенно наводит на мысль, что если мы хотим наилучшим образом использовать природную любовь родителей к своим детям, то не должны препятствовать передаче собственности. Кажется бесспорным, что из многих способов, какими родители могут передать детям свои власть и влияние, передача состояния по наследству — в социальном плане самый дешевый. Если людей лишить такой возможности, они будут искать другие пути, чтобы позаботиться о своих детях, например назначать их на должности, которые обеспечивают доход и престиж, сопоставимые с тем, что приносит богатство; но это вызовет гораздо большую растрату ресурсов и несправедливость, чем в случае наследования собственности. Так происходит во всех обществах, где не существует наследования собственности, в том числе коммунистических. Следовательно, тем, кому не по душе неравенство, порождаемое наследованием, надо осознать, что даже с их точки зрения это наименьшее из зол, если учитывать человеческую природу.

Фридрих Хайек. Конституция свободы [9]

Современное *право* наследования по закону (при отсутствии завещания) обладает несколькими недостатками:

1. **Несправедливость**². Индивид получает имущество без усилий со своей стороны.
2. **Неравенство**³. Накопление богатства из поколения в поколение приводит к нарастающему неравенству. Стартовые возможности того, кто по факту рождения оказался в списке богатейших людей мира, и того, кто не получил в наследство ничего, весьма неравны. Хотя нельзя сказать, что тот, кто родился в бедной семье, в этом виноват.
3. **Необоснованное распоряжение собственностью умершего**. Если владелец не распорядился собственностью сам, т. е. не оставил завещания, то как мы можем за него решить, кто имеет право на его имущество? Таких ситуаций не должно быть⁴, но если возникают, то нет способа узнать волю умершего, а значит, необходимо нейтральное решение.
4. **Сложности с определением наследников**. Возникает целая отрасль права и появляется масса работы для государства (в виде суда) по выяснению, кто достоин наследства, а кто нет. Это противоречит принципу простоты законов⁵.

²См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

³См. § 16.8.1 «Стимулировать равенство индивидов в стартовых возможностях», стр. 88.

⁴См. § 47 «Memento mori», стр. 180.

⁵См. § 16.10 «Быть понятным и удобным для граждан», стр. 89.

К сожалению, нет ни возможности, ни оснований запретить передавать имущество по наследству: если индивид заработал, создал что-то, то только его право распоряжаться этим, например подарить или завещать кому-либо. Однако законодательного понятия наследства не должно быть. Если владелец имущества не распорядился им сам, то оно должно переходить в собственность государства, в фонд развития или справедливости. Только владелец вправе распоряжаться своей собственностью, и если он не передал её потомкам¹, то и мы не можем этого сделать. Нет «права на наследство» у потомков, они не могут требовать того, что собственник им не передал, максимум, что может быть, это право приоритетного выкупа собственности родителей. По сути, описанное выше лишь исключает возможность судебных разборок по поводу наследства — как распорядился умерший, так и должно быть, а если не распорядился, значит, не посчитал потомков достойными или нуждающимися. В теории для обеспечения равенства возможностей можно было бы ввести какие-то акцизы или ограничения на дарение и наследование имущества, но, скорее всего, это приведёт лишь к бегству капитала, проблему нужно решать воспитанием, а не запретами.

Весьма интересные рассуждения на тему законов о наследовании есть у Вильгельма Гумбольдта [5].

72. Наркотики

Не можешь остановить — возглавь.

Пословица

Моё определение термина «*наркотик*» можно прочесть в глоссарии². Как говорил школьный психолог в мультфильме «Южный парк», «наркотики — это плохо». Однако с запретами на них есть масса проблем:

1. Часто индивиды употребляют наркотики не потому, что к запрещённым веществам есть доступ, а потому, что условия жизни слишком депрессивные. А значит, не запрещать надо, а условия улучшать. Наркотики в таких случаях — это не сама проблема, это следствие проблемы. Надо лечить болезнь, а не скрывать симптомы.
2. Запреты обычно организованы как-то нелогично и несистемно, под запрет попадают не все наркотики, строгость запрета не зависит от опасности.
3. Запрет на наркотики порождает сверхприбыльность наркобизнеса, а сверхприбыльность делает его привлекательным для желающих быстро разбогатеть и готовых рискнуть. Сверхприбыльность делает очень выгодным вовлечение новых наркозависимых, т. е. запрет мотивирует торговцев подсаживать людей на наркотики. По сути, запрет создаёт непобедимую организованную преступность. Непобедима она по двум причинам: во-первых, потому что прибыль такая, что всегда найдутся готовые рискнуть, какое наказание ни вводи, во-вторых, потому что всегда есть достаточно большое число индивидов, не верящих в обоснованность запрета по идеологическим соображениям и считающих это ущемлением их *свободы*, диктатурой государства.
4. Несмотря на строгость запрета (в некоторых странах и казнят), пока никто наркобизнес не победил, а борьба стоит дорого и порождает коррупцию по тем же причинам, что и преступность.
5. Из-за наличия запрета не контролируется состав наркотиков, мошенники продают отраву под видом известных веществ, изобретатели создают новые наркотики для

¹См. § 47 «Memento mori», стр. 180.

²См. § 96 «Словарь терминов», стр. 245.

обхода законодательных ограничений и тестируют их на ничего не подозревающих клиентах. Всё это приводит к различным проблемам со здоровьем и к смертям.

6. Многие опасные наркотики достаточно легко изготавливаются самостоятельно, по сути, каждый сам может сделать себе сколько угодно зелья, поэтому борьба будет продолжаться, пока есть спрос.
7. Многие наркотики имеют и другие варианты применения, не опасные для здоровья индивида (например, в медицине), и из-за строгих запретов те, кто действительно нуждается в определённых средствах, не всегда могут их получить. То есть, как и в случае с любым инструментом, надо запрещать не сам инструмент, а его опасное применение. Получается, что из-за горстки наркоманов мы что-то запрещаем всем, лишаем нормальных индивидов нужных им лекарств и т. п. Неужели кто-то думает, что больной индивид, нуждающийся в каком-то препарате, может быть лишён лекарства из-за того, что кто-то как-то не так использует такие препараты? Другой пример — не так давно была уничтожена целая сельскохозяйственная отрасль, основанная на выращивании конопли, из которой делалось много всего — ткани, верёвки/канаты, масло и т. п. Получается, что наркоманы (хотя в случае с коноплей сложно однозначно сказать, уместно ли употреблять слово «наркотик») управляют обществом, говорят, что выращивать, а что нет.
8. Помимо коррупции, строгие запреты на наркотики позволяют легко посадить в тюрьму любого индивида, подкинув ему какие-то вещества. В образовательном сериале «Адам портит всё» [52] со ссылками на источники утверждается, что марихуана была запрещена в США только для борьбы с политическими оппонентами и меньшинствами, т. е. для того, чтобы иметь возможность упрятать за решётку неудобных, при этом никаких данных о её опасности для людей старше 25 лет не существовало.
9. Запреты лишают нас достаточно реалистичных данных об уровне потребления, т. к. потребление уходит в тень. Легализуя наркотики, мы видим настоящий спрос и можем, применяя различные меры, видеть, как эти меры влияют на спрос, а вводя запрет, мы просто заматаем проблему под ковёр.

Я бы хотел, чтобы никто не употреблял ни наркотики, ни *яды*, ни *аддиктивы*. Но, во-первых, их запрет противоречит постулатам о свободе ¹ и уважении к индивиду ² — само по себе употребление наркотиков не ущемляет чужих свобод, и, запрещая наркотики, мы предполагаем несамостоятельность мышления индивида, тем самым проявляя опеку и неуважение к нему. Нужно стремиться создать здоровое общество индивидов, не нуждающихся в наркотиках, а не страну-тюрьму с государством-надзирателем. Нужно научить индивидов нормально жить без опеки Большого Брата, а путь запретов — это путь к диктатуре. Во-вторых, судя по опыту *цивилизации*, запреты не решают этой проблемы и создают новые, надо искать другие решения. В-третьих, не получится их запретить без тотального контроля, а это неприемлемо ³. Запреты кажутся простым решением, но на самом деле не являются таковым, даже в диктаторских режимах проявляются все их недостатки, а в свободном обществе тем более.

Почему вообще запрещают наркотики взрослым индивидам? Причин, видимо, две. Первая — это вред для здоровья индивида, но здоровье — его личное дело и его ответственность, медицинская страховка просто должна стоить дороже, если проблемы со здоровьем вызваны употреблением наркотиков. Вторая — вред для общества. Вред этот двух видов:

¹См. § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

²См. § 12.1.4 «Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов», стр. 61.

³См. § 12.3 «Индивиды имеют право на приватность», стр. 65.

прямой — от действий индивида, находящегося в неадекватном состоянии, и косвенный — от деградации личности. Деградацию запретить не можем, только убеждать, но в случае деградации до неадекватного состояния можем изолировать от общества.

А вот защищаться от действий одурманенного индивида общество имеет *право*¹ — запретом на нахождение в нетрезвом виде в общественных местах, и тогда понятно, что подозреваемый в одурманенности не может отказаться сдавать анализ, но может потребовать компенсацию в случае отрицательного результата. Наказанием должен быть высокий штраф, а при нескольких повторных случаях — изоляция (а может, и стерилизация) в трудовых лагерях как неспособного контролировать себя наркомана, выход только после прохождения лечения. Само употребление в общественных местах нет смысла запрещать: если индивид употребил так, что это незаметно по его поведению, то нет разницы, где он это сделал — дома или в общественном месте. Возможно, сто́ит иметь ограничения на употребление в определённых местах, например на детских площадках. Конечно, общество должно помогать индивиду преодолеть зависимость, но если он отказывается признать проблему и не хочет её решать, то ничего сделать нельзя, и придётся изолировать.

Торговля наркотиками (и, вероятно, аддиктивами) должна лицензироваться и строго регламентироваться — отдельная торговая сеть, вход только для совершеннолетних. Для тяжёлых наркотиков сто́ит лицензировать не продажу, а деятельность мест для приёма наркотиков, куда индивид может зайти, чтобы что-то употребить, но выйти может только после прихода в адекватное состояние. Понятно, что вход в такие притоны строго ограничен по возрасту и требует прослушивания лекции и сдачи теста на понимание того, какое воздействие оказывают наркотики на человека.

Может показаться, что разрешать употреблять наркотики лучше не с совершеннолетия, а с более позднего возраста, но это непоследовательный подход: раз мы уже считаем индивида взрослым в одних вопросах, то придётся считать его таковым и в других. Надо принять факт того, что запреты не работают, нужно заниматься воспитанием, а не сажать на цепь, подобные ограничения возможны только в переходный период, пока ещё не полностью перестроена система школьного образования и воспитания.

Очевидно, что государственные служащие не должны публично, а тем более в рабочее время употреблять какие-либо наркотики. Традиционный для современной политики алкоголь на официальных мероприятиях должен остаться в прошлом.

Сто́ит отметить, в чём отличие наркотиков от оружия массового поражения, и пояснить, почему запрет последнего обоснован. Наркотики вредят в первую очередь самому индивиду, остальным они могут вредить, а могут и не вредить. А если и вредят, то косвенно и не массово, а оружие массового поражения опасно в первую очередь для других, и его действие слишком широко, а значит, даже малая вероятность неосторожного или злонамеренного происшествия настолько опасна (ущерб велик и непоправим), что оправдывает запрет на распространение ОМП.

Отдельно сто́ит сказать о легальных во многих странах табаке и алкоголе. Табак нельзя назвать наркотиком, не похоже, что он создаёт опасность антисоциального или неадекватного поведения, это просто яд и аддиктив, но есть проблема — его употребление с помощью курения нарушает права окружающих на чистый и свежий воздух², поэтому вполне обоснованы ограничения на курение, при котором нарушаются права других индивидов. Электронные сигареты в этом отношении немного лучше, т. к. от них нет такого едкого дыма. А вот алкоголь — это серьёзный наркотик, значительно влияющий на поведение в сторону антисоциальности и неадекватности.

Аддиктивы вызывают физиологическую и/или психическую зависимость, но, судя по

¹См. § 13.5 «Индивиды обязаны не создавать опасностей другим индивидам», стр. 70.

²См. § 13.7 «Индивиды обязаны уважать покой других индивидов», стр. 71.

всему, сила этой зависимости переоценена, похоже, что индивид может перебороть зависимость, если посчитает это нужным, возможно, в некоторых случаях, чтобы помочь ему, нужно на некоторое время принудительно изолировать человека от этого вещества, переждать синдром отмены и дать ему возможность принять решение, но в остальном всё зависит от того, к чему стремится индивид и какие у него условия жизни. История провела для нас показательный эксперимент — 20% военнослужащих США во время войны во Вьетнаме употребляли тяжёлые наркотики (считается, что они вызывают сильную зависимость), в основном это был героин, но после возвращения 95% из них просто перестали употреблять их [53]. То есть они просто отказались от наркотиков, для этого людям не потребовалось никакой помощи со стороны, а ведь ветераны войны — вовсе не обычные индивиды, участие в войне — серьёзный стресс для психики, у многих ветеранов возникают трудности в последующей мирной жизни, поэтому проблемы оставшихся пяти процентов, скорее всего, не являются следствием магической силы наркотиков.

Многие аддиктивы применяются в медицине и тоже не создают серьёзных проблем с зависимостью.

72.1. Антинаркотическая программа

Для ясности кратко изложу свою антинаркотическую (в том числе антиалкогольную) программу:

1. **Качественное воспитание¹ и образование² — это ключевое.** Нормально сформированной личности не нужны *наркотики*, у неё есть нормальное общение, нормальные цели, нормальные развлечения — нормальная жизнь.
2. **Вынос торговли наркотиками в отдельные помещения** — одна из мер, способствующих воспитанию и делающих обычную торговлю независимой от наркотиков.
3. **Запрет на продажу наркотиков несовершеннолетним.** Пока мышление не созрело, мы принимаем решение за индивида ради его пользы³.
4. **Высокие цены на наркотики за счёт акцизов⁴.** Но не настолько высокие, чтобы делать очень выгодной нелегальную торговлю и порождать подпольный бизнес.
5. **Запрет на нахождение в опьянённом виде в общественных местах⁵.** Трезвость должна быть нормой общественной жизни, как и в остальных случаях, за сообщения о нарушениях нужно награждать⁶.
6. **Более строгие наказания за нахождение в нетрезвом состоянии в ответственные моменты и в определённых местах и ситуациях.** Например, за нетрезвое вождение нужно не только лишать *прав* на длительный срок, но и конфисковывать автомобиль независимо от того, кому он принадлежит⁷.
7. **Реабилитация наркоманов.** Индивидам нужно давать шанс вернуться в общество. Во-первых, принудительно изолировать от наркотиков до очищения организма и на трезвую голову давать возможность принять решение о дальнейших действиях, во-вторых, оказывать психологическую помощь, помогать решить те проблемы, которые подтолкнули индивида к наркомании.

¹См. § 22.2.1.2 «Воспитание», стр. 126.

²См. § 22.2 «Образование», стр. 122.

³См. § 10.2.8 «Разум индивидов не возникает в сформированном виде», стр. 29.

⁴См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

⁵См. § 13.5 «Индивиды обязаны не создавать опасностей другим индивидам», стр. 70.

⁶См. § 11.8 «Для борьбы с оппортунистами необходимы наказания», стр. 50.

⁷См. § 11.1.5 «Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного», стр. 42.

8. **Изоляция тех, кто неоднократно нарушает предыдущий запрет.** Если индивид, зная о запрете, нарушает его систематически, то мы можем считать, что он наркоман, который уже не способен исполнять общественные договорённости, а значит, необходимо обеспечить защиту общества путём изоляции нарушителя. Изолированным наркоманам наркотики должны выдаваться бесплатно, а освобождение возможно только после того, как эти люди сами откажутся их употреблять и пройдут курс лечения.

Ещё одним пунктом мог бы стать запрет рекламы наркотиков, но пока я не могу сказать, насколько он важен и нужен. Во-первых, нужно учить индивидов распознавать попытки манипуляции, чтобы реклама не могла ими управлять, а во-вторых, запрет рекламы сложно реализовать в эпоху интернета, когда каждый индивид — это СМИ.

Также и ограничения на торговлю наркотиками по месту и времени не кажутся эффективными, ведь главная проблема не в предложении, а в спросе, с ним нужно бороться, а предложение само скорректируется. Тем более что, вводя ограничения, мы создаём неудобство и нормальным индивидам, которые не злоупотребляют, но почему-то должны страдать из-за наркоманов. То есть ограничения — это хорошо только до тех пор, пока они не порождают нелегальный рынок.

К сожалению, предложенная программа не решает одну важную проблему — не ликвидирует экономического агента, заинтересованного в увеличении продаж. Ведь тот, кто производит наркотики, мотивирован прибылью, а прибыль его зависит от объёма продаж, т. к. бесконечно повышать цену нельзя. То есть рыночная мотивация в данном случае направлена против общественных интересов. Решением могло бы быть возложение обязанности производить наркотики на тех агентов, которые страдают от последствий зависимости, в первую очередь это общественная медицинская страховая компания ¹ и полиция ². По сути, речь идёт о государственной монополии на производство наркотиков, а так как это общественная нагрузка для упомянутых организаций, то они должны выполнять её без получения прибыли.

Но такой способ имеет все проблемы монополии — большие, а значит, неповоротливые монополисты обычно не справляются с удовлетворением спроса, что в данном случае может спровоцировать появление нелегальных производителей. Эффективность государственных компаний обычно низка, хотя в данном случае нет задачи минимизировать себестоимость, но, опять же, низкая эффективность стимулирует появление нелегальных конкурентов, способных предложить товар значительно дешевле. Поэтому я пока не уверен в том, что этот вариант оптимальный. Концептуально он правильный, но реализовать его сложно, нужно подробнее изучить опыт стран Северной Европы в этом вопросе — гётеборгская система, подразумевающая только монополию на продажу, может быть хорошим решением. Если оставлять производство наркотиков рынку, то необходимо обеспечить отсутствие монополии, на рынке должно быть множество мелких игроков (думаю, это можно сделать, упростив процедуру лицензирования), таковым сложнее лоббировать свои интересы. Это лишь немного смягчает проблему, но не решает её принципиально.

73. Азартные игры

С азартными играми всё аналогично *наркотикам* ² — запретами проблему не решить. Надо воспитывать и образовывать индивидов, чтобы они от этого не зависели. Ограничивать нужно — вход только для совершеннолетних. Полезно также зависимому

¹См. § 22.3 «Медицина», стр. 129.

²См. § 19.14 «Правоохранительные органы», стр. 104.

²См. § 72 «Наркотики», стр. 196.

внести свои ФИО на какое-то время в списки лиц, которых не пропускают в игорные заведения.

74. Оружие

Если оружие убивает людей, тогда получается, что авторучки делают орфографические ошибки, машины передвигаются пьяные, а ложки делают людей толстыми?

Стьюи Гриффин. М/с «Грифины»

Владеть оружием и использовать его для самообороны — *право* каждого индивида, который получил на это разрешение. Данное право очевидным образом следует из права на оборону². Разрешение выдаётся на основании психического и физического здоровья, положительных результатов сдачи экзаменов на знания и умения по обращению с оружием, экзаменов на знание законодательства об использовании оружия и репутации жителя (отсутствия судимостей за насильственные *преступления*). Вопрос ношения оружия требует дополнительной проработки, пока я думаю, что это такое же базовое право, как и разрешение на хранение оружия дома. Другое дело, что в нормальном обществе у нормального индивида не должно возникать желания носить с собой оружие, ибо это большая ответственность, а уровень *безопасности* достаточно высок, чтобы выгоды от ношения оружия не перевешивали груз ответственности.

Граждане (как военнообязанные) имеют право на любое ручное оружие. Хотя вопрос о том, какое оружие допустимо в личном владении и в домашнем хранении, открыт, ибо теория не говорит однозначно, где лежит граница между каким-то самым простым огнестрельным оружием, которое точно должно быть доступно гражданам, и оружием массового поражения, которое точно не должно быть доступно никому, кроме специальных государственных служб. Суть в том, что чем мощнее оружие в руках у граждан, тем лучше общество способно защищаться от государства, но тем и риски нецелевого использования этого оружия выше. Поэтому упомянутая выше граница — компромисс, и компромисс этот, видимо, придётся определять гражданам на *референдуме*. Возможно, ввиду многочисленности общества, вполне достаточно простого оружия. Как говорил один американец, вам не нужен автомат Калашникова для самообороны, вам достаточно помпового ружья и хороших отношений с соседями, которые в нужный момент поддержат вас огнём своих помповых ружей. *Патриды* и иные жители имеют право только на оружие для самообороны (проще говоря, на пистолет не самой высокой мощности).

Часто предлагают создать оружие, которое работает только в руках владельца. Это было бы идеально, но на практике пока даже нет догадок, как можно было бы такое сделать, не ухудшив надёжность. Кому нужно оружие, которое в критический момент откажет из-за того, что не сможет распознать владельца? Например, по причине сложности считывания отпечатков пальцев с окровавленной руки или разряженного аккумулятора.

Ранее уже говорилось, что ответственность лежит на индивидах, а не на используемых ими инструментах³, понятно, что это касается и оружия. Противники легализации оружия обычно используют всевозможные манипуляции, чтобы «обосновать» необходимость запрета на владение оружием, хорошо об этом написал ещё Чезаре Беккариа [1]:

«Законы, запрещающие ношение оружия, именно таковы. Они обезоруживают только тех, кто не склонен к совершению преступлений и никогда не решится на это. Но те, кто готов нарушить самые священные законы человечества и

²См. § 12.7 «Индивиды имеют право на оборону», стр. 67.

³См. § 11.1.5 «Обвинить можно только совершившего деяние или ответственного», стр. 42.

важнейшие положения кодексов, станут ли они уважать законы маловажные и чисто произвольные, которые так легко нарушить и остаться безнаказанным? Ведь их точное исполнение ограничивает личную свободу, столь дорогую человеку и просвещённому законодателю, подвергая в то же время невинного всем тем тяготам, которые должны выпасть на долю виновного. Эти законы ухудшают положение тех, кто подвергается нападению, и улучшают положение тех, кто нападает. Они не уменьшают, а увеличивают число убийств, так как безопаснее напасть на безоружного, чем на вооружённого. Такие законы следовало бы называть не предупреждающими, а боящимися преступлений. Они рождаются под влиянием некоторых обративших на себя внимание частных случаев, а не в результате взвешенной оценки всех возможных положительных и отрицательных положений этого всеобщего закона».

Хорошим примером может служить современная пропаганда диктаторских режимов, запрещающих *гражданам* владеть оружием. Эта пропаганда выбирает особые, но заметные случаи нецелевого применения оружия вроде стрельбы в школах, но «забывает» рассказать о том, насколько наличие оружия снизило преступность или скольким гражданам с его помощью удалось защитить свою жизнь, здоровье и имущество. Также она «забывает» рассказать, что не во всех странах, где много оружия, происходят такие знаковые *преступления*, что есть страны, просто набитые оружием, но не имеющие значительных проблем, связанных с его нецелевым применением. Таковы, например, Норвегия и Швейцария, в которых число убийств на душу населения одно из самых низких в мире, а по уровню вооружённости населения они входят в двадцатку самых вооружённых. Или другой пример: в США удельное число оружия у населения в двенадцать раз выше, чем в РФ, но при этом число убийств в США в два раза ниже, чем в РФ, даже если включить Пуэрто-Рико в статистику США.

См. также § 81 «Инструментопоклонничество», стр. 217.

75. Защита окружающей среды

Как было сказано ранее ², Вселенная принадлежит разумным существам, а значит, и биосфера планеты в их распоряжении. Однако это не значит, что мы имеем *право* её разрушать ³, биосфера — это не расходный материал, а возобновляемый ресурс, который принадлежит не только нынешним поколениям, но и будущим, а значит, наша задача — сберечь и приумножить данный ресурс. Но биосфера — именно ресурс, а не самоцель ⁴.

Отсюда не следует, что мы ничего не можем использовать или изменять, от нас требуется лишь обеспечить устойчивость этого использования, синхронизировать скорость добычи со скоростью воспроизводства. Если нам нужно дерево, мы можем рубить лес, но только так, чтобы общая площадь лесов как минимум не уменьшалась, так, чтобы не ставить на грань вымирания целые виды живых существ. Если нам нужны продукты, мы можем возделывать поля, но так, чтобы не истощать почвы. Если нам нужна дорога, то мы можем её построить, но должны постараться не разрушить экосистему, например, сделать тоннель для миграции животных. Можно реализовывать и более масштабные проекты, но необходимо оценивать долгосрочные последствия и делать это постепенно, давая экосистеме приспособиться к изменениям. И необходимо оценивать, способны ли мы исправить нанесённый ущерб, если ситуация пойдёт по худшему сценарию.

²См. § 12.2.2 «Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы», стр. 64.

³См. § 12.2.2 «Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы», стр. 64.

⁴См. § 83 «Радикальный энвайронментализм», стр. 221.

Но в конечном итоге необходимо стремиться минимизировать своё влияние на биосферу, иметь замкнутую во всех отношениях систему жизнеобеспечения. Нам слишком много для того, чтобы пользоваться планетой как в каменном веке. Это далёкая и непростая цель, но двигаться к ней можно и нужно, например, стимулируя акцизами ¹ производство, а не добычу возобновляемых ресурсов. В числе прочего это повышает устойчивость *цивилизации*, т. к. объём производства менее подвержен случайным колебаниям по сравнению с объёмом добычи. К сожалению, даже международные договорённости не всегда помогают в данном вопросе. Например, многих видов ранее промысловых океанических рыб стало настолько мало, что в промышленных масштабах их ловить уже не получается. Поэтому от добычи нужно постепенно отказываться, замещая её производством.

См. также:

- § 27.7 «Охрана окружающей среды и общие блага», стр. 143;
- § 83 «Радикальный энвайронментализм», стр. 221.

76. ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ

Животными или неразумными существами я называю любых существ, способных действовать самостоятельно, автономно при отсутствии жёсткой программы действия, но не признанных разумными. Невозможно говорить о *правах* животных, т. к. права — это не реально существующие вещи, а результат договорённости. Соответственно, права есть только у тех, кто может вступать в договорённости и исполнять их (права подразумевают и обязанности). Поэтому вопрос отношения к неразумным существам — это не вопрос прав, а вопрос гуманизма ².

76.1. Животные как домашние питомцы

Содержание домашних питомцев, если для них создаются гуманные условия проживания, — вполне допустимо, и, хотя это больше похоже на развлечение, от них вполне может быть польза для детей или одиноких индивидов. Однако содержание домашних животных должно не только обеспечивать им гуманные условия, но и не нарушать *права* индивидов, а значит, соответствовать определённым правилам.

Для *безопасности* других индивидов владение любыми живыми существами должно разрешаться после сдачи экзамена на знание правил содержания таких существ. Все такие существа должны быть паспортизированы/чипированы (если для них возможна чипизация) и вакцинированы. Владелец должен уплачивать страховку на случай, если его животное по каким-то причинам останется без хозяина или сбежит и причинит ущерб; в некоторых случаях вполне логично требовать стерилизации. Вне жилища и специально отведённых мест домашние животные не должны свободно перемещаться и могут находиться только на привязи или в специальных контейнерах, — неразумные существа должны быть под контролем разумных.

Некоторые живые существа ощутимо более опасны, чем другие, а значит, их содержание должно также требовать прохождения специальных обучающих курсов по дрессировке и прохождения тех же процедур, которые требуются для получения оружия ³. В общественных местах такие существа могут находиться только при принятии всех мер предосторожности, например, крупные собаки должны быть на привязи и в наморднике. Список потенциально опасных животных должен составляться специалистами в этой сфере и изменяться на основании статистики и новых знаний.

¹См. § 21.6 «Акциз», стр. 120.

²См. § 76 «Защита животных», стр. 203.

³См. § 74 «Оружие», стр. 201.

Необходимо стремиться содержать животных в условиях, приближённых к естественным, как минимум в условиях, позволяющих сохранять их здоровье, особенно это касается зоопарков, многие из которых в текущем виде не соответствуют представлениям о гуманности и должны быть или переделаны, или закрыты.

76.2. Дикие и бродячие животные

Кормление бродячих животных определённых видов в черте города, а тем более разбрасывание еды должно быть запрещено для снижения санитарно-эпидемиологических рисков. По сути, кормление — это разведение и приручение, означающие принятие на себя ответственности за последствия.

Дикие животные должны жить своей жизнью, численность индивидов уже слишком велика, чтобы заниматься охотой, рыболовством и собирательством, надо уходить от этого (хотя полный запрет пока маловероятен) и вмешиваться, только когда это необходимо для поддержания баланса экосистемы.

76.3. Служебные животные

Использование животных в качестве тягловой силы или для других рабочих функций (как, например, используют собак) было вынужденным и перестаёт быть востребованным по мере развития технологий, ничего тут законами не сделать, как только технический прогресс предложит лучшие альтернативы, они заменят собой животных.

Эксперименты ради науки возможны, ибо направлены на спасение разумных существ, но необходимо стремиться к отказу от использования животных везде, где есть альтернатива (например, в виде культивируемых в пробирке человеческих тканей и органов).

76.4. Животные как источник пищи и материалов

Нужно быть реалистами — одними призывами к гуманности эту проблему не решить, гуманностью сыт не будешь, нужно предлагать альтернативы как минимум не худшие. Например, современные материалы позволяют делать верхнюю одежду намного более качественной по сравнению с одеждой из шкур животных, поэтому нет разумных причин убивать животных только ради их шкур, а вот хорошей замены продуктам питания животного происхождения пока ещё нет на массовом рынке, поэтому требовать отказа от этого преждевременно.

Мы не можем в один день отказаться от животноводства, это приведёт к голоду и болезням огромного количества людей. И дело не в нашей негуманности, само развитие *цивилизации* поставило перед нами такой выбор — либо люди, либо домашние животные, и мы, конечно, делаем выбор в пользу разумных существ¹. Поэтому мы должны плавно отказываться от этого наследия, так, чтобы не навредить разумным существам. Надо применить биоинженерию для того, чтобы получить идеально питательную растительную пищу или выращивать мясо в пробирке, и проблема снимется.

76.5. Зоофилия

Вопрос допустимости зоофилии при отсутствии физического ущерба немного странно обсуждать, когда существует животноводство, ибо гуманность животноводства на порядки ниже, чем секса. Но и нельзя сказать, что секс с животными — это какая-то необходимость (в отличие от питания), поэтому затрудняюсь дать однозначный ответ. Сомнительно, что это можно запретить на частном уровне, а вот вопрос допустимости существования борделей можно обсуждать, но пока не вижу, как вывести однозначный ответ из аксиом.

¹См. § 83 «Радикальный энвайронментализм», стр. 221.

76.6. Жестокое обращение с животными

Издевательства над животными ради развлечения, в том числе варварские обычаи вроде корриды и охоты на дельфинов загоном (т. е. бессмысленные и жестокие убийства) должны быть запрещены¹. Убийство животных допустимо только в максимально гуманном виде и только для производства пищи² и в целях *безопасности* (защита сапиенсов, борьба с эпидемиями, выравнивание экологического баланса), причём убийства эти должны быть максимально гуманными. Цирки хорошо бы проверить на предмет гуманности обращения, скорее всего, они не должны существовать, ибо в них нет объективной необходимости.

77. Захоронение тел

Запретить захоронение в землю оснований нет, однако надо понимать, что для правильного, грамотного выполнения данной процедуры необходимо обеспечить соблюдение всех санитарных норм (а это, скорее всего, непросто сделать) и не забывать платить компенсационный сбор² за использование земли (помимо первоначальной платы за место на кладбище — она, по сути, является покупкой участка земли), ибо это общий ресурс³. Захоронение тел в землю на практике представляет собой компостирование трупов, т. е. использование естественных процессов разложения органики, что достаточно энергоэффективно, но в текущем виде оно имеет проблемы, как санитарные, так и связанные с занятием площадей.

Сжигание тел умерших — лучший способ с точки зрения санитарных норм и рационального использования поверхности планеты. Однако сжигание более энергозатратно, чем захоронение. Возможно, поэтому компостирование на специальных станциях, изолированных от грунтовых вод, тоже неплохой вариант, но это сложнее по культурным, психологическим причинам.

78. Спорт

Слово «спорт» я использую в значении «профессиональный спорт» (ради заработка) и «спорт высоких достижений» (ради рекордов), а не имею в виду физические нагрузки для здоровья и развлечения. Такой спорт имеет несколько граней.

1. **Шоу-бизнес.** Сейчас это практически самая главная функция спорта, с хлебом уже не так туго, а зрелищ мало не бывает. Хозяева, тренеры и спортсмены богаты, зрители рады расстаться с деньгами за зрелище.
2. **Политика.** Это вторая главная функция, спорт есть замена войны, имитация «маленьких победоносных войн». Государства добровольно участвуют в соревновании «у кого сильнее спортсмены», ибо победа «наших» греет сердца «патриотов».
3. **Оценка боеспособности.** Это предположительная функция, но, вполне возможно, она когда-то имела смысл. Изначально спорт был тесно связан с подготовкой воинов, поэтому правитель, чьи спортсмены побеждают, мог считать, что его подданные в среднем сильнее. Однако судить о большинстве по отобранному меньшинству не очень корректно, а тем более оценка теряет смысл, когда это меньшинство представлено профессионалами. Большинство может быть слабым и большим, а профессиональное меньшинство — бить рекорды. Тогда как для военных нужд нужны хорошие результаты большинства.

¹См. § 10.11 «Индивиды стремятся гуманно относиться к неразумным существам», стр. 40.

²См. § 76.4 «Животные как источник пищи и материалов», стр. 204.

³См. § 21.3 «Компенсационный сбор», стр. 119.

³См. § 12.2.2 «Индивиды обладают коллективной собственностью на пространство и его ресурсы», стр. 64.

4. **Пропаганда здорового образа жизни.** Это косвенная функция, ибо спорт пропагандирует спорт, а он к здоровью не имеет никакого отношения, спорт — это рекорды и победы ценой здоровья ради денег и славы. Для здоровья нужны умеренные нагрузки, без излишних рисков и перегрузок.
5. **Исследование предела возможностей человека.** Это побочная, косвенная функция специализированных видов спорта (больше, быстрее, дальше). И её спорт давно выполнил: несмотря на прогресс в фармакологии и системах тренировок, рекорды увеличиваются хорошо если на проценты, а то и на доли процентов. Это говорит о том, что естественный предел человеческих способностей давно достигнут.

Шоу-бизнес — дело бизнесменов, государство не должно в нём участвовать, а должно заниматься только созданием *общественных благ*¹ и жизненно важных вещей. Спорт — это развлечение, причём интересное не всем, т. е. не общественное благо.

Политический аспект тоже ничтожен для рационально организованного государства, здесь есть какое-то ребячество, мол, могу плюнуть дальше. Разумные существа радуются не тому, что кто-то из них высоко прыгает, а своим интеллектуальным достижениям (при условии, что эти индивиды все здоровы и гармонично развиты). А исходя из того, что многие государства готовы на всё ради победы их спортсменов, можно считать межгосударственные соревнования игрой с известными шулерами, с которыми честному индивиду лучше не связываться. Особенно печально, что жертвой этих игрищ становятся дети. Ведь тренерам не нужно, чтобы все дети были здоровы, им нужно подготовить нескольких чемпионов, поэтому отбор начинают как можно раньше; выбрав самых талантливых детей, занимаются только их подготовкой, игнорируя остальных. То есть одних детей эгоистичные взрослые подталкивают к карьере спортсмена, а других предоставляют самим себе. А карьера спортсмена — это очень специфический вид деятельности, серьёзных успехов (чемпион один по определению) достигнут немногие, да и даже достигнутый успех недолог. Остальным достаются травмы и разочарования, приправленные отсутствием каких-либо других полезных для общества умений, кроме спорта, что подталкивает индивида стать тренером и попробовать подготовить чемпиона. Круг замыкается. Это поднимает ещё одну проблему — дотируемый государством спорт одним из первых лишается финансирования в сложные времена, что порождает вопрос трудоустройства большого количества индивидов, не имеющих никакой полезной для экономики квалификации. Думаю, всем известно, куда подались многие спортсмены после развала СССР — они значительно пополнили ряды преступного мира.

Некоторые полагают, что спортивные победы помогают воспитанию патриотизма, но на самом деле нет никаких оснований для таких утверждений. Сторонники этого мнения путают азарт от просмотра соревнований и радость от победы тех, за кого болели, с патриотизмом. Никким образом победа спортсменов не связывается у индивидов с патриотизмом, не становятся они законопослушнее, не стремятся честно платить налоги или служить в армии, для них это просто развлечение, причём нередко люди болеют за иностранных спортсменов и клубы. И даже если бы влияние на патриотизм оказывалось, это было бы влияние на «чувственный» патриотизм, и ничего хорошего здесь тоже нет: что это за патриотизм такой, возникающий только в случае победы спортсменов? А если они проигрывают, что в спорте неизбежно, то он улечувчивается? Рациональному обществу нужен совсем другой патриотизм².

Специализированные виды спорта, помимо вышеупомянутых проблем, плохи ещё и этой самой специализацией. Индивид — это универсальная единица общества, а не специализи-

¹См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

²См. § 96 «Патриотизм», стр. 241.

рованный винтик в общественном механизме, не муравей в муравейнике ¹. Зачем нужен обществу индивид, который обладает только одним, да ещё физическим навыком? Грузчиком работать? Так для этого не нужно быть спортсменом, да и скоро подобная работа будет выполняться только роботами. К тому же мало смысла соревноваться в том, в чём мы от рождения не равны: условный Иван Поддубный даже без тренировок победил бы любых современных штангистов и им подобных просто благодаря своим врождённым способностям.

Игровые виды спорта тоже неидеальны — зачем соревноваться в играх, когда есть реальные дела? Игра есть подготовка к реальным делам, тренировка для незрелых особей или отдых для зрелых, но не замена реальным делам. Если хочется соревнования, то стоит соревноваться в профессиональных навыках, в решении научных и инженерных задач. Соревновательный дух, может, и годится как стимул для достижений, но нужно состязаться в сферах, достойных разумных существ.

Есть только два вида спортивных соревнований, которые могут быть поддержаны государством:

1. **Индивидуальное интеллектуально-физическое многоборье**, которое должно пропагандировать здоровый образ жизни и гармоничное развитие, причём вполне достаточно внутренних соревнований (возможно, и вовсе локальных, уровня соседних дворов), дабы избежать политики. Это направление должно быть в ведении министерства здравоохранения.
2. **Командная военная игра а-ля пейнтбол/лазертаг**, задача которой — подготовка и поддержание формы военнослужащих и резервистов; должна находиться в ведении министерства обороны. Для профессиональных военных могут проводиться специализированные соревнования (для танкистов, артиллерии и т. д.).

Но эти соревнования имеют ценность только тогда, когда они улучшают общий уровень подготовки, а не только порождают единичных чемпионов, иначе они бессмысленны. Весь остальной спорт — вне сферы государственных интересов, государство не должно ни финансировать спорт, ни давать каких-либо привилегий спортсменам.

Обществу нужны здоровые, всесторонне развитые и трудоспособные *граждане*, а не гладиаторы, развлекающие публику.

79. Цифровое пиратство

Проблемы с цифровыми товарами возникают из-за принципиального отличия информации от материи. Для материи/энергии есть закон сохранения — она не может исчезнуть в никуда (может только переместиться или преобразоваться в иную форму) и не может появиться ниоткуда. Для информации такого закона нет — она может исчезать и может появляться, в том числе с помощью копирования. Первоначально человечество оперировало только материальными товарами, и все правила формулировались исходя из свойств этих товаров. Например, если ты у кого-то взял его вещь без спроса, то он лишился возможности распоряжаться своей собственностью, такое действие называется кражей и осуждается как *преступление*. А вот если ты узнал что-то от другого индивида, эти знания всё равно остались у него, хотя он мог лишиться статуса уникального владельца, но это всё равно не то же самое, что кража собственности.

Соответственно, есть два подхода к информационным товарам. В первом подходе **информационный товар приравнивается к материальному** — копирование считается

¹См. § 16.8.2 «Стимулировать всестороннее развитие индивида», стр. 88.

кражей, а цена обычно определяется по принципу «сколько готовы платить, столько и запросим» (при наличии угрозы наказания за копирование). Этот подход распространён сейчас и имеет определённые проблемы.

Проблемы приравнивания информационного товара к материальному

1. Раз информация копируема, непонятно, почему это можно считать кражей, ведь мы оставляем владельцу тот же объём знаний, что был и раньше, — мы у него ничего не отняли. Классификация копирования как кражи приводит к появлению строгого законодательства, противоречащего законам Вселенной. Это контрпродуктивно, надо искать другие решения. Ведь, несмотря на постоянное ужесточение наказаний, пиратство остаётся массовым явлением, видимо, потому, что каждый индивид понимает, что, делаясь копией, он ничего не теряет, что информация — это не то же самое, что материя. Если закон не исполняется большинством населения, то есть вероятность, что с законом что-то не так ¹. Хотя, конечно, на создание информации были затрачены усилия, и необходимо как-то их компенсировать создателю, но из этого не следует, что копирование — это кража.
2. Немного иной аспект предыдущего пункта — копирование информации невозможно контролировать, т. е. все такие попытки будут шаг за шагом приближать нас к тотальному контролю, что, конечно, противоречит принципу *свободы* ² и принципу исполнимости законов ³.
3. Непонятно, как определять стоимость информации, ведь стоимость копирования благодаря развитию технологий стремится к нулю, количество копий заранее определить нельзя, а значит, сложно определить, какой процент от затрат на создание информации нужно заложить в стоимость копии. Цены на рынке, конечно, как-то устанавливаются, но есть проблема с расчётом ущерба от копирования: мало того, что цену нельзя определить, так ещё и сложно оценить величину недополученной прибыли даже при известной цене. Ведь тот факт, что индивид взял что-то бесплатно, не гарантирует, что он это купил бы, вполне возможно, индивид отказался бы от товара, посчитав цену неподходящей, или стал бы искать более дешёвую замену.

В принципе, можно предложить схему, при которой расходы на создание товара распределяются между запланированными к продаже копиями в количестве N . Если копий продаётся $N + 1$, то расходы пересчитываются, и первым N покупателям возвращается их переплата. Однако такая схема сложна в администрировании (нужно вести учёт всех покупателей, возвращать им весьма малые суммы и т. п.) и может приводить к махинациям с себестоимостью (производители будут завышать её, насколько это возможно). Ну и непонятно, как рассчитывать N , например, при $N=1$ первый купивший должен компенсировать все затраты на производство, а потом ему что-то вернуть, если будут другие покупатели, правда, мало кто захочет быть первым покупателем. Хотя, вероятно, определение стоимости не такая уж большая проблема — сейчас как-то справляются с выбором цены.

4. Есть высокая вероятность монополизации. Потому что чаще всего контент уникален, нельзя купить такой же фильм от другого производителя или такую же песню от другого исполнителя — они все очень разные, даже программное обеспечение часто делается так, что заменить его сложно (хотя государство должно бороться с этим

¹См. § 19.2 «Исполнимость законов», стр. 100.

²См. § 12.1 «Индивиды свободны во всём за пределами налагаемых Соглашением ограничений», стр. 57.

³См. § 19.2 «Исполнимость законов», стр. 100.

для развития конкуренции). Если нет конкуренции, то получается монополия, а монополия — это завышенные цены и низкое качество. Например, сейчас производители думают не об удобстве пользователей, а о защите от копирования, а пираты как раз предоставляют удобный сервис. Кроме того, завышенная цена и продажа ничего не стоящих копий позволяют монополистам получать сверхприбыли (подробнее в следующем пункте) и инвестировать их в укрепление своего главенствующего положения — скупать конкурентов, давать взятки, лоббировать законы и т. д. Причём часто монополист — это не автор контента, а посредник, обойтись без которого до последнего времени было сложно. Сейчас теоретически можно, но на практике всё так же сложно, ибо эти посредники монополизировали рынок.

То, как монополизация приводит к росту цен, можно рассмотреть на примере производства популярных фильмов, которое имеет весьма высокую стоимость. Возможно, потому что снимающиеся получают астрономические зарплаты? Хотя вполне может оказаться, что нищие артисты местного театра не менее профессиональны, просто им не повезло с местом, временем, внешностью или чем-то ещё. Или, может, потому, что съёмками занимаются большие корпорации, которые неэффективны, имеют раздутый штат? Или потому, что они тратят много денег на рекламу, т. к. без рекламы их фильмы никому не будут нужны и не будут продаваться? Или потому, что они тратят массу денег на секретность и защиту от копирования? А может, в стоимость фильмов входят расходы на лоббирование нужных правообладателям законов по всему миру? При этом нельзя сказать, что эти дорогие фильмы сделаны качественно — да, спецэффекты обычно хороши, но сюжет часто не выглядит тщательно проработанным и/или не отличается новизной.

5. Есть неравенство в возможностях получения дохода между производителями информационных и материальных товаров. Например, можно создать одно произведение и всю жизнь получать доход, ничего не производя, причём размер доходов сильно зависит от известности, в которой велика роль случая (недостаточно быть хорошим музыкантом, надо ещё оказаться в горстке тех, о которых знает большинство слушателей). Конечно, с эгоистической точки зрения это хорошо — раз потрудился и всю жизнь получай доход, но мы говорим об устройстве общества, а с точки зрения общества полезно, чтобы все продолжали трудиться, т. е. чтобы доход как-то соотносился с затраченным трудом, а не получался за ничего не стоящее копирование результата давно сделанной работы. Тем более что производители материальных товаров как раз и получают плату за труд и вправе рассчитывать на то, что и производители информации будут в аналогичных условиях исходя из принципа равенства перед законом¹.

Допустим, музыкальная группа выпустила хит, цифровые копии хорошо продаются, и в какой-то момент доход от продажи покрывает все затраты на создание песни и обеспечивает максимально возможную в материальном мире прибыль. Песня популярна, в рекламе не нуждается, т. к. все друг другу её рекомендуют, стоимость обслуживания сайта для её продажи мизерная (а может, и нулевая при использовании сторонней площадки, которая, например, зарабатывает на рекламе), и группа начинает получать прибыль без каких-либо усилий. И чем глобальнее мир, чем он более информационно связан, тем больше будет прибыль. Изначально эту проблему пытались решать ограничением срока действия авторских *прав*, но, во-первых, даже те сроки, что были установлены изначально, оказались велики, и крупные правообладатели получили столь большие прибыли, что смогли лоббировать его увеличение, тогда как в связи с

¹См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

развитием информационных технологий и глобализацией рынка сбыта срок окупаемости уменьшился и нужно было сокращать срок действия авторских прав.

6. Если мы приравниваем информационный товар к материальному, то должны применять к нему и соответствующие требования. Возьмём, например, гарантийный срок. Покупая материальный товар, я могу его осмотреть и оценить, насколько он хорош для меня, помимо этого, я знаю, что у товара есть гарантийный срок и что товар точно будет выполнять свою функцию в течение этого срока, а производитель за свой счёт устранит неисправности в случае их возникновения. Всё это сложно применить к информационным товарам: если товар развлекательный, то критерии качества субъективны, поэтому сложно что-либо гарантировать. Но тогда непонятно, можно ли требовать оплату, если ничего нельзя гарантировать.

Допустим, фильм окажется неинтересным, получается, вы зря потратили не только деньги, но и драгоценное время своей жизни? Вам вернут за него деньги? Оплатят в соответствии со стоимостью вашего часа потраченное впустую время? Для неразвлекательных информационных товаров (например, программное обеспечение) есть объективные критерии качества, однако по факту всё ПО продаётся «как есть», без гарантий качества и даже применимости для каких-то целей, так как, чтобы гарантировать качество, надо полностью менять подход к разработке, а если нет гарантий качества, то стоит ли платить? Может, в таком случае нужно платить за поддержку, за сервис, в общем, за работу, а не за копию программы?

7. Усложняется законодательство в сфере интеллектуальной собственности, многообразие видов которой также выглядит как множество «костылей», призванных решить проблему приведения информационного товара к материальному. Хорошо, что хоть научные теории не стали относить к объектам интеллектуальной собственности.
8. Возникает переизбыток информационных товаров. Преимущества информационных товаров над материальными притягивают инвестиции в эту сферу, что порождает невообразимое количество товаров, созданных только для заработка, а значит, чаще всего не имеющих высокого качества, типовых, продаваемых только благодаря инвестициям в продвижение.
9. Также данный подход, если формально и системно ему следовать, порождает всякие парадоксальные пограничные ситуации. Например, играет у индивида радио с «копирайченной» музыкой и работает видеорегистратор, может ли он выложить видео с этого регистратора в публичный доступ? Играет в публичном месте «копирайченная» музыка, индивид звонит по телефону с включённой громкой связью — это нарушение копирайта? Ведь у звонящего нет права на публичное воспроизведение. А если «копирайченная» музыка стоит в качестве звонка на телефоне, является ли это незаконным публичным воспроизведением? Понятно, что в качестве «костыля» для таких случаев придумали понятие *fair use*, но определять его могут только индивиды, а значит, никакой автоматической фильтрации контента не должно быть. Или просто надо запретить любое публичное воспроизведение «копирайченного» контента, чтобы исключить такие парадоксы?

В качестве плюсов первого подхода можно назвать возможность производителей хорошо зарабатывать (правда, реально это получится только у тех, кто попал на вершину известности, т. е. стал монополистом) и зависимость оплаты от востребованности информационного товара (пока он используется и за него платят, можно считать, что он полезен), хотя это спорное преимущество.

Второй подход исходит из того, что копирование информации — это не преступление, оно не наносит ущерба, т. к. ничего не отнимает. Ведь если информация уже существует, это значит, что кто-то уже оплатил её создание, а копирование ничего не стóит, тут не за что платить, платить нужно за создание новой информации или реальные услуги (вроде живого выступления певца) — за труд, за потраченные усилия, энергию ¹. Хорошим примером могут быть услуги, основанные на передаче знаний (знания — это и есть информация), ведь учителя/консультанты не запрещают нам делиться полученными знаниями с другими, нет законов, которые карают за пересказ учительского урока другим индивидам.

Минусами этого подхода можно назвать то, что в предыдущем подходе было названо в качестве плюсов, — немного меньшие возможности для заработка (подробнее об этом ниже) и независимость оплаты от приносимой пользы. Необходимо дать пояснения по поводу возможности заработка на информационных товарах: многие полагают, что если копирование перестанет быть преступлением, то создатели информационных товаров не смогут зарабатывать и вообще перестанут делать такие продукты, — конечно, это не так. Во-первых, нужно понимать, что отсутствие уголовного наказания за копирование не означает обязательную бесплатность всей информации, не означает запрета на технологии защиты от копирования, не означает запрета на договоры о неразглашении и нераспространении (настоящие договоры, а не бездумно поставленные галочки). К тому же и сейчас есть немало людей, знающих, как получить пиратское ПО, но покупающих его у производителя. Причин для этого может быть много: желание поддержать производителя, недоверие к посторонним копиям и т. д. Не раз я читал об исследованиях, показывающих, что пиратское распространение контента увеличивает официальные продажи. Во-вторых, т. к. есть несколько путей создания информационного товара, необходимо рассмотреть каждый из них по отдельности.

Способы создания информационных товаров

1. **Разработка на энтузиазме (just for fun).** Не требует запрета на копирование, существует независимо от его наличия.
2. **Разработка на заказ.** Если кому-то действительно нужен какой-то информационный товар, этот кто-то закажет и оплатит всё самостоятельно. Да, будет риск, что конкуренты какими-то путями получат копию бесплатно, но у заказчика будет фора, а конкуренты в любом случае сделают аналогичный функционал. Ещё один способ не бояться конкурентов — это использовать решения, выпускаемые под лицензиями вроде GPL, пример Linux показателен — компании-конкуренты вполне успешно сотрудничают.
3. **Краудфандинг.** Это вариант разработки на заказ, только заказчиков много, что позволяет им получить продукт ощутимо дешевле. Эта модель также не предполагает наказания за копирование. Да, будут те, кто потом воспользуется продуктом бесплатно, но можно исходить из того, что если они не были готовы заплатить за него, то он им не был сильно нужен, хотя в таком подходе есть и проблемы.
4. **Инвестиции.** Могут быть как личные, так и внешние, важно, что у создателя контента есть возможность посвятить своё время созданию продукта. Отсутствие запрета на копирование может снизить уровень инвестиций в разработку новых информационных продуктов. Но не факт, что это проблема, — реально нужные информационные товары так или иначе будут созданы, а разработка очередного клона известного продукта в надежде заработать имеет не очень большую ценность. Возможно, общество

¹См. § 11.7 «Соглашение должно отражать представления индивидов о справедливости», стр. 48.

от этого только выиграет — те, у кого есть деньги, перестанут замусоривать информационный рынок своей типовой, но высокобюджетной продукцией, и у настоящих творцов появится шанс стать известными и что-то заработать. По сути, инвестирование в разработку превращается в маркетинговое инвестирование — выпуская продукт, автор рекламирует себя и свои услуги, связанные с этим продуктом.

Другими словами, если автор благодаря своему произведению не получает каких-то возможностей заработать (пожертвования, живые выступления, новые заказы и т. п.), то это можно считать признаком низкой ценности его произведения, ведь и в материальном мире, если создаёшь ненужный товар, ты получишь убыток. То есть мериллом ценности, нужности продукта является не факт потребления/использования его бесплатной версии, а готовность индивидов платить за этот продукт и его развитие, заказывать что-то у автора.

Такая модель, конечно, может привести к уменьшению количества развлекательного контента и индивидов, которые занимаются его созданием на профессиональной основе. Но это не критично для общества, общество не погибнет от недостатка фильмов, художественных книг или музыки. Таким контентом будут заниматься (поначалу в качестве хобби) только те, кого реально «прёт» от этого занятия, настоящие энтузиасты (а не бизнесмены), и со временем они будут на нём зарабатывать, т. к. благодаря упорству и фанатизму смогут создавать реально качественный контент.

Как видим, оба подхода имеют плюсы и минусы, идеального нет, но принимать решение нужно ¹, и пока более рациональным выглядит второй вариант. О том, что мы неизбежно придём к модели без продажи копий, есть доклад «Анархономика» Копенгагенского института исследований будущего [54], где авторы подробно рассматривают альтернативные модели заработка.

К сожалению, отказ от защиты авторских прав может привести к изоляции страны, поэтому такое решение можно принять, только если его поддержат многие страны или если все *граждане* готовы ощутить на себе последствия этого решения.

В противном случае необходимо ощутимо уменьшить сроки действия авторского права и не применять уголовное законодательство в сфере информационных товаров — нанесение ущерба в виде недополученной прибыли независимо от оценок её размера должно наказываться только как *проступок*, да и за некоммерческое распространение не стоит наказывать слишком сурово. В России таким направлением реформирования законодательства занимаются несколько общественных организаций [55].

Вопрос патентов обсуждается отдельно ². В качестве запасного варианта для развлекательного контента можно использовать компромиссное решение, описанное далее ³.

79.1. Патенты

Вопрос этот требует пристального изучения, ибо серьезные недостатки в этой области (в особенности в законодательстве о корпорациях и о патентах) не только снижают эффективность конкуренции, но ведут к ее полному угасанию во многих сферах.

Фридрих Хайек. Дорога к рабству [41]

Рост знания столь важен потому, что материальных ресурсов всегда будет не хватать и их придется приберегать для особых целей, тогда как использование новых знаний (там, где мы искусственно не делаем их редкими, создавая монополии при помощи патентов) не знает ограничений. Однажды добытое знание становится бесплатным благом для всех.

¹См. § 10.3.5 «Идеальных решений нет», стр. 33.

²См. § 79.1 «Патенты», стр. 212.

³См. § 79.2 «Распространение развлекательного контента. Компромиссный вариант», стр. 214.

Фридрих Хайек. Конституция свободы [9]

Точно также и с патентами — неоднократные повторные исследования этого вопроса не подтвердили, что получения патентов на изобретения и впрямь увеличивает приток новых технических знаний, а не приводит к неэффективной концентрации исследований на проблемах, которые, скорее всего, решаться в ближайшем будущем. В соответствии с законодательством тот, кто находит решение на секунду раньше другого, получает исключительное право на использование изобретения на длительный период времени.

Фридрих Хайек. Пагубная самонадеянность [46]

Понятие патентования возникает только в случаях, когда речь идёт о технических решениях, применяемых в материальных объектах. С одной стороны, патенты вроде как нужны, потому что тот, кто создал что-то новое и полезное для общества, затратил свои ресурсы и вполне имеет *право* на компенсацию этих затрат, к тому же патент подразумевает раскрытие информации о сути изобретения, что выгодно для общества. Но речь именно о разработках, а не об идеях, поскольку на идею ресурсов тратится несравнимо меньше, чем на её реализацию.

С другой стороны, появляются проблемы, схожие с проблемами криминализации копирования, т. е. это та же плата за копирование информации.

Кроме того, не очень понятно, почему мы можем кому-то дать исключительные права, ведь из истории науки известно, что открытия часто совершаются почти одновременно разными людьми, т. е. вполне вероятно, что другие пришли к такому же решению самостоятельно, но преимущество будет иметь тот, кто первым запатентовал. Да и не так просто доказать, что данное решение неочевидно: заявок столь много, что настоящие специалисты физически не могут каждую хорошо проанализировать и проверить, в итоге можно запатентовать что угодно.

Также проблема в том, что инвестиции идут только в те направления, где есть возможность патентования. Особенно это актуально в сфере создания лекарств¹ — эффективные и доступные лекарства, которые нельзя запатентовать, невыгодно выводить на рынок, т. е. нужны другие модели инвестирования.

Ещё один недостаток — сложная система учёта, целая бюрократическая машина, которая должна обеспечивать уникальность, защищать от повторного патентования, но работает это плохо — нередко патентуется откровенная чушь. Теоретически можно сделать систему, работающую лучше, но затраты на неё будут значительно выше, а значит, либо обществу придётся оплачивать эти расходы (что не очень обоснованно), либо патентование перестанет быть доступным для кого-то, кроме крупных компаний. Хотя одна из функций патентов — дать возможность малым инноваторам конкурировать с серьёзными игроками.

Поэтому есть смысл отказаться от патентов в текущем виде и перейти к иной системе поддержки инноваций. Нужно поддерживать не всех тех, кто что-то изобрёл, а только тех, кто решил какие-то особенно важные для общества задачи. Ведь мы вступаем в эпоху интеллектуального труда, если все начнут патентовать свои решения, то общество потонет в патентных заявках и судебных процессах.

Мне кажется, что роль патентов преувеличивается, ведь огромное количество бизнесов успешно работает, не имея ни одного патента. Видимо, в реальности ценность имеет не изобретение, не придумывание, а делание — идея, патент сами по себе не удовлетворяют нужды индивидов, экономика должна поощрять тех, кто делает, удовлетворяет потребности. Тот, кто делает, решает проблемы, тот и зарабатывает, поэтому не факт, что нужно давать

¹См. § 22.3.1 «Производство лекарств», стр. 129.

какие-то исключительные права тому, кто придумал, но не делает. Некоторые думают, что при отсутствии патентов крупные корпорации, имеющие огромные деньги, просто поглотят мелкий инновационный бизнес. Такое, конечно, бывает, но продажа — дело добровольное, можно не продаваться, а побороться, и шансы есть. По сути, конкурентное преимущество даёт не само изобретение, а скорость изменений, а тот, кто копирует, всегда отстаёт. Причём у больших корпораций как раз обычно проблемы со скоростью изменений, поэтому малые компании могут с ними конкурировать. И наоборот, патенты скорее защищают корпорации от новых игроков, не допуская новичков на рынок.

Помимо этого патентование может приводить к так называемой трагедии антиобщин, когда частные интересы препятствуют получению как частной, так и общественной выгоды.

Также можно сказать, что существование перекрёстного лицензирования вроде LOT Network и инициатив об отказе от патентных претензий вроде Open Invention Network (OIN) — это, по сути, добровольные попытки отказаться от патентов в каких-то группах: если частный бизнес так поступает, может, не стоит силой государства поддерживать эту систему в нынешнем виде?

Государство должно определить список задач, требующих решения, и мотивировать решать их, причём, скорее всего, не монопольными правами, а денежной наградой¹. Можно и постфактум награждать за выдающиеся изобретения — какие-то важные вещи могли быть пропущены при составлении списка ключевых задач. А если сохранять институт патентного права, в том числе по причине возможного международного давления, то максимально строго проверять изобретения, требовать работающий прототип, тщательно проверять уникальность и анализировать неочевидность.

Раз патент — это некий договор между изобретателем и обществом, по условиям которого общество получает доступ к информации об изобретении, а изобретатель — право на денежную компенсацию, должно быть понятно, что владелец патента не может отказать кому-то в лицензировании, а цена не может быть разной для разных покупателей. Также стоимость не должна быть произвольно большой (ибо астрономическая цена будет эквивалентна полной невозможности использовать патент). Каким должно быть регулирование цен — это вопрос отдельный, но оно необходимо. Вероятно, какой-то незначительный процент от стоимости конечного товара. Вполне понятно, что даже небольшая стоимость патента даёт его владельцу преимущество перед конкурентами, ибо сам он может выпускать продукцию без уплаты отчислений, да ещё и получает отчисления от других производителей.

Как наличие патентов, так и их отсутствие имеет свои плюсы и минусы. Найти золотую середину пока не удалось, так что вопрос можно считать открытым.

79.2. Распространение развлекательного контента. Компромиссный вариант

Здесь описан некий компромиссный вариант решения проблемы пиратства в сфере развлечений, который вполне вписывается в текущую парадигму, в отличие от более радикального, описанного ранее².

Как выглядит сегодня противостояние конечных пользователей развлекательного контента (программное обеспечение и научная информация — это отдельный вопрос) и держателей *прав* на контент?

С одной стороны — **правообладатели**, которые:

¹См. § 16.6.3 «Обеспечивать развитие науки и техники», стр. 83.

²См. § 79 «Цифровое пиратство», стр. 207.

1. пытаются торговать информацией так же, как торгуют материальными товарами, — продавать каждый экземпляр за такую цену, словно его каждый раз надо выпускать на заводе, хотя в данный момент можно торговать контентом без каких-либо носителей, а значит, при увеличении объёма продаж стоимость копии снижается. То есть сейчас цена для потребителя достаточно высока, платить нужно за единицу контента, что не очень удобно;
2. очень несговорчивы с теми, кто хочет торговать их контентом, многим распространителям не удаётся заключить контракты со всеми правообладателями (а если и удаётся, то с другими ограничениями, например по странам), тогда как потребителю очень важна возможность получить любой контент из одной точки (это низкие *транзакционные издержки*);
3. распространяют контент, не ставя в приоритет удобство пользователей. Контент выпускается в разных странах в разное время (не очень понятная дискриминация по стране проживания), к тому же, например, фильмы первым делом выходят в кинотеатрах, а потом уже распространяются далее, что ущемляет тех, кто хочет посмотреть новинку дома и даже готов за это заплатить.

С другой стороны — «**пираты**», которые по финансовым и/или идеологическим причинам дают возможность найти любой контент в одном месте с единым интерфейсом. То есть предоставляют удобный доступ к контенту, ассортимент предлагают предельный (можно найти самые невероятные вещи, которые и купить-то негде, потому что они либо слишком новые, либо слишком старые), т. е. разница между легальным и нелегальным контентом есть не только в цене, но и в удобстве.

С точки зрения нормального индивида, логично потреблять законно приобретённый контент, но цена должна быть адекватной, а ассортимент полным — если уж платить, то так, чтобы больше нигде ничего искать не приходилось. Поэтому необходимо компромиссное решение, которое должно быть удобным для пользователей, делая пиратство бесполезным и позволяя правообладателям зарабатывать.

Таким решением является безлимитный доступ ко всему контенту за фиксированную абонентскую плату. Стоимость должна быть приемлемой, в качестве ориентира можно использовать размер платы за пользование многоканальным кабельным/спутниковым телевидением. Доступ должен быть неограниченным со всех устройств оплатившего абонента и членов его семьи. Разумными выглядят два тарифа — с рекламой и без.

Правообладатели должны получать долю собранных денег в соответствии с частотой использования контента (до истечения срока действия авторских прав), распределять средства может некоммерческий фонд, финансируемый на небольшой процент от абонентской платы пользователей. Вся деятельность фонда должна находиться под надзором государства и быть открытой и публичной. Сам фонд может не заниматься доставкой контента к потребителям, он может лицензировать деятельность коммерческих провайдеров и быть лишь центральным реестром и хранилищем.

Правообладатель может не пользоваться услугами единого реестра (например, продавать сам любыми способами), но в таком случае он лишается права на защиту от пиратства на территории страны. Размещение в едином реестре не означает запрета на другие каналы распространения — может, кто-то не хочет платить абонентскую плату, а хочет покупать отдельно. Также нет причин для запрета сбора добровольных пожертвований.

Такая система в том числе позволяет авторам распространять свой контент без посредников.

79.3. Средства индивидуализации

Единственный вид интеллектуальной собственности, который однозначно необходимо защищать, — это средства индивидуализации (наименования, торговые марки и т. п.), поскольку выпуск продукции под чужим именем — это обман ¹.

80. Культура

Понятие «культура» слишком многозначное, в данном параграфе речь идёт о той области, которой обычно занимаются министерства культуры, т. е. о всяких развлекательных вещах вроде художественной литературы, пения, музыки, танцев, скульптуры, живописи, цирка, театра и кино. Очевидно, что организация развлечений — это не функция государства. Можно было бы предположить (хотя оснований на это недостаточно), что такая «культура» несёт воспитательную функцию, однако и это не задача государства. Воспитанием государство должно заниматься только в школе и только с использованием так называемых отрицательных формулировок ², а остальное — вопрос *свободы* индивидов, государство — это не нянька для зрелых разумных существ ³.

Влияние культуры на общество и индивида невозможно измерить, а значит, все споры о нужности или ненужности культуры не могут привести к значимому результату. Я не вижу оснований считать культуру *общественным благом*, а значит, нет оснований считать заботу о культуре делом государства. Следовательно, вопрос нужности необходимо оставить на усмотрение членов общества. Единственный критерий нужности чего-либо — готовность индивида потратить на это свои усилия прямо или косвенно (в виде денег). Если культура нужна обществу, то она будет существовать и без поддержки государства. Дотирование культуры государством приводит к обману — когда культурные услуги продаются ниже себестоимости, по демпинговым ценам, ими пользуются даже те, кто в них не нуждается.

Считать, что индивиды сами не знают, что им нужно, и считать, что надо завлекать их куда-то демпинговыми ценами, есть неуважение к ним, попытка принимать решение за них ⁴.

К тому же патронаж государства обычно приводит к вырождению культуры, к оттеснению индивидов, желающих и могущих делать что-то для культуры, теми, кто умеет осваивать бюджет.

Если же государство посчитает, что для государственных нужд необходим какой-то культурный артефакт, то оно не должно создавать его самостоятельно, а должно объявить конкурс с денежной премией, выдать грант.

Если кто-то после вышесказанного думает, что я противник культуры, то этому читателю сто́ит задуматься — какой процент от великих произведений культуры создан людьми, получавшими зарплату из бюджета? Я думаю, что-то около нуля — бюрократизм государства несовместим со свободным духом творчества. На самом деле я уверен, что после ухода государства из этой сферы мы получим расцвет культуры.

¹См. § 12.5 «Индивиды обладают правом на информацию», стр. 66.

²См. § 22.2.1.2 «Воспитание», стр. 126.

³См. § 16.3 «Решать общественные задачи», стр. 79.

⁴См. § 12.1.4 «Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов», стр. 61.

VIII. К идеологическим противникам

У данной книги нет задачи дать исчерпывающую критику других подходов к решению общественных проблем, но некоторые часто встречающиеся идеи необходимо кратко разобрать, чтобы дать сторонникам этих идей направление для анализа.

Некоторые из описываемых в данном разделе *идеологий* доводят до крайности один из трёх принципов, описанных Кейнсом в упоминавшейся цитате ¹: анархисты — *свободу*, коммунисты — справедливость, плановики — экономическую эффективность (правда, лишь теоретическую) и т. д. Другие заблуждения — это разновидности инструментопоклонничества, о чём далее ².

81. Инструментопоклонничество

Однажды один фотограф обедал в гостях у супружеской пары. Те (наверное, желая сделать комплимент) сказали: «Ваши фотографии очень красивые. У вас, наверное, очень хороший фотоаппарат». Фотограф только улыбнулся в ответ. После обеда он подошёл к хозяйке и похвалил её обед: «Обед был очень вкусным. У вас, наверное, очень хорошие кастрюли».

Конечно же, инструменты важны, хороший инструмент может значительно повысить эффективность. Однако не стоит переоценивать его роль, часто индивиды думают, что какой-то внешний инструмент, технология может решить социальные и индивидуальные проблемы. Кому-то видится, что блокчейн изменит общество, что интернет или технологии на его основе приведут к светлому будущему, кто-то верит, что денежная система определённого устройства спасёт мир. Безусловно, это заблуждения, ибо сколь угодно хороший инструмент в руках глупых, некомпетентных, пассивных и безответственных индивидов принесёт больше вреда, чем пользы, а умный даже с наихудшим инструментом достигнет неплохого результата. Инструмент вторичен, а результат определяется индивидами. Более того, толковый индивид или общество без труда создадут нужные им инструменты. Общественные проблемы — это не вопрос инструментов.

Три источника общественных проблем

1. Особенности большинства индивидов в обществе: какое они получили воспитание и образование, обладают ли интеллектом, умеют ли договариваться.
2. Материальное благосостояние (в нищете они живут или в достатке).
3. Наличие/Отсутствие реальной власти индивидов в обществе.

Всё это, конечно же, не имеет отношения к инструментам, швейцарцы создавали свою прямую демократию примерно двести лет назад, когда не было никаких современных инструментов коммуникаций, и вполне справились.

81.1. ИИкратия

Я или кто-то подобный мне смогли бы дать вам плоды этих знаний. Но только плоды — а не самые знания, поскольку ваш ум не вместит их. Так что вы, как

¹См. §5 «О чём?», стр. 20.

²См. §81 «Инструментопоклонничество», стр. 217.

ребёнок, будете отданы под опеку; вот только ребёнок, вырастая, становится взрослым, а вы уже не повзрослеете никогда. Как только высший Разум дарует вам то, чего вы постичь не сможете, он угасит ваш собственный разум.

Станислав Лем. Голем XIV

Отдельно сто́ит оговорить вопрос передачи власти искусственному интеллекту. Под искусственным интеллектом (ИИ) в данной книге понимается сильный искусственный интеллект — созданное человеком разумное существо, которое умнее (что бы это ни значило) человека. С одной стороны, ИИ — это технология, а технологии не плохи и не хороши сами по себе, они лишь дают возможность, а как распорядиться этой возможностью, решает тот, кто использует технологию. Правда, ИИ, в отличие от всего ранее созданного, порождает новую, самостоятельно действующую личность, которая может пожелать действовать вопреки воле создателя. Однако бояться, что ИИ уничтожит человечество, — это примерно как бояться заводить детей, опасаясь, что они убьют своих родителей. Такое наверняка бывало, и не единожды, но люди не перестали размножаться, а просто стараются быть хорошими родителями.

Вопрос передачи власти ИИ был проанализирован ещё Станиславом Лемом в его труде «Сумма технологии» [56]. Лем выявил потенциальные проблемы этого подхода, главная из которых — полная потеря контроля над происходящим, вызванная тем, что ИИ, как и естественный интеллект, может сам не знать оснований для своих решений, не может их формализовать и рационализировать, что делает затруднительной проверку правильности этих решений. Современное состояние технологий только подтверждает правильность его анализа: набирающие популярность решения на базе нейронных сетей, которые являются наиболее вероятными предвестниками ИИ, имеют описанные им проблемы. Они не могут обосновать своё решение, т. е. не только мы, но и сам ИИ может не понимать, почему он принял такое решение. Хотя средний уровень ошибок у нейронных сетей сильно ниже, чем даже у лучших человеческих специалистов, они умудряются «косячить» там, где человек никогда не допустил бы промаха, и сама технология не позволяет исправить такие ошибки. Исправить можно формальный алгоритм, а нейронную сеть нужно переобучать при заранее неизвестном результате. Поэтому управлять обществом индивиды должны самостоятельно, не теряя контроля, а в качестве помощников необходимо использовать алгоритмы, корректность которых может быть доказана и ошибки в которых можно исправлять, а значит, итеративно улучшать качество этих алгоритмов. Ну и, как следует из эпиграфа, передача власти ИИ делает бессмысленным само существование человечества.

Понятно, что сложность вопросов, стоящих перед *цивилизацией*, вполне может требовать более сильного интеллекта. Один из возможных путей решения этой проблемы — усиление человеческого интеллекта как биологическими, так и техническими методами.

81.2. Деньгоцентризм

Многим кажется, что трансформация денежной системы решит все общественные проблемы. Однако оснований так считать нет. Деньги — это инструмент, не сто́ит обвинять его в своих бедах, хотя инструмент может хуже или лучше подходить для выполнения задач, но источник проблем не в нём. Инструмент не может быть справедливым или несправедливым, моральным или аморальным, таковым может быть только его применение, что уже вопрос политики.

Некоторые критики утверждают, что выдача государственным банком денег под процент приводит к нехватке денег для возврата долгов при отсутствии бесконечной эмиссии, так как суммарный долг больше, чем эмитированная денежная масса. Но это тоже вопрос

грамотной политики — процентная ставка должна соответствовать возможностям экономики. В некоторых странах в связи с низкими темпами роста экономики центральными банками уже введены отрицательные процентные ставки.

Критикуя банковскую систему, можно сказать, что обязательность возврата кредита с процентами заставляет банки минимизировать риски (увеличивать ставку, требовать залога и поручителей), а значит, они теряют мотивацию развивать экономику инвестициями. С другой стороны, банкам надо обеспечить доходность по депозитам и при этом конкурировать с другими банками по кредитной ставке, а значит, им нужны проекты, создающие ценность. Исламский банкинг выглядит более интересным, но нет оснований запретить какой-либо из способов экономических отношений, выбор должен быть: деньги, как и экономика в целом, — это инструмент, задача которого — обеспечивать эффективность. Если кредитный процент обеспечивает рост экономики, производства благ, то почему нет. Другая сторона банковской системы, часто подвергающаяся критике, — это как бы эмиссия денег банками. Понятно, что государственный банк влияет на эмиссию процентной ставкой и регулированием величины обязательных резервов, поэтому сомнительно, что это можно считать проблемой. Но и полная передача эмиссии государственному банку тоже не выглядит сложной, судя по обсуждению такой инициативы в Швейцарии, аргументов против нет, кроме опасений в духе «никто так не делает». А сама идея эмиссии только центральным банком выглядит вполне здоровой.

Вопрос инфляции, связанной с дополнительной эмиссией, нужно адресовать экономистам, я лишь попробую кратко очертить суть проблемы. С одной стороны, если эмитировать немного «лишней» денежной массы, то можно стимулировать рост экономики. Как за счёт роста денежной массы, так и за счёт того, что деньги перестают быть средством накопления, а значит, их выгоднее инвестировать. С другой стороны, инфляция имеет и недостатки, т. к. затрудняет всевозможные накопления, в том числе пенсионные¹, ибо нельзя просто хранить, нужно инвестировать, что рискованно. В итоге самые бедные не мотивированы делать накопления и думать о будущем, а предпочитают интенсивное потребление в долг, что в итоге ухудшает их положение.

Некоторым кажется, что деньги не нужны при отсутствии дефицита, а дефицит исчезнет (или уже должен исчезнуть) при справедливом распределении. Однако, во-первых, он никогда никуда не денется, просто дефицитным ресурсом будет что-то другое, об этом сказано также отдельно², а во-вторых, деньги удобны и без дефицита³.

81.2.1. Альтернативные денежные системы

Текущая денежная система как-то справляется со своими задачами, хотя это не означает, что нет необходимости в улучшениях, например, гезеллевские свободные деньги или многоконтурные денежные системы (вроде той, что использовал СССР) весьма интересны, хотя имеют и проблемы.

Есть интересная идея обеспечивать деньги энергией, связать денежную единицу с энергетической (джоулем). Энергия действительно достаточно универсальное мерило ценности, но не похоже, что такое можно реализовать на практике, — скорее всего, это потребует тотального контроля и бюрократизации, но всё равно породит чёрный рынок и дефицит.

Существует и вариант денег, основанный на другой ценности, — времени, это интересно, но не похоже на универсальный вариант, хотя я глубоко не анализировал такой способ.

Также интересный вариант — децентрализованная эмиссия на базе блокчейна, например, ежедневно каждый *гражданин* может выпустить какую-то сумму, но и эта идея ещё

¹См. § 22.4 «Пенсия», стр. 130.

²См. § 89 «Коммунизм», стр. 226.

³См. § 29.1 «Функции денег», стр. 146.

ждёт тщательного анализа. Как минимум остаётся вопрос наличности, которая анонимна и предельно надёжна (были случаи, когда это оказалось важным). Пока вполне можно пользоваться существующей системой, а параллельно исследовать иные варианты, но, на первый взгляд, у всех альтернатив есть свои сложности.

81.2.2. Отказ от наличности и переход на неанонимные деньги

Частый вопрос — это анонимность денег. Многие думают, что отказ от анонимных денег приведёт к ликвидации преступности и коррупции. В этом подходе есть множество проблем. Во-первых, чаще всего технические меры не помогают решить социальную проблему. Обычно тот, кто сильно хочет, находит способ обойти технические ограничения. Да и есть случаи, когда о конкретных чиновниках достаточно достоверно известно, что они коррупционеры, но почему-то это не помогает ни их наказать, ни других напугать (т. е. корень проблемы не в анонимности).

Во-вторых, весьма затруднительно реализовать неанонимность денег. Конечно, можно сделать государственные деньги неанонимными, но спрос на анонимные деньги тут же породит всевозможные анонимные альтернативы (золото, каури, биткойны). Значит, нужно запрещать использование таких денег и преследовать за это, что будет нарушать базовый принцип запрещения¹ и уже потребует тотального контроля. А потом преступники будут использовать бартер, и надо будет не только деньги делать неанонимными, но и владение всем имуществом — видимо, по домам должна будет ходить инвентаризационная инспекция и проверять, все ли предметы вы приобрели законно. Добро пожаловать в тоталитаризм.

В-третьих, такое количество информации об индивиде, доступное третьим лицам, может быть и очевидно будет использовано против него. Нужно оставить индивиду *право* на приватность, чтобы защитить его от злоупотреблений государственных служащих.

В-четвёртых, это противоречит базовым принципам² — из-за горстки преступников мы создаём ограничения честным индивидам.

В-пятых, наличность — это децентрализованный, максимально устойчивый ко всевозможным потрясениям механизм.

Электронные аналоги наличности вроде проекта GNU Taler выглядят интересно, но пока не уверен, что они могут полностью заменить наличность.

82. Пессимизм

Бесконечны причины, которые индивиды придумывают для обоснования своего пессимизма. Кто-то видит угрозу в прогрессе науки и техники — раньше боялись ядерного оружия, теперь боятся искусственного интеллекта и ГМО². Некоторые считают, что главная опасность кроется внутри индивидов, в том, что они принципиально не способны быть самостоятельными и ответственными *гражданами*, или в том, что их мышление, их личности не способны справиться с комфортной жизнью, даруемой прогрессом, — они деградируют, потеряются в виртуальных мирах и т. п. Другие видят угрозу во внешнем мире — их пугают астероиды, вспышки сверхновых, агрессивные инопланетяне и прочие реальные и вымышленные опасности. Общее у всех пессимистов — мнение о том, что невозможно ничего улучшить и нет смысла даже пытаться.

Нельзя сказать, что перечисленные опасения не имеют никаких оснований, большинство озвучиваемых проблем реальны, вопрос не в этом. Вопрос в том, что осознание возможных опасностей должно не парализовать нас, а заставлять принимать какой-то разумный набор

¹См. § 12.1.5 «Запреты и ограничения должны быть обоснованы», стр. 62.

²См. § 12.1.4 «Борьба с оппортунистами не должна ущемлять остальных индивидов», стр. 61.

²См. § 84 «Обскурантизм», стр. 221.

мер *безопасности* и продолжать двигаться вперёд по пути прогресса, совершенствоваться как наши знания и технологии, так и само общество. Иное просто контрпродуктивно. Предположение невозможности чего-то достичь не только противоречит всему предыдущему опыту *цивилизации*, но не даёт нам ничего ценного. Какой вывод из того, что всё тлен и ничего сделать нельзя? Суицид? Это же скучно и всегда успеется, почему не попытаться? Сам отказ от попытки надёжно приводит к реализации пессимистического сценария, а попытка имеет ненулевую вероятность на успех.

83. Радикальный энвайронментализм

Некоторые экологические радикалы считают, что ради защиты биосферы или отдельных видов живых организмов надо урезать потребности индивидов, чуть ли не истребить человечество. Конечно, я согласен с тем, что человечество часто ведёт себя совершенно дико по отношению к окружающей среде, и это необходимо изменять, однако считаю, что разумный вид всё-таки имеет приоритет перед неразумными, и попытаюсь пояснить, почему.

Во-первых, хотя с чисто эмоциональной точки зрения мне также знакома жалость по отношению к другим живым существам, но я всё же понимаю, что это абсолютно нерациональное чувство, когда мы говорим о биосфере как системе. Вам жалко брошенного котёнка? Но ведь, помогая ему, вы уничтожаете массу птичек, просто обычно вы этого не видите. Жалко умирающего от голода из-за глобального потепления белого медведя? Но ведь он, будучи жив, убил бы и съел множество всяких тюленей. В биосфере нет места гуманизму, там все друг друга убивают и притесняют. Смерть от голода, жажды, холода, жары, болезней — обычное дело, и никоим образом *цивилизация* в этом не виновна, так устроена биосфера. Гуманизм, понятный на личном уровне, теряет смысл на уровне всей системы. По сути, игнорирование данного факта является попыткой спрятать голову в песок — чего не вижу, того как бы и нет.

Во-вторых, отдавая приоритет биосфере, мало кто задумывается о том, сколь мало смысла в её существовании. Ну, допустим, мы исчезнем и оставим биосферу в покое. Какова тогда цель существования этой биосферы? И как она её будет реализовывать? Например, придёт время гибели нашей звезды, она увеличится в размерах и сожжёт всех этих милых зверушек вместе с планетой, и что толку от того, что мы их защищали и оставили в покое? Как без разумной и технологической цивилизации им спастись? А потом Солнце просто погаснет, и никакая жизнь не сможет существовать без его энергии. Какой тогда смысл в существовании биосферы, если всё живое стремится продолжить жизнь, а без цивилизации неизбежно этому живому придёт конец? Смысл ей придаёт только цивилизация, которая может хотя бы попытаться решить эти проблемы, без неё точно не получится.

См. также:

- § 27.7 «Охрана окружающей среды и общие блага», стр. 143;
- § 75 «Защита окружающей среды», стр. 202.

84. Обскурантизм

Для обозначения взглядов противников прогресса есть много терминов: антиинтеллектуализм, антисциентизм, антимодаернизм, неолуддизм, примитивизм. Но, упрощённо говоря, их всех объединяет девиз «Раньше было лучше». Для меня это удивительно и печально, ведь не так давно люди жили без всех чудес прогресса, а новые поколения уже совершенно не представляют, как это было.

Начать нужно со здоровья. Ещё совсем недавно, буквально лет сто назад, детская смертность была очень высокой, а сегодня в развитых странах она стремится к нулю, такого не было никогда в человеческой истории. Это прогресс, и он, конечно, имеет и побочный эффект в виде отсутствия естественного отбора. Однако и проблему увеличения числа наследственных заболеваний прогресс (генетика) обещает решить. Растёт продолжительность жизни, она сейчас высока как никогда. Медицина прямо на наших глазах творит чудеса, ещё можно понять, что люди не помнят высокую смертность от почти забытых болезней вроде кори (спасибо вакцинам), но ведь прямо на наших глазах СПИД из смертельной болезни превратился в хроническую, рак из гарантированно смертельной болезни превратился в болезнь, с которой можно бороться. Протезирование достигло значительных успехов, а благодаря новым технологиям вроде 3D-печати оно становится доступным для многих.

Питание стало доступным и разнообразным, фрукты со всего мира круглый год в наличии в ближайшем магазине, сто лет назад некоторое подобие таких возможностей было только у богатейших людей. Другое дело, что не все рационально пользуются имеющимися возможностями — питаются неправильно и страдают, но это не прогресс виноват. Еда безопасна как никогда — отравления редкость, и продолжительность жизни растёт, а значит, не так плохи современные продукты, как кажется некоторым.

Некоторых болезней стало больше, я бы разделил их на четыре группы:

1. **Наследственные.** Современная медицина позволяет выжить даже тем, кто раньше умер бы в детстве и не стал родителем, не передал бы гены со склонностью к каким-то болезням. Это проблема, но прогресс обещает её решить без истребления больных детей.
2. **Возрастные.** Люди стали жить дольше и страдать от болезней, которые редко встречаются у более молодых, но то, что мы стали жить дольше, — это успех прогресса, и когда-то медицина справится и с возрастными проблемами.
3. **Связанные с образом жизни.** Тот, кто мало двигается и неправильно питается, создаёт себе проблемы со здоровьем. Тут прогресс можно винить лишь косвенно, он, конечно, дал нам много калорийной пищи, но не заставлял обжираться ею.
4. **Аллергические.** Связаны, скорее всего, с излишней стерильностью. Можно винить в этом прогресс (хотя часть вины на родителях, держащих детей в почти стерильной среде), но надо понимать, что на другой чаше весов более опасные болезни, связанные с антисанитарией.
5. **Экологические.** Конечно, загрязнения, порождаемые промышленностью и транспортом, повышают вероятность различных болезней, но, во-первых, рост продолжительности жизни говорит о том, что баланс всё же в пользу прогресса, а во-вторых, надо понимать, что вопрос экологии — это не технический вопрос. Сам прогресс не загрязняет окружающую среду, загрязняет природу общество, которое неспособно выстроить работающие механизмы по защите окружающей среды ¹.

Неисчислимы чудеса прогресса в сфере повышения бытового комфорта и высвобождения времени на более интеллектуальную деятельность. Те, кого настигли чудеса прогресса, живут в тёплых домах, не нуждаясь в регулярном подбрасывании дров, получают горячую и холодную воду, не ходя с вёдрами к колодцу. Холодильник с морозильником, микроволновая печь, мультиварка, газовая или индукционная плита позволяют нам минимизировать усилия по приготовлению еды. Стиральные и посудомоечные машины, пылесосы (в том числе роботы) сильно уменьшают затраты усилий и времени на обеспечение чистоты.

¹См. § 81 «Инструментопоклонничество», стр. 217.

Современный транспорт даёт нам невиданные возможности в удобстве и скорости передвижения как на малые, так и на большие расстояния, даже относительно небогатые люди могут себе позволить слетать раз в год на отдых. Мы можем получать товары со всего света по достаточно доступным ценам.

Прогресс сделал производство еды столь эффективным, что развитые страны успели забыть, что такое голод, и страдают от избытка пищи.

Роботизация освобождает индивида от тяжёлого, рутинного труда, давая ему возможности для реализации своих преимуществ, а именно — умений думать и творить. Конечно, процесс этот нелёгкий, т. к. одни рабочие места сменяются другими, людям приходится менять квалификацию, но процесс идёт в верном направлении. Экономика должна использовать индивида как творца, а не как вола.

Просто невероятные возможности дал нам прогресс в области доступности информации — знания всего мира мы получаем, сделав пару кликов. Разве можно недооценивать это? А коммуникация? Ведь благодаря прогрессу мы можем общаться на любом расстоянии с кем угодно, раньше такое только в сказках было.

Как видим, прогресс избавил нас и продолжает избавлять от голода и болезней, а также помог освободить время и дал инструменты для самореализации. Прогресс дал нам выбор — реализовывать созидательную мечту по улучшению мира или пассивно потреблять развлекательный контент. И если некоторые тратят время на просмотр не слишком интеллектуальных шоу, это не вина прогресса, а личный выбор индивида.

Посему мы не должны бояться прогресса, мы должны его делать — в меру сил осваивать космос, развивать автоматизацию и роботизацию, создавать искусственные интеллекты, генетически модифицировать себя, хотя, конечно, с осторожностью, оценивая и минимизируя риски.

85. Особый путь

В данной книге я описал некое устройство общества, но кто-то может возразить что-то вроде: «Да, написано, конечно, хорошо, но для моей страны это не подходит, у неё особый путь». И действительно, не все общества одинаково готовы к *свободе* и самоуправлению, правда, с моей точки зрения, не ввиду так называемого особого пути, а ввиду отсталости. Очевидно, что на текущий момент все страны чем-то отличаются друг от друга, но вопрос особого пути не в существующей уникальности, а в том, к какой цели должно быть устремлено развитие страны. Если мы скажем, что цель едина для всех стран, а отличается лишь маршрут движения к цели, то получится, что обсуждать-то нечего: кому-то надо колониальное наследие преодолевать, кому-то — феодальное, а кто-то ещё не полностью вышел из каменного века. Но раз цель одна, то спорить не о чем, просто каждый идёт как может в силу унаследованных ограничений.

Поэтому я предполагаю, что те, кто говорит об особом пути, подразумевают именно иную цель общественного развития. Но я исхожу из того, что природа индивидов одна во всех странах (ведь страны, по сути, условность), а значит, общественные модели, которые противоречат природе индивида, — это не особые пути, а тупиковые.

Прогресс — это распространение удачных идей, а так как индивиды имеют одну природу, то удачные идеи удачны для всех. Во всяком случае, это касается базовых принципов и следствий из них. Я уверен, что все общества придут к ним, вопрос лишь времени. Отличия могут остаться в тех вопросах, которые не следуют из базовых принципов и не противоречат им, — в вопросах хозяйственной жизни, местного самоуправления. Не думаю, что это относится к «особому пути».

С моей точки зрения, обычно мошенники, захватившие власть, хотят убедить *граждан*

не обращать внимания на опыт других стран, мол, их опыт нам не подходит, а особым путём они называют свою отсталость. Вместо того чтобы преодолевать отсталость, они хотят её законсервировать.

86. Антиглобализм

Процесс глобализации имеет несколько сторон: культурную, экономическую и политическую. Рассмотрение особенностей культурной глобализации находится вне рамок данной книги, это вопрос личного выбора — какую еду есть, какие книги читать и т. п., а вопрос пропаганды рассматривается отдельно ².

Экономическая глобализация — это процесс объединения национальных экономик в мировую экономику с достаточно свободной торговлей, процесс этот выгоден всем и поэтому неизбежен ³. Конечно, у него есть и недостатки, например, монополия мировых корпораций и превращение отсталых стран в сырьевые придатки. Но проблемы эти не экономического характера, а политического, и проистекают они не из глобализации, а из конкуренции стран за ресурсы. Проблема не в самой свободной торговле, а в том, что некоторые государства не выполняют свои функции по регулированию экономики, борьбе с монополизмом, защите государственных интересов. Не стоит думать, что таким государствам станет лучше, если они изолируются от международной торговли: когда к неэффективному государственному управлению добавится экономическая самоизоляция, то жизнь *граждан* только ухудшится. Надо решать проблему неэффективного государства, которая обычно заключается в тотальной коррупции ⁴. Есть определённая проблема в том, что глобальный рынок порождает очень крупных игроков, но возможности этих игроков только экономические, не поражённое коррупцией государство может их обуздать.

Политическая глобализация имеет два проявления — унификация политических систем и создание надгосударственных организаций, которым делегируется часть государственных функций.

В самой идее унификации также нет никакой проблемы — хорошие идеи должны распространяться ⁵, другое дело, что не всегда распространяются лучшие. Но не вина глобализации в том, что кто-то не может найти, понять и внедрить лучшие практики государственного управления. Глобальный мир даёт множество примеров решений самых различных проблем — используйте и перенимайте успешный опыт, а если ваше правительство так не будет делать, то вы проиграете международную конкуренцию. Не стоит обвинять в недостатках вашего правительства какую-то невидимую глобализацию, тем более что упомянутые недостатки обычно имеют корни в проблемах самого общества.

То же можно сказать и про надгосударственные организации: деление на государства — вещь условная, когда-то швейцарские кантоны, по сути, были независимыми, потом создали объединение и вполне успешно живут. Почему современные европейские страны не могут сделать так же, создав Евросоюз? Это ведь несёт массу выгод. Конечно, тут снова вопрос в реализации: не все надгосударственные объединения эффективно функционируют, но это не значит, что не нужно объединяться, это значит, что нужно наводить в них порядок или не вступать в объединения, которые не приносят выгоды.

Есть проблема в том, что развитые страны препятствуют формированию устойчивых и эффективных политических систем в отсталых странах (например, в бывших колониях), но это опять вопрос межгосударственной конкуренции, которая неизбежно будет суще-

²См. § 64.2 «Защита от пропаганды», стр. 189.

³См. § 30 «Международная торговля», стр. 147.

⁴См. § 19.10 «Коррупция и правонарушения чиновников», стр. 102.

⁵См. § 85 «Особый путь», стр. 223.

ствовать, пока есть отдельные государства. Такая конкуренция была всегда, и раньше она выражалась в более жестоких формах, сейчас стала немного гуманнее.

К сожалению, мало что можно сделать в этой сфере. В идеале нужно принять такие международные соглашения, которые позволяют каждой стране сформировать устойчивую и ответственную политическую систему ¹.

См. также:

- § 44.1 «Нейтралитет», стр. 169;
- § 44.5 «О помощи развивающимся странам», стр. 173.

87. Единое государство

Некоторым кажется идеальным вариант объединения всех разумных существ в одну страну. Но, во-первых, пока это выглядит малореальным из-за идеологических разногласий и интересов элит, а во-вторых, такое объединение порождает риски монокультуры ². Вполне здравую гипотезу на эту тему выдвинул Джаред Даймонд в книге «Ружья, микробы и сталь: история человеческих сообществ» [57]. Он предположил, что именно высокий уровень централизации Китая предопределил его отставание от европейцев и последующее поражение, так как однажды принятое решение об отказе от морских экспедиций полностью остановило развитие этой отрасли, а в Европе конкуренция давала шансы на новые попытки:

«Теперь сравните этот эпизод китайской истории с тем, что происходило, когда исследовательские экспедиции начали отправляться из политически раздробленной Европы. Христофор Колумб, уроженец Италии, в начале своей карьеры успел послужить герцогу Анжуйскому, а впоследствии присягнул португальскому королю. Когда король отверг его прошение о финансировании морской экспедиции на запад, Колумб обратился к герцогу Медины-Сидонии, который тоже ответил отказом, затем к графу Мединасели, поступившему так же, и наконец к королю и королеве Испании, которые отвергли первое прошение Колумба, но после повторного обращения дали согласие. Если бы Европа была объединена под началом любого из первых трёх правителей, колонизация Америки могла бы закончиться, не начавшись».

Более основательно эта теория была описана в книге Огеда Галора [58] То есть множественность государств — это необходимое для устойчивости *цивилизации* разнообразие.

88. Пацифизм

Идеально было бы отказаться от *насилия* совсем, но, к сожалению, в реальном мире это не работает. Во-первых, очевидно, что для защиты от насилия необходимо применять насилие, иначе отказ от насилия приведёт лишь к росту насилия. То есть оборона ² и наказание преступников как раз и должны снижать насилие. Меньшее насилие против большего — такой выбор ставит перед нами этот мир. Мы не можем отказаться выбирать, поскольку отказ от малого насилия — это выбор большего. Трагичная история народа мориори должна послужить уроком для всех пацифистов.

Другое явление, которое тоже можно трактовать как насилие, — власть большинства. И если наличествует реальный произвол большинства, то это именно насилие. А вот если

¹См. § 44.5 «О помощи развивающимся странам», стр. 173.

²См. § 16.6.7 «Защищаться от рисков монокультуры», стр. 86.

²См. § 12.7 «Индивиды имеют право на оборону», стр. 67.

власть большинства ограничена конституционными принципами, то это опять же вынужденное насилие ¹.

Также и контроль над территорией в определённых её границах можно считать насилием — ведь нет никаких принципов, которыми можно обосновать владение данной территорией, — это вопрос силы, кто контролирует, того и территория (данный факт, конечно, не оправдывает захватнические войны).

Как видим, мир так устроен, что полностью насилия не избежать, необходимое насилие исходит не из агрессии и иных недостатков индивидов, а из проблем, которые ставит перед нами Вселенная. Спрятав голову в песок, мы не решим никаких проблем, а только усугубим их, полный отказ от насилия — это самообман и попытка перевалить грязную работу на других, это форма паразитизма — мол, я буду весь в белом, пусть другие решают проблемы и пачкаются. Но такая позиция возможна в долгосрочной перспективе, только если вокруг есть общество, которое делает эту грязную работу. А если никто не будет бороться с преступностью, то всех этих противников насилия либо истребят, либо поработят.

89. Коммунизм

Любое обсуждение необходимо начинать с определений. Для начала нужно сказать, чем коммунизм не является, т. к. есть несколько распространённых ошибок на этот счёт. Во-первых, коммунизм — это не социализм. По мнению классиков коммунизма, социализм — это необходимая переходная форма между капитализмом и коммунизмом. Во-вторых, коммунизм — это не то, что делалось в некоторых странах под видом строительства коммунизма. То, что Пол Пот считал своё правление коммунистическим, не означает, что так оно и было, диктаторы тоже обычно предпочитают называться демократами. К сожалению, полного и авторитетного определения коммунизма я не нашёл, поэтому постараюсь сформулировать ключевые принципы, собранные из различных источников.

Ключевые принципы коммунизма

1. **Отказ от частной собственности и рыночных механизмов в экономике (в том числе отказ от денег).** Плановая экономика с коллективной собственностью, все индивиды должны работать, а некий кооператив централизованно распределяет произведённое. Мотивируется это тем, что рыночная экономика провоцирует соперничество, а в светлом будущем должно победить сотрудничество.
2. **Предположение, что рост эффективности экономики будет продолжаться и все потребности будут обеспечены даже при практике труда и потребления по желанию.** Дефицита не будет, ибо якобы будет полное изобилие. Это одна из причин ненужности денег при коммунизме.
3. **Переход к неотчуждённому труду за счёт эффективной экономики.** Неотчуждённый труд — работа не под страхом голодной смерти, а от желания созидать.
4. **Появление нового типа индивида — альтруиста, а не эгоиста.** Возникновению нового типа людей будет способствовать в том числе отсутствие дефицита материальных благ. Все станут сознательными и будут думать об общественных интересах.
5. **Ликвидация всех классовых и иных различий, равенство всех индивидов.**
6. **Ненужность государства как механизма *насилия*.** Дефицита нет, меньше поводов для конфликтов, да и новый индивид совсем неконфликтный.
7. **Мир, отсутствие войн.** Нет дефицита и государств, значит, нет и войн.

¹См. § 11.3 «Общественные решения принимаются большинством голосов», стр. 44.

Идеи коммунизма весьма привлекательны, и многие из них в некоторой степени, скорее всего, реализуются, но не совсем так, как думают коммунисты. Судя по историческому опыту и аргументам ниже, эти идеи противоречат человеческой (и вообще индивидуальной) природе.

О плановой экономике сказано отдельно ¹, пока она выглядит совсем непривлекательной моделью.

Эффективность экономики действительно растёт (правда, это касается в первую очередь рыночных экономик), и в некоторых отраслях дефицита уже нет, но прогресс порождает новые потребности. Например, нам нужно всё больше энергии, некоторые ископаемые могут стать дефицитными, и нет оснований считать, что этот процесс остановится, — всегда что-то будет в дефиците ². Точнее, есть один вариант избавления от дефицита — заморозить потребности и численность населения, но это явно не то решение, о котором мечтали философы прошлого.

Пример стран Северной Европы показывает, что действительно при высоком уровне благосостояния, равном распределении благ и качественном образовании преступность снижается, но нет оснований полагать, что таким образом исчезнут все конфликты и поводы для *правонарушений*. Как уже говорилось ³, человек отягощён наследием эволюции, как ни пичкай его материальными благами, стремление к власти, статусу и сексу никуда не денется. К сожалению, сторонники коммунизма меряют по себе, думают, что раз они подобным стремлениям не подчиняются, то и все такие. Но это не так, миллионы лет эволюции так просто не выветриваются. Можно, конечно, подредактировать ДНК человека, очиститься от «грязного» наследия, но, боюсь, и это не поможет полностью снять проблемы.

Мы неравны по возможностям изначально, и уравнивать нас не только невозможно, но и не нужно — в разнообразии наша сила. А любое неравенство может порождать конфликты, зависть. Между нами может возникать личная неприязнь по множеству причин, не связанных непосредственно с материальными благами. И, самое главное, мы разделены идеологически, в этом суть индивида, у него есть какие-то цели и взгляды, которые могут вступать в конфликт с целями и взглядами других, поэтому и приходится принимать общественные решения большинством, а не единогласно. А ещё мы разделены на страны, и это вечный конфликт между элитами, которые, кстати, никакого дефицита материальных благ не испытывают. Как видим, предсказывать смерть государства немного рано, хотя это не значит, что нынешние государства хороши.

Превращение всех в альтруистов также противоречит сути индивидуальности, а современная экономическая наука показала, что даже если индивиды объединяются с общей целью, то большому их количеству предельно сложно её достигнуть по причине эффекта безбилетника [11]. Для решения таких задач и нужно государство.

Я думаю, общество действительно будет развиваться в сторону большего доверия, более высокого уровня сотрудничества, но нет оснований экстраполировать эту идею до предела и думать, что индивиды превратятся в подобие муравьёв, готовых пожертвовать всеми своими целями ради целей муравейника. Идея коммунизма при всей её внешней привлекательности противоречит сути индивидуальности, а значит, нереализуема — утопична.

К сожалению, некоторые современные коммунисты стыдливо отрицают свою связь с этой *идеологией*. В частности, полностью коммунистичен достаточно популярный проект «Венера». Жак Фреско отрицал коммунистичность своих идей, но в своей аргументации просто подменял понятие коммунизма социализмом [59].

¹См. § 90 «О плановой экономике», стр. 228.

²См. § 10.3.4 «Ресурсы ограничены», стр. 32.

³См. § 10.2.4 «Поведение индивидов не абсолютно рационально», стр. 28.

90. О плановой экономике

Для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок. Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишён возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день?

Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита

Плановая экономика — это экономика, в которой производство определяется централизованным планом, распределение также администрируется централизованно. Часто оппоненты путают государственное планирование и плановую экономику. Конечно, государство должно иметь план, но это не означает, что воплощаться этот план должен командно-административными методами.

Плановая экономика, на первый взгляд, имеет определённые плюсы, однако при более тщательном рассмотрении оказывается, что это не совсем так.

Будущее неизвестно, как говорил Черчилль, «генералы всегда готовятся к прошлой войне» — планы исходят из прошлого, это ещё как-то работает при медленных изменениях, но даже при текущей скорости инноваций шансов предсказать будущее мало, а скорость развития может расти. Можно сколь угодно точно рассчитать план производства всего и вся, а на следующий день будет совершено открытие, сделано изобретение, возникнет новая тенденция, произойдёт катастрофа, и план потеряет ценность. Хорошо эта тема раскрыта у Нассима Талеба в книге «Чёрный лебедь» [8]. Пока нет никакого способа сегодня предугадать завтрашний спрос на товары и услуги, рыночная экономика делает это практически методом перебора, но перекладывает риски на предпринимателей, минимизирует риск для общества, распределяя его между множеством небольших экономических агентов.

Плановая экономика требует расчёта плана, что является весьма сложной задачей, пока не похоже, что наши технологии позволяют её решить. Проблема сильно обостряется нелинейным ростом сложности по мере развития экономики, появления новых видов товаров и услуг. Скорее всего, пытаясь решить задачу планирования, мы упрёмся в комбинаторный взрыв, и придётся использовать какие-то приблизительные, эвристические методы решения, и не факт, что они дадут лучший результат, чем рынок. Думаю, тут уместна аналогия с задачей трёх тел в небесной механике: математически мы решить её не можем, но это никак не мешает существованию таких систем. Возможно, так и с рынком — он работает, но выразить сложную экономику в виде легкорешаемых уравнений не получится. А ведь в задаче трёх тел все исходные данные известны и поведение определено строгими математическими законами, в экономике же всё намного сложнее. Некоторым кажется, что плановая экономика сможет стать эффективнее рыночной при росте вычислительной мощности и развитии сопутствующих технологий учёта и контроля, но это лишь предположение, и, к сожалению, маловероятно, что оно реализуемо, не только ввиду сложности, но и ввиду неопределённости.

Сторонники плановой экономики думают, что она эффективнее, потому что не тратятся силы на конкуренцию, но забывают, что требуются силы на управление, на то, чтобы заставить всех двигаться в нужном направлении. Опыт показывает, что в итоге результат хуже, т. к. не хватает сил на централизованное управление.

Также, похоже, никто не знает, как эффективно стимулировать исполнение плана без тотальных репрессий (мотивация социалистическим соревнованием работала не очень хорошо). Развал СССР привёл к моментальному всплеску мелкой торговли и бизнеса, хотя несколько поколений воспитывались в представлении, что бизнесмен — это преступник,

поэтому можно не сомневаться, что стремление индивидов к свободному предпринимательству — важнейшая мотивация, с которой нужно не бороться, а использовать её на благо общества. А плановое хозяйство не опирается на стремления индивида, поэтому требуется развитая бюрократия для управления. Но и эта бюрократия заинтересована не в выполнении плана, а в подлоге, приписках, позволяющих отчитаться о выполнении плана, получить награды и финансирование. Мансур Олсон проводит интересный анализ сталинской экономики в своей книге [60], вот как он пишет о том, что плановая экономика не опирается на стремления индивидов:

«Предположим, что правительство потребует, чтобы некий товар был произведён в количестве, превышающем то, которое было бы продиктовано рынком, или даже распорядится о производстве того, что рынок сам по себе не стал бы производить. Если производители уклонятся от производства этого товара в предписанном количестве или вообще не станут его производить, они избежат огромных издержек, а поскольку и потребителям это не нужно в таком количестве, то никто не станет требовать соблюдения закона и здесь. Общий смысл этого рассуждения состоит в том, что законодательство или регулирование, действующее против рынка, создаёт у всех или почти у всех стимул к нарушению законов и, скорее всего, будет поощрять преступность и коррупцию в государственных органах».

При плановой экономике управление сталкивается со сложностью получения достоверной информации о работе экономики, т. к. все стараются скрыть свои промахи и преувеличить достижения. В плановой экономике нет стимулов к повышению эффективности и качества, нет мотивации к изобретению новых товаров, о которых ещё ничего не известно. Как говорил Генри Форд, «если бы я спросил людей, чего они хотят, они бы попросили более быструю лошадь». Рыночная модель путём экспериментов находит то, что действительно нужно индивидам, хотя до появления этого они, может, и не смогли бы сформулировать свои желания. В плановой экономике нет стимулов не только к тому, чтобы производить, но и к тому, чтобы продавать/распределять, поэтому даже при наличии товаров может существовать дефицит, так как дефицитный товар становится инструментом воздействия на других индивидов. Распределяющим выгоднее сгноить товар (читал о такой истории с предновогодними мандаринами в СССР), обеспечив как бы дефицитным товаром только избранных, а за это получить другой дефицит.

Плановая экономика позволяет решить проблему неравенства, но из-за низкой эффективности делает всех бедными, рыночная хоть и порождает неравенство, но позволяет бедным быть богаче равных в плановой, в том числе потому, что рыночная экономика производит больше продукта, а значит, позволяет больше помогать бедным.

Плановая экономика позволяет сосредоточить ресурсы для достижения цели, да вот только не гарантирует, что эта цель верна и достижима, в рыночной экономике риски на предпринимателях, а в плановой за ошибку чиновников будет расплачиваться всё общество. Это вообще проблема централизованных систем — ошибка в центре стóит очень дорого.

Централизованные системы обычно инертны и медленнее реагируют на изменение обстановки — существуют неизбежные издержки, связанные с передачей информации в центр принятия решений, затратами времени и ресурсов на её обработку (а при принятии решений в одном месте объём информации очень велик), отправку решения обратно.

История даёт нам массу примеров, показывающих, что рыночная экономика эффективнее плановой, — история США (см. соответствующую серию передачи «Адам портит всё»), история СССР, весьма поучительна история борьбы первого министра экономики ФРГ за рыночную модель [43].

Исходя из этого, экономика, основанная на личной инициативе и частной собственности, — оптимальный вариант: предприниматели берут на себя риски, связанные с неизвестностью будущего, и действуют автономно, не требуя управления. Я не социал-дарвинист, меня не радует конкуренция сама по себе, но, судя по всему, рыночная модель — это наиболее эффективная модель экономики из известных нам, а от экономики требуется именно эффективность.

Конечно, кто-то может сказать, мол, развитые страны так субсидируют сельское хозяйство, что это больше похоже на плановую экономику. Здесь есть доля правды, но это не означает, что они поступают правильно ¹.

90.1. Политические последствия плановой экономики

Помимо неэффективности по сравнению с рыночной, плановая экономика порождает целых ворох политических проблем. Фридрих Хайек [41] подробно описал это, все желающие могут ознакомиться [41], а здесь лишь тезисы увиденные мной в его книге:

1. Сосредоточение всей активности в руках государства подавляет личную, такая система неизбежно воспитывает рабов.
2. Государство для исполнения плана неизбежно получает столь огромные полномочия, что нет никакого способа избежать диктатуры, тоталитаризма.
3. А власть над экономикой даёт полную власть над жизнью людей, что и называется тоталитаризмом.
4. Детальный экономический план невозможно принять демократическим путём, ввиду того что и самих планов может быть много и по каждой статье плана будут спорить, поэтому возникает разочарование демократией и требование «сильной руки».
5. Так как план — это не просто правила игры, а конкретная инструкция к действию, то исполнение плана есть ущемление свободы значительной части общества, тех, кто с чем-то не согласен. Ведь если ты хочешь чего-то, что не попало в план и не производится, то не можешь пойти к конкурентам, их не существует.
6. А для такого ущемления нужно применять много насилия, к чему нормальные индивиды не готовы, поэтому к власти приходят отморозки, жестокость становится необходимым условием успеха индивида в тоталитарной системе.
7. Так как исполнение любого плана всегда сталкивается с необходимостью вносить оперативные корректировки из-за изменившихся обстоятельств, то политика государства становится непредсказуема, что демотивирует индивидов хорошо трудиться, делать долгосрочные вложения.
8. В плановой экономике любая цель, кроме полного равенства, будет порождать несправедливое распределение благ, хотя именно справедливое распределение и является единственным аргументом в пользу социализма. Однако полное равенство — явно не то, чего хотят индивиды, и это опять же демотивирует трудиться.

Также сложность управления делает для власть имущих желательным упрощение, примитивизацию общества, ибо управлять безграмотными крестьянами много проще, чем образованными учёными, бизнесменами и инженерами.

¹См. § 27.10 «Экономика и сельское хозяйство», стр. 145.

91. Анархизм

Необоснованность идей анархизма хорошо разобрана другими авторами, поэтому я лишь сошлюсь на них:

1. Роберт Нозик убедительно показывает [15], что монополия на *насилие* на данной территории возникает неизбежно, с каких бы стартовых позиций мы ни начали наши рассуждения, иные варианты содержат в себе противоречия, конфликты и поэтому неустойчивы в долгосрочной перспективе, т. е. государство нужно как **механизм обеспечения безопасности**.
2. Мансур Олсон [11] показывает необходимость принуждения для достижения коллективных целей больших групп, вызванную тем, что в большой группе, пусть и состоящей из индивидов, имеющих общую цель, индивидуально выгодно быть паразитом, уклоняться от приложения усилий для достижения цели и ждать, пока эти усилия будут приложены другими, т. е. государство нужно как **механизм обеспечения создания общественных благ**.
3. В другой работе М. Олсон анализирует [60] причины различной эффективности экономик разных стран и приходит к выводу, что именно в том, насколько эффективно государство поддерживает исполнение договоров и правопорядок, заключается разница между эффективными и неэффективными экономиками, ибо только там, где в исполнении договора можно быть уверенным, бизнес готов делать долгосрочные инвестиции, без которых значительного развития экономики достичь невозможно, т. е. государство нужно как **механизм обеспечения доверия, снижения транзакционных издержек**.

Конечно, в истории были случаи, когда общества саморегулировались без силовых структур, но это были малые сообщества, и, судя по тому, что просуществовали они недолго, подобная схема работает не очень надёжно, а мы ведём речь о больших сообществах, существующих длительное время. То есть внимательный анализ показывает, что эти примеры как раз свидетельствуют о невозможности отказа от государства.

См. также § 16 «*Общественные задачи, поручаемые государству, или государство обязано...*», стр. 78.

91.1. Государство-корпорация

Существует достаточно популярная идея о неких государствах-корпорациях, при которых всем будет счастье. Считается, что они не будут взимать налоги, плати только арендную плату за недвижимость и/или землю и живи как хочешь, а если что-то не устраивает, то мигрируй в другое государство-корпорацию. Никакой *идеологии*, никаких наказаний, кроме изгнания, и другие наивные идеи прилагаются. Предполагается, что волшебная сила конкуренции заставит все такие корпорации быть белыми и пушистыми.

Но простейший анализ этих идей показывает, что они утопичны. А те, кто не желает анализировать, могут оглянуться вокруг. Ведь мы живём в мире таких государств-корпораций, практически во всех странах есть некая элита, которая фактически является владельцем корпорации, а все ритуалы представительской демократии нужны, чтобы убедить арендаторов, что они тоже акционеры. Между существующими государствами даже есть конкуренция, но не очень сильная. И понятно, почему она такая, — конкурировать тяжело и дорого, поэтому на любом рынке при отсутствии антимонопольного органа и большого притока новых игроков формируется монопольный сговор, пусть даже неявный, просто

все государства прилагают массу усилий, чтобы уменьшить эту конкуренцию. И в итоге конкуренция не приводит к появлению государств со всеми вышеописанными признаками.

Как же современные государства минимизируют конкуренцию? Есть два основных способа: обман и увеличение стоимости миграции.

Обман — это воспитание патриотизма с помощью всяких грязных трюков¹ и попытки с помощью имитации демократии убедить жителей в том, что они не арендаторы, а совладельцы, а значит, много чего должны, чтобы распоряжаться как бы своей страной. Причём это неизбежно, по-другому такому государству не выжить, наёмная армия не защитит, т. к. может быть перекуплена, поэтому нужно любым способом заставить арендаторов служить в армии.

Стоимость миграции и без участия государства достаточно велика, но государство может увеличивать эту стоимость. Например, насаждая какой-нибудь уникальный язык, государство не только укрепляет псевдопатриотизм, но и усложняет переезд — чтобы хорошо выучить другой язык, нужно немало усилий. Раздача земли и жилья (например, в виде приватизации) — это тоже один из способов: индивид сначала инвестирует в недвижимость, а потом ему трудно с ней расстаться.

Крайняя мера защиты от конкуренции — запрет на выезд из страны, по сути, вариант крепостного *права*.

Дополнительно для защиты от постоянно мигрирующих жителей государства возводят сложные барьеры для въезжающих — им приходится сдавать экзамены на знание языка и владение профессией, платить деньги, оформлять много документов. Таким образом проверяется лояльность будущего жителя и увеличиваются шансы на то, что он более никуда не уедет, т. к. в этом случае инвестиции будут сделаны зря.

Всё это — логичные результаты развития государств-корпораций, нет оснований ожидать, что конкуренция государств приведёт к другой схеме.

91.2. Частный суд

Есть на удивление распространённое мнение о том, что можно обойтись без государственного суда, используя так называемые частные. Идея из той же оперы, что и идеальное государство-корпорация², — анархисты верят, что все проблемы можно решить рыночными методами, и ничего не знают про фиаско рынка³. Безусловно, частные суды могут существовать, но они не заменят государственный суд как конечную инстанцию, решения которой обязательны к исполнению. Во-первых, частные суды подходят только для ситуаций, когда между конфликтующими сторонами есть договор о том, в каком суде решать конфликты, а это не всегда так. Например, один индивид отнял что-то у другого, первый хочет судиться в суде ООО «Справедливость за бабло», а второй — в ООО «Богатый всегда прав», и хотят они так не случайно, а потому, что эти частные суды в рамках конкурентной борьбы выносят нужные клиентам решения (и обычно прав тот, кто больше заплатит, — ничего личного, просто бизнес, рыночная экономика). Во-вторых, как уже отмечено выше, непонятно, какие рыночные механизмы должны приводить к справедливости таких судов. Мерилом успешности частной компании является прибыль, а прибыль будет максимальной, если без разбирательств выносить решения в пользу тех, кто больше заплатит. В-третьих, неясно, как обеспечивать исполнение решений таких судов, своих служб принуждения у них не может быть — они начнут воевать. И возникают вопросы, почему государство должно исполнять решения каких-то частных лавочек и что делать, если разные частные суды будут противоречить друг другу? В-четвёртых, непонятно, как быть, если стороны не согласны с

¹См. § 96 «Патриотизм», стр. 241.

²См. § 91.1 «Государство-корпорация», стр. 231.

³См. § 27 «Проблемы рыночной модели экономики», стр. 138.

решением частного суда, где конечная инстанция? Ведь вполне может быть, что индивиды договорились решать конфликты в конкретном суде, имеющем хорошую репутацию, а в результате оказалось, что все частные суды скуплены одной компанией и сотрудники заменены на некомпетентных мошенников. Или индивид, которого обе стороны хотели видеть в качестве третейского судьи, уже судить не может, а о другом договориться не получается.

А ещё можно представить ситуацию конфликта с корпорацией, у которой есть дочерний частный суд — он не вынесет невыгодного для родительской компании решения.

Конечно, сейчас существует третейский суд, но как раз для решения этих проблем сфера его деятельности чётко ограничена законодательством.

92. Меритократия

Многие умные индивиды отрицают демократию в пользу меритократии — некоей формы интеллектуальной аристократии. Конечно же, это противоречит постулату равенства². С другой стороны, возможно, проблема в определениях, в понимании смысла этого термина. В моих постулатах никто, кроме самих индивидов, не имеет *права* решать, как им жить, поэтому законы принимает народ, и в таком контексте это демократия. Потому что все другие способы нелегитимны — большинство просто не признаёт диктатуру меньшинства. А вот составлять проекты законов (а также работать на высоких государственных должностях) должны лучшие (после тех, кто пошёл в учителя), и в таком смысле это можно считать меритократией.

То есть я согласен с тем, что индивиды на высших руководящих должностях должны быть:

1. думающими об общественных интересах;
2. дальновидными;
3. справедливыми, объективными;
4. психически устойчивыми;
5. не склонными к роскоши, накоплению материальных ценностей;
6. специалистами в кибернетике и других науках об управлении.

Можно сказать, что они должны быть мудрецами, философами в бытовом смысле, хотя вопрос, как этого достичь, сложен и выходит за рамки данной работы.

Причём на ключевые должности должен быть конкурс. Интересным примером является французская Национальная школа администрации, после окончания которой необходимо отработать по распределению чиновником в течение десяти лет или выплатить достаточно значительную сумму, — и туда огромный конкурс и серьёзнейший отбор.

²См. § 11.2 «Все индивиды являются равными участниками Соглашения», стр. 43.

IX. Кто «свои» для рационального человека?

В идеальном мире все разумные существа едины, однако в реальности они разделены на множество групп, и пока нет причин считать, что это изменится в ближайшем будущем. Поэтому необходимо разобраться в том, какие основания для объединения рационально обоснованы, а значит, могут стать базой для долгосрочного сотрудничества.

93. Ненадёжные основания для единства

Необходимо оговориться, что все нижеперечисленные признаки могут быть основанием для объединения и сотрудничества в определённых ситуациях, но они не могут быть надёжным основанием для долгосрочного единства рационально мыслящих индивидов, на нём не построить общества будущего. Даже умных индивидов можно обмануть и заставить поверить в реальность таких, на самом деле фиктивных, оснований для единства, но с умными индивидами такой обман долго не продержится.

Может показаться, что хотя нижеперечисленные признаки по отдельности не являются основанием для единства, но, собранные вместе, они могут являться таковым. Это мнение легко опровергнуть контрпримером. Допустим, вы не имеете отношения к преступному миру и не руководствуетесь так называемыми воровскими законами, а некий другой индивид живёт по ним (придерживается преступной *идеологии*). У вас с ним могут одновременно совпадать все нижеперечисленные признаки, но ничто из этого вас не объединит: вы для него — представитель низшей касты (которого он имеет *право* обворовывать), а он для вас — преступник и противник общества.

Для того чтобы продемонстрировать, что нижеописанные признаки не являются основанием для единства, необходим мысленный эксперимент. Допустим, вы разделяете принципы, описанные в данной книге, а некий индивид придерживается прямо противоположных взглядов, т. е. считает, что он выше других в некой иерархии мира, в которой все, кроме него, приравнены к неразумным животным. Он считает, что имеет право убивать, насиловать, грабить, лгать, а остальные такого права лишены. Также он исповедует принцип «после нас хоть потоп», т. е. выбрал краткосрочную стратегию. При этом он употребляет *наркотики*, постоянно ходит и ползает по улицам одурманенным, перепачканным всевозможными выделениями. Не работает, ворует и попрошайничает, при отказе дать подавание оскорбляет, нападает и пытается что-нибудь отнять. Все имеющиеся благотворительные организации пытались помочь ему измениться, но в итоге отступались, т. к. он сознательно придерживается своей идеологии и может лишь обмануть благотворителей для получения краткосрочной выгоды. Назовём этого явно не братского вам индивида Чёртом. Очевидно, что для того, чтобы помочь Чёрту, вы не готовы приложить даже минимальных усилий, не говоря уже о том, чтобы умереть за него. Вы явно не желаете состоять с ним в какой-либо общности, однако по всем обсуждаемым далее признакам он может быть вам близок.

93.1. Биологический вид, раса и иные особенности тела

Несложно представить Чёрта принадлежащим вашей расе или биологическому виду, имеющим тот же цвет кожи, форму носа и иные внешние признаки, но это не сделает его для вас привлекательным. А значит, раса не может быть основанием для единства, хотя само понятие расы не имеет строгого определения и не должно использоваться в официальных документах. То же можно сказать о наличии одинаковых болезней, увечий, атавизмов, степени киборгизации и внешней привлекательности.

93.2. Пол

Чёрт также вполне может быть одного с вами пола/гендера, но не станет ближе.

93.3. Сексуальная ориентация

И сексуальная ориентация у Чёрта может быть такой же, как у вас. В случае меньшинств сексуальная ориентация является объединяющим фактором, но это вынужденное объединение со всеми вытекающими отсюда проблемами ¹.

93.4. Диета / Пищевые привычки

Чёрт вполне может питаться так же, как и вы. Гитлер был вегетарианцем, однако это не значит, что все вегетарианцы с радостью вступили бы в его партию.

93.5. Генетическое родство

Чёрт вполне может оказаться среди ваших родственников, и обычно у каждого в родне есть как минимум один кандидат на такую роль, потому и возникла поговорка «В семье не без урода». А другая гласит: «Родственники — это люди, собирающиеся вместе поесть по поводу изменения их количества». Факт частых встреч родственников только по формальным поводам свидетельствует, что родства недостаточно. Родственность — это всего лишь некое сходство молекул ДНК. Кроме того, близкое родство часто подразумевает длительную совместную жизнь, но не всегда эта совместная жизнь порождает хорошие отношения. А ДНК мутирует случайным образом, и в теории можно представить ситуацию, когда ДНК другого человека, не являющегося близким родственником, схожа с вашей как ДНК родного брата. Будет ли такой человек вам близким, если это Чёрт?

Также открыт вопрос, кого считать родственником. До какой степени родства индивид считается родственником, а после уже нет? Что делать с приёмными детьми, их же не считают чужими?

На самом деле генетическое родство многими ощущается важным по эволюционным причинам: родственный отбор — это один из механизмов эволюции. Стремление помогать своим родственникам — неизбежный результат эволюции, но разумные существа перешагнули свою биологию и стали эволюционировать культурно, а родственник в культурной эволюции — это не тот, у кого с вами общие гены, а тот, у кого с вами общие мемы, т. е. идеи, принципы, ценности, о чём см. далее ².

С другой стороны, благодаря существованию митохондриальной Евы и Y-хромосомного Адама можно утверждать, что все люди родственники, однако это что-то не помогает им объединиться.

¹См. § 93.16 «Общий враг», стр. 239.

²См. § 95 «Идеология — основание для объединения индивидов в общество», стр. 241.

93.6. Доход/Собственность

Допустим, у вас финансовый кризис и ваш доход приблизился к доходу Чёрта. Пойдёте ли вы с ним брататься? Или Чёрту привалило наследство, и он достиг вашего уровня благосостояния — стал ли он вам ближе от этого?

93.7. Профессия/Хобби

Скорее всего, вероятность встретить близкого по духу среди тех, кто занимается тем же, выше, но не все люди со схожими интересами подходят на роль близких. Допустим, Чёрт в моменты, когда приходит в сознание, увлекается тем же, чем и вы. Например, мастерит роботов (в основном для обхода систем безопасности банков), станет ли он вам близким индивидом? Или если он болеет за ту же футбольную команду?

93.8. Каста / Сословие / Социальный класс

Касты, сословия, социальные классы и другие группы — это всевозможные комбинации родства, дохода и профессии, которые, как уже показано, не являются надёжным основанием для единства.

Когда говорят о сословиях, нередко ссылаются на достоинства предков, но это попытка приписать себе чужие заслуги. Чёрт останется Чёртом, даже если его родители были великими людьми.

93.9. Образование

Допустим, Чёрт когда-то, как и вы, окончил университет по специальности робототехника. Будете ли вы считать его своим?

93.10. Место проживания или рождения

Представьте, что Чёрт — ваш сосед и вы родились с ним в одном месте. Думаю, очевидно, что находящиеся физически близко могут быть бесконечно далеки друг от друга и, наоборот, находясь на расстоянии друг от друга, можно ощущать себя братьями.

93.11. История

Вполне возможно, что дед Чёрта вместе с вашим дедом плечом к плечу оборонял свою страну (в границах того времени) от захватчиков (которые в ином случае именовались бы освободителями). Его деда вы уважаете, но это не делает вас ближе с Чёртом.

Да и в истории слишком много лжи, чтобы она могла быть надёжным фундаментом, поэтому значение истории не нужно переоценивать — если опираться на неё как на науку, а не как на мифологию, то надо понимать, что в науке нет окончательного знания, в любой момент могут вскрыться новые факты и разрушить все основы для объединения.

При этом понятно, что исторические мифы могут существовать и быть важной частью культуры и даже поддерживать эмоциональное единство. Но государство — это не сказочник и не имеет *права* быть источником таких мифов или официально использовать их для пропаганды. Ведь даже если сегодня миф считается обоснованным исторической наукой, то завтра может оказаться, что он ошибочен или устарел (то, что было геройством когда-то, сегодня считается дикостью) и государство окажется не в самом удобном положении, — по сути, это удар по репутации.

93.12. Менталитет

Если мы говорим о менталитете индивида, то речь о каких-то личных представлениях, привычках и т. п., личные, субъективные представления не могут быть основой для государственного единства. Это область личной *свободы*, для устройства общества важны только те взгляды, которые регулируют конфликтные вопросы взаимодействия, и об этом будет сказано в конце этого раздела. Коллективная же культура, менталитет, национальный характер — чисто статистические понятия, социологи их исследуют, но в качестве основы для построения государства эти понятия не подходят, т. к. на самом деле ничего не говорят о качествах конкретных индивидов. Для единства нам нужно понимать, что каждый член общества имеет что-то такое же, как у всех остальных. А статистика говорит о среднем по группе, о каких-то процентах, а не о тотальном единстве. Более того, статистика такого рода часто понимается неправильно, эта проблема хорошо иллюстрируется в книге «Долой среднее!» [61] на примере задачи по проектированию кабин военных самолётов:

«Дэниэлс выяснил, что если взять всего три из десяти параметров размера — например, окружность шеи, окружность бедра и окружность запястья — менее 3,5% лётчиков соответствовали средним параметрам по всем трём показателям. Выводы Дэниэлса были ясными и неопровержимыми. Не существовало такого понятия, как средний пилот. Если вы проектируете кабину для среднего пилота, то в реальности она не будет подходить ни для кого».

И это с учётом того, что лётчики уже проходили отбор по некоторым параметрам вроде роста и веса.

А ведь различных параметров менталитета огромное количество. Например, у Герта Хофстеде шесть параметров культуры. Исследование «Всемирный обзор ценностей» (англ. World Values Survey) также использует большое количество параметров, но объединяет их в две группы, что позволяет оценивать по двум шкалам — традиционализм-рационализм и выживание-саморазвитие. Но даже при таком упрощении единство не гарантируется. Допустим, вы узнали, что в данной стране высокий уровень *рациональности*, но низкое стремление к самореализации (всех заботят только вопросы выживания). Значит ли это, что большинство жителей одновременно и рационалисты, и не озабочены саморазвитием? Вовсе нет, вполне может быть, что как раз рационалисты зарабатывают достаточно, чтобы начать думать не только о выживании, но и о личном развитии, так что это две разные группы. То есть даже при двух параметрах единства может не получиться, ну и, как уже говорилось, тот факт, что в такой-то стране в среднем больше рационалистов, чем в других странах, не означает, что все *граждане* этой страны рационалисты, может, их всего 10%, но в остальных странах их ещё меньше. То есть на вопросы статистики ещё накладываются вопросы относительных и абсолютных цифр.

Да и так ясно, что культурные понятия не являются определяющими. Например, немец не перестанет быть таковым (и не лишается гражданства), даже если он не так трудолюбив, как другие, русский не перестаёт быть таковым, даже если не читал и/или не любит Достоевского и Льва Толстого, и т. д.

Конечно, индивидам, живущим на одной территории, похожим внешне, говорящим на одном языке, схоже питающимся и т. п., комфортнее друг с другом, чем с индивидами иных культур, но это не то основание, которое делает нас чем-то единым, и недостаточная причина для того, чтобы чем-то жертвовать ради этих индивидов. На таком основании можно строить круг общения, но не государство.

93.13. Этнос

Существует ли *национальность* в реальности? Да. Существуют ли внятные критерии, определяющие, что такое этнос, и позволяющие определить, относится ли этот человек к данному этносу? Нет, просто индивиды верят, что что-то важное объединяет их, однако если рассуждать здраво, то окажется, что таких оснований нет. Если украинцы не признают какого-то человека украинцем, то сможет ли он как-то доказать свою этническую принадлежность? Попытаемся понять, что есть этнос и что именно объединяет индивидов в такую общность, рассмотрев некоторые параметры.

1. **Язык.** Думаю, если в татарской семье родится и вырастет ребёнок, который будет говорить только по-русски, его не перестанут считать татаринном. Подробнее о языке далее ¹.
2. **Общее происхождение** ². Таковое родство могло бы быть основанием для единства этноса, если бы оно существовало и обязательно наделяло индивидов определёнными качествами, которые есть только у родственников. При этом такие качества должны быть ключевыми для единения, т. е. не родинка на каком-нибудь месте, а, например, честность. Допустим, мифические атланты произошли от какой-то древней ветви человечества, которая не смешивалась с другими, у них честность передаётся по наследству, все они честные индивиды, а среди других этносов нет ни одного честного, тогда родство может быть основанием для единства. В реальности такого нет, к тому же у нас всех общее происхождение — от небольшой группы в несколько тысяч особей. И потом на протяжении всей истории наши гены активно скрещивались, но что-то это не помогает нашему единству. Француза не перестанут считать таковым, если у него в родословной обнаружатся итальянские корни.
3. **Хозяйство.** На первый взгляд, это подходящий вариант для общности. Однако если немец работает в Польше, т. е. участвует в польском хозяйстве, он не становится поляком и не перестаёт быть немцем, хотя перестаёт участвовать в немецком хозяйстве.
4. **Территория.** Факт проживания на какой-то территории ничего не означает ³, да и сомнительно, что можно найти этнос, территория которого была хоть немного стабильной, границы так часто перекраиваются, что невозможно определить, где исконная земля какого-либо этноса. И вполне очевидно, что территория проживания не может быть основой, — так, поволжские немцы, родившиеся и жившие на территории Российской империи, вряд ли отождествляли себя с этносами, живущими на этой территории.
5. **Внешний вид** ⁴. Здесь аргументы аналогичны аргументам пункта «Общее происхождение» — внешний вид имел бы значение при условии следования из него каких-то важных признаков.
6. **Культура / Менталитет / Национальный характер** — это чисто статистические понятия, социологи их исследуют, но в основу государства они не годятся ⁵.

В логике у понятия есть две характеристики — **объём** и **содержание**. **Объём** — это то, какие объекты входят в данное понятие, а **содержание** — тот признак или множество признаков, которые отличают эти объекты от других. Существуют бессодержательные понятия

¹См. §94.1 «Язык», стр. 240.

²См. §93.5 «Генетическое родство», стр. 235.

³См. §93.10 «Место проживания или рождения», стр. 236.

⁴См. §93.1 «Биологический вид, раса и иные особенности тела», стр. 235.

⁵См. §93.12 «Менталитет», стр. 237.

(например, ГМО — как раз такое), и их легко вводить, можно сказать, что Майкл, Мбонга и Изя зюзьки, но пользы от этого мало, если мы не объясним, чем отличаются зюзьки от остальных. Так же и этнос — бессодержательное понятие, объём есть (индивиды, относящие себя к этому этносу), а характерных признаков нет. Такие понятия не подходят для фундамента рационального общества, т. к. их произвольность всегда будет оспариваться.

Чёрт ведь вполне может быть одного с вами этноса, хотя это не делает его близким вам.

93.14. Гражданство

Гражданство чаще всего достаётся по наследству, автоматически, без явного и сознательного выбора из каких-то альтернатив, в некоторых случаях (например, служба в армии) *гражданин* даже присягает на верность своему государству, однако отказ от присяги обычно грозит уголовным преследованием, а клятва, данная под угрозой *насилия*, не может считаться что-либо значащей. Конечно, можно сказать, что, принимая гражданство, он согласился на такие условия, но многое зависит от того, как организован этот процесс — например, насколько будущий гражданин был информирован о сути происходящего. Да и взгляды человека меняются со временем. То есть можно быть гражданином государства и не ощущать никакого единства с другими гражданами.

Общность граждан, называемая *нацией*, по выражению британского политолога и социолога Бенедикта Андерсона, есть воображаемое сообщество [62] (социологи такие явления называют социальными конструктами). То есть ничего реального за нацией нет, просто индивиды верят в то, что их что-то объединяет, но не всегда эта вера имеет основания.

Единственное непротиворечивое определение нации — определение её как группы индивидов, разделяющих определённую *идеологию*¹, это так называемая политическая нация. Тогда всё получится правильно, но на практике часто под нацией понимают что-то другое.

Чёрт вполне может быть гражданином того же государства, что и вы.

93.15. Религия

В теории религия наиболее близка к тому, что может объединять индивидов, однако для того, чтобы объединять, нужно иметь последовательный бесспорный канон. А на практике религии содержат массу противоречивых высказываний, из которых каждый верующий выбирает что хочет. В итоге — сколько верующих, столько и версий этой религии, а значит, объединяющая функция работает плохо. Работает она только тогда, когда верующие сами не выбирают, в какие из противоречивых утверждений верить, а доверяют интерпретации одного проповедника. Но опять же, это не очень устойчивое основание для единства, ибо всегда может появиться Мартин Лютер со своей версией канона, что обычно приводит к возникновению множества ответвлений от исходной религии, которые в итоге даже умудряются воевать друг с другом.

Чёрт может быть ярым сторонником вашей религии, соблюдать все ритуалы и всячески подчёркивать свою религиозность, но не будет братом.

93.16. Общий враг

Да, наличие общего врага объединяет, поэтому-то пропаганда всегда рассказывает о коварных врагах, именно на этом держатся все тоталитарные системы. Только нужно понимать, что враг должен быть настоящим, игроки и фанаты другой спортивной команды, конечно же, не годятся на эту роль. Если же враг настоящий, то вопрос выживания заставит отложить все противоречия и конфликты. Однако нужно понимать, что, как только

¹См. §95 «Идеология — основание для объединения индивидов в общество», стр. 241.

внешнее давление даже немного ослабнет, от таких «союзников» можно получить нож в спину. То есть на таких основаниях стабильного общества не построить — как ни запугивай индивидов выдуманным внешним врагом, рано или поздно обман вскроется.

Допустим, вы с Чёртом оказались на острове, населённом племенем канныбалов. Несомненно, вы предложите ему сотрудничать, чтобы выжить, и он согласится, ибо боится смерти, однако, как только опасность минует, вам придётся смотреть в оба, чтобы он вас не ограбил или не убил.

94. Необходимые основания для единства

94.1. Язык

Чёрт вполне может говорить на одном с вами языке, но братом вы его не признаёте. Чёрт может выучить ваш язык, но не станет ближе.

Коммуникация на одном языке облегчает понимание, ведь для того, чтобы ощущать единство с кем-то, этого кого-то нужно понимать, но один только язык — недостаточное основание для единства. По факту языки из-за своего количества скорее разделяют, чем объединяют. В теории можно представить ситуацию, в которой вы знаете, что другой индивид разделяет ваши взгляды, но у вас нет общего языка. Уверен, что этот индивид будет ближе, чем Чёрт, говорящий на вашем языке.

А ведь бывают индивиды, лишённые речи и слуха, но никому не приходит в голову считать их чужими только на этом основании.

В идеале разумные существа должны стремиться иметь общий язык.

94.2. Интеллект

Допустим, Чёрт умён так же, как и вы, но использует свой ум только для того, чтобы устраивать ограбления и выманывать деньги — разве вы захотите с ним брататься? Примерно одинаковый интеллектуальный уровень — это, конечно, важный элемент для сотрудничества, необходимый, чтобы люди могли понимать друг друга. Однако интеллект — лишь инструмент, им можно пользоваться для разных целей. Кто-то направит его на созидание, а кто-то — на разрушение, и это непримиримые позиции, никакого братства тут не получится.

94.3. Цель

Общая цель, конечно, важна для объединения, но явно недостаточна, ведь ещё нужно согласие в том, как двигаться к этой цели и как строить взаимоотношения в процессе движения.

Чёрт тоже хочет иметь много денег, но вы учитесь и работаете для этого, а он готовит ограбления.

95. Идеология — основание для объединения индивидов в общество

Но народ, по его (Сципиона) мнению, не любое множество людей, а множество людей, объединённых согласием относительно права и общностью интересов.

Марк Туллий Цицерон. О государстве

Единственной надёжной основой единства для индивидов, стремящихся к долгосрочному сотрудничеству, является общая *идеология*, все остальные способы не проходят через фильтр критического мышления ¹.

К сожалению, общепринятое определение слова «идеология» слишком общее и часто не соответствует тому смыслу, который в него вкладывают конкретные индивиды. Например, в статье 13 Конституции РФ указывается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, хотя согласно общему определению идеологии сама конституция определяет некоторую идеологию. Поэтому необходимо сформулировать, что подразумевается под идеологией в данной книге.

Идеология — это набор взглядов, состоящий из трёх частей — мировоззрения, моральных принципов и целей.

Мировоззрение — представления о том, как устроена Вселенная. Мировоззрение бывает научное и религиозное/мифическое.

Мораль / Принципы общежития — ценности, базовые принципы, на которых строится общество.

Цели общественного развития — описание целей, к которым стремится общество сторонников данной идеологии.

Причём важно, чтобы идеология принималась сознательно, а не как вбитая с детства религия, в которую бездумно верят, не анализируя. Иначе в какой-то момент индивид очнётся и в лучшем случае просто откажется принимать навязанные правила, а может и стать активным врагом общества. Поэтому только сознательно разделяемая членами общества идеология делает из толпы социум. *Гражданин* должен понимать, для чего и почему общество налагает на него ограничения и обязанности.

Если некто верит в те же идеалы, что и вы, то неважно, как он выглядит, из чего сделан, от кого произошёл, какого пола, где родился и жил. Он является тем индивидом, с которым нужно двигаться к общим целям в едином обществе. В современной науке такое объединение называется политической *нацией*.

И это не значит, что все должны быть одинаковыми, нет, идеология должна описывать основополагающие принципы построения общества и взаимодействия его членов друг с другом, не касаясь их личной жизни, индивидуальных целей, взглядов на остальные вопросы. В этой книге я и попытался описать такие принципы.

96. Патриотизм

В руках правящих классов войско, деньги, школа, религия, пресса. В школах они разжигают в детях патриотизм историями, описывая свой народ лучшим

¹См. §93 «Ненадёжные основания для единства», стр. 234.

из всех народов и всегда правым; во взрослых разжигают это же чувство зрелищами, торжествами, памятниками, патриотической лживой прессой; главное же, разжигают патриотизм тем, что, совершая всякого рода несправедливости и жестокости против других народов, возбуждают в них вражду к своему народу, и потом этой-то враждой пользуются для возбуждения вражды и в своём народе.

Лев Толстой. Патриотизм и правительство

Из всего сказанного об основаниях для единства ¹ следует немного иное понимание термина «патриотизм». Патриотизмом обычно называют любовь к родине. Такое определение говорит о внутреннем состоянии индивида, а это непродуктивный подход, т. к. внутреннее состояние непознаваемо ², надо говорить о внешних проявлениях, о поступках, а не о чувствах. При таком подходе патриотизм есть победа альтруизма над эгоизмом — это готовность пожертвовать какими-то личными интересами ради достижения общих целей. Конечно, для существования общества патриотизм необходим, вопрос в том, что должно быть его основой и причиной проявления.

Обычно патриотизм воспитывают, а это достаточно грязный метод — зомбирование детей в том возрасте, в котором они ещё не могут сопротивляться манипулированию и доверяют всему сказанному взрослыми. Воспитывают с помощью пропаганды, пытаясь убедить индивида в особенностях, исключительности *нации*, к которой он принадлежит. Например, с помощью утверждений вроде «наши учёные первыми сделали все значимые научные открытия», «наши изобретатели изобрели всё первыми, а остальные украли», «наше государство всегда несло мир, а другие были агрессорами», «наши *граждане* совершали подвиги и благородные поступки, а граждане других государств — трусы и жадины», «мы нормальные, а у них все извращенцы», «наша религия истинная, а они еретики и варвары» и т. д. Для «подтверждения» этих высказываний индивидам лгут и подают лишь специально подобранные факты. Ещё один способ принуждения к патриотизму — нытьё на тему «мы тебя вырастили и воспитали, а ты, негодяй, хочешь убежать и не возвращать долги». А это попытка навесить долг на того, кто не принимал на себя таковых обязательств ³, и вызвать у него чувство вины. Таким образом формируется чувство любви к родине, причём пропаганда приравнивает родину к государству, хотя на словах говорится о стране и соотечественниках.

Конечно, такой источник патриотизма не подходит для рационально устроенного общества, ведь чем рациональнее индивид, тем меньше он поддаётся чувствам и тем больше он желает знать и понимать, иметь рациональные причины для своих действий, да и обманывать детей — не наш метод. Для рационального обоснования патриотизма необходимо ответить на два вопроса: почему именно эти индивиды и почему именно эта территория. На первый вопрос ответ дан выше ⁴ — соотечественники, братья — те, кто так же, как и вы, понимает понятия *свободы*, ответственности, стремится к тем же целям и имеет схожее с вашим представление о рациональном устройстве общества и государства. Второй вопрос тоже решается относительно просто: моя территория — территория, которой я управляю, на которой я ощущаю, что от меня зависит то, какой она будет, на которой моё государство, такую территорию я готов защищать. В современных государствах индивид обычно чувствует себя как арендатор — платит и пользуется услугами, но не стоит ожидать от арендатора какого-то патриотизма, как только он сочтёт условия аренды неподходящими, то соберётся и переедет к другому.

¹См. § 95 «Идеология — основание для объединения индивидов в общество», стр. 241.

²См. § 12.1.1 «Свобода сознания», стр. 58.

³См. § 12.1.6 «Никто никому ничего не должен, если на иное нет оснований», стр. 63.

⁴См. § 95 «Идеология — основание для объединения индивидов в общество», стр. 241.

Другими словами, патриотизм — это обоснованная уверенность в том, что страна, в которой индивид проживает, предоставляет ему наилучший баланс свободы и *общественных благ*, и следующая из этой уверенности готовность всеми силами защищать эти свободу и блага.

Предметный указатель

- ИТ 86, 109, 134, 189, 207, 212, 214
- Кибернетика 33, 79, 80, 86, 91, 94, 95, 101–104, 129, 154
- Математика 104, 106, 111, 192, 237
- Открытый вопрос 117
- Открытый вопрос 30, 43, 50, 54–57, 66, 77, 78, 92, 93, 95, 96, 98, 99, 101, 102, 105, 107, 109–112, 119–121, 123, 127, 129, 130, 132–134, 139, 143, 145–147, 149, 151, 155, 157, 159, 162, 163, 165, 166, 168, 170, 171, 177, 179, 181, 183, 188, 190–192, 200, 201, 204, 214, 219, 220
- Политология 24, 37, 38, 40, 44, 45, 57, 66, 69, 73–78, 80, 81, 88, 89, 94, 96–100, 102, 106, 109, 111, 116, 117, 164, 169, 171, 172, 175, 179, 182, 183, 223–226, 231, 233, 239
- Психология 27–29, 34, 37, 39, 41, 46–48, 79, 115, 126, 127, 148, 166–169, 196, 199, 200, 234, 237, 240, 241
- Социология 24, 28, 29, 31, 34, 37–40, 44, 46–48, 71–73, 79, 81, 106, 111, 115, 135, 148, 150–152, 182, 234, 237–241
- Урбанизм 103, 154, 155, 157, 158, 160–164
- Философия 26, 31–34, 48, 58, 85, 207
- Экономика 32, 35, 63, 64, 73, 82, 83, 85–88, 99, 101, 111, 117, 119–121, 130, 136–138, 141–152, 154, 171, 175, 180, 188, 195, 207, 212, 214, 216, 218–220, 224–226, 228, 231, 232
- Этика 24, 36, 40, 41, 43, 46, 50–63, 65–67, 69–72, 77, 82, 84, 88, 89, 91, 100, 112, 114, 166–169, 171–173, 175–178, 180, 183, 188–192, 195, 196, 199–203, 207, 225
- Юриспруденция 24, 29, 41–43, 45, 46, 50–57, 59–67, 69, 75, 77, 89–91, 94, 95, 100, 102–104, 106, 109, 111, 130, 150–152, 166, 169–172, 175, 176, 178–180, 183, 190–192, 194–196, 200, 201, 203, 207, 212, 216, 231, 232

Словарь терминов

Аддиктив — вещество, вызывающее привыкание любой природы. См. стр. 197, 246.

Безопасность — понятие, которое не означает гарантированной защиты от всех рисков, ибо это в принципе невозможно гарантировать, безопасность — скорее комплекс мер, процесс, снижающий риски до определённого (приемлемого, допустимого) значения. Можно сказать, что безопасность — это уверенность в своих правах, в том, что при их нарушении они будут защищены. См. стр. 34–36, 38, 41, 45, 47, 56, 58, 60, 62, 66, 71, 81, 84, 86, 97, 104, 117, 123, 129, 135, 147, 150, 156, 159–161, 163, 175, 182, 201, 203, 205, 221.

Вотум — закон, который не является прямым следствием конституции (но и не противоречит ей), а является решением граждан. См. стр. 109, 169.

Гражданин — дееспособный, добровольно подписавший договор с государством и другими гражданами¹, приняв тем самым политические права и обязанности. См. стр. 17, 19, 25, 30, 38, 42, 44, 45, 48, 59, 63, 64, 66, 73–78, 80, 81, 87, 89–97, 99–104, 106, 109, 111, 112, 116, 118–120, 122, 123, 126, 136, 138, 144, 155, 157, 162, 172, 175, 179, 182, 185–189, 201, 202, 207, 212, 219, 220, 223, 224, 237, 239, 241, 242.

Идеология — система взглядов, состоящая из мировоззренческих, моральных и целевых принципов. См. стр. 19, 20, 22, 126, 176, 182–184, 189, 217, 227, 231, 234, 239, 241.

Консеквент — закон, который является следствием базовых принципов, описанных в конституции, термин пока не устоявшийся, возможно, будет найден более подходящий. См. стр. 109.

Личное пространство — личное жилище или транспортное средство, общественный туалет (становятся таковыми на ограниченное время, а значит, до и после посещения — это общественные пространства, в которых возможна, например, фотофиксация) — места, где индивид имеет право на приватность. Например, рабочий кабинет чиновника — это общественное место, а не личное пространство. См. стр. 42, 65, 246.

Мораль — представление о том, чего **не** должен совершать индивид в отношениях с другими индивидами. Важный момент — речь только о взаимоотношениях и о взаимоотношениях только разумных существ. Ковыряет ли человек в носу, сидя один дома, не есть вопрос морали. Убийство бактерий в своём организме тоже не вопрос морали. Понятие *нравственности* не эквивалентно понятию морали. Для иллюстрации разницы между моралью и нравственностью можно привести пример: мораль не запрещает производить и продавать зрелым индивидам алкоголь и другие наркотики, если нет насилия и обмана, но с точки зрения нравственности это нежелательный способ заработка. Другой пример — мораль требует не оставлять умирающего без помощи, но не требует помогать всем обратившимся, если нет угрозы для их жизни, нравственность может в каких-то случаях оценивать отказ от помощи как безнравственный, однако государство не имеет право принуждать к такой нравственности или карать за безнравственность — это область свободы индивида, его права принимать решения об отношениях. Также не стоит путать с *этикой*. См. стр. 24, 25, 182, 246, 248.

¹См. § 20.2 «Гражданство», стр. 109.

Наркотик — к сожалению, с этим термином всё очень запутано. Есть специфичное медицинское определение ВОЗ, где наркотиками называются, грубо говоря, средства для наркоза. Безусловно, это сильно отличается от интуитивного понимания термина и правоприменительной практики, поэтому это определение можно оставить медикам, точнее, видимо, нужно «забрать» у них этот термин, у них хватает замен. В Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года с поправками 1972 года наркотиком называют «любое из веществ, включённых в Списки I и II, — естественных или синтетических» — это пример бессодержательного понятия, объём понятия есть, а содержания нет. Конечно, для того чтобы иметь юридическую определённости, списки тоже нужно вести, но определение должно объяснять, по какому принципу составляются эти списки. Хороших определений я не нашёл, поэтому под наркотиками в данной книге понимаются вещества, приём которых повышает вероятность нарушения индивидом законов общества или вероятность провоцирования им опасных ситуаций. Неважно, в связи с чем — из-за потери самоконтроля, увеличения уровня агрессивности, синдрома отмены или по каким-то другим причинам. Для общества важен факт увеличения риска. Общество вправе рассчитывать на адекватное поведение индивидов. А вот вред для здоровья или привыкание — это необязательные свойства наркотиков, поэтому для таких веществ нужны отдельные термины: *яды* и *аддиктивы* соответственно. Приведу примеры: табак — это яд и аддиктив; алкоголь — это наркотик, яд и аддиктив; ЛСД — наркотик; цианиды — яды. См. стр. 28, 30, 41, 63, 70, 120, 124, 178, 190, 196, 199, 200, 234.

Насилие — распоряжение, пользование телом индивида без его добровольного согласия. См. стр. 19, 23, 34, 40, 44, 45, 52, 57, 60, 61, 63, 69, 70, 74, 75, 77, 80, 94, 97, 107, 118, 166, 168, 169, 175, 178, 180, 182, 185, 225, 226, 231, 239.

Национальность — общность индивидов, принадлежащих к этносу, не путать с *нацией*. См. стр. 172, 238, 246.

Нация — общность индивидов в государстве, не путать с *национальностью*. См. стр. 148, 172, 186, 239, 241, 242, 246.

Нравственность — представления о том, как должен поступать индивид в отношениях с другими индивидами. Нравоучений, советов, предписаний можно придумать слишком много, они часто субъективны, да и есть большие сомнения в том, что индивиды нуждаются в указаниях, как им жить, поэтому нравственные принципы не являются источником законодательства и не рассматриваются в данной книге. Задача данной книги — не учить жить, а определить рамки, в которых каждый может жить по своему разумению, не мешая делать то же окружающим. Не стоит путать с *этикой* и *моралью*. См. стр. 24, 25, 37, 182, 245, 248.

Общественное благо — благо, которым неизбежно пользуются все, доступ к которому нельзя ограничить тем, кто не участвовал в его создании и поддержке. Подробнее в соответствующем разделе ¹. См. стр. 34–36, 45, 84, 95, 118, 119, 122, 155, 162, 175, 186, 206, 216, 243.

Общественное пространство — всё, кроме *личного пространства*. См. стр. 61, 72, 155.

Опидум — минимальная территориальная единица городского самоуправления с высокой степенью автономности инфраструктуры. Другой вариант термина — ситиблок. См. стр. 104, 119, 154, 156, 157, 161, 162, 186.

¹См. § 10.5.1 «Общественное благо», стр. 35.

Патрид — индивид, находящийся под защитой государства, но не имеющий всех политических прав и обязанностей. См. стр. 54, 74, 96, 110, 201.

Право — поддерживаемый обществом и государством расчёт на определённое поведение других индивидов. Права не безусловны, если индивид нарушает права других, то в отношении него также могут быть нарушены определённые права. Важно понимать, что права не существуют сами по себе, они существуют, если есть договорённость о них и есть сила, обеспечивающая исполнение этой договорённости. Права бывают трёх видов: право совершать какие-то действия (свобода), право не подвергаться каким-то действиям (т. е. обязанность других индивидов не совершать эти действия) и право получать что-то от общества (обязанности общества перед индивидом). Возможно, стоит иметь разные понятия для этих вариантов термина. См. стр. 16, 21, 23, 25–27, 29, 30, 33, 43, 44, 46, 48, 50, 53, 54, 57–60, 62–67, 69–74, 77–82, 84, 88, 93, 96–98, 100, 107, 108, 110–112, 114, 123, 132, 135–137, 145, 148, 150, 155, 159, 166, 168, 169, 172, 173, 176, 177, 179, 180, 183, 185, 186, 189–191, 195, 198, 199, 201–203, 209, 213, 214, 220, 232–234, 236.

Правонарушение — деяние (действие или бездействие), нарушающее законы общества. Правонарушения делятся на *преступления* и *проступки*. Правонарушение — это устоявшийся термин, хотя слово «право» в нём означает закон, а не права, поэтому, возможно, стоит использовать более точный термин — *закононарушение*. См. стр. 24, 28, 42, 44, 50–53, 62, 77, 102, 104, 121, 175, 185, 227.

Преступление — деяние, нарушающее конституционные права других индивидов. См. стр. 24, 28, 45, 51–56, 64, 166, 168, 171, 177, 179, 181, 189, 201, 202, 207, 247, 248.

Проступок — деяние, нарушающее законы, но не являющееся преступлением, т. е. нарушение законодательных правил, регламентов, административных процедур, при котором нет нарушения чьих-то прав. Например, законы устанавливают правила ведения бухгалтерского учёта, документооборота, нарушение данных правил (при корректном ведении дел в остальных аспектах) — это не нарушение прав других индивидов. См. стр. 24, 45, 190, 212, 247, 248.

Рациональность — способность рассуждать и поступать в соответствии с логикой, основываясь на научном методе познания, и выбирать наиболее эффективные решения в заданных условиях. Определение не строгое, это скорее пояснение. Углубиться в эту тему можно читая материалы проекта LessWrong, а также рекомендуемую ими литературу. См. стр. 20, 25, 26, 34, 44, 46, 115, 237.

Референдум — прямое волеизъявление граждан, имеющее силу закона, отличается от плебисцита, не имеющего юридической силы. См. стр. 26, 78, 87, 91, 92, 97, 99, 102, 104, 108, 111, 165, 170–172, 201.

Свобода — чтобы не вдаваться в философские споры о сути свободы, можно определить свободу как возможность поступать по своему разумению во всём, что не запрещено конституцией. Тем, кому интересен более детальный разбор понятия свободы, стоит обратиться к работе Ф. Хайека [9]. См. стр. 17, 19, 21, 23, 25, 33, 41, 43, 44, 46, 54, 56, 58–62, 66, 69, 77, 80, 81, 84, 92, 95, 126, 136, 150, 165, 169, 179, 181–184, 188, 190, 192, 196, 208, 216, 217, 223, 237, 242.

Соглашение — (общественный договор / конституция) — договор, в котором индивиды договариваются о сотрудничестве и взаимопомощи, определяют правила сотрудниче-

ства и учреждают государство. См. стр. 25, 37, 40, 42, 44–47, 54, 57–60, 63, 65, 69, 71, 74, 75, 80–82, 84, 89, 106, 109, 112, 192.

Трансакционные издержки — экономический термин, означающий затраты, возникающие в связи с заключением контрактов (в том числе с использованием рыночных механизмов); издержки, сопровождающие взаимоотношения экономических агентов. Чтобы заключить контракт, надо найти потенциального партнёра, составить договор или проверить предложенный, убедившись, что там нет подвоха, проконтролировать надлежащее исполнение и т. п. См. стр. 36, 39, 87, 131, 147, 149, 150, 215.

Уголовный кодекс — мне не удалось найти определение того, по каким принципам наказания за нарушение законов вносят либо в уголовный кодекс, либо в административный, видимо, потому, что по историческим причинам в них нет системы, хотя, если задуматься, вполне очевидно, какая идея стоит за этим разделением: уголовный кодекс — это кодекс о *преступлениях*, а административный кодекс — это кодекс о *проступках*. См. стр. 24.

Цивилизация — множество контактирующих обществ, вступивших на путь научно-технического прогресса. См. стр. 15, 16, 21, 30, 35, 45–47, 81, 83–85, 89, 114, 132, 136, 148, 158, 170, 179, 197, 203, 204, 218, 221, 225.

Этика — наука о *морали* и *нравственности*. См. стр. 188, 245, 246.

Яд — вещество, вредящее здоровью индивида. См. стр. 66, 123, 142, 197, 246.

Список литературы

- [1] Беккариа Ч. *О преступлениях и наказаниях*.
- [2] Кей А. *Крутым концепциям тоже нужна любовь*. URL: <https://m.habr.com/compau/goto/blog/358912/>.
- [3] Поварнин С. И. *Спор: о теории и практике спора*.
- [4] Грэм П. *Как правильно возражать*. URL: <https://m.livejournal.com/read/user/-arty/259992>.
- [5] Гумбольдт В. *О пределах государственной деятельности*.
- [6] Уилсон Э. *Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человеком*.
- [7] Грэм П. *То, что вы хотели бы знать заранее*. URL: <https://m.livejournal.com/read/user/nixbox/63008>.
- [8] Талейб Н. *Чёрный лебедь*.
- [9] Хайек Ф. А. *Конституция свободы*.
- [10] Дэвид Боуз. *Либертарианство: история, принципы, политика*.
- [11] Олсон М. *Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп*.
- [12] Наймарк Е., Марков А. *Поход за разумом*. URL: <http://old.computerra.ru/2007/703/334770/>.
- [13] Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре, или Принципы политического права*.
- [14] Мовчан А. *Не прививаться Спутником сегодня – всё равно что отказаться лететь боингом*. URL: https://echo.msk.ru/blog/movchan_a/2859696-echo/.

- [15] Нозик Р. *Анархия, государство и утопия*.
- [16] Роулз Д. *Теория справедливости*.
- [17] Милль Д. С. *О свободе*.
- [18] Бояркин Д. *Аксиоматическая теория собственности*. URL: <http://property-theory.ru>.
- [19] Прудон П. Ж. *Что такое собственность?*
- [20] Волосова Н., Журкина О. *Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skolko-stoit-zhizn-pod-psevdonomom-kriticheskiy-vzglyad-na-programmu-zaschity-svideteley>.
- [21] Бирюков В. *Гуми — город невест*. URL: <https://old.computerra.ru/2005/589/207305/>.
- [22] Хинченс П. *Социальная архитектура*. URL: <https://m.habr.com/company/philtech/blog/347388/>.
- [23] Паркинсон С. Н. *Законы Паркинсона*.
- [24] Канеман Д., Сибони О., Санстейн К. Р. *Шум. Несовершенство человеческих суждений*.
- [25] Пуассон С. Д. *Исследования о вероятности приговоров в уголовных и гражданских делах*. URL: <http://www.sheynin.de/download/Poisson.pdf>.
- [26] Шуровьески Д. *Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство*.
- [27] Карелов С. *Новый способ повышения мудрости толпы*. URL: <https://t.me/theworldisnoteasy/465?embed=1>.
- [28] Карелов С. *Вторая революция в краудсорсинге*. URL: <https://t.me/theworldisnoteasy/243?embed=1>.
- [29] Карелов С. *Краудсорсинг + Машинное обучение = Страшная сила*. URL: <https://t.me/theworldisnoteasy/372?embed=1>.
- [30] Карелов С. *Революция в краудсорсинге свершилась*. URL: <https://t.me/theworldisnoteasy/168?embed=1>.
- [31] Карелов С. *Упёртые несогласные кардинально повышают качество коллективных решений*. URL: <https://t.me/theworldisnoteasy/403?embed=1>.
- [32] Мальтус Т. *Очерк о законе народонаселения*.
- [33] Даймонд Д. *Коллапс*.
- [34] Монтескьё Ш. Л. *О духе законов*.
- [35] Хафф Д. *Как лгать при помощи статистики*.
- [36] Буайе П. *Объясняя религию. Природа религиозного мышления*.
- [37] Локхард П. *Плач математика*. URL: <https://nbspace.ru/math/>.
- [38] Semelin J. *Unarmed Against Hitler: Civilian Resistance in Europe, 1939-1943*.
- [39] Хэмминг Р. *Вы и ваша работа*. URL: <https://m.habr.com/post/209100/>.
- [40] Штерн Б. Е. *Корпус экспертов*. URL: <http://expertcorps.ru/science/methods>.
- [41] Хайек Ф. А. *Дорога к рабству*.

- [42] Сильвер Н. *Сигнал и шум*.
- [43] Эрхард Л. *Благосостояние для всех*.
- [44] Pluchino A., Biondo A. E., Rapisarda A. *Талант против удачи: роль случайности в успехе и провале*. URL: <https://m.habr.com/ru/post/455064/>.
- [45] Верзилин Н. *Сады и парки мира*.
- [46] Хайек Ф. А. *Пагубная самонадеянность*.
- [47] Чернышев Д. *В начале. Система 2.1*.
- [48] Мовчан А. *Я за пропаганду diversity. Но против подмены равенства обратным неравенством*. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/26284-arnold-hachaturov-intervyu-andrey-movchan-uzhasnyy-god-tramp-tolerantnost-ekonomika-2020>.
- [49] Уилан Ч. *Голая статистика*.
- [50] Мовчан А. *В какую сторону смотрит теперь мир?* URL: <https://www.facebook.com/andrei.movchan/posts/3803856856337163>.
- [51] Керман А. *«Слепой наём» уменьшил шансы женщин попасть на собеседование*. URL: <https://22century.ru/allsorts/61753>.
- [52] Conover A. *Adam Ruins Drugs*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Adam_Ruins_Everything_episodes#ep20.
- [53] Хари Й. *Всё, что вы знаете о наркозависимости, неправильно*. URL: https://www.ted.com/talks/johann_hari_everything_you_think_you_know_about_addiction_is_wrong?language=ru#t-352216.
- [54] Копенгагенский институт исследований будущего. *Анархономика*.
- [55] Ассоциация пользователей интернета. Пиратская партия России. РосКомСвобода. *Время менять копирайт*. URL: <http://changecopyright.ru>.
- [56] Лем С. *Сумма технологий*.
- [57] Даймонд Д. *Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ*.
- [58] Одет Г. *Путь человечества. Истоки богатства и неравенства*.
- [59] Шруб А. *Критика проекта «Венера»*. URL: <https://ratiocracy.sbs/other/thevenusproject.html>.
- [60] Олсон М. *Власть и процветание*.
- [61] Роуз Т. *Долой среднее!* URL: <https://m.habr.com/post/391425/>.
- [62] Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*.